

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

I Всероссийской научно-практической конференции

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

03 марта 2010 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2010

ББК 65.9(2Рос)
УДК 332.146.2(470-571)

Стратегия устойчивого развития регионов России. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2010. – 251 с.

ISBN 978-5-94301-128-6

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Мингалева Ж.А., заведующий кафедрой Национальной экономики и экономической безопасности Пермского государственного университета (г. Пермь), д.э.н., профессор – *председатель*

Чернов С.С., заведующий кафедрой Систем управления и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, к.э.н., доцент – *зам. председателя*

Арутюнян О.К., ректор Академии государственного управления Республики Армения (г. Ереван), д.э.н., профессор

Новикова И.В., заведующий кафедрой Регионоведения и региональной экономики Ставропольского государственного университета (г. Ставрополь), д.соц.н., профессор

Минакова И.В., заведующий кафедрой Мировой и национальной экономики Курского государственного технического университета (г. Курск), д.э.н., доцент

Янов В.В., заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Поволжского государственного университета сервиса (г. Тольятти), д.э.н., доцент

Глухов В.В., заведующий кафедрой Государственного муниципального управления и права, заместитель директора Института менеджмента и бизнеса Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток), к.э.н., доцент

Белоусова С.В., заведующая лабораторией Экономических методов управления хозяйством отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН (г. Иркутск), к.э.н., доцент

Кох Л.В., профессор кафедры «Финансы и налоги» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток), к.э.н., доцент

Вайсман Е.Д., профессор кафедры «Экономика и финансы» Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск), к.э.н., доцент

В сборник вошли материалы секций: «Теоретические основы регионального развития», «Состояние и перспективы развития региональной экономики», «Методологические проблемы анализа тенденций регионального развития», «Конкурентоспособность региона и региональная политика», «Проблемы и организации и развития внешнеэкономической деятельности регионов», «Евразийское мировоззрение и потенциал российских регионов в XXI веке», «Природно-ресурсный потенциал регионального развития», «Инновационный потенциал российских регионов», «Регионы нового освоения: состояние, потенциал, перспективы», «Территориальная дифференциация и регионализация в современном мире», «Прогнозы и перспективы развития региональных рынков», «Проблемы рационального природопользования и экологический мониторинг, экологические проблемы регионов России», «Информационно-коммуникационные технологии в региональном развитии», «Региональные проблемы развития АПК», «Совершенствование финансово-кредитных отношений на региональном уровне и развитие региональной банковской системы», «Региональные аспекты развития системы высшего и среднего профессионального образования», «Проблемы и перспективы развития регионального туризма», «Демографические проблемы в российских регионах», «Правовое регулирование социально-экономических отношений в регионе», «Муниципальные образования в стратегии регионального развития», «Проблемы устойчивого развития муниципальных образований», «Проблемы строительства, инженерного обеспечения и благоустройства городов России».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ББК 65.9(2Рос)
УДК 332.146.2(470-571)

ISBN 978-5-94301-128-6

© Коллектив авторов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

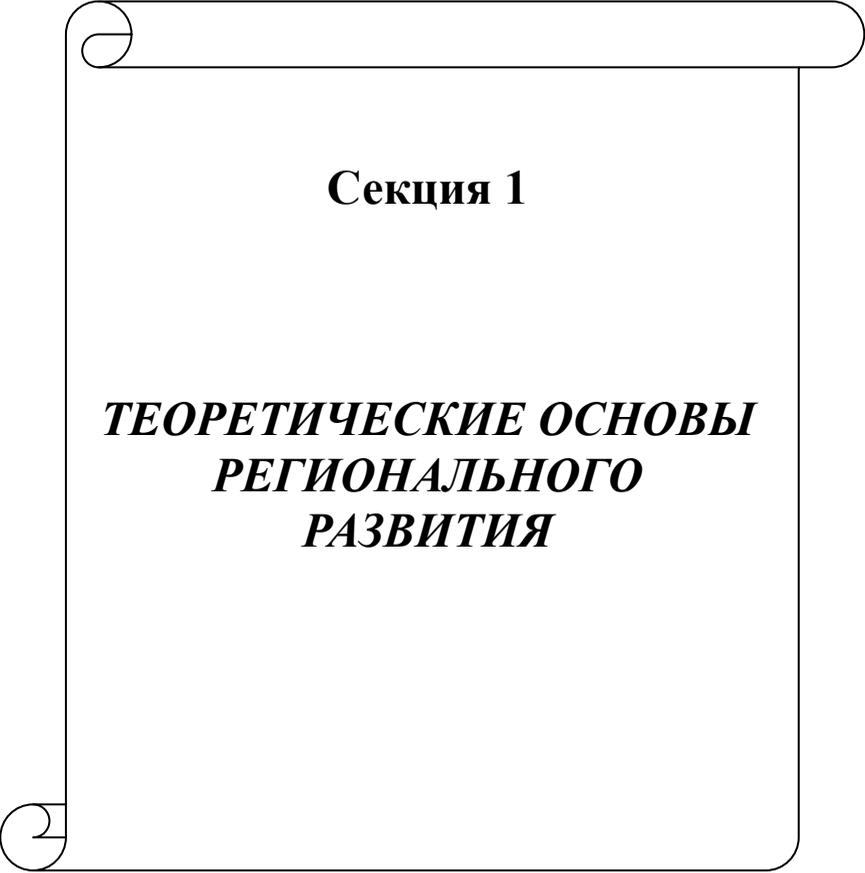
СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	8
<i>Ахтариева Л.Г.</i> Теоретические основы развития региона.....	9
<i>Бочарова А.А.</i> Институциональные основы модели развития региона.....	13
<i>Евдокимова Е.Н.</i> Развитие промышленного комплекса региона как процессной системы	18
СЕКЦИЯ 2. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	23
<i>Гатауллина А.А.</i> Цели и критерии экономического развития регионов России.....	24
<i>Игошев М.В.</i> Формирование ценности здорового образа жизни как фактор развития социэкономике региона.....	27
<i>Петросянец В.З.</i> Инвестиционная политика регионального развития в условиях модернизации и инновационных преобразований экономики.....	31
СЕКЦИЯ 3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ТЕНДЕНЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	37
<i>Аджигириев А.А., Дахужева Т.А.</i> Национальные проекты и российская модель хозяйствования (управленческо-правовой аспект).....	38
<i>Гриневич Ю.А.</i> Методология оценки валового накопления как показателя регионального развития	43
СЕКЦИЯ 4. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	45
<i>Перцухов В.И.</i> Методология анализа инвестиционного климата: формализация основных индикаторов исследования инвестиционной ситуации на территориальном уровне	46
<i>Руднев М.Ю.</i> Региональная политика по развитию человеческого потенциала.....	50
<i>Фоменко С.А.</i> Роль маркетинга в обеспечении конкурентных преимуществ региона.....	53

СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ	59
<i>Солод Т.В.</i> Внешнеэкономическая деятельность Ростовской области: меры, направленные на ее стимулирование, и достигнутые результаты	60
<i>Трофимова Т.В.</i> Перспективы развития предприятий ЛПК Нижегородской области в условиях мировой экономики.....	64
СЕКЦИЯ 6. ЕВРАЗИЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В XXI ВЕКЕ	68
<i>Леванов М.Д.</i> Взаимосвязь системы потенциалов и процессов модернизации	69
<i>Мухмадеева М.В.</i> Проблемы модернизации в современной России	72
СЕКЦИЯ 7. ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	77
<i>Гарумов Н.М., Муслимов Т.К.</i> Регионы Дагестана: физико-географическая и этнодемографическая характеристика.....	78
СЕКЦИЯ 8. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	82
<i>Голодова Ю.С.</i> Сравнительный анализ региональных аспектов инновационного развития России и Китая	83
<i>Диваева Э.А.</i> Методологический подход к оценке уровня инновационного потенциала региона	87
<i>Золотухина А.В.</i> Инновационный (научно-технический) потенциал региона: теоретико-методологические основы	92
<i>Иванова Т.В., Архипова В.А.</i> Регулирование инновационной деятельности в АПК региона (на примере Чувашской Республики).....	96
<i>Макаренко Н.О., Ерыгина Л.В.</i> Классификация инноваций для предприятий оборонно-промышленного комплекса	100
<i>Мубаракзянова А.Р.</i> Формирование инновационной инфраструктуры экономики региона (на примере Республики Татарстан).....	105
<i>Найко Е.А.</i> Взаимодействие субъектов региона, участвующих в его инновационном развитии: конфликт интересов	110

<i>Файзуллин И.Э.</i> Особые экономические зоны – точки роста российской экономики	114
<i>Храмов Ю.В., Насрединов Р.Т.</i> Ранговый анализ неравновесного состояния региональной инновационной системы.....	117
СЕКЦИЯ 9. РЕГИОНЫ НОВОГО ОСВОЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПОТЕНЦИАЛ, ПЕРСПЕКТИВЫ	123
<i>Котов А.В.</i> Проблемы интенсификации экономического развития регионов Северо-востока России	124
СЕКЦИЯ 10. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	129
<i>Дендак Г.М.</i> Влияние регионализации мировой экономики на развитие России	130
СЕКЦИЯ 11. ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ	135
<i>Стрельцова Н.В.</i> Актуальные антикризисные решения для российского рынка безалкогольных напитков	136
СЕКЦИЯ 12. ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ РОССИИ	140
<i>Зубарев В.А.</i> Особенности проведения комплексной региональной эколого-хозяйственной оценки на примере Еврейской автономной области.....	141
<i>Кузьмина Ю.Д.</i> Экологические проблемы регионов (на примере Пермского края)	144
<i>Потурай В.А.</i> Экологическое состояние Кульдурского термального поля: органические соединения	148
СЕКЦИЯ 13. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ	153
<i>Борисова Т.В., Пантелеева А.В.</i> Анализ развития официальных интернет-сайтов камчатских органов власти	154
СЕКЦИЯ 14. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК	159
<i>Лукьянчикова С.В.</i> Использование трендовых моделей в оценке и прогнозировании производства молока в Курской области и ЦФО	160

<i>Саубанов К.Р.</i> Роль сельского хозяйства Республики Татарстан в региональной экономике.....	164
<i>Свирская Е.В.</i> Сельские подворья: реальность и перспектива	169
<i>Смирнова И.Г.</i> Анализ развития агропромышленного комплекса в регионе на современном этапе (на примере Архангельской области)	172
СЕКЦИЯ 15. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	178
<i>Василькин И.В., Лушкина А.А.</i> Перспективные направления развития региональных финансов в контексте современного экономического кризиса	179
<i>Ивашков А.О.</i> Региональные различия в развитии ипотечного жилищного кредитования	183
<i>Савруков А.Н.</i> Перспективы развития системы строительно-сберегательных касс в РФ	187
СЕКЦИЯ 16. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	191
<i>Ильин А.Б., Шпилев Д.А.</i> Влияние высшего профессионального образования на региональный рынок труда и экономический потенциал региона	192
<i>Миронова М.Д.</i> Социокультурные аспекты подготовки специалистов ЖКХ в системе высшего профессионального образования	195
<i>Товышева И.З.</i> Независимая оценка качества высших учебных заведений как аспект регионального развития системы профессионального образования.....	199
СЕКЦИЯ 17. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА	203
<i>Кушнирык В.В.</i> Перспективный понятийный аппарат "охотничьего туризма" в экономической деятельности.....	204
СЕКЦИЯ 18. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ	210
<i>Груздева Н.А.</i> Основные тенденции демографической ситуации в регионах России	211

СЕКЦИЯ 19. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ	217
<i>Быхалова И.Г.</i> Структура нормативно-правового регулирования устойчивости развития предпринимательства Волгоградской области в условиях экономического кризиса.....	218
СЕКЦИЯ 20. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	223
<i>Панасейкина В.С.</i> Разработка стратегий повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований Республики Адыгея	224
<i>Хозяинова С.В.</i> Роль муниципальных образований в стратегии развития региона	229
СЕКЦИЯ 21. ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	232
<i>Васильева О.В.</i> Кадровая политика в вопросах подбора, расстановки, перемещения кадров муниципального образования.....	233
<i>Дронова М.В., Сорокина Т.И.</i> Факторы устойчивого развития муниципальных образований	236
СЕКЦИЯ 22. ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА, ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ РОССИИ	241
<i>Медведева О.Н.</i> Современные тенденции развития систем газоснабжения населенных пунктов	242
<i>Мейлах Э.В.</i> Создание и сохранение зеленого фонда для целей устойчивого развития городов	246

Секция 1

***ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ***

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© Ахтариева Л.Г.*

Уфимская государственная академия экономики и сервиса, г. Уфа

Фундаментальной основой в исследовании экономики регионов, в их прогрессивном развитии являются: положения теории регионального воспроизводства; использование теории поляризованного развития регионов, теории территориальной диффузии инноваций, теории жизненного цикла региона, теории эндогенного развития, теория адаптивности к условиям постиндустриального общества; структурная перестройка экономики региона. В статье даются авторские определения понятий «регион», «развитие региона».

В современных условиях мирового общественного прогресса, российские регионы находятся в поле глобализационных процессов, и поэтому их развитие должно отвечать общемировым закономерностям, условиям и тенденциям, но с всесторонним учетом российской специфики, территориальных особенностей и конкретных местных обстоятельств.

В настоящее время многие ученые отмечают, что экономическая наука испытывает серьезный кризис в объяснении событий, происходящих в реальном мире и в осуществлении анализа, пригодного для экономической политики. Условия, причем как экономические, так и организационные, социальные, общественно-политические, действительно меняются быстро, часто в труднообъяснимых сочетаниях, что требует адекватных подходов, нового осмысления как закономерностей общественного воспроизводства, отражающих связи и зависимости между различными звеньями национальной экономики, так и факторов и механизмов развития регионов.

В современных условиях для экономической науки, исследующей реальную действительность в регионах, главными целями являются не только анализ и объяснение (процессов, явлений, тенденций, фактов) и прогноз (событий, вариантов, сценариев, ситуаций), что само по себе чрезвычайно важно, но и также выработка конкретных движущих сил (решений, структур, механизмов, инструментов) по дальнейшему развитию региональных сообществ, что предполагает эффективное управление социально-экономическими процессами в регионе.

К настоящему времени сформулировано множество определений понятия «регион», раскрывающих его сущность, различные грани, черты и свойства. Например, по выражению академика РАН А.Г. Гранберга, «регион – это определенная территория, отличающаяся от других по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [1, с. 16].

* Доцент кафедры «Управление и экономика предпринимательства», кандидат психологических наук, доцент

Анализ и обобщение имеющихся в экономической литературе определений региона (как субъекта РФ) позволяют сделать вывод о том, что в них не упоминается такая важная системная составляющая региона, как «наличие и состояние имеющегося потенциала». Под этим выражением понимается сырьевой, производственный, энергетический, финансовый, инвестиционный, кадровый, научный, интеллектуальный, организационно-управленческий и другие виды совокупного потенциала региона, часто зависящие как от природно-географических, исторических, демографических условий, так и от сложившейся специализации конкретного региона в общественном разделении труда и производства, от структуры экономики.

С учетом современных особенностей общественного прогресса предлагается следующее авторское определение изучаемой категории: «Регион – это административно-территориальная и социально-экономическая подсистема страны и, одновременно, сложная многоаспектная социокультурная и производственно-хозяйственная система, обладающая специфическим потенциалом, определенной степенью целостности, комплексности, единства внутренней структуры, взаимосвязей и функций, своеобразно формирующих воспроизводственные процессы, характеризующаяся собственными рыночными интересами и особенностями социально-экономических преобразований, имеющая соответствующие органы управления, призванные обеспечивать устойчивое развитие территории и повышение качества жизни населения (регионального сообщества) в условиях федерализма и глобализации».

Под развитием региона следует понимать качественное прогрессивное изменение основных характеристик (параметров) экономики, социальной сферы и условий жизнедеятельности населения в регионе.

В региональной экономике сложились и получили определенное признание четыре основные парадигмы региона: регион – квазигосударство; регион – квазикорпорация; регион – рыночный ареал; регион – социум [1, с. 83-84]. Сегодня практически отсутствуют «чистые» приверженцы какого-либо одного из обозначенных подходов. Как правило, в научных исследованиях имеет место совмещение названных теоретических моделей.

Регион – очень сложная система, поэтому зависимости между ее элементами не могут быть описаны простыми функциями, так как жизнь общества обычно характеризуется нелинейными процессами.

Основополагающим в исследовании социально-экономических процессов в регионах является воспроизводственный аспект. Наиболее важные положения теории регионального воспроизводства сводятся к следующему: 1) региональный воспроизводственный процесс, с одной стороны, представляет собой подсистему национального воспроизводства, а с другой – интегрирует единичные воспроизводственные процессы на уровне предприятий, обогащая их и формируя условия для комплексного раз-

вития экономики региона; 2) социально-экономическое развитие региональных систем осуществляется в соответствии с закономерностями расширенного воспроизводства; 3) экономика региона рассматривается как система взаимодействующих субъектов – предприятий и организаций различных форм собственности, между которыми существуют материальные, финансовые и информационные связи на основе технологии производства и обращений; 4) региональный воспроизводственный процесс охватывает все фазы общественного воспроизводства: производство, распределение, обмен, потребление. Вместе с тем, воспроизводственные процессы имеют особенности, связанные с определенными различиями регионов. Теоретически и практически установлена следующая зависимость: чем больше территориально-производственный потенциал региона, тем шире, масштабнее и эффективнее его воспроизводственные функции [5]. Все это означает, что теоретические установки воспроизводственного подхода создают прочную основу для обоснования развития региона.

Далее следует отметить теорию «полюсов роста», отправной пункт которой – «эффект доминирования», приводящий к поляризации производства вокруг определенной отрасли (полюса роста), где экономические единицы ведут себя как части единого целого (макроединица) [4, с. 216]. Тем самым, в основе идеи полюсов роста лежит представление о ведущей роли отраслевой структуры экономики и, в первую очередь, лидирующих отраслей, создающих новые товары и услуги. «Те центры и ареалы экономического пространства, где размещаются предприятия лидирующих отраслей, становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование. Это приводит к концентрации предприятий и формированию полюсов экономического роста» [1, с. 86].

На основе теории поляризованного развития возникла концепция экономического ядра. Под «экономическим ядром» понимается совокупность «полюсов роста», которая приобретает ключевое значение, особенно в условиях перехода от одного сравнительно устойчивого состояния к другому [2, 4]. При этом роль экономического ядра отводится, как правило, региональным центрам и/или крупным индустриально развитым городским агломерациям.

С середины XX века большую популярность приобрела теория территориальной диффузии инноваций, предусматривающая три типа распространения организационно-экономических, продуктовых, технологических, социальных инноваций: 1) диффузия перемещения в определенном направлении; 2) диффузия распространения (рассеивания) инноваций в различных направлениях от точки возникновения; 3) смешанный тип пространственной диффузии. Данная теория акцентирует внимание на том, что эффективная диффузия инноваций является мощным средством территориального развития.

Значительный интерес с диалектической точки зрения представляет теория жизненного цикла региона, предполагающая несколько периодов эволюции регионов, представляющих собой сложные социально-экономические системы, которые характеризуются свободным сочетанием динамизма и инерционности, а также определенными внутренними противоречиями, проблемами, несоответствиями. Это означает, что регионы не являются застывшими, раз и навсегда укоренившимися системами, а находятся в постоянном изменении, развитии, обновлении.

В соответствии с теорией эндогенного развития, большие резервы территориального развития кроются в потенциальной творческой активности местных сообществ, активизации малого и среднего бизнеса, укреплении человеческого капитала, расширении участия населения в решении общественных дел, улучшении регионального и муниципального управления. Естественно-культурные тренды развития регионов являются более значимыми и устойчивыми по сравнению с искусственной модернизацией. Отсюда – опора государства в развитии регионов на культурную местную самобытность, учет естественных трендов социальных процессов, а также децентрализация системы регионального управления и утверждение принципа субсидиарности как приближения к населению органов, оказывающих им социальные услуги от имени государства [6, с. 187].

В последние годы особый интерес цивилизованного мира вызывает теория адаптивности к условиям постиндустриального общества. В постиндустриальной стадии основными отраслями, на которых базируется экономическое развитие, становятся отрасли нематериального производства: наука, образование, торговля, финансы, страхование, здравоохранение и др. «Характерными чертами постиндустриального общества становятся относительное уменьшение производства товаров и относительное увеличение производства услуг, рост наукоемкости производства, повышение уровня квалификации персонала, опережающая интернационализация производства» [3, с. 8].

Для нашей страны имеет существенное значение еще одна научная постановка: структурная перестройка, и, прежде всего, экономики регионов. Экономика региона – это система взаимодействующих хозяйствующих субъектов – предприятий и организаций различных форм собственности, между которыми существуют экономические, материальные, финансовые, информационные и коммуникационные и иные связи и отношения, имеющие определенную территориальную привязку, но вовсе не ограниченные ею. Экономика каждого региона, как и любая сложная система, характеризуется наличием специфических функций и своеобразной структурой. Экономика региона имеет многоотраслевой, многоуровневый и многоаспектный характер функционирования, поэтому и деление ее на основные части может быть различным. Этим объясняется многообразие, а зачастую противоречивость в определении структуры экономики региона.

Структура экономики региона может быть определена как совокупность локализованных в ней компонентов (частей, элементов) и связей всех видов деятельности, обусловленных системой общественного разделения труда и делением на соответствующие сферы (отрасли, подотрасли, виды производства). Структура экономики региона является одним из важнейших факторов, предопределяющих эффективное функционирование и развитие региона в современных условиях. В свою очередь, структурная перестройка экономики региона, осуществляемая в соответствии с современными требованиями рынка (как внутреннего, так и внешнего) и необходимостью роста качества жизнедеятельности населения, будет означать новую жизненную стадию развития региона. Она способна служить фундаментальной основой для повышения эффективности воспроизводственных процессов, формирования полюсов роста, активизации и широкого распространения инноваций, улучшения условий местного развития и перехода к созданию постиндустриального общества в регионах.

Список литературы:

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 5-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
2. Павлов К.В., Шишкин М.И. Теория экономического ядра. – Ижевск: Удмуртия, 1996 – 164 с.
3. Региональная экономика: учебник / Под редакцией В.И. Видяпина и М.В. Степанова. – М.: ИНФРА–М, 2005. – 666 с.
4. Самофалова Е.Ф. Государственное регулирование национальной экономики: учеб. пособие / Е.В. Самофалова, Э.Н. Кузьбожев, Ю.В. Вертакова; под. ред. д-ра экон. наук, проф. Э.Н. Кузьбожева. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 272 с.
5. Фетисов Д.Д., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: учебник. – М.: ИНФРА–М, 2007. – 416 с.
6. Щедровицкий П.Г. Формула развития. Сборник статей: 1987–2005 года – М.: Архитектура – С, 2005. – 224 с.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© Бочарова А.А.*

Тюменская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тюмень

В статье рассматривается понятие институционализма. Представлены институциональные основы модели развития региона. Произведен

* Преподаватель кафедры Управления АПК

анализ Мир-системной модели И.Валлерстайна, кластерной модели М. Портера. Указаны приоритетные направления развития региона.

Понятие институционализма включает в себя два аспекта: «институции» – нормы, обычаи поведения в обществе, и «институты» – закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений. Смысл институционального подхода состоит в том, чтобы не ограничиваться анализом экономических категорий, и процессов в чистом виде, а включить в анализ институты, учитывать внеэкономические факторы [5].

Институциональные основы модели развития региона в первую очередь связаны с тем, какое место занимают регионы в системе самого государства. Как отмечает А.Г. Гранберг, регулирование регионального развития осуществляется в странах с разнообразным государственно-политическим устройством – как в федеративных республиках (США, Канада, Германия, Австрия), унитарных республиках (Франция, Италия), так и в монархиях парламентского типа (Великобритания, Нидерланды, Испания, Швеция и др.) [3]. Причем, здесь существуют регионы: в США и Австралии – штаты, в Австрии – автономные территории, в Германии – земли, во Франции и Италии – регионы, в Испании – автономные сообщества, в Нидерландах – кантоны.

По оценкам А.Г. Гранберга, различия между федеративными государствами весьма существенны. В Соединенных Штатах Америки действует модель децентрализованного федерализма, согласно которой Конституция страны закрепляет свое верховенство и верховенство федеральных законов над конституциями и законами штатов, определяет полномочия только федерации, а также «совпадающие» полномочия. Предметы ведения штатов, кроме запрещений, не закрепляются федеральным законодательством. В Германии действует модель кооперативного федерализма, согласно которой земли обладают общей компетенцией за исключением определенного круга вопросов, находящихся исключительно в компетенции федерального управления. При этом главная функция федерального уровня – координация и согласование [3, с. 495].

В последние годы отмечена тенденция к большей децентрализации государственной власти, передача большей части функций государства от центра к регионам. Об этом свидетельствуют изменения в той же Великобритании, где Шотландия, Северная Ирландия и Уэльс получили возможность избирать собственный парламент.

Важно отметить, что такие институциональные модели в чем-то являются отражением Мир-системного подхода И. Валлерстайна, который на примере мировых систем выделял центр, периферию и полупериферию. По мнению исследователя, центр в условиях капиталистического общества всегда укреплял свои позиции, а на периферии государственное управ-

ление снижалось [2]. Остановимся подробнее на этом моменте. Мир-системная модель И. Валлерстайна положила начало осмыслению процессов глобализации (в экономической сфере). В центре внимания автора – современная или капиталистическая мир-система (мир-системы – это культурно разнородные социальные системы), которая относится к типу «мир-экономики». Формирование мировой капиталистической экономики, по мнению этого ученого, начинается с XVI столетия. При этом решающую роль сыграли особенности экономического развития Западной Европы, позволившие ей стать ядром мировой капиталистической системы. Как пишет И. Валлерстайн: «современная мир-система родилась из консолидации мировой экономики. Вследствие этого у нее было время достичь своего полного развития в качестве капиталистической системы. По своей внутренней логике эта капиталистическая мировая экономика затем расширялась и охватила весь земной шар, поглощая при этом все существующие мини-системы и мир-империи. Поэтому на конец XIX века впервые за все время на земном шаре существовала только одна историческая система. И сегодня мы еще находимся в той же ситуации» [1].

Характеризуя мировую капиталистическую систему, И. Валлерстайн выделяет в ней ядро, полупериферию и периферию. Ядро системы образуют экономически развитые страны, подвергающие эксплуатации менее развитые периферийные регионы. Если в странах ядра устанавливаются капиталистические отношения, то для периферийных зон характерно преобладание принудительного труда в форме крепостничества или рабства [1]. Полупериферийные регионы занимают промежуточное положение в мир-системе: они не столь экономически развиты, как ядро системы, и в них сохраняются феодальные пережитки. Современная мир-система подчинена закону неограниченного накопления капитала. Ядро капиталистической мир-системы характеризуется концентрацией капитала и высококвалифицированной и образованной рабочей силы, высокотехнологичных производств, интенсивной торговлей, высоким уровнем развития науки и образования, развитой социальной дифференциацией и разделением труда, наличием мощного государства и бюрократии. Для периферии характерны низкая концентрация капиталов, производство сырья, полуфабрикатов и потребительских товаров, низко развитое разделение труда, слабое государство. Отметим, кстати говоря, что в конце XX века Россия находилась в положении полупериферии [4, с. 168].

В целом, мир-системная модель Валлерстайна позволяет осмыслить как объективный процесс глобализации, так и отчасти либеральную глобализацию. Она объясняет различия уровня жизни населения различных стран. В то же время политический пафос этой концепции вселяет надежду противникам либеральной глобализации (и гегемонии США), как явления, которое в будущем исчерпает себя.

Мы считаем, что аналогичные центр, периферия и полупериферия прослеживаются и на примере регионов внутри самих федеративных государств или в такой надгосударственной системе как Евросоюз. Тем самым все тенденции, отмеченные исследователем, характерны и для них. Возможно, тот факт, что в последние годы отмечены процессы децентрализации и передачи части государственных функций в сторону периферии как раз таки способны изменить соотношение центр – периферия, тем самым решив проблему неравенства развития регионов в контексте развития т.н. информационных сетевых глобальных систем или за счет использования инновационных моделей.

К сожалению, для современной России ни одна из этих моделей в данный исторический момент времени не является базовой. После того, как в начале 1990-х годов президент Борис Ельцин предложил регионам в лице субъектов РФ взять себе как можно больше самостоятельности, т.е. попытался таким образом внедрить модель децентрализованного федерализма, это привело к серьезным и порой трагическим последствиям. Уничтожив старые институты, основанные на координированном взаимодействии в условиях командно-административной советской системы управления, попытки создать новые институциональные основы для развития регионов не увенчались успехом. Напротив, способствовали росту сепаратистских настроений, созданию собственной нормативно-правовой базы, которая зачастую попросту не соответствовала федеральной. Неслучайно поэтому при президенте Владимире Путине пошел процесс отстраивания вертикали власти и более жесткого подчинения периферии центру, особенно за счет того, что теперь все финансовые потоки регулировались из центра.

Несмотря на то, что к прежней советской системе Россия не вернулась, но создать нечто похожее на модель кооперативного федерализма ей также не удалось и вряд ли удастся. Основная причина здесь связана с тем, что не сопоставимы размеры территорий тех же европейских стран, в частности Германии, и Российской Федерации. Тем более, что основная проблема связана у нас с неравномерным развитием субъектов федерации и, следовательно, – с непропорциональным региональным развитием. Все это напрямую связано и с социальной напряженностью в отдельных регионах страны особенно сейчас, в условиях мирового экономического кризиса.

Тем не менее, следует отметить, что после вступления в полную силу ФЗ №131 «О местном самоуправлении» с января 2009 года наметились попытки изменить институциональные основы существующей т.н. переходной модели регионального развития за счет передачи части властных полномочий с уровня федерального и с уровня субъектов федерации на уровень районов, городских и сельских поселений. В итоге наметились тенденции в будущем на усиление именно регионального фактора как такового.

Особый интерес представляет кластерная модель М. Портера. В современных работах группы исследователей под руководством профессора Гарвардской бизнес-школы Майкла Портера выделяется четыре модели экономики – социализм, монетаризм, открытая экономика и конкурентная экономика. В социалистической модели государство и, следовательно, правительство взваливает на свои плечи непосильную задачу централизованного управления всей экономикой. Механизмы управления при этом неэффективны, а мотивация слабая.

Анализ Мир-системной модели И. Валлерстайна, кластерной модели М. Портера выявил основные тенденции в глобализационном процессе, охватившем в настоящее время мировые страны. Тем не менее, в условиях глобализации, несмотря на развитие сетевого информационного пространства, а также усиления роли транснациональных корпораций, сами регионы приобретают принципиально новые черты, что определяет превращение их из управляемого объекта в саморазвивающийся субъект.

Вне сомнения, важную роль в таком процессе будут играть не столько государственные органы власти, так называемый «центр», а именно власти на местах, местное самоуправление, которые призваны стать действенными акторами в ходе дальнейшего регионального развития, особенно в контексте социального управления.

Для России в условиях дальнейшего развития рыночных отношения и в период глобализационных процессов становится актуальным изучение зарубежного опыта регионального развития с тем, чтобы использовать накопленный опыт для создания своей собственной институциональной модели регионального развития с учетом исторического, социокультурного и социально-экономического своеобразия.

В данной связи представляется целесообразным создание такой институциональной модели регионального развития, которая совмещала бы в себе черты скорее кооперативного федерализма и существующей в России вертикали власти, при которой на уровне местного самоуправления было бы больше социально-экономической самостоятельности. Сами же регионы, будучи субъектами Российской Федерации, представляли собой больше образования, являющиеся соединительными «мостами» между центром и периферией. Кстати говоря ФЗ о местном самоуправлении в какой-то мере преследовал и эту цель. Поскольку передача части федеральных полномочий на уровень местного самоуправления и является попыткой частичного перенесения «центра тяжести» из центра на периферию. Учитывая тот факт, что местное самоуправление у нас представлено двухуровневой системой (в виде районов и муниципальных образований), до сих пор остается проблематичным вопрос о распределении бюджета. По существу, в настоящее время бюджет нижнего уровня местного самоуправления напрямую зависит от воли субъекта федерации и района, где сосредоточены основные властные полномочия именно в финансовом плане.

Список литературы:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П.М. Кудюкина; под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ // Время мира. Альманах. Вып. 1. Историческая макросоциология в XX веке / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 2000. – С. 115-116.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М., 2000.
4. Добренев В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. – М.: ИНФРА-М, 2006.
5. Кирдина С.Г. Позволяют ли новые институциональные теории понять и объяснить процессы преобразований в современной России? – М.: ТЕИС, 2001.

**РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РЕГИОНА КАК ПРОЦЕССНОЙ СИСТЕМЫ**

© **Евдокимова Е.Н.***

Рязанский государственный радиотехнический университет,
г. Рязань

Представлены теоретические основы процессной концепции развития регионального промышленного комплекса. Даны определения основных понятий. Рассмотрены особенности регионального промышленного комплекса как процессной системы, указаны цели и этапы его развития.

В настоящее время проблемы промышленного развития региона являются актуальными и приобретают особую остроту в условиях финансово-экономического кризиса. В этой ситуации необходима разработка принципиально новых подходов к анализу, разработке вариантов и принятию решений о направлениях и инструментах регионального промышленного развития. Предлагаемая нами концепция интегрирует в себе положение системного и процессного подходов, дополняющих друг друга и формирующих новое понимание об управленческой деятельности на региональном уровне. Комбинация этих подходов отражает траекторию развития управленческой науки, ориентированной на использование в управленческой деятельности современных достижений различных отраслей знаний. При этом, применение системного подхода на региональном уровне в настоящее время уже устоявшаяся практика. Регион в этом слу-

* Доцент кафедры Экономики, менеджмента и организации производства, кандидат экономических наук, доцент

чае рассматривается как сложная социо-эколого-экономическая система. Наша точка зрения базируется на гипотезе о возможности применения процессного подхода к управлению сложными системными объектами на региональном уровне. Взаимодействие системного и процессного подходов в этом случае видится нами при интерпретации социо-эколого-экономической системы региона как процессной системы.

Возможность применения процессного подхода, изначально предложенного для предприятий и организаций, к управлению системами регионального уровня, по нашему мнению, обусловлена его универсальностью, т.е. возможностью представить деятельность любой организации в виде совокупности процессов, посредством которых система реализует свои функции. Функционирование региона можно представить в виде множества взаимосвязанных региональных процессов, а саму систему охарактеризовать как процессную. В качестве элементов и объектов управления в региональной социо-эколого-экономической системе будут рассматриваться региональные процессы, в которых физические и юридические лица являются участниками.

Наибольшую трудность в понимании процессного подхода в приложении к региональному уровню вызывает само понятие «региональный процесс». Мы выделяем в этом термине следующие три аспекта: региональную локализацию, «деятельностную» характеристику, экономическую сущность.

Региональная локализация регионального процесса отражает его принадлежность региону, протекание в границах региона. Это дает возможность территориально ограничить множество процессов контуром региона, тем самым определив управленческие границы, обусловленные полномочиями региональных органов по управлению региональным развитием.

«Деятельностная» характеристика регионального процесса определяется нами согласно стандартам семейства ИСО 9000 [1, с. 6] в приложении к объекту более высокого уровня, т.е. региону, как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, локализованных в регионе, преобразующих входы в выходы.

С экономической точки зрения региональный процесс – это совокупность отношений между его участниками в данной институциональной среде по реализации своих экономических интересов, направленных на достижение ожидаемой экономической выгоды. Границы же регионального процесса определяются моментом перехода права собственности на продукцию в результате купли-продажи.

Приложение процессного подхода к новому объекту регионального уровня требует интерпретации и его понятийного аппарата. Интерпретируя терминологию ИСО 9000, дадим следующие определения понятий процессного подхода для регионального уровня (табл. 1).

Таблица 1

**Основные понятия процессного подхода,
интерпретированные для регионального уровня**

Термин	Определение
Региональный процесс	Совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, локализованных в регионе, преобразующих входы в выходы.
Организация	Группа работников и необходимых средств с распределением ответственности, полномочий и взаимоотношений.
Продукция	Выход, результат регионального процесса.
Потребитель	Юридическое или физическое лицо, получающие продукцию.
Требование	Вход регионального процесса, потребность или ожидание потребителя, которое установлено, обычно предполагается или является обязательным при реализации регионального процесса.
Спецификация	Документ, устанавливающий требования.
Удовлетворенность потребителей	Восприятие потребителями степени выполнения их требований.
Характеристика	Отличительное свойство
Качество продукции	Степень соответствия совокупности присущих характеристик продукции требованиям потребителя.
Поставщик	Юридическое или физическое лицо, предоставляющее продукцию организации
Ресурс	Объект, постоянно используемый для выполнения регионального процесса.
Контракт	Обязывающее соглашение.
Заинтересованная сторона	Лицо или группа лиц, заинтересованных в реализации или успехе регионального процесса.
Инфраструктура региона	Совокупность организаций различных форм собственности вне зависимости от их локализации, осуществляющие свою деятельность на территории региона, результаты которой необходимы для функционирования организации, реализующей региональный процесс.
Региональная среда	Совокупность институциональных условий, в которых реализуется региональный процесс.
Владелец регионального процесса	Это орган управления в лице его руководителя, наделенный правами и полномочиями изменения региональной среды и несущий ответственность за это.

В региональной социо-эколого-экономической системе можно выделить множество различных региональных процессов, реализующих функциональные задачи одной из ее подсистем. Функцию промышленного комплекса можно представить как реализуемую посредством региональных процессов по производству промышленной продукции. При этом необходимость учета специфики регионального процесса по производству промышленной продукции требует определенной конкретизации смыслового содержания некоторых из вышеуказанных понятий. Дадим следующие конкретизирующие определения.

Региональный процесс по производству промышленной продукции – совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности согласно разделам С, D, E классификации ОКВЭД по производству

промышленной продукции, локализованных в регионе, преобразующих входы в выходы. Промышленная организация – группа работников и необходимых средств с распределением ответственности, полномочий и взаимоотношений, т.е. отдельные физические лица или юридические лица (компания, корпорация, фирма, предприятие), их подразделения, а также различные комбинации из них. Промышленная продукция – выход, результат регионального процесса по производству промышленной продукции (результат экономической деятельности, относимый к разделам С, D, E ОКВЭД). При этом промышленная продукция может быть отнесена к любой из существующих четырех общих категорий продукции: услуги (например, ремонт промышленного оборудования), программные средства (например, электронное руководство по эксплуатации промышленного оборудования), технические средства (например, двигатель), перерабатываемые материалы (например, смазка). Многие виды промышленной продукции содержат элементы, относящиеся к различным общим категориям продукции. Отнесение промышленной продукции к услугам, программным средствам, техническим средствам или перерабатываемым материалам зависит от преобладающего элемента.

Таким образом, в контексте процессной концепции организации управления объектами регионального уровня *некоторое подмножество множества региональных процессов социо-эколого-экономической системы, реализующих функцию по производству промышленной продукции, можно интерпретировать как процессную систему регионального промышленного комплекса (РПК)*. Особенности РПК как процессной системы:

1. характерная изменчивость РПК, обусловленная появлением и исчезновением региональных процессов под воздействием объективных и субъективных факторов внешней и внутренней среды;
2. территориальная рассредоточенность процессов по производству промышленной продукции, при которой организации, реализующие процесс, могут размещаться в различных точках регионального пространства, определяемых параметрами эффективности;
3. поливариантность реализации региональных процессов по производству промышленной продукции, обусловленная конкурентными преимуществами той или иной промышленной организации, имеющей необходимый производственный потенциал;
4. высокая интегрированность региональных процессов по производству промышленной продукции, проявляющаяся в виде формирования интегрированных технологических цепочек с целью создания добавленной стоимости.

Весь комплекс региональных процессов по производству промышленной продукции можно разделить на следующие группы:

- процессы с высокими показателями качества, т.е. процессы, которые добавляют ценности продукции для потребителя, снижают по

сравнению с конкурентами продолжительность ее создания и/или ее стоимость;

- процессы с низкими показателями качества, т.е. процессы, которые не добавляют ценности промышленной продукции для потребителя, увеличивают продолжительность ее создания и/или ее стоимость.

Целью развития регионального промышленного комплекса является создание системы региональных процессов по производству промышленной продукции с высокими показателями качества. В зависимости от ситуации данная генеральная цель может исходить из критериальных требований по выравниванию межотраслевых пропорций, снижению зависимости от внешних поставщиков, концентрации и специализации регионального промышленного производства и т.д.

Целевыми направлениями управления промышленным комплексом в процессной концепции являются:

- сокращение длительности протекания регионального процесса по производству промышленной продукции;
- снижение транзакционных издержек (любых видов издержек, сопровождающих взаимодействие участников регионального процесса) через оптимизацию региональной среды;
- улучшение структуры процессов регионального промышленного комплекса за счет улучшения процессов с низкими показателями качества.

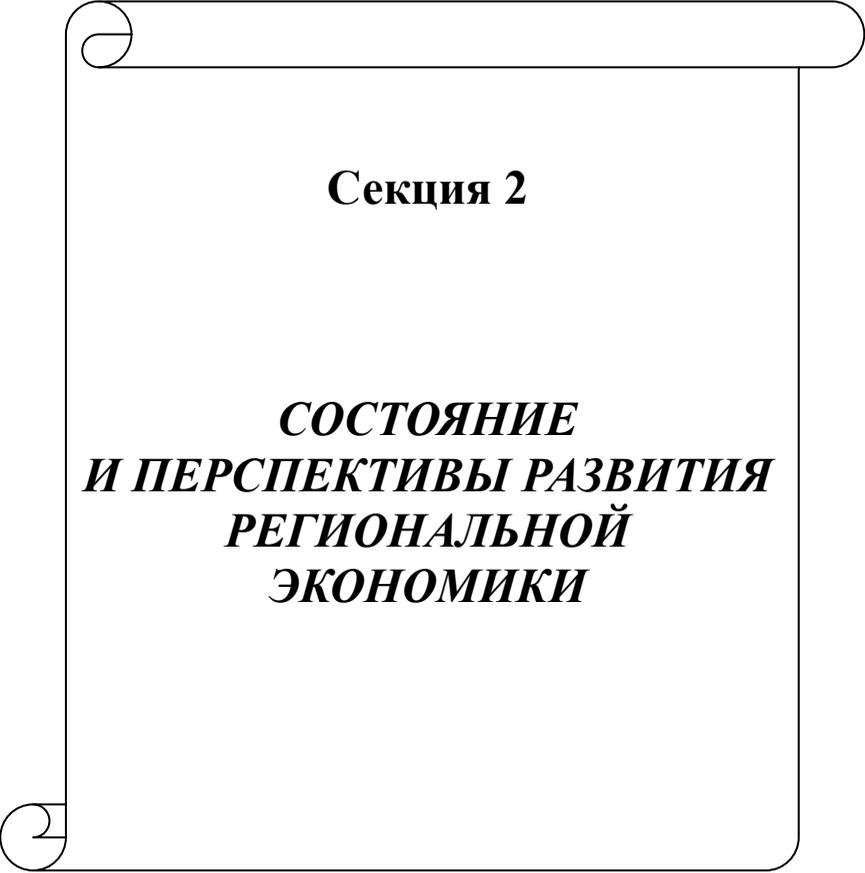
Технология управления развитием регионального промышленного комплекса включает следующие шаги:

1. идентификация процессов регионального промышленного комплекса;
2. определение последовательности этих процессов и их взаимосвязей;
3. определение критериев оценки результативности как самих этих процессов, так и управления ими;
4. обеспечение наличия ресурсов и информации, необходимой для поддержки хода реализации этих процессов и их мониторинга;
5. наблюдение, измерение и анализ этих процессов;
6. реализация мероприятий, необходимых для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения этих процессов.

Методология процессного подхода позволяет по-новому взглянуть на процессы, протекающие в регионе, структуру и параметры регионального промышленного комплекса и сконцентрировать усилия на региональных приоритетах промышленного развития.

Список литературы:

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М.: Стандартинформ, 2009.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a slight shadow effect, framing the central text.

Секция 2

***СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ***

ЦЕЛИ И КРИТЕРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ¹

© Гатауллина А.А.*

Пермский государственный университет, г. Пермь

Что мы вкладываем в смысл «модернизация экономики» региона? Как мы знаем, модернизация – это преобразование, улучшение, обновление уже имеющегося положения. Зачастую можно услышать, что модернизировать – значит ликвидировать отсталость, перейти на новый, усовершенствованный уровень развития. В настоящее время, все вышеперечисленное является главной задачей многих стран мира, включая Россию. Для её решения требуется тщательно разработанный план действий, а также четкая формулировка целей, к достижению которых должна стремиться страна.

Во-первых, требуется усовершенствование производства продукции, благодаря которой российские компании должны занять достойное положение на мировом уровне. Во-вторых, необходима замена устаревшего оборудования и технологий производства на более производительные. В-третьих, страна должна включаться в мировые инновационные процессы, параллельно повышать уровень инновационной привлекательности. Также необходима переквалификация кадров, обучение и воспитание людей, согласно современным условиям. Все это необходимо для повышения уровня благосостояния граждан, выхода страны на новый уровень, процветания, как в экономической, так и в других областях.

Развитие региона – это достаточно сложный многоцелевой процесс. Оно имеет свою направленность, которая бывает двух видов: прогрессивная или регрессивная (деградационная). То есть под развитием можно понять прогрессивное или регрессивное изменение. Если изменение количественное, можно говорить о экономическом росте, или наоборот, о экономическом спаде. При качественном изменении речь может идти о структурных изменениях, или о приобретении экономической системой новых характеристик [1].

Делятся цели также на долгосрочные и краткосрочные. Среди долгосрочных целей – становление и развитие постиндустриального общества, создание рабочих мест высшей квалификации для будущих поколений, повышение уровня жизни всех граждан страны, включая уровень здравоохранения, образования и культуры. В качестве краткосрочных целей можно рассматривать преодоление кризиса и достижение конкретных ве-

¹ Работа выполнена в рамках Темплана-2010 ГОУ ВПО ПГУ по заказу Федерального агентства по образованию (тема № 1.8.10).

* Кафедра Национальной экономики и экономической безопасности

личин прироста валового национального продукта в следующем году, квартале, месяце. Долгосрочные и краткосрочные цели по своему содержанию достаточно сильно различаются, меры по их достижению также неодинаковы.

Цели и задачи каждого, по-отдельности рассматриваемого региона существенно отличаются, друг от друга, так как сильно отличаются и сами регионы, для примера, сравнить Москву и Ямало-ненецкий автономный округ. Регионы отличаются по продолжительности жизни населения, по географическому положению, по уровню образования, по производственной структуре, специализации и т.д.

Рассматривая каждый регион по-отдельности, возникает, так называемый, «конфликт целей». В качестве задач социально-экономического развития региона используются такие, как увеличение доходов, улучшение образования, питания и здравоохранения, снижение уровня нищеты, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы, обогащение культурной жизни. Некоторые из этих целей идентичны, но в определенных условиях они могут иметь существенные различия. Так, ограниченные средства можно направить либо на развитие здравоохранения, либо на охрану окружающей среды. Возникает конфликт между целями развития. В то же время понятно, что чем более чистой будет окружающая среда, тем здоровее будет население и тем в большей степени будет достигнута конечная цель – здоровье людей. Поэтому в данном случае конфликт между целями не носит абсолютно неразрешимого характера. Однако в других случаях конфликт целей развития требует особого рассмотрения и специальных методов разрешения [2].

Критерии социально-экономического развития региона, а также соответствующие им показатели:

- ВВП, ВНП и темпы роста этих показателей;
- средний уровень доходов населения, степень их дифференциации;
- продолжительность жизни, уровень физического и психического здоровья людей;
- уровень образования; уровень потребления материальных благ и услуг, обеспеченность домашних хозяйств товарами длительного пользования;
- уровень здравоохранения (наличие поликлиник, аптек, больниц, услуг скорой помощи);
- состояние окружающей среды;
- равенство возможностей людей, развитие малого бизнеса.

Также немаловажным критерием развития региона являются инвестиции, как внутренние, так и внешние. Привлечение иностранных инвестиций в страну позволяет перейти на новый уровень развития, это новый источник для внутренних капиталовложений, переход на усовершенствован-

ванный уровень технологий производства, а также допуск к системе сбыта за рубежом. Инвестиции, способствующие улучшению технологий производства, способствуют увеличению уровня занятости.

Наиболее важные направления инвестиционной деятельности:

- обеспечение стабильной работы градообразующих предприятий области;
- производство экспортоориентированной и импортозамещающей продукции;
- разработка и внедрение наукоемких технологий, направленных на улучшение экологии, энергосбережение, сохранение и развитие ресурсной базы области;
- развитие транспортной инфраструктуры, учитывающее размещение производительных сил на территории области;
- создание объектов инвестиционной инфраструктуры;
- развитие строительного комплекса;
- использование рекреационного потенциала области и развитие индустрии туризма;
- развитие малого бизнеса;
- решение важных социальных проблем.
- Инновации и НИОКР.

Особо важную роль в развитии региона, а также страны в целом являются инновации. По словам А.С. Кулагина, инновации – новая улучшенная продукция (товар, работа, услуга), способ (технология) её производства или применения, нововведение или усовершенствование в сфере организации и экономики производства, и реализации продукции, обеспечивающие экономический, социальный, экологический, научно–технический или другого вида эффект. Нужно создавать условия для инновационного развития и, в конечном счете, для достижения успеха разработать комплексную модель инновационного развития. Сегодня, в России еще не до конца развита национальная инновационная система, не созданы университетская и академическая инфраструктуры передачи технологий. Следует максимально использовать возможность существующих фондов поддержки исследований. Приоритетными направлениями при этом являются [4]:

- создание крупных научно-производственных интегрированных структур, обеспечивающих концентрацию ресурсов на прорывных направлениях развития науки и техники и ориентированных на производство значительных объемов высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках;
- создание элементов инновационной инфраструктуры (технопарков, центров передачи технологий, центров коллективного пользования научным и технологическим оборудованием и т. д.).

Достижение поставленных целей требует плодотворной работы, и конечно же для этого требуется не мало времени.

На сегодняшний день в России назрела необходимость проведения не только различных экономических и социально-экономических реформ в нашей стране, но также и единой и комплексной "региональной" реформы. В перспективе эта реформа должна быть направлена на сохранение единого как в социальном, экономическом так и политическом аспектах государства, выравнивание уровней развития регионов, повышение уровня жизни населения, дальнейшее развитие региональных и общегосударственной экономик.

Список литературы:

1. Региональное управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vasilievaa.narod.ru.
2. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление.
3. Гапоненко А.Л. Управление экономическим развитием. – М., 1993.
4. Кулагин А.С. Немного о термине, 2004.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИОЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

© Игошев М.В.*

Пермский государственный университет, г. Пермь

На основе анализа современных концепций социально-экономического развития региона и человеческого капитала рассмотрены вопросы совершенствования физического воспитания населения как важной составляющей региональной социально-экономической политики и фактора роста благосостояния населения в современных условиях.

В современных концепциях регионального социально-экономического развития серьезный акцент делается на анализе и выявлении тех факторов, которые в наибольшей степени определяют тенденции развития конкретных регионов в условиях формирования инновационной экономики. При этом все больше исследователей склоняются к мнению, что таким стержневым фактором может выступать и выступает человеческий фактор. В свою очередь, под человеческим капиталом, как экономической категорией, понимается совокупность потенциальных способностей и ка-

* Старший преподаватель кафедры Физической культуры

честв современного индивида (работника) приносить доход. Индивид становится человеческим капиталом, когда включается в производство и используется производительно для извлечения прибыли, причем используется не только предпринимателями, использующими наемную силу для получения прибыли, но и «самоиспользуется», когда работает для получения дохода для самого себя. При этом весьма важным является взаимосвязи между инвестициями в человека (в частности, в его здоровье, образование) и доходами, которые получают индивиды, фирмы и государство от этих инвестиций.

Согласно подходам отечественных ученых понятие человеческого капитала региона можно интерпретировано по-разному в зависимости от цели исследования [1, с. 156]:

- в социально-организационном аспекте – как человеческие ресурсы;
- в экономической трактовке – как человеческий капитал;
- в социально-экологическом аспекте – как жизненный потенциал (жизнеспособность);
- в рационально-технологическом ключе – как интеллектуальный капитал;
- в духовном аспекте – как личностный потенциал.

Однако, как нам кажется, такое разделение достаточно условно, особенно в связи с все более широким распространением в теории и практике регионального управления концепции устойчивого развития, базирующейся на триединстве экономических, социальных и экологических составляющих региональной экономики. Поэтому, по нашему мнению, сведение жизнеспособности населения региона (его жизненного потенциала) только к социально-экологическому аспекту, достаточно заужено и не отражает всей проблематики регионального развития. Более того, в последнее время в экономическую науку пришло понимание того, что наряду с материальными факторами экономического роста все возрастающее значение приобретают нематериальные факторы и условия, в частности – состояние физического и духовного здоровья населения, продолжительность активного долголетия, отсутствие вредных привычек и т.д.

При этом мировой опыт доказывает, что широкое применение средств физической культуры и спорта создает универсальную способность решать в комплексе проблемы повышения уровня здоровья отдельного человека и населения региона, а также формировать здоровый морально-психологический климат как в отдельных коллективах, так и в обществе в целом, что способствует его социальной стабильности и способности к саморазвитию.

К сожалению, в течение последних десятилетий и в России, и за рубежом происходит снижение качества жизни людей (например, увеличение количества сердечнососудистых заболеваний, нервно-психологических,

опорно-двигательных, желудочно-кишечных и др.) под воздействием ряда объективных и субъективных факторов. В частности, серьезное повышение благосостояния общества в развитых странах мира во второй половине XX века и значительное повышение комфортности среды обитания (обустройство жилья, наличие разнообразных средств связи и транспорта, современные средства жизненного комфорта и т.д.), привели к сокращению двигательной активности значительной части людей, в то время как достигнутые успехи в научно-технической области, в том числе медицине, создали иллюзию быстрого и легкого решения проблем со здоровьем. При этом рост материального благосостояния сопровождается разрушением духовных ценностей, снижением культуры, ростом безнравственности, увеличением социальных аномалий (алкоголизма, наркомании, преступности), формированием привычек неправильного питания у огромных групп людей, развитием упрощенных подходов к лечению и расширению практики самолечения пренебрежением профилактики заболеваний, расширением нерационального образа жизни и т.д. Таким образом, субъективные факторы, в первую очередь культурно-образовательный уровень отдельного человека, населения в целом сыграли (и продолжают играть) существенную роль в ухудшении физического здоровья у значительной части людей. В нашей стране к перечню объективно-субъективных факторов добавился и переживаемый большинством населения (по оценкам – более 70 %) затяжной (почти два десятка лет) социальный и психоэмоциональный стресс, приведший к росту неврозов, депрессий, антисоциальных вспышек, алкоголизма, наркомании, преступности.

В результате, в экономике и у общества возникают невосполнимые потери как от сокращения численности трудоспособного населения, так и в вследствие необходимости тратить значительные государственные и частные средства для лечения заболеваний, связанных с гиподинамией. В частности, как показывают результаты исследований, потери от преждевременной смерти трудоспособного населения, например, в США оцениваются в 25-30 млрд. долл. в год, а прямые и косвенные расходы на лечение заболеваний, связанных с физической пассивностью канадцев, составляли в конце XX века примерно 2,5 млрд. долл. в год. В России число человеко-дней нетрудоспособности в связи с утратой трудоспособности на один рабочий день и более в XXI веке достигло ежегодно 4,3 млн чел. / дней. [2].

Следствием ухудшения ситуации со здоровьем населения нашей планеты явилось то, что в экономически развитых зарубежных странах уже более десятка лет государство проводит активную политику в области формирования здорового образа жизни, привития у населения привычки к постоянным занятиям оздоровительной физической культурой и спортом. И сегодня уже можно говорить о появлении явно выраженной экономической заинтересованности граждан в поддержании и улучшении своего

здоровья как основы материального благополучия. При этом в экономически развитых странах эта заинтересованность, по сути, оформилась в устойчивую, целостную систему поведения.

Особое место в формировании нового подхода к собственному здоровью (со стороны индивида) и здоровью нации (со стороны государства) играет физическая культура, представляющая собой комплекс средств для всестороннего физического развития, с профилактической и лечебной целью для укрепления здоровья, для занятий спортом, а также с целью приобретения необходимых в жизни навыков.

При этом в зарубежных странах постоянно ведется активный поиск и разработка новых физкультурно-оздоровительных технологий, создание программ и методик оздоровительных занятий, отвечающих современным требованиям общества и темпу жизни, интенсивно создается самая современная физкультурно-спортивная инфраструктура, к развитию которой привлекаются огромные внебюджетные источники средств финансирования оздоровительной физической культуры и массового спорта, в частности, отчисления от лотерей, тотализаторов, игрового бизнеса, прав телепередач профессиональных спортивных состязаний и т.д.

В целом же, как показывает опыт зарубежных стран, использование физической активности и спорта в целях предупреждения заболеваемости требует незначительных дополнительных затрат государства. В настоящее время в экономически развитых странах регулярными занятиями физической культурой и спортом охвачено около половины их жителей (по разным странам – от 40 % до 60 %) [2].

К сожалению, ситуация, сложившаяся в настоящее время в России в области физической культуры и спорта далека от диктуемой современным миром. Более того, за последние годы было растеряно даже все лучшее в области профессионального спорта, где Россия практически весь XX лидировала по многим позициям: на зимней Олимпиаде в Ванкувере в 2010 г., по количеству золотых медалей российская сборная впервые за многие десятилетия откатилась на дореволюционный уровень. В определенной степени это явилось результатом полного отсутствия внимания со стороны руководства к сфере физической культуры и массового спорта, без широкого развития которых невозможен и спорт высоких достижений.

В противовес этому правительства развитых стран мира пропагандируют и спорт высоких достижений, делая национальными героями победителей Олимпиад и других крупных соревнований, и массовый спорт и оздоровительную физическую культуру для всех: детей, инвалидов, пожилых людей. Таким образом, в развитых странах мира сложилась устойчивая тенденция повышения роли государства в развитии физической культуры и спорта. Это необходимо учитывать и в нашей стране при разработке государственной социально-экономической политики и программ социально-экономического развития, как на уровне федерации, так и отдельных регионов.

Кроме того, в России необходимо принять радикальные меры по формированию положительных ценностных ориентиров у молодежи, включая неприятие вредных привычек и качественного улучшения состояния здоровья населения. Именно формирование человеческого капитала в контексте укрепления физического и духовного здоровья населения региона представляет собой важный источник его экономического роста.

Таким образом, развитие физической культуры и спорта положительно влияет на все стороны региональной экономики, увеличивая человеческий потенциал и человеческий капитал региона, создавая дополнительные факторы успешного социально-экономического развития и способствуя формированию, в конечном счете, такой модели социэкономике региона, которая соответствует современным тенденциям и перспективам развития общества в целом.

Список литературы:

1. Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления /Е.Г. Анимица, П.И. Блусь, Е.Б. Дворякина, В.А. Сухих; Перм.гос.ун-т. – Пермь, 2008.
2. Рожков П.А. Развитие физической культуры и спорта – приоритетное направление социальной политики государства // Физическая культура и спорт. – 2002. – № 2. – С. 2-8.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ¹

© Петросянц В.З.*

Институт социально-экономических исследований
Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала

Рассмотрены методические основы и особенности формирования инвестиционной политики развития, модернизации и инновационных преобразований экономики проблемных регионов применительно к условиям республик Северо-Кавказского федерального округа.

В настоящее время проблемы социально-экономического развития и обустройства Российской Федерации все в большей мере перемещаются в

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-02-00579а.

* Главный научный сотрудник

предметную область региональной экономики, что связано с необходимостью обеспечения государственной и территориальной целостности страны в рамках последовательной реализации конституционных принципов построения федеративных отношений. Особое место в стратегии территориального развития занимает Северо-Кавказский регион. Это обусловлено, прежде всего, его современным геополитическим положением, историей освоения и исключительно сложным этническим составом населения. Развитие этого региона следует рассматривать как важнейшее средство обеспечения целостности государства, укрепления экономики России и ликвидации очагов политической напряженности. Объективно возникает необходимость в разработке такой политики развития субъектов РФ в составе Северо-Кавказского региона, которая, не нарушая целостности и единства российского государства, его экономического пространства, обеспечивала бы в русле инновационных преобразований устойчивые темпы роста экономики, адекватный рост уровня жизни местного населения, экологическую безопасность и как следствие стабилизацию общественно-политической жизни на Северном Кавказе.

Территориальное развитие Российской Федерации в стратегическом плане ориентировано на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для создания достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики при обеспечении политического и правового единства страны.

То есть, обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов, сокращение уровней межрегиональной дифференциации является одним из целевых стратегических ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации. Чем, собственно, и объясняется мотивация создания нового Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Исходя из этого и складывающейся хозяйственной ситуации внутри России, характеризующейся переходом на инновационный путь развития, должны выстраиваться направления развития и модернизации экономики проблемных, депрессивных регионов в составе СКФО, представителем которых является Республика Дагестан.

С точки зрения современной типологии многонациональный Дагестан относится к приграничным экономически недостаточно развитым депрессивным регионам аграрно-индустриального типа.

В настоящее время, сохраняющееся депрессивное состояние экономики республики, сложная социально-политическая и криминогенная ситуации, утрата по многим позициям хозяйственной ориентации сдерживают развитие республики, которая продолжает оставаться в сильной финансово-экономической зависимости от федерального Центра. Достаточно от-

метить, что уровень дотационности консолидированного бюджета Республики Дагестан в последние годы в среднем составлял 76-78 %.

За этот же период официальная государственная статистика фиксирует высокие темпы роста (в полтора, два, три и более раз) ВРП, промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций в основной капитал, розничного товарооборота, доходов населения, средней заработной платы и др., что, с одной стороны, свидетельствует о том, что экономика республика вроде бы успешно развивается. Но, с другой, эти высокие темпы не оказывают адекватного влияния на снижение дотационности республиканского бюджета, а абсолютные величины большинства этих показателей в расчете на душу населения существенно отстают от средних по России [1].

Особую тревогу вызывает значительное отставание по ВРП, промышленному производству, инвестициям и заработной плате. Все эти показатели между собой взаимосвязаны, поскольку низкий уровень развития промышленного производства порождает крайне не рациональную структуру ВРП, что в совокупности с существенным отставанием по заработной плате оказывает негативное воздействие на рост налогового потенциала, на процесс снижения дотационности республиканского бюджета.

Крайне важным представляется и то, что проблему модернизации экономики Республики Дагестан невозможно решить до конца, не затронув вопросы экологической безопасности. Это связано с тем, что современные условия развития диктуют новые приоритеты, среди которых на первое место выдвигается уже не только непрерывный экономический рост, но и равноправная взаимообусловленность социальных, экономических и экологических интересов.

Решение этих и других проблем лежит в плоскости привлечения инвестиций в реальный сектор экономики Дагестана. Однако в настоящее время достаточно высокие темпы прироста инвестиций в основной капитал не оказывают должного воздействия на подтягивание макроэкономических показателей до среднероссийского уровня. И дело состоит не столько в глубине, сложившегося под влиянием различных факторов, изначального экономического отставания Дагестана, а в том, что финансовые средства в основной капитал расходуются зачастую не по назначению и без должного обоснования эффективности тех или иных инвестиционных проектов.

В настоящее время целенаправленные воздействия федеральных органов власти на социально-экономическое развитие регионов в основном сводится к совершенствованию межбюджетных отношений, обеспечивающих нивелирование различий в их возможностях финансировать текущие расходы, но ни как для изменения пропорций в экономическом развитии территорий. Значимость других инструментов государственного регулирования, предназначенных для привлечения инвестиций в проблемные, депрессивные, экономически отсталые регионы (федеральные целевые программы,

свободные экономические зоны, различного рода преференции и т.д.), как показывает практика, оказывается крайне незначительной [2].

Система государственного регулирования территориального развития и модернизации экономики Дагестана должна обеспечиваться, прежде всего, механизмами текущей и инвестиционной поддержки регионов. Текущая поддержка осуществляется в основном в рамках межбюджетных отношений. Ключевым же элементом системы регулирования регионального развития следует считать прямую инвестиционную поддержку, иначе говоря – меры, непосредственно воздействующие на экономическое развитие регионов.

Эти обстоятельства определяют в качестве одной из целевых задач развития Дагестана модернизацию экономики с позиций ее индустриализации и адаптации к местным условиям хозяйствования, с учетом имеющихся конкурентных преимуществ на российском и мировом рынках.

В современных условиях модернизации и инновационных преобразований экономики повышение эффективности инвестиционного развития проблемных регионов, создание благоприятного инвестиционного климата становится одной из основных задач, которая включает выбор источников инвестиций, создание необходимой нормативно-правовой базы, определение органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики и привлечение инвестиций, организация работы с инвесторами и т.д.

Инвестиционный климат в проблемных регионах во многом зависит от: состояния и уровня диверсификации экономической среды, перспектив и тенденций экономического развития его территорий, степени развитости рыночных отношений, финансового рынка и рынка инвестиционных услуг, устойчивости и авторитетности власти, политической поляризации населения, уровня социальной напряженности и уровня преступности [3].

Следует отметить, что требования к инвестиционной политике в современном мире существенно изменились. Это связано в первую очередь с глобализацией и интернационализацией хозяйственной жизни, обусловившей усиление конкурентной борьбы практически во всех сегментах мирового рынка. Для региональных властей это означает необходимость формирования на территории региона различных зон инвестиционной активности, основанных на построении типологии территорий и понимании особенностей каждого выделенного типа, а также знания и использования всего спектра возможной организации бизнеса для оптимизации инвестиционной политики.

В контексте вышеизложенного необходимо обратить внимание на такую форму функционирования современных отраслевых и региональных рынков, как кластеры – сетевые структуры, интерес к которым в последние годы резко возрос во всем мире. Создание кластеров позволяет задействовать имеющиеся у регионов ресурсы для ускорения социально-экономического

развития, а также усилить конкурентные позиции сгруппированных вместе предприятий, занимающихся родственными видами деятельности.

Кластерные системы предлагают широкое использование научно-образовательного потенциала региона. Формирование и последующее функционирование кластера с участием научных и образовательных учреждений создают дополнительные преимущества всем партнерам по совместному бизнесу.

Не менее важным инструментом регулирования регионального развития и модернизации экономики являются свободные экономические зоны (СЭЗ). Цели создания СЭЗ следуют из их названий: зоны свободной торговли создаются в основном для интенсификации внешнеторговых связей, производственные зоны – развития производства за счет привлечения отечественных и иностранных инвестиций, технико-внедренческие – стимулирования развития наукоемких производств, коммерциализации научных разработок, сервисные – развития сферы услуг.

В последние годы в практике регулирования регионального развития много внимания уделяется вопросу развития государственно-частного партнерства (ГЧП). Актуальность ГЧП обусловлена, прежде всего, с позиций активизации инвестиционной деятельности в рамках разнообразных административно-правовых форм и конкретных вариантов реализации партнерских отношений между государством и бизнесом (контракты, аренда, лизинг, концессия как форма партнерства государства и частного бизнеса, соглашения о разделе продукции, совместные предприятия).

Важнейшим элементом современной системы регулирования развития любого региона, и Дагестана в частности, в условиях инновационных преобразования экономики должны стать технопарковые структуры и информационно-технологические системы – ключевые элементы инновационного развития. Технопарковые структуры создают широкое поле деятельности для малого и среднего инновационного предпринимательства, являются эффективной организационной основой коммерциализации науки и ее связи с практикой.

В рамках формирования инновационной системы развития Дагестана представляется целесообразным также, помимо формирования и развития технопарковых структур, создать Центры трансферта технологий. Эти Центры, в которые должны войти представители соответствующих властных структур, бизнеса, вузовской и академической науки, предназначены для выявления непосредственно в научных организациях республики, и не только, коммерчески значимых результатов исследований и запуск их в инновационный цикл, на выходе которого должен появиться рыночно востребованный товар [4].

Таким образом, современная практика регулирования регионального развития и модернизации экономики располагает широким арсеналом ор-

ганизационных форм, методов и механизмов стимулирования инвестиционной активности в различных сферах хозяйственной деятельности, рациональное использование которых позволит позитивно воздействовать на процессы социально-экономического обустройства проблемных регионов в составе федеративного государства.

Список литературы:

1. Петросянц В.З., Дохолян С.В. Региональное развитие и факторы экономического роста // Региональная экономика. – М., 2007. – № 18.
2. Петросянц В.З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации. – М.: Наука, 2005.
3. Петросянц В.З., Дохолян С.В. Формы и методы реализации инвестиционных процессов в депрессивном регионе // Региональная экономика. – М.: ООО «Издательский дом «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2008. – № 26 (83).
4. Петросянц В.З., Петросянц Д.В. Инновационный путь модернизации экономики Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2009. – № 2.

Секция 3

***МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
АНАЛИЗА ТЕНДЕНЦИЙ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ***

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ (УПРАВЛЕНЧЕСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

© Аджигириев А.А.^{*}, Дахужева Т.А.[♦]

Адыгейский филиал Северокавказской академии государственной службы,
Национальный банк Республики Адыгея, г Майкоп

Изложены объективные причины появления приоритетных национальных проектов, рассматривается актуальность их дальнейшего развития, рассмотрены условия потери управляемости, делается акцент на объективность применения инструментов планирования при переходе страны в режим устойчивого модернизационного сценария развития.

Проблемы мирового кризиса и его влияние на процессы в России заставляют исследователей пересматривать в ином аспекте функции, роль и место государственного и муниципального управления (ГМУ). Государственные институты (далее государство) в значительной мере [1] определяют хозяйственный порядок, вектор социального развития, способствуя снижению трансакций. В методологическом и прикладном плане актуальной остаётся оценка масштабов, эффективности взаимодействия государства и хозяйственной системы, характера их отношений, определяющего качество формирования и реализации программ социально-экономического развития страны и регионов. В процессе социальных трансформаций связи государства и хозяйственной системы в триаде «управление – право – предпринимательство» претерпевают существенные изменения. Потому управленческое решение высшего (федерального) уровня, по четырём приоритетным национальным проектам (ПНП) продиктовано объективными обстоятельствами.

Первое из обстоятельств достижение эффективных результатов при разрешении накопившихся проблем в ведущих сферах жизнеобеспечения страны (здравоохранение, строительство, образование, аграрный сектор).

Второе – использование программно-целевого подхода для концентрации ресурсов, позитивная мультипликация эффекта управления. Этап следует рассматривать как начальный с прицелом перехода к стратегическому прогнозированию национального хозяйства. Принятие бюджета на 3 года, программы развития страны и АПК на 5 лет первые попытки использования инструментария отличного от макроэкономического арсенала в социальном «прогнозировании».

^{*} Доцент кафедры «Экономика и управление», кандидат технических наук

[♦] Соискатель кафедры «Экономическая теория и мировая экономика» Майкопского государственного технологического университета, Главный экономист управления бухучёта Национального банка Республики Адыгея ЦБ РФ

Третье – подход в развитии указанных сфер призван активизировать население, и обеспечить высокие темпы социальной динамики в регионах.

Четвёртое – невозможность реализации ПНП ресурсами действовавшего Правительства РФ, когда указания Президента В.В. Путина (по росту ВВП в 2 раза) игнорировались. Фактически был создан «параллельный» управленческий аппарат в недрах ГМУ всех уровней. (активная реконструкция структуры государственного управления Президентом Д.А Медведевым подтверждает сказанное и несостоятельности конструкции ГМУ комиссии Д. Козака).

Пятое – констатация политического решения В.В. Путина по проблеме «2008». Она заключалась в предоставлении кандидатам на президентский пост равной возможности проявить управленческое искусство.

Шестое – означает использование ПНП для формирования ресурсов, модернизационного роста, несмотря на последующий кризис.

Седьмое – иллюстрация того, что скопированное у США государственное администрирование и российские реалии несовместимы, и не способны обеспечить перевод страны на рельсы инновационного развития, без учёта специфики регионов, изменения социально-хозяйственной модели. Требуется система ГМУ адекватная российской цивилизации, способная в перспективе организовать социальное хозяйство. И в этом аспекте ПНП можно рассматривать как продолжение отечественных традиций социального планирования. Правомерно, что период царствования концепции «саморегулируемого рынка», приведший хозяйство страны к кризису, деградации социальных и нравственных устоев завершается. Что касается аграрного сектора, то эффективная организация ПНП способна воссоздать реально не функционирующий АПК России в новом качестве. Государство в разумных пределах должно наделяться генеральной функцией определяющей суть хозяйствования – долгосрочным прогнозированием (планированием, программированием). Речь не идёт о жестком диктате из единого центра и обеспечении долговременного экономического равновесия.

В методологическом плане следует признать, что ввиду сложности объекта (пример экономики СССР) всеохватное планирование из единого центра по *производству, обмену, распределению, потреблению и накоплению* общественного продукта эффективным образом не представляется возможным. В управленческом плане научно-прикладное решение задачи стабильности хозяйственного оборота, в постоянно расширяющейся форме, продиктованное интересами общества, невыполнимо, используя современную теоретическую базу, арсенал регулирования хозяйственных процессов. Мы должны констатировать, что наука ещё не обладает методологией, инструментарием решения глобальной хозяйственной задачи с учётом специфики каждой страны. В подтверждение тезиса о сложности и ограниченности научного потенциала, вспомним, что Госплан СССР (1980 г.)

разрабатывал 600 укрупнённых материальных, финансовых, трудовых балансов. В Японии государственное программирование занималось оптимизацией около 2-х тысяч балансов. Очевидно, что степень детализации (точности) японских планов, качество принимаемых управленческих решений было выше, чем в СССР. Таким образом, реализация ПНП должна заложить фундамент системности и комплексности, без чего невозможно разрешение назревших проблем усугубляющихся все годы рыночных реформ. И в этом смысле ПНП предназначены были создать условия формирования новой российской хозяйственной системы, приближённую к немецкому экономическому порядку [2].

Методологически реализация ПНП способна изменить качество баланса макро и микроэкономических параметров народного хозяйства [3] и достичь стабильные и эффективные макропропорции.

Восьмое – вступление в ВТО требует рационализации отношений государства к аграрному сектору. Без государственной протекции, при разрушенных крупных коллективных организациях воссоздать АПК, сформировать аграрную политику, гарантирующую продовольственную безопасность невозможно, так как затруднительно сохранить в перспективе фермерские и домашние хозяйства, не говоря о превращении слабых звеньев в элементы системно – целостного.

Девятое – предполагает разрешение демографической проблемы, ставящей под угрозу существование государства российского. Жесткий макроэкономический диктат «центра» последних 15-20 лет исключал эффективное государственное регулирование, использование научного инструментария, приближал демографическую катастрофу. Масштабы финансирования ПНП пока недостаточны и не способны переломить негативные тенденции в воспроизводстве населения. Работа [4] подтверждает, что рост населения благоприятствует техническому прогрессу. Хотя ПНП по аграрному сектору был принят со значительным опозданием, но реальность перелома тенденций прироста населения высока. Известно, что освоение регионов страны требует эффективной плотности населения. Здесь главная причина отставания отечественного аграрного сектора от других стран. Кроме прочего [4, с. 76] доказано, что на устойчивый темп прироста продукции на душу населения влияет не только выбор и предпочтения потребителя (спрос), но и государство, используя налоговую ставку, налоговый кредит, не говоря о прямом инвестировании аграрного сектора. К примеру, ЕС половину консолидированного бюджета тратит на поддержку АПК. И это когда в таких странах как ФРГ, Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия доля работников аграрного сектора в пределах 1-5 %, а в России около 39 млн. (27 % всего населения) проживает в сельской местности. В России женщин проживает больше в городах, чем мужчин (на 8,2 млн.), этот разрыв на селе меньше (1,8 млн.), что влияет на воспро-

изводство населения. Иной пример, сельские районы Адыгеи, где население вымирает с большей (на 20 %) скоростью. В целом по стране за исключением ряда регионов (Дагестан, Ингушетия, Чечня) сохраняется негативная тенденция, которую без программной работы не переломить.

Десятое – сводится к ограничению давления международных финансовых институтов на сегменты российской экономики после вступления России во ВТО. В отличие от российского правительства, промышленно развитые страны, ЕС используют широкий набор плановых инструментов (городское планирование, муниципальное развитие, научная поддержка, финансовые гарантии, образование, приоритеты, производственная и социальная инфраструктура аграрного сектора, экология и др.) и достигли значительного качества жизни, потому им легче преодолеть кризис. Управленческое решение по ПНП означает отказ от концепции «свободного» рынка, провозглашенной российской радикальной школой неомонетаризма и неолиберализма.

Кризисные процессы подтверждает несостоятельность модели хозяйствования доминировавшей последние 20 лет. Продолжение ПНП, несомненно, сыграет позитивную роль, если они будут базироваться на планирование, структурных реформах, разрешая демографические проблемы, повышая конкурентные преимущества отраслей и регионов, способствуя переходу на модернизационный путь в стратегической перспективе. В то же время, масштабы финансирования ПНП (5,6) не способны переломить негативные тенденции в воспроизводстве отраслей национального хозяйства. Что же касается правового аспекта, то можно констатировать упущения методологического характера, способные привести к негативному эффекту. Процесс доработки правовых актов базы новой социально-хозяйственной модели, формирования институтов социального хозяйства продолжается. Трудно согласится с мнением о существовании эффективной законодательной базы (налоговой, земельной, муниципальной, банковской, таможенной, бюджетной, финансовой, уголовной подконтрольной определённым олигархическим структурам) реализации национальных проектов.

Серьёзные нарекания вызывает состояние федеральных, региональных, муниципальных законов, их несинхронность, несистемность. По разным оценкам около 3000 законов федерального и регионального уровня требуют гармонизации. Законодательно не отрегулированы взаимосвязи российских монополистов, превратившихся в транснациональные компании (ТНК) и аграрного сектора в целом. Свыше 60-70 % издержек составляют внешние, а доля энергии и топлива, транспортных расходов на производство продукции в затратах превышает 30-40 %. Российские ТНК в регионах диктуют цены, навязывают технические и потребительские характеристики, моду, занижают качество, надёжность на товары и услуги (элементы, лежащие в основе планирования производства). Иначе говоря, о равноправном сотрудничестве, активной роли государства в аграрном секторе через 5-10 лет не

может быть речи, если тенденция ценообразования и тарифов монополий сохранится. Очевидно, правовое регулирование и государственное планирование необходимо не только как ресурс выхода из кризиса. Россия продвигается трудным путём создания условий, способных обеспечить [6] функционирование национального хозяйства в виде комплекса – системного целого. Потребуется длительное время (не менее 15-20 лет), значительный потенциал для достижения параметров устойчивого роста, рационализации структуры национального и региональных хозяйств, чтобы адаптироваться к глобальным мирохозяйственным процессам. Именно, в рассмотренных обстоятельствах, причина возникновения феномена ПНП с целью усиления базовых сфер жизнеобеспечения общества.

Если же, минимизировать потенциал регулирования национального хозяйства через соответствующие механизмы, не применять методы политического, экономического, правового характера системно, то страна может потерять преимущество управления. Рассмотренное выше подтверждает необходимость комплексного анализа последних управленческих новаций [7, с. 16], чтобы используя практику ПНП перейти к национальному программированию. При ином исходе, достаточно высок шанс, остаться в объятиях кризисного управления экономике России продиктованными внешними обстоятельствами, влиянием всемирных транснациональных компаний, всемирных финансово-экономических институтов. Именно игнорирование роли государства, отказ от эффективного планирования инициировали кризис в стране, выход из которого реален, используя отработанные подходы планирования социальных процессов.

Список литературы:

1. Введение в институциональную экономику / Под ред. Д.С. Львова. – М.: «Издательство «Экономика», 2005. – 639 с.
2. Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики / Под общ. ред. А. Шюллера и Х.-Г. Кроссельберга; пер. с нем. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 338 с.
3. Осипов Г.А. Макроэкономические пропорции: свойства и следствия. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – 54 с.
4. Шараев Ю.В. Теория экономического роста. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.
5. Приоритетная национальная программа «Развитие АПК».
6. Совет при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rost.ru.
7. Показатели эффективности реформ государственного управления в России: возможные подходы. – М.: Издательство «Алекс», 2004. – 76 с.

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВАЛОВОГО НАКОПЛЕНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

© **Гриневич Ю.А.***

Нижегородский государственный университет им. Л.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

Автор предлагает использовать методологию оценки устойчивости развития национальной экономики при анализе уровня регионального развития. Соответственно, вместо валового регионального продукта предлагается учитывать величину валового накопления.

В настоящее время в экономической науке можно наблюдать формирование новой парадигмы, базирующейся на постнеоклассическом подходе. Особое внимание в рамках новой экономической парадигмы уделяется проблеме устойчивого развития, которой на международном уровне занимается Комиссия ООН по окружающей среде и развитию (WCED). Из официальных изданий этого учреждения следует, что под «устойчивым развитием» подразумевается «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои нужды». Причем в основе понятия «устойчивое развитие» лежит идея о том, что, развивая свою экономику, промышленность и технологии, страны должны одновременно обеспечивать высокое качество жизни каждому как в настоящем, так и в будущем [1].

С методологической точки зрения устойчивое развитие было определено экономистами как динамический процесс, в ходе которого реальное богатство общества с течением времени не сокращается. Иными словами экономическое развитие признается устойчивым, если не снижается уровень благосостояния общества. С учетом этого принципа в современной методологии макроэкономического анализа наметилась тенденция отказа от валового внутреннего продукта (ВВП) как показателя уровня развития экономики в пользу показателя валового накопления [2], который, в частности, широко используется Всемирным банком в качестве индикатора экономического развития:

$$ВН = ВВП - П - А - P + Об \quad (1)$$

где *ВН* – валовое накопление;

ВВП – валовой национальный продукт;

П – общественное и частное потребление;

А – амортизация или обесценивание основных фондов;

* Доцент кафедры Экономики народного хозяйства, кандидат экономических наук

P – экологическая рента;

Об – государственные расходы на образование.

Поскольку валовой региональный продукт также несовершенен в качестве системного показателя возможностей экономики, как и валовой внутренний продукт, становится целесообразным применение вышеуказанных теоретических положений и при анализе проблем регионального развития. Однако, поскольку официальной статистикой не рассчитывается региональный показатель аналогичный ВВП, о динамике развития экономики региона можно судить по изменению величины валового накопления региональной экономики, скорректированной на сумму созданной за год резидентами региональной экономики добавочной стоимости. Соответственно, формула 1 принимает следующий вид:

$$ВНр - ВВрП = ОбР - Пр - Ар - Рр \quad (1)$$

где *ВНр* – валовое накопление региональной экономики;

ВВрП – добавочная стоимость, созданная резидентами региональной экономики;

ОбР – государственные расходы на образование в регионе;

Пр – региональное общественное и частное потребление;

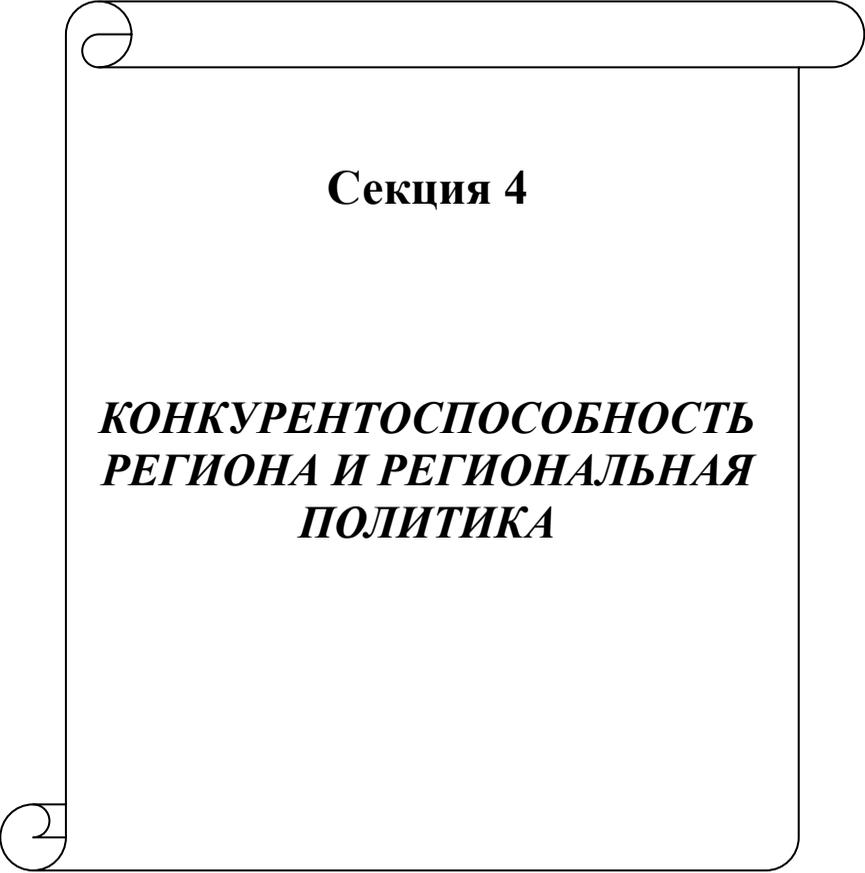
Ар – амортизация основных фондов региональной экономики;

Рр – региональная экологическая рента (разность между рыночной ценой добываемых в регионе природных ресурсов и предельными издержками их добычи).

Причем в комплексе с указанной разницей целесообразно анализировать и степень общей открытости экономики. Последняя обычно характеризуется отношением объема товарообмена (межрегионального и внешнеэкономического) к произведенному ВВП. Для анализа открытости экономики по отдельным отраслям и товарным группам применяются связывающие вывоз, ввоз, производство и внутрирегиональное потребление коэффициент вывоза (или коэффициент товарности регионального производства), коэффициент ввоза (доля ввоза к общему потреблению продукции в регионе) и коэффициент товарообмена [3].

Список литературы:

1. Our Common Future, Chapter 2: Towards Sustainable Development // A/42/427. Our Common Future: Report of the UN World Commission on Environment and Development. – Geneva, Switzerland, June 1987.
2. Коростелев С.П. Теория и практика оценки для целей деvelopeмента и управления недвижимостью. – М.: Маросейка, 2009. – 416 с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – 3-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top-left and bottom-left corners.

Секция 4

***КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
РЕГИОНА И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА***

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА: ФОРМАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ИНДИКАТОРОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УРОВНЕ

© Перцухов В.И.*

ООО «ФКК ИнвестКапиталКонсалтинг», г. Краснодар

В данной работе рассматриваются основные положения исследования инвестиционных процессов в условиях территориального разделения труда, лежащего в основе формирования комплексной методики исследования конкурентных преимуществ территориальных образований и методики анализа инвестиционного климата, сложившегося в территориальных образованиях.

Развитие инвестиционных процессов в различных территориальных образованиях Российской Федерации отличается разной степенью интенсивности, что обусловлено неоднородностью инвестиционного пространства Российской Федерации и неоднозначностью проявления инвестиционного поведения субъектов хозяйствования, наблюдающегося в тех или иных территориальных образованиях.

Интенсивность развития инвестиционных процессов, протекающих на территориальном уровне, находится в прямой зависимости от степени благоприятности инвестиционного климата, сформированного в территориальном образовании [1].

Объективным результатом инвестиционной привлекательности территориальных образований является наблюдающаяся или ожидаемая в них инвестиционная активность. Безусловно, проявление этих двух качественных характеристик инвестиционного климата, сложившегося в территориальных образованиях, не может быть одномоментным явлением. Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность проявляются с соблюдением некоторого временного лага.

Инвестиционная привлекательность территориальных образований определяется сочетанием двух ключевых категорий, характеризующих состояние и тенденции развития территорий и обуславливающих наличие или возникновение инвестиционной мотивации. В качестве данных категорий выступают уровень инвестиционного потенциала территорий и уровень инвестиционного риска, характерный им. Они определяются сочетанием ряда частных уровней, перечень которых приведён в табл. 1 в виде индикаторов второго порядка. Оценка частных уровней инвестиционного потенциала и инвести-

* Директор, кандидат экономических наук, доцент

ционного риска производится путём интегрирования соответствующего набора индикаторов, описывающих характер отдельного компонента инвестиционного потенциала территории или её инвестиционного риска [1].

Таблица 1

Состав индикаторов для определения инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности территориальных образований

Индикаторы второго порядка	Индикаторы первого порядка
Инвестиционный потенциал (IP)	
Ресурсно-сырьевой потенциал (RSP)	RSP1 – Размещение природно-ресурсного потенциала (минеральные (топливные) ресурсы) на единицу площади территории и душу населения RSP2 – Размещение природно-ресурсного потенциала (минеральные (сырьевые) ресурсы) на единицу площади территории и душу населения RSP3 – Размещение природно-ресурсного потенциала (лесные ресурсы) на единицу площади территории и душу населения RSP4 – Размещение природно-ресурсного потенциала (земельные ресурсы) на единицу площади территории и душу населения RSP5 – Размещение природно-ресурсного потенциала (гидроэнергетические ресурсы) на единицу площади территории и душу населения RSP6 – Стоимость основных фондов отраслей экономики на единицу площади территории и душу населения RSP7 – Уровень износа основных фондов RSP8 – Площадь сельскохозяйственных угодий на единицу площади территории и душу населения RSP9 – Общая площадь лесного фонда на единицу площади населения и душу населения RSP10 – Лесистость RSP11 – Общий запас древесины на единицу площади населения и душу населения RSP12 – Площадь пашни на единицу площади населения и душу населения
Трудовой потенциал (TP)	TP1 – Доля экономически активного населения во всём населении TP2 – Доля безработных в экономически активном населении TP3 – Доля лиц с высшим образованием в трудоспособном населении
Производственный потенциал (PP)	PP1 – Валовой региональный продукт на душу населения PP2 – Объём промышленной продукции на душу населения PP3 – Продукция сельского хозяйства на душу населения PP4 – Объём работ, выполненных по договорам строительного подряда на душу населения PP5 – Доходы от услуг связи населению в расчёте на одного жителя PP6 – Оборот розничной торговли на душу населения PP7 – Объём инвестиций в основной капитал на душу населения PP8 – Объём иностранных инвестиций на душу населения
Инновационный потенциал (InnP)	InnP1 – Исследователи с учёными степенями InnP2 – Персонал, занятый исследованиями и разработками InnP3 – Количество занятых в одном научном заведении InnP4 – Выдача патентов на изобретения InnP5 – Выдача свидетельств на полезные модели

Продолжение табл. 1

Индикаторы второго порядка	Индикаторы первого порядка
Институциональный потенциал (InstP)	InstP1 – Доля частных предприятий во всех предприятиях региона InstP2 – Доля малых предприятий во всех предприятиях региона InstP3 – Доля работников, занятых на малых предприятиях InstP4 – Доля малых предприятий в объёме произведённой продукции
Инфраструктурный потенциал (InfP)	InfP1 – Густота железнодорожных путей общего пользования InfP2 – Густота авто дорог общего пользования с твёрдым покрытием InfP3 – Грузооборот транспорта общего пользования в среднем на душу населения и единицу площади территории InfP4 – Пассажиروоборот в среднем на душу населения и единицу площади территории
Финансовый потенциал (FP)	FP1 – Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения FP2 – Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения FP3 – Поступление налоговых платежей и других доходов в бюджетную систему РФ по субъектам на душу населения FP4 – Сальдированный финансовый результат организаций в среднем на одну организацию (прибыль минус убыток) FP5 – Удельный вес убыточных организаций
Потребительский потенциал (PotP)	PotP1 – Среднедушевые денежные доходы населения PotP2 – Среднедушевые денежные расходы населения PotP3 – Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения (включая субпродукты II категории и жир-сырец) PotP4 – Потребление молока и молочных продуктов на душу населения PotP5 – Потребление яиц на душу населения PotP6 – Потребление сахара на душу населения PotP7 – Потребление растительного масла на душу населения PotP8 – Потребление картофеля на душу населения PotP9 – Потребление хлебных продуктов на душу населения PotP10 – Потребление овощей и бахчевых культур на душу населения PotP11 – Площадь жилья, приходящегося в среднем на одного жителя PotP12 – Наличие собств. Легковых автомобилей на 1000 чел. Населения PotP13 – Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 чел. Населения
Инвестиционный риск (IR)	
Экономический риск (ER)	ER1 – Темп роста ВВП ER2 – Темпы роста объёма промышленной продукции ER3 – Темпы роста объёма инвестиций в основной капитал ER4 – Темпы роста объёма иностранных инвестиций
Финансовый риск (FR)	FR1 – Соотношение доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения FR2 – Соотношение суммы прибыли и суммы убытка организаций в среднем на одну организацию (прибыль – убыток)
политический риск (PR)	PR1 – Степень политической стабильности (напряжённости)
Социальный риск (SR)	SR1 – Доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума SR2 – Коэффициент Джини SR3 – Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) SR4 – Уровень жизни населения

Окончание табл. 1

Индикаторы второго порядка	Индикаторы первого порядка
Экологический риск (EkoIR)	EkoIR1 – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников на единицу площади территории и душу населения EkoIR2 – Объем оборотной и последовательно используемой воды на единицу площади территории и душу населения EkoIR3 – Образование токсичных отходов на предприятиях на единицу площади территории и душу населения
Криминальный риск (KR)	KR1 – Число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения KR2 – Число зарегистрированных убийств и покушений на убийство на 100000 человек населения KR3 – Число преступлений, совершённых несовершеннолетними или при их участии на 100000 человек населения
Законодательный риск (ZR)	ZR1 – Степень эффективности инвестиционного законодательства
Инвестиционная активность (IA)	IA1 – Объем инвестиций в основной капитал на душу населения IA2 – Темпы роста инвестиций в основной капитал на душу населения IA3 – Объем финансовых вложений в основной капитал на душу населения IA4 – Темпы роста финансовых вложений на душу населения

Теоретически число индикаторов, которые можно было бы использовать при определении частных уровней инвестиционного потенциала и инвестиционного риска территориальных образований, является бесконечно большой величиной. Однако на основе применения ряда положений теории систем, а именно принципов необходимого разнообразия элементов системы, минимальной достаточности и целевой ориентации этих элементов, удаётся существенно ограничить число подобных индикаторов сравнительно небольшим кругом инвестиционно значимых показателей. Эти показатели следует рассматривать в качестве индикаторов первого порядка, характеризующих состояние и тенденции развития территориальных образований в разрезе политических, социально-экономических и иных факторов.

Отбор индикаторов первого порядка производился на основе использования методов качественного анализа и количественных методов диагностики. В качестве количественных характеристик индикаторов первого порядка целесообразно принять (во всех случаях, когда это возможно) данные государственной статистики или производные от них.

Примерный состав индикаторов для определения инвестиционной привлекательности территорий и инвестиционной активности в них отражён в табл. 1.

Поскольку индикаторы второго порядка представляют собой интегрированные показатели, необходимо для их исчисления использовать обоснованный алгоритм. В качестве последнего применяется свод по формуле многомерной средней, что представляется наиболее обоснованным и широко применяемым подходом при проведении территориальных экономических исследованиях [2].

В целом, приведённый набор индикаторов представляется достаточно широким и вполне может быть использован для комплексного исследования конкурентных преимуществ территориальных образований и анализа инвестиционного климата, сформированного в последних.

В этой связи можно констатировать, что использование данной системы индикативных признаков при исследовании инвестиционного климата носит прагматичный характер и способно качественно улучшить эффективность принимаемых инвестиционных решений.

Список литературы:

1. Перцухов В.И., Панасейкина В.С. Моделирование инвестиционного поведения экономических систем: монография: в 2-х т. – Краснодар: Издво ООО «Ризограф», 2007.
2. Боровиков В.П. STATISTICA. Искусство анализа данных на компьютере: для профессионалов. – 2-е изд. (+CD). – СПб.: Питер, 2003.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

© Руднев М.Ю.*

Пермский государственный университет, г. Пермь

Из сложившихся в последние годы тенденций развития мировой экономики следует отметить признанный многими экспертами вывод, что наиболее быстрыми темпами будут развиваться регионы, которые предпринимают усилия для сохранения трудоспособного населения, привлечения квалифицированной рабочей силы и развития института семьи. И создают для этого высокоорганизованную экономику, способную обеспечить достойные условия жизни населения.

В указе губернатора Пермского края «О целях, задачах и целевых показателях деятельности правительства Пермского края на 2007-2010 годы» в сфере развития человеческого потенциала, повышения качества жизни пермяков, определены две первоочередные цели: рост численности населения Пермского края и рост эффективности бюджетных расходов. Рост численности населения рассматривается в качестве основного показателя, остальное – исключительно как задачи для его достижения.

Рост численности населения Пермского края зависит от нескольких факторов, поэтому для достижения этой цели в качестве задач первого порядка рассматриваются:

* Кафедра Национальной экономики и экономической безопасности

- повышение рождаемости;
- снижение смертности и инвалидности;
- снижение миграционного оттока.

При этом тенденции в социально-демографической сфере региона вызывают особого оптимизма. Несмотря на наметившееся в последние годы сокращение смертности и повышение рождаемости, остается ряд негативных процессов в демографической ситуации региона. К примеру, повышенная смертность мужчин, главным образом трудоспособного возраста, что неблагоприятно сказывается на изменении соотношения между пенсионерами и трудоспособным населением, и усложняет проблему пенсионного обеспечения. Помимо этого, следует также отдельно отметить растущий уровень разводов, увеличение семей с одним ребенком и, более того, – кризис института семьи в целом. Все это весьма неблагоприятно влияет на темпы социально-экономического развития края, на рост краевого ВВП и на качественные характеристики населения.

Для решения данной проблемы нужно в первую очередь обеспечить выполнение задач по укреплению и развитию института семьи. Для этого необходимо повышать престиж семьи в обществе, развивать систему адресной социальной поддержки малообеспеченных семей. С другой стороны, признаны значимыми социальными выплатами кандидатам наук, мастерам спорта, имеющим более двух детей, выплаты семьям, имеющим детей дошкольного возраста, не посещающих дошкольные учреждения. Необходимо также содействовать занятости отдельных категорий граждан, имеющих детей, нужно продолжить реализацию региональной программы обеспечения жильем молодых семей.

Вместе с тем требуется создать у населения потребности здорового образа жизни. Для этого должны быть организованы комплексные мероприятия по профилактике наркомании, токсикомании, алкоголизма, других вредных привычек. Нужно сформировать у населения мотивации к здоровому образу жизни, стартом чего может послужить комплексная информационно-рекламная кампания в региональных СМИ. Необходимо создать условия для повышения уровня творческой и физической активности населения.

Немаловажной задачей региональными властями признано также построение системы образования в виде «социального лифта». С этой целью требуется продолжить в рамках соответствующих федеральных программ модернизацию всех ступеней образования. Создать конкурентную среду для реализации образовательных программ, и сформировать комплексную систему развития региональной экономики за счет местного научного потенциала.

Также сегодня нельзя игнорировать тему миграции, которая вышла на уровень региональной политики и требует серьезного внимания.

На протяжении последних лет из Перми ежегодно уезжают около 8 тысяч человек, большую часть из которых составляют наиболее образован-

ные, амбициозные и успешные люди. Отличительной тенденцией пермской миграции можно считать детскую миграцию, которая ранее была обусловлена сменой места жительства родителей, а сейчас является следствием принятия решения о получении качественного образования в других городах или странах.

Таким образом, экономический рост и материальный достаток не являются сегодня определяющими для миграционных тенденций. Важно понять, что может предложить людям регион помимо материального достатка, и это главный вопрос, поиск ответа на который становится все более актуальным.

Для решения задач поддержания положительного сальдо миграции необходима разработка региональной миграционной политики, создание сбалансированной системы привлечения и удержания миграционного потока, отвечающей заданным на региональном уровне образовательным, квалификационным, половозрастным и социокультурным параметрам.

С целью предупреждения нелегальной миграции требуется создать единый информационный центр по работе с иностранными гражданами. Разработать меры по пресечению деятельности лиц, занимающихся организацией каналов нелегальной миграции, и создать условия для содержания иностранных граждан или их депортации.

Говоря об увеличении человеческого потенциала, следует говорить о людях с принципиально новыми стандартами профессионализма, мобильности, коммуникативности, знаний. Эти люди, как правило, склонны к перемене мест работы и проживания. В этом смысле основу роста человеческого потенциала формирует миграция, которую мы понимаем не столько как передвижение дешевой рабочей силы, а в большей части как передвижение профессионалов. Такой тип миграции сегодня становится реальностью, и региональные власти должны быть готовы к тому, что люди уезжают и возвращаются в новом качестве.

Другая цель – рост эффективности бюджетных расходов в сфере развития человеческого потенциала – распадается на цели второго порядка.

В числе основных здесь следует отметить создание условий для развития рыночных отношений в социальной сфере. Показателем эффективности этого признано рассматривать долю расходов краевого бюджета на финансирование бюджетных услуг, оказываемых негосударственными организациями и средств, переданных населению по адресному принципу.

Выделяют также снижение текущих расходов бюджета, которое определяется как отношение текущих социальных расходов в бюджете Пермского края на душу населения к аналогичному среднему показателю по регионам-конкурентам. Отдельное внимание уделяется привлечению федеральных финансовых средств (целевой показатель – объем федеральных финансовых средств, привлеченных ФЦБ).

Полагается, что реализация целей, поставленных в Пермском крае в сфере развития человеческого потенциала сопровождается жесткой менеджеристской направленностью. Управляющая команда, стоя на позициях нового государственного менеджмента, закрепляет в нормативном правовом акте идею о том, что развитие конкуренции, привлечение организаций негосударственного сектора приведет к повышению качества государственных услуг, оказываемых населению, и в то же время позволит снизить расходы бюджета. В интересах жителей Прикамья, обеспечения достойных условий их жизни.

Список литературы:

1. Указ Губернатора Пермского края от 25.07.2007 № 55 «О целях, задачах и целевых показателях деятельности Правительства Пермского края на 2007-2010 годы».
2. Кац А.Б. Современный город: стратегические вызовы / А.Б. Кац // Пермский экономический форум. – 2009.
3. www.blog59.ru/?p=268.

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА

© Фоменко С.А.*

Филиал Волго-Вятской академии государственной службы,
г. Рыбинск

В статье рассмотрены понятия «конкурентоспособность региона» и «конкурентные преимущества региона», основные направления, по которым идет региональная конкуренция. В работе проанализирована роль маркетинга и стратегического управления в развитии региона и обеспечении его конкурентных преимуществ, выделены ошибки стратегического планирования.

Понятие «конкурентоспособность региона» относительно недавно появилось в отечественной экономической науке. Зарубежные ученые давно осознали, что идет жесткая конкуренция между территориями за инвестиции, предприятия, рынки сбыта, жителей, спортсменов, ученых, высококвалифицированных специалистов, туристов и т.д.

Вместе с тем некоторые исследователи, в частности П. Кругман, относятся к современному «увлечению конкурентоспособностью» критично, считают, что конкурентоспособность – «атрибут компаний» [2]. Однако

* Преподаватель кафедры «Управление и маркетинг»

большинство ученых считают, что «конкурентоспособность региона вполне оправдано как с точки зрения теории, так и с точки зрения современной российской практики, а также инициировано актуальными задачами повышения экономической самостоятельности отечественных территорий, роста их финансового потенциала» [3]. При большой методологической значимости и научном интересе к проблеме конкурентоспособности регионов многие ее вопросы на сегодняшний день остаются нерешенными. Ученые по-разному подходят к толкованию понятия «конкурентоспособность региона». Однако чаще всего в формулировках встречаются такие компетенции, как способность:

- достижения более высокого валового регионального продукта на душу населения;
- производить товары и услуги конкурентоспособные на внутреннем и мировом рынках;
- конкурентоспособность предприятий и организаций;
- создания условий региональным хозяйствующим субъектам для удержания своих конкурентных преимуществ;
- создания инвестиционной привлекательности региона;
- достижения высокого уровня жизни населения региона.

Маркетингу территории не всегда уделяется должное внимание при формировании конкурентных преимуществ региона.

Регион является потребителем ресурсов, и одновременно – источником ресурсов для своих потребителей. Как потребитель ресурсов, регион конкурирует с другими регионами за привлечение ресурсов. Как источник ресурсов, регион конкурирует за максимальное удовлетворение потребностей различных категорий своих потребителей. Различные группы потребителей предъявляют, соответственно, различные требования к территории.

Фундаментальную основу обеспечения конкурентоспособности региона составляет формирование и обеспечение конкурентных преимуществ. Конкурентоспособность региона необходимо отличать от конкурентных преимуществ, последние не тождественны понятию конкурентоспособности региона, хотя в некоторой степени определяют конкурентный потенциал. Конкурентоспособность – это не раз и навсегда приобретенное свойство. Конкурентоспособность региона представляет собой динамичное явление, эволюционно формирующееся под воздействием многих обстоятельств. Конкурентное преимущество региона представляет собой ценность, дающую превосходство над конкурентами.

С определенной долей условности факторы, создающие конкурентные преимущества, могут быть классифицированы по различным признакам [4]:

- материальные и виртуальные (нематериальные);
- стратегические и тактические;
- ценовые и неценовые;

- по виду ресурсов, образующих фактор: людские ресурсы, физические, ресурс знаний, денежные ресурсы, инфраструктура;
- по возможности формирования: имеющиеся ресурсы (климат, рабочая сила) или формируемые (инфраструктура обмена информацией, высокообразованные специалисты).

В настоящее время источниками конкурентных преимуществ являются не столько материальные ресурсы (природные ресурсы, здания, памятники и т. д.), сколько нематериальные (имидж, репутация, бренд региона, способности и умения людей, навыки обслуживания, гостеприимство и доброжелательность местных жителей, уникальная информация).

В условиях глобализации и интеграции территория имеет возможность привлекать ресурсы для своего развития со всего мира, но это таит в себе и угрозу, так как регион вынужден конкурировать не только со своими привычными российскими соперниками, но и по ряду факторов с зарубежными территориями.

Основными направлениями, по которым идет конкуренция между регионами, являются:

- сохранение и привлечение населения, особенно в трудоспособном возрасте и высококвалифицированного;
- размещение и сохранение предприятий, привлечение новых фирм, особенно формирующих наукоемкие современные кластеры, имеющих устойчивый сбыт своей продукции, работающих на принципах благожелательного отношения к окружающей среде;
- привлечение новых инвестиций в развитие действующих или создание новых предприятий, в коммунальную инфраструктуру, жилье и социальный комплекс;
- повышение уровня жилищно-коммунального обслуживания и услуг общественного сектора;
- обеспечение безопасности личности и бизнеса;
- осуществление и развитие логистики и транспортных функций;
- усиление торговой специализации региона и городов в его составе;
- развитие системы профессионального образования и здравоохранения как отраслей специализации, особенно университетов, медицинских центров;
- привлечение и развитие информационных центров, средств массовой информации, кино- и телестудий и т.д.;
- привлечение туристических потоков всех типов (для историко-культурного, делового, спортивного, семейного отдыха и др.);
- проведение в регионе крупных культурных, политических, научных, спортивных и других мероприятий, сопровождающиеся посещением многих людей, которые усиливают позитивный имидж региона;

- эффективное региональное управление (повышение открытости местной власти, развитие партнерства местных властей и частного сектора, использование передовой практики муниципального и регионального управления);
- размещение в регионе административных и общественных учреждений, органов, фондов государственного, международного, мирового значения.

В центре каждого из направлений можно выделить предмет конкуренции, на который должно быть направлено внимание региональных властей, заинтересованных лиц и организаций для привлечения целевых групп.

Регионам, подобно товарам, услугам и предприятиям, необходим искусный маркетинг. Чтобы успешно подать себя миру, предложить свою территорию, нужно определиться с тем, что в регионе есть и что он может предложить, т. е. решить ряд задач территориального маркетинга. Чтобы развить конкурентное преимущество, регионам надо задуматься о своем прошлом, настоящем и будущем. Следует подробно рассмотреть сильные и слабые стороны региона, возникающие перед ним возможности и угрозы, определить, какими ресурсами располагают регионы-конкуренты, и найти способы дифференцирования и позиционирования, чтобы выделиться в сознании целевых групп.

Регионы по-разному реагируют на сложную конкурентную обстановку. Некоторые территории бездействуют или пытаются доказать свою несостоятельность, надеясь получить дотации и субсидии; другие пытаются активно, а порой, агрессивно действовать, инвестируя огромные средства в дорогие объекты с целью привлечения внимания к региону. К сожалению, такие разовые проекты, часто приносят больше затрат, чем прибыли. Для повышения конкурентоспособности региона и его муниципальных образований, необходимо стратегическое планирование и управление.

Не смотря на то, что муниципальные образования разрабатывают стратегические планы развития своей территории, эффективного стратегического управления нет. Это объясняется рядом причин.

В России, к сожалению, не так много специалистов в области организационных технологий в стратегическом управлении. В результате этого планы развития территорий чаще всего не имеют ничего общего со стратегическим планированием.

Кроме этого, стратегическое планирование часто не связано с маркетинговыми исследованиями. А непрерывность процесса управления требует своевременной рыночной информации, которую можно получить, применяя инструменты маркетинга. Сегодня необходимо сосредоточить усилия региональных органов управления на выборе наиболее реальных и приоритетных направлениях маркетинговых исследований, требующих небольших вложений, но дающих значительный эффект и импульс для развития территорий.

Региональный маркетинг отличается от коммерческого маркетинга целями, объектом и субъектами управления. Региональный маркетинг формирует уникальные свойства региона, приобретающие стоимость и полезность и обеспечивает социально-экономическое развитие региона в соответствии с приоритетами его развития. Региональный маркетинг направлен, прежде всего, на удовлетворение потребностей жителей региона, повышение уровня жизни. Основная цель коммерческого маркетинга заключается в максимизации прибыли, а не достижение социального эффекта. Часто территориальный маркетинг отождествляют с туристическим, инвестиционным маркетингом. Между тем туристический маркетинг направлен на привлечение туристов с целью получения прибыли, инвестиционный – на получение коммерческой выгоды, поэтому являются коммерческими видами маркетинга. Территории конкурируют за инвестиции, предлагают льготные условия инвесторам, часто забывая об интересах местного сообщества. Инвестиционные проекты не оцениваются с точки зрения их влияния на экологию региона, культурное, социальное развитие. Конечно, строительство нового химического комбината или кожевенного завода может сыграть положительную роль в развитии экономики региона: появятся новые рабочие места, пойдут поступления в бюджет, но как данное производство отразится на экологии, здоровье, продолжительности жизни местного населения, волнует инвестора, к сожалению, меньше всего. Поэтому не инвесторы должны выбирать территории, а сами регионы или муниципальные образования должны выбирать инвестора.

Основными субъектами управления выступают региональные органы власти и управления, которые координируют действия других субъектов регионального маркетинга. Значительного успеха в области территориального маркетинга можно добиться при взаимодействии и сотрудничестве власти, бизнеса и населения. Однако и здесь существуют свои трудности: различные, а часто противоположные интересы сторон, слабая организация местного сообщества, отсутствие единой цели.

В условиях усиления региональной конкуренции особый интерес вызывают рейтинги конкурентоспособности, которые строятся, в основном, на сопоставлении уже достигнутых результатов социально-экономического развития региона. Данные рейтинги показывают уровень развития на исследуемый период, а не способность территории конкурировать, что противоречит понятию стратегического управления.

В целом стратегическое маркетинговое планирование может стать одним из важнейших направлений по модернизации управления в регионах, способствуя обеспечению конкурентоспособности региона с целью повышения качества жизни местного населения.

Список литературы:

1. Морозова Г.А. Конкурентоспособность региона: маркетинговый подход [Текст]: Монография – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской государственной службы, 2005. – 200 с.
2. Николаева Н.А. Конкурентоспособность города: взгляд зарубежных ученых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cfin.ru/press/marketing/2001-6/07.shtml.
3. Хоминич И.П., Тимошенко И.И. Конкурентоспособность региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2004. – № 4.
4. Региональная экономика и управление [Текст]: учебник / Под ред. А.Л. Гапоненко, Ю.С. Дульщикова. – М.: Изд-во РАГС, 2006. –616 с.
5. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест [Текст] / Пер. с англ. М. Акая. – Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 376 с.

Секция 5

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЕЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ, И ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

© Солод Т.В.*

Ростовский государственный университет путей и сообщений,
г. Ростов-на-Дону

В кризисных ситуациях развитие страны всецело зависит от наращивания экономического потенциала ее регионами, в статье рассмотрены меры направленные на стимулирование внешнеэкономической деятельности со стороны администрации Ростовской области.

Усиление интеграции российской экономики в мировое хозяйство в условиях мирового финансового кризиса и нарастающей рецессии мировой экономики предопределяет необходимость повышения финансовой устойчивости страны на основе наращивания экономического потенциала ее регионов. Ростовская область, являясь центром Южного федерального округа, несомненно, обладает рядом абсолютных преимуществ перед остальными субъектами. Это выгодное экономико-географическое положение, близость к транспортным маршрутам, благоприятные климатические условия, обладание уникальными природными условиями (Азовское море), наличие производственных мощностей, обширная топливно-энергетическая база. Ростовская область является регионом с мощным промышленным, сельскохозяйственным и научно-техническим потенциалом. Активному развитию многопрофильной экономики области способствует ее чрезвычайно выгодное местоположение между европейской частью СНГ и Кавказом. Ростовская область относится к числу ведущих индустриальных регионов России. Доля промышленности в валовом региональном продукте области составляет свыше 22 %. Стабильно развиваются такие отрасли промышленности, как энергетическая, топливная, машиностроительная и пищевая. Развита также химическая, легкая, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность, строительная индустрия.

Но, несмотря на это, область испытывает определенные трудности в сфере внешнеэкономической деятельности, основной из которых на наш взгляд является отрицательное сальдо баланса, сложившее из-за хронического превышения импорта над экспортом на протяжении последних четырех лет. И хотя за последние два года разрыв между этими показателями сократился, проблема остается.

* Старший преподаватель кафедры Социальных технологий, кандидат экономических наук

Чтобы устранить данный резонанс и для усиления конкурентоспособности области ведется работа по многим направлениям, но среди основных можно выделить: работу в сфере помощи экспортерам, поддержку малого предпринимательства, содействие повышению инвестиционной привлекательности региона и развитие инновационного потенциала.

Остается актуальным постепенное вовлечение все большего числа представителей местного предпринимательства в сферу международного бизнеса. Среди 135 стран, с которыми предприятия и организации Ростовской области установили внешнеторговые отношения, можно выделить как высокоразвитые страны мира, такие как Австрия, Япония, Германия (в частности с землей Северный Рейн-Вестфалия, с которой подписан Совместный протокол о сотрудничестве), Франция, США, Великобритания, так и развивающиеся – Таиланд, Турция, Индонезия, Алжир, Чили. Реализуются совместные проекты с Финляндией, Италией. Но приоритетным направлением международного сотрудничества по-прежнему являются отношения области с приграничными регионами и странами СНГ.

Таблица 1

Основные показатели внешнеэкономической деятельности РО за 2006 – 1 полугодие 2009 года [1]

Показатель	2006	2007	2008	1 полугодие 2008	1 полугодие 2009
Внешнеторговый оборот с зарубежными странами, млрд. долл. США (в % к соответствующему периоду предыдущего года)	4,9	7,6	9,7	4,6	2,5
Внешнеторговый оборот (млн. долл. США)	4874,8	7591,3	9687,8	4565,9	2485,9
Экспорт	2092,1	2965,0	3721,0	1539,0	1156,1
Импорт	2782,7	4626,3	5966,8	3026,9	1329,8

По величине внешнеторгового оборота Ростовская область в 2008 году занимала позицию ведущего региона на Юге России, а внешнеторговый оборот области составляла 34,9 % от общего объема внешнеторгового оборота регионов ЮФО. Однако, в 2009 году эти показатели по объективным причинам (финансово-экономический кризис) выглядят значительно хуже. Так внешнеторговый оборот Ростовской области за 9 месяцев 2009 года составил 3971 млн. долл. США, в том числе экспорт на сумму 1837,5 млн. долл. США, импорт – 2133,5 млн. долл. США. Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса – 296 млн. долл. США. Объем внешней торговли уменьшился по сравнению с показателями 2008 года на 48,1 % или на 3683,1 млн. долл. США, объем внешней торговли России за этот же период уменьшился на 43,9 % (на 251,1 млрд. долл. США). Экспорт за 9 месяцев 2009 года составил 46,3 % внешнеторгового оборота области. Экспорт в Ростовской области уменьшился в сравнении с показателем 3 кварталов 2008 года на 916,8 млн. долл. США или на 33,3 %, в России – 44,3 % (на

164 млрд. долл. США). Импорт составил 53,7 % внешнеторгового оборота области. Импорт в Ростовской области уменьшился по сравнению с показателем 3 кварталов 2008 года на 2766,3 млн. долл. США или на 56,5 %, в России – 43,1 % (87,1 млрд. долл. США) [2].

Малое предпринимательство в Ростовской области развивается стабильными темпами, за период с 2006 по 2009 год количество малых предприятий увеличилось более чем на 5 тыс. ед., работа по развитию и поддержке малого предпринимательства ведется органами государственной власти Ростовской области системно и целенаправленно с применением программно-целевого комплексного подхода. Реализованы четыре программы и в настоящее время принята и реализуется «Областная целевая программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Ростовской области на 2009-2011 годы» от 26.11.2008 № 129-ЗС, целью которой является обеспечение равных и благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Правильная реализация программы в итоге должна привести к тому, что темп роста числа малых и средний предприятий в Ростовской области в 2011 году к 2008 году составит не менее 105,3 процента. Среди основных задач данной программы можно выделить: повышение роли малого и среднего предпринимательства в улучшении условий жизни населения в Ростовской области; обеспечение взаимодействия бизнеса и областных органов государственной власти посредством развития частно-государственного партнерства, привлечение субъектов МСП к решению вопросов социально-экономического развития Ростовской области; наполнение регионального рынка товарами и услугами малых и средних предприятий, в том числе инновационного характера; увеличение числа субъектов МСП; увеличение налоговых поступлений от субъектов МСП в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации; повышение инвестиционной активности субъектов МСП.

Для развития сферы малого предпринимательства в Ростове часто проводятся международные форумы, среди последних можно выделить IX Международный экономический форум «Предпринимательство юга России: инновации и развитие» проведенный 29.10.2009 года. В области действует «Программа подготовки управленческих кадров для сферы малого и среднего предпринимательства» от 03.08.2009 г. № 381. Цель программы подготовка профессиональных кадров для этой сферы, повышение профессионального уровня руководителей и специалистов, так как многие руководители предприятий не знают и не понимают выгод от перспективы участия в ВЭД, из-за чего отсутствует мотивация для ведения деловой активности. Основная задача, заслуживающая особого внимания, это заимствование зарубежного опыта в сфере менеджмента (бизнес-планирование, выбор бизнес идеи, анализ рынков сбыта, стиль руководства) у ведущих предприятий мира. Может быть, в данном случае следует прибегнуть к такой форме международного сотрудничества как «управление по контракту», в рамках

которого приглашать опытных менеджеров из-за рубежа для проведения обучающих семинаров. Положительный эффект от реализации данной программы будет достигнут за счет роста эффективности работы предприятий МСП посредством увеличения уровня профессиональной подготовки их руководителей. Ведь среди основных причин ограничивающих развитие ВЭД на предприятиях РО, выделяют низкую осведомленность руководителей и персонала предприятий в вопросах международного бизнеса и отсутствие на предприятиях специалистов по вопросам внешнеэкономической деятельности. Особую актуальность данная программа приобретает в условиях современного глобального экономического кризиса, так как многие предприниматели, столкнувшись с кризисными тенденциями, не имея достаточных экономических и управленческих знаний для их преодоления.

В условиях современного глобального экономического кризиса правительство страны ориентируется на становление экономики основанной на знаниях. Одним из необходимых условий построения инновационной системы является создание развитой инновационной инфраструктуры, способствующей ускорению передачи технологий из науки в производство. А практические шаги по развитию экономического и научного потенциала страны связаны, как правило, с созданием специальных территорий (промзон, центров), где представляются наиболее благоприятные условия (в том числе налоговые) для ведения соответствующей хозяйственной деятельности.

Еще в 2005 году донские власти начали работу в области создания промзон на территории РО, для размещения новых заводов и фабрик с участием компаний-инвесторов, в том числе и иностранных. Сегодня на территории РО существует 6 индустриальных парков, объем вложенных инвестиций в их развитие колеблется от 200 до 500 млн. долл. США. Одним из развитых на данный момент времени является Азовский индустриальный парк, площадь заполнена на 80 %, среди резидентов парка особенно выделяются компании Frito Lay Manufacturing (PepsiCo), AGC Flat Glass, являющиеся транснациональными компаниями, приход которых на рынок области свидетельствует о ее инвестиционной привлекательности и благоприятном инвестиционном климате. На наш взгляд региону следует сделать упор на развитие малого инновационного предпринимательства, так как в условиях приближающегося вступления России в ВТО, именно таким предприятиям будет легче оказать сопротивление более сильным компаниям пришедшим из-за рубежа.

Кроме того, что на территории области действует «Инвестиционная программа Ростовской области на 2010 год» от 16.10.2009 г. № 534, за инвестиционную привлекательность области отвечает агентство инвестиционного развития (АИР), созданное в 2004 году, основными задачами которого являются: генерирование потока инвесторов в РО; отбор иностранных инвесторов желающих разместить, свое производство на территории области; помощь инвесторам на всех этапах реализации проекта, помощь предоставляется на безвозмездной основе, все расходы покрывает бюджет

области; организация переговоров, максимально быстрое оформление всех необходимых документов; в краткосрочной перспективе работа агентства способствует росту количества предприятий на территории РО, а в долгосрочной перспективе принесет области выгоду в качестве доходов в бюджет от налогоплательщиков и создании новых рабочих мест.

На территории области ведется строительство Новошахтинского завода нефтепродуктов и планируется строительство Новоростовской ГРЭС (начало строительства 2010 год) объем инвестиций по двум проектам в совокупности составит около 125 млрд. долл. США. Целями строительства второго объекта является: снижение дефицита электроэнергии, создание стратегического резерва в объединенной энергосистеме Юга России; создание более 2000 новых рабочих мест; и развитие транспортной инфраструктуры региона.

Основной целью региональной политики Ростовской области на современном этапе должно стать создание условий для привлечения инвестиций в эффективные и конкурентоспособные производства и виды деятельности, способные обеспечить создание собственного инвестиционного потенциала области и содействовать адаптации других отраслей и производств к рыночным условиям, за счет внедрения в них инноваций. Если остальные регионы России прибегнут к опыту Ростовской области и будут также успешны в реализации запланированных мероприятий, это поможет стране не только противостоять глобальному экономическому кризису, но и усилить темпы ее интеграции в мировое хозяйство.

Список литературы:

1. Ростовская область в цифрах (2006 г. – 1 полугодие 2009 г.) / Краткий статистический сборник. – Ростов-н/Д, 2009/
2. Данные министерства экономики международных и внешнеэкономических связей Ростовской области, 2009.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛПК НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© Трофимова Т.В.*

Волго-Вятская академия государственной службы, г. Нижний Новгород

В статье рассматриваются особенности развития лесопромышленного комплекса (ЛПК) Нижегородской области. Определены основные проблемы, сдерживающие его развитие. Выявлены пути повышения эффективности функционирования ЛПК в условиях мировой экономики.

* Магистрант

В современных условиях развитие лесопромышленного комплекса (ЛПК) Нижегородской области невозможно без эффективного взаимодействия с его основными потребителями. Причем, основное направление развития региона в области ЛПК связано, прежде всего, с экспортом продукции, который почти в 2,5 раза превышает импорт. Основными потребителями продукции ЛПК региона являются как страны ближнего (Украина, Белоруссия, Азербайджан и др.), так и дальнего зарубежья (Германия, Франция, Италия, Австрия, Англия, Турция и др.).

Основой продукцией лесного экспорта из Нижегородской области являются:

- лесоматериалы необработанные – 34,2 тыс. куб. м;
- пиломатериалы в виде профилированного погонажа – 329,3 тонн;
- бумага и картон – 346206,7 тонн;
- бумага газетная в рулонах или листах – 338814,7 тонн [1].

Рассматривая структуру экспорта, стоит отметить, что около 60 % приходится на необработанные лесоматериалы (круглый лес) и дешевые продукты деревообработки. Мы считаем, что такое положение вещей показывает неэффективность работы отрасли на экспорт, так как добавочный продукт в РФ не создается, а, следовательно, лес продается по достаточно невысокой стоимости.

Другой серьезная проблема – нехватка в России производственных мощностей по выпуску бумаги и картона, что естественно не способствует развитию внутреннего рынка.

Кроме того особенностям ЛПК Нижегородской области с точки зрения внешнеэкономических связей являются:

- преимущественная ориентация основного производства – заготовки древесины на внешние рынки, экспорт бумаги, картона и газеты;
- замедленный рост деревообрабатывающих и деревоперерабатывающих производств, продукция которых востребована на мировых рынках;
- низкая производительность труда и высокая ресурсоемкость производства по сравнению с конкурирующими странами;
- почти полная зависимость от импортного оборудования;
- распределение почти всех доступных лесных ресурсов между долгосрочными арендаторами, получение в пользование крупных лесных массивов возможно только при существенных вложениях в создание инфраструктуры доступа к ресурсам;
- постепенный, хотя и очень медленный, рост платежей за лесные ресурсы;
- отсутствие реальной государственной поддержки;
- увеличивающаяся доля присутствия иностранного капитала во владении лесными предприятиями.

Наличие данных проблем требует реализации следующих стратегических действий со стороны руководства региона:

- осуществление перехода к более глубокой переработке древесины, в том числе на базе прогрессивных наукоемких технологий, ориентация на увеличение экспорта фанеры, плитных материалов, мебели, целлюлозы и пиломатериалов;
- обеспечение координации действий российских экспортеров, с тем, чтобы устранить внутреннюю конкуренцию. В этих целях представляется целесообразным выработать согласованные правила для операторов внешнего рынка круглых лесоматериалов;
- средства, вырученные от экспорта лесопродукции, направлять на кардинальное переоснащение лесозаготовительных предприятий и наращивание объемов лесозаготовок.

Кроме того, учитывая сложившуюся ситуацию в лесной отрасли, необходимо сделать акцент на вопросы повышения конкурентоспособности продукции; технического переоснащения производства; возможности получения долгосрочных низкопроцентных кредитов; отмены таможенных пошлин и НДС на ввоз импортного оборудования; пересмотра таможенной политики в интересах российских производителей.

Вступление РФ в ВТО вызовет изменение ситуации в ЛПК региона и на доступных ему внутренних рынках, а также изменение конкурентоспособности российских товаров на внешних рынках. Кроме того, существенно изменится и инвестиционный климат в ЛПК, если будут отменены импортные пошлины на ввозимое оборудование, это, безусловно, импульс ускорению создания новых производств. Он же будет способствовать импорту современной лесозаготовительной техники, которая намного эффективнее и экологичнее устаревшей отечественной.

Отсюда вытекают и преимущества от членства в ВТО, которые для России можно суммировать следующим образом:

- получение недискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;
- доступ к международному механизму разрешения торговых споров;
- создание благоприятного климата для иностранных инвестиций;
- расширение возможностей для российских инвесторов в странах – членах ВТО;
- создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;
- участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;
- улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли.

Но в то же время необходимо учитывать, что после вступления России в ВТО начнется активное освоение отечественного рынка иностранными компаниями. На российский рынок придут международные корпорации, что усилит конкуренцию и приведет к значительному увеличению маркетинговых расходов на поддержание рыночных позиций. Однако для конкуренции на этих рынках лесные фирмы Нижегородской области должны производить такие товары, которые будут соответствовать по качеству мировым стандартам и потребительскому спросу и иметь конкурентоспособные цены. Большинство лесных товаров этим условиям пока не отвечает. Кроме того, все шире действуют такие неэкономические условия, как необходимость использования в производстве только той древесины, легальность происхождения которой подтверждена.

Кроме того, при вступлении России в ВТО следует обратить внимание на ряд моментов, которые могут отрицательно сказаться на результатах внешне- и внутриэкономической деятельности. К ним относятся:

- несовершенство нормативной правовой базы;
- несоответствие российской и международных классификаций запасов и ресурсов полезных ископаемых;
- не оценена готовность российских поставщиков услуг к условиям открытого рынка.

В то же время открытие внутреннего рынка может существенно сказаться на состоянии лесных отраслей, так как облегчится доступ на внутренний рынок зарубежных товаров. Влияние этих товаров будет тем выше, чем более сложной, трудо- и капиталоемкой продукцией они являются. Это во многом может негативно сказаться на развитии лесных отраслей Нижегородской области и поставить под сомнение реальность реализации проектов по развитию деревообработки.

Таким образом, вступление России в ВТО может оказать существенное влияние на развитие ЛПК и всех входящих в него отраслей. Даже в случае приема России в ВТО, у предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности есть время на переходный период, так как в нынешнем состоянии лесопромышленный комплекс не готов к защите внутреннего рынка лесной продукции и к выходу на внешний рынок с продукцией глубокой переработки древесины. Снижение импортных пошлин вызовет усиление конкуренции отечественных и импортных товаров на внутреннем рынке.

Список литературы

1. Данные Росстата по Нижегородской области.
2. Данные Министерства промышленности и инноваций Нижегородской области.
3. Стратегия развития Нижегородской области до 2020 г.
4. www.export.by.

Секция 6

***ЕВРАЗИЙСКОЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЕ
И ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ
РЕГИОНОВ В XXI ВЕКЕ***

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМЫ ПОТЕНЦИАЛОВ И ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ¹

© Леванов М.Д.*

Пермский государственный университет, г. Пермь

Модернизация представляет собой комплекс мероприятий в различных сферах экономики. Данного рода преобразования базируются на совокупном потенциале, от развития которого зависит масштабность изменений, происходящих в социально-экономических отношениях.

Модернизация российской экономики на сегодняшний день является одной из главных задач обозначенных президентом Д.А. Медведевым, в частности именно этой проблеме было посвящено его послание Федеральному Собранию [1].

До этого процессам модернизации также уделялось большое внимание: примером этого является создание специальной Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. К компетенции комиссии относятся вопросы, касающиеся выработки государственной политики, координации деятельности органов исполнительной власти, а также определение приоритетных направлений, форм и методов государственного регулирования в области модернизации и технологического развития экономики России [6].

В состав этой комиссии вошли как политические деятели, так и представители крупного бизнеса. Бизнес должен быть заинтересован в улучшении основных фондов и инфраструктуры страны. Участие в комиссии является своего рода ответной реакцией глав крупных компаний на призыв президента к модернизации и техническому перевооружению.

В послании президент обозначил ряд приоритетных областей, которые должны быть подвергнуты модернизации и техническому перевооружению. Это, прежде всего, современные медицинские, энергетические и информационные технологии, а также космические и телекоммуникационные системы. Особое внимание было обращено на проблему низкой энергоэффективности российской экономики [5]. В рамках каждого из этих направлений предлагается произвести более конкретные мероприятия. Это, в частности, внедрение энергосберегающих ламп, более эффективное использование попутного газа, применение в быту сверхпроводников и использование термоядерной энергии. Однако необходимо отметить, что реализация двух последних направлений в ближайшее время невозможна ввиду технической необеспеченности данных проектов.

¹ Работа выполнена в рамках Темплана-2010 ГОУ ВПО ПГУ по заказу Федерального агентства по образованию (тема № 1.8.10).

* Кафедра Национальной экономики и экономической безопасности

Запланированные мероприятия станут существенной нагрузкой на совокупный хозяйственный потенциал государства, особенно на некоторые его составляющие. Возникает вопрос, насколько экономика России способна структурно преобразоваться в условиях имеющегося задела.

Согласно ресурсному подходу совокупный потенциал представляет собой целую систему потенциалов. В рамках данного подхода могут быть выделены сырьевой, производственный, потребительский, инфраструктурный, инвестиционный, инновационный, научный, трудовой, институциональный, финансовый, туристический потенциалы.

В условиях модернизации наибольшая нагрузка распределится между производственным, инфраструктурным, инновационным, инвестиционным, финансовым, а также научным и трудовым потенциалами. А в современных условиях развития российской экономики основной упор делается на сырьевую составляющую совокупного потенциала.

Большую часть доходов государство получает от продажи нефте- и газо-продуктов, при этом попутный газ, который также является энергоресурсом, при этом сжигается, и он может применяться для энергообеспечения [2]. Переработка попутного газа является нормой для большинства стран и не является инновационным процессом, но требует значительных затрат на сооружение производства и устройство необходимой инфраструктуры, в свою очередь именно инфраструктурный потенциал является традиционно слабым местом российской экономики.

Помимо получения экономической выгоды, переход от сжигания газа положительно скажется на экологии.

Еще одной мерой в области энергосбережения, вызвавшей большое количество дискуссий, стал переход к использованию энергосберегающих ламп и постепенный отказ от ламп накаливания. Для данного преобразования характерен ряд проблем экономического характера:

- почти полное отсутствие отечественного производства данных лампочек, что означает, преобладание товаров импортного производства в случае если не будет налажено отечественное;
- энергосберегающие лампы содержат ртуть, а потому, нуждаются в экологически чистой утилизации, которая должна производиться на специализированных предприятиях, количество которых явно недостаточно. Сложность утилизации также обусловлена большой географической протяженностью, что требует либо строительства большого количества перерабатывающих предприятий, либо создания эффективной системы логистики и транспортировки использованных ламп. В свою очередь это требует развитой инфраструктуры;
- предлагаемые энергосберегающие лампы на сегодняшний день уже не являются инновационным продуктом. Более развитые страны уже направили свои НИОКР в другие области светотехники.

Кроме того энергосберегающие лампы имеют достаточно высокую стоимость, что снижает их конкурентоспособность и снижает планируемую экономию.

В связи с этим, внедрение подобного товара является весьма затратным мероприятием, затрагивающим множество отраслей и отвлекающим средства от других, более полезных и инновационных проектов.

В рамках темы энергосбережения было уделено внимание двум постоянному инновационным проектам – передача энергии посредством сверхпроводников и участие в международном проекте использования термоядерного синтеза. Эти инновационные проекты находятся в самом начале своего жизненного цикла, еще не сформулированы даже технические аспекты, потому сложно говорить что-либо конкретное об их экономическом эффекте. Участие России этих проектах важно с точки зрения последующего развития наукоемких отраслей.

Вместе с тем, развивая производственную сферу, необходимо помнить и о человеческом ресурсе, который в рамках концепции инновационного развития страны должен стать основой устойчивого роста экономики государства в будущем. Так, например, в своем послании президент уделил особое внимание интеллектуальному потенциалу, призвав к привлечению ценных зарубежных кадров, а также к развитию системы грантов. Эти меры являются, с одной стороны, менее затратными по сравнению с проектами в области повышения энергоэффективности, так как практически не требуют развития какой-либо крупной инфраструктуры, с другой стороны, речь идет не о развитии какого-либо отдельного производства, а об изменении отношения к науке в стране, что невозможно измерить экономическими показателями. Таким образом, следует отметить, что помимо непосредственно экономического эффекта в данной ситуации предполагается повысить престиж российской науки, что должно способствовать последующему росту инновационного потенциала, возврату отечественных ученых из-за рубежа.

Принимая во внимание, что все перечисленные проекты являются весьма масштабными, основополагающим становится вопрос о финансировании процессов модернизации и технологического развития. Общемировой финансовый потенциал был ослаблен мировым финансовым кризисом, потому сложно рассчитывать на заемные средства, также как и предполагать, что государственный бюджет будет перераспределен в будущем с учетом процессов модернизации. Таким образом, основным источником финансирования становится крупный бизнес. Крупный бизнес обладает значительным финансовым и научным потенциалом, который должен быть пущен на инновационные проекты [3].

Инновационное развитие является процессом, неразрывно связанным с модернизацией, потому они характеризуются взаимовлиянием и неслучайно, что президент уделил особое внимание необходимости участия предпринимательского сектора в процессе модернизации посредством реализации инновационных проектов.

В свою очередь государство выступит соинвестором проектов, на условиях снижения административных барьеров. Поведение крупного бизнеса во многом предопределяет характер и успешность модернизации.

Таким образом, предложенные президентом в послании и на собрании комиссии мероприятия характеризуются следующими тенденциями:

Во-первых, предложен комплексный подход к реорганизации экономического уклада страны, при этом в рамках модернизации будет затронуто большинство составляющих совокупного хозяйственного потенциала.

Во-вторых, осуществляются попытки привлечь к процессу модернизации крупный бизнес, обладающий значительным финансовым потенциалом, при этом государство софинансирует проект, хотя, стоит отметить, что бизнес предпочел бы самостоятельно реализовывать проекты, используя созданную государством инфраструктуру, что позволяет говорить о слабости инфраструктурного потенциала; и как следствие замедлении процессов модернизации.

В-третьих, большое внимание уделяется инновациям и науке – речь идет о грантовых программах и различных формах инновационной кооперации – бизнес-инкубаторы, создающиеся кластеры [4].

Список литературы:

1. Быков П., Имамутдинов И., Медовников Д., Рубченко М., Силаев М. Предчувствие перелома // «Эксперт» – 2009. – № 44 (681).
2. Козловский Б., Тарасевич Г., Наздрачева Л., Солодовников М. Супер-Медведев // «Русский репортер». – 2009. – №44 (123).
3. Крупняку придется искать инновации // «Эксперт». – 2010. – №6 (692).
4. Рогожников М. Традиция модернизации // «Эксперт Online». – 13 ноября 2009
5. Рыцарева Е., Шохина Е. Стремление быть современным // «Эксперт Online». – 12 ноября 2009.
6. www.archive.kremlin.ru/articles/216634.shtml

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

© Мухмадеева М.В.*

Пермский государственный университет, г. Пермь

Новый экономический курс президента Российской Федерации направлен на кардинальную модернизацию экономики, а, экономический

¹ Работа выполнена в рамках Темплана-2010 ГОУ ВПО ПГУ по заказу Федерального агентства по образованию (тема № 1.8.10).

* Кафедра Национальной экономики и экономической безопасности

кризис, в свою очередь, сформировал необходимые условия для проведения значительных преобразований. Необходимо провести комплексную реорганизацию экономической системы, план которой должен строиться исходя из объективных условий жизни в России и опыте предыдущих лет.

Современный экономический кризис предоставляет огромные возможности для реорганизации хозяйствующих субъектов всех уровней, что делает этот период временем напряженной работы «над собой» для бизнеса и правительств. Кризис обнажил проблемы каждой отдельной экономики и международных отношений между ними, показал необходимость поиска глобальных решений мировых проблем.

Степень координаций правительств всех стран значительно возросла при совместном поиске решений. Крупнейшие экономики мира в рамках «большой двадцатки» приняли на себя обязательства по осуществлению крупных программ налогового стимулирования, воздержанию от протекционистских мер, улучшению регулирования финансовых рынков. Скоординированные действия правительств привели к росту экономики, а продолжительное сотрудничество должно обеспечить устойчивость подобного роста.

В попытке выхода из кризиса, российское правительство решило сделать ставку на модернизацию экономики. Ведь сегодняшняя экономическая ситуация дает шанс изменить структуру экономики, открыть новые отрасли и технологии. В частности для России наиболее актуальной становится возможность диверсифицировать экономику, снизить ее зависимость от природных ресурсов.

Курс модернизации экономики, выбранный Президентом России Дмитрием Медведевым, основан на формировании здорового делового климата, прогрессе на пути к верховенству закона, решении проблемы коррупции, повышении энергоэффективности. Многие иностранцы с нетерпением ждут изменений в российской экономике, чтобы получить возможность для инвестирования в нее или увеличения объема инвестиций, а правительства большинства стран активно поддерживают политику модернизации экономики в России.

Сегодня в России слова «модернизация» и «инновации» чрезвычайно популярны, хотя далеко не все четко представляют, что понимается под этими выражениями. Президент Дмитрий Медведев создал и лично возглавил комиссию по модернизации и технологическому развитию. Комиссия имеет своей целью сосредоточиться на ключевых направлениях технологического прорыва, эти вопросы становятся сферой прямого президентского контроля. Президент определил пять основных приоритетов в этой области: энергоэффективность, энергосбережение, в том числе разработка новых видов топлива; ядерные технологии; космические технологии, прежде всего связанные с телекоммуникациями, – ГЛОНАСС и наземная инфраструктура-

ра; медицинские технологии; стратегические информационные технологии, включая создание суперкомпьютеров и программного обеспечения.

Однако необходимо обратить внимание на то, что новейшие технологии – это лишь составная часть модернизации, несомненно, важная, но не единственная. Модернизация – это не конечный результат сам по себе, а траектория движения вперед. Это комплексный процесс и должен он обеспечиваться с нескольких сторон.

Ни в коем случае нельзя сводить процесс модернизации к отдельным успешным направлениям научно-технологического процесса или отраслям экономики. Также очень важно учитывать институциональный аспект модернизации. Опыт прошлых модернизаций показывает насколько важно обеспечить готовность политических и правоприменительных институтов, модернизацию политического и правового процессов. Если из течения преобразований исключить какие-либо части целостной экономической системы, то практически модернизация не станет реальностью.

Необходимо отметить, что технологическая модернизация без организационной будет неэффективна, а без политико-правовой совершенно невозможна. Опорой процесса преобразования должны стать современные институты и гарантированный закон и порядок, а уже на их основе возводиться основная часть новой экономической системы при помощи новейших технологий.

Очевидно, что у модернизации есть препятствия и противники. Есть несколько основных групп людей, которые против изменений в российской экономике. Во-первых, это верхние слои общества. Основной причиной их нежелания что-либо менять становится то, что сегодняшнее положение дел и расстановка сил их устраивает, а грамотно проведенная модернизация может лишить многих возможности получать сверхприбыль за счет исключительного доступа к ресурсам. Также существует вероятность после преобразований потерять безраздельное доминирование правящего класса в России, чего верхние слои общества несомненно опасаются. Именно для этих слоев общества была придумана идея о том, как получить современное общество без перемен. Поэтому было предложено провести модернизацию неторопливо и бесконфликтно.

Между тем, модернизация должна опираться на две основные группы людей. Первая – это бизнес, действий от которой можно дожидаться только в случае лишения их страха того, что в любой момент можно потерять и свободу и заработанные денежные средства. Для этого государство должно стать гарантом политической стабильности и обеспечить адекватную законодательную базу, которая действительно будет работать, а ее выполнение тщательно контролироваться.

Вторая группа людей, способных обеспечить поддержку преобразований в стране – это интеллигенция. Основной задачей этой группы должно

стать создание образа новой, демократической России и подтверждение этого примером собственной жизни.

Базой для действия обеих социальных групп должны стать общественные институты, которые в России также нуждаются в реформировании. Главные задачи институциональных изменений – выравнивание условий конкуренции, обеспечение безопасности бизнеса, реформы государственного управления.

Итак, основными противниками реформ является консервативная группа элит, руководствующаяся традиционалистскими ценностями. Что касается основных препятствий модернизации, то это объективные особенности национального характера. Присутствие повсеместного духа феодализма и самодержавия во-многом мешают проведению крупных преобразований.

Современные тенденции таковы, что пережитки исторического развития должны искореняться, а население страны должно переходить к ценностям современного мира. Главенствующими принципами должны стать защита частной собственности, самоутверждение и самореализация людей за счет труда и работы. Права и свободы должны гарантироваться государством, но каждый житель страны должен иметь активную социальную позицию и научиться отстаивать собственные интересы.

Немаловажным препятствием эффективной модернизации является также коррумпированное общество и неэффективный чиновничий аппарат. Эти проблемы во все времена тормозили развитие России, и забывать о необходимости начинать преобразование общества с этих направлений нельзя.

Обратимся к истории реформирования экономики постсоветской России. Несомненно, при создании новой страны – Российской Федерации, было проведено огромное количество реформ и преобразований, однако, процесс повсеместного реформирования экономики практически прекратился после президентских выборов 1996 г.

Программа модернизации экономики после развала СССР предполагала после структурных преобразований первого времени проведение планового процесса постепенной полной реконструкции экономической системы, модернизацию основных отраслей, который позволит России стать современным государством с развитой промышленностью и сельским хозяйством. Другими словами, первая волна активного реформирования не должна была стать последней, а привести к дальнейшему развитию.

Россия в 1990е гг. нуждалась в достройке институциональной системы, необходимой для функционирования новой, рыночной экономики демократической России. Несмотря на грамотный подход и благие намерения, вторая часть преобразования экономики не была осуществлена. Остановке процесса реформирования способствовал и кризис 1998 г.

Возвращение к курсу на реформирование произошло с приходом к власти Владимира Путина. Но реальные итоги преобразований оказались ме-

нее значительными, чем планировалось. Некоторые меры имели успех, например в налоговой сфере, но большинство, как монетизация льгот, не достигли планируемого эффекта. Причиной отсутствия реальных результатов во многом являлась благоприятная сырьевая конъюнктура, внушающая чувство стабильности, а значит и недостаточную потребность в нагнетании социальной напряженности, сопровождающей процесс преобразования.

Важно понимать, что с течением времени необходимость в реформировании не исчезла, а наоборот стала еще более острой. Мировой рынок меняется, и Россия остается между двух влиятельных сил – Европы и Азии. У каждой из них есть свои преимущества, против которых, к сожалению, России пока нечего представить. И эту ситуацию необходимо изменить. Именно поэтому курс Дмитрия Медведева на реформирование экономики объективно своевременен.

Список литературы:

1. Модернизация: что делать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forbesrussia.ru/package/42694-modernizatsiya-chto-delat.
2. Модернизация России как построение нового государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.apn.ru/publications/article22100.htm.

Секция 7

***ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ***

РЕГИОНЫ ДАГЕСТАНА: ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

© Гарумов Н.М.*, Муслимов Т.К.♦

Дагестанский государственный университет,
Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН,
г. Махачкала

Регион – это пространство, ограниченное физико-географическими, административными или какими-либо другими рубежами [1, с. 832].

В условиях беспримерного этнического многообразия и контрастном разнообразии физико-географических характеристик территории, в Дагестане сложились несколько регионов, особенности и интересы которых учитываются в практике управления, хозяйствования, этнокультурном развитии, хотя административными образованиями они не являются.

Регионы Дагестана характеризуются также наличием региональных образцов поведения. В нашем случае это, прежде всего, интерес на региональное представительство в высших органах власти и управления республики.

Рассмотрение проблемы в аспекте регионов важно для выработки мер политического и экономического объединения регионов, стабилизации отношений между ними.

Физико-географическая характеристика. В вертикальном разрезе территория Республики простирается от полупустыни до полярных высот. По этой характеристике территория Дагестана делится на 3 зоны. Низменная зона (51 %) включает в себя Терско-Кумскую, Терско-Сулакскую и приморскую низменности. Предгорная зона (12 %) – это отдельные хребты северозападного и юго-восточного простирания, разделенных широкими долинами и котлованами. Горный Дагестан (37 %) характеризуется сочетанием широких плато и узких моноклиновых гребней до 2500 м. высоты. Высокогорный Дагестан включает 2 основные цепи гор – северный склон Главного или Водораздельного хребта и хребет Большого Кавказа и его Боковой хребет. Высшая точка Дагестана – г. Базардюзю (4466 м) на границе с Азербайджанской республикой.

В настоящее время обозначились следующие регионы: Север (г. Кизляр, Южносухукумск, Кизлярский, Тарумовский и Ногайский районы), Хасавюртовский (г. Хасавюрт, Хасавюртовский, Казбековский, Новолакский районы); Юг (г. Дербент, Дербентский, Табасаранский, Агульский, Рутульский и лезгинские районы); Горы (аварские, даргинские, кумыкские, лакские предгорные и горные районы); Приморский (г. Махачкала, Каспийск, Избербаш, Кизилорт и прилегающие к ним равнинные районы).

* Старший преподаватель кафедры Юридических дисциплин, кандидат политических наук

♦ Старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН, кандидат исторических наук

Равнина как регион выступает в двух аспектах: как вся низменность по отношению к горам и как сельская часть равнины со своими проблемами.

Этнодемографическая характеристика. Население Дагестана насчитывало согласно официальным переписям: в 1897 г. – 571 тыс., в 1926 – 744,1 тыс., 1939 – 1023,3, 1989 – 1802,2, в 2002 – 2576,5 тыс. человек. Национальная структура населения Дагестана по данным переписи 2002 года: аварцы – 758438 чел. (29,4 %), даргинцы – 425526 чел. (16,5 %), кумыки – 365804 чел. (14,1 %), лезгины – 336698 чел. (13,1 %), лакцы – 139732 чел. (5,4 %), русские – 120875 чел. (4,7 %), азербайджанцы – 111656 чел. (4,3 %), табасаранцы – 110152 чел. (4,3 %), чеченцы – 87867 чел. (3,4 %), ногайцы – 38168 чел. (1,48 %), рутульцы – 24248 чел. (0,94 %), агулы – 23314 чел. (0,9 %), цахуры – 8168 чел. (0,3 %), таты – 2544 чел. (0,13 %). Из них на традиционной территории проживают: аварцы – 58 %, даргинцы – 52 %, кумыки – 50 %, лезгины – 54 %, русские – 20 %, лакцы – 19 %, табасаранцы – 60 %, азербайджанцы – 77 %, чеченцы – 48 %, ногайцы – 81 %, таты – 0,06 %, рутульцы – 60 %, агулы – 61 %, цахуры – 78 %. Остальная часть проживает смешанно во всех районах республики [2, с. 59].

Как видно из приведенных данных, Дагестан отличается не только этническим многообразием, он отличается также исключительным смешанным проживанием населения. Важным обстоятельством стало и то, что коренное население равнины (кумыки, русские, азербайджанцы, ногайцы) численно стали меньше переселившихся с гор. Перечисленные обстоятельства порождают ряд серьезных проблем в межнациональных отношениях. К ним относятся представительство в местных органах самоуправления, пользование землей, обучение в школах родным языкам, конкуренция на рынке труда, при всей близости культур народов, сказываются также этнокультурные особенности. У каждого из регионов есть характерные для них проблемы.

Проблемы регионов. В прошлом до образования Дагестанской области (1860 г.) [3] и в период существования этой области, экономически и демографически Дагестан разделился на два региона: равнина и горы. Их связи проявлялись в трех аспектах: в торговле животноводческой (горцы) и земледельческой (жители равнины) продукцией, отгонном животноводстве (горцы арендовали пастбища и на зимовку перегоняли овцепоголовье на равнину, а весной обратно в горы), горцы приходили на равнину на сезонные работы (рыболовство, уборка хлебов).

В советский период, исходя из вертикальных характеристик, было принято выделять три региона: горы, предгорье и равнина.

За горами на равнине были закреплены зимние пастбища на постоянное пользование и проложены скотопрогонные трассы для перегона скота на равнину и обратно. Чтобы снизить трудоизбыточность в горах, республиканская власть осуществляла планомерное переселение на рав-

нину со строительством жилых поселков, пополняли недостающие здесь трудовые ресурсы.

В этот период между регионами действовала сложившаяся система народно-хозяйственных связей: животноводство – мясокомбинаты и молочные заводы во всех крупных городах; виноградарство – винзаводы, коньячные заводы; зернопроизводство – хлебокомбинаты; техническое обеспечение сельхозпредприятий – система предприятий сельхозтехники; трудовые ресурсы гор – заводы в городах, колхозы, совхозы на равнине. На данном этапе все эти связи ликвидировались, внутренняя межрегиональная связь в республике осуществляется сейчас, в основном, через торговые рынки. Естественно, этот канал не может обеспечивать все разнообразие связей. Например, 80 % производства плодов размещено в регионе Юг. Большая часть этого продукта ежегодно пропадает, не находя потребителя.

Значительную часть добавленной стоимости сельхозпродукции изымают посредники на городских рынках.

Регионы резко различаются по природно-климатическим условиям, возможностям предпринимательства, наличию ресурсов и степени их освоения, бюджетной обеспеченности, инвестиционной привлекательности, неравенству уровня жизни. На равнине имеет место чрезмерное смешанное национальное проживание, напротив, горы отличаются мононациональностью. В горах больше проблем социально-экономического характера, наибольшая безработица, отсутствует урбанизация. На равнине и в городах преобладают этнополитические проблемы. Геополитические проблемы есть во всех регионах. Высказываются предложения подвести под регионы административную базу, создать в республике 5 округов [4].

Если подойти к проблеме не конкретно, а, абстрактно, можно согласиться, что 53 административных образования (10 городов и 43 района) для республики с 2,5 миллионов населения чрезмерно и административный аппарат поглощает немало финансовых ресурсов.

Но если подходить к вопросу конкретно, то административная реформа с целью сокращения числа районов, представляется проблемой весьма непростой. Главное препятствие здесь даже не национальный момент, хотя его значение велико, а дагестанская орографическая ситуация, то есть пересеченность наших гор множеством глубоких ущелий, их ответвлений, в которых расположены населенные пункты. При укрупнении районов значительно осложняется связь населенных пунктов, населения с районными учреждениями.

Вспомним историю этого вопроса в советском периоде. В 1929 году вместо 9 округов были созданы административные города и районы. В реформы были положены два принципа: географический – учет исторически сложившейся региональности, национальный – стремление образовать по возможности однопациональные районы. Там, где позволяла эта самая орография, создавались однопациональные районы, таких было более 70 %.

В 1952 году в республике было образовано 7 округов. Через два года они были ликвидированы, оказавшись явно излишней структурой. В 1962 году было проведено укрупнение районов, опять таки через два года вернулись к прежней структуре.

Таким образом, к административной реформе следует отнести ответственно. Сторонники радикальных реформ в ее основу ставят как главный финансовый интерес, отбросив географический и национальный моменты.

Подобные узкие подходы к столь жизненной проблеме недопустимы. Возможно, заслуживает рассмотрения предложение объединить одноименные города и районы: г. Кизляр и Кизлярский район, г. Хасавюрт и Хасавюртовский район, г. Кизилюрт и Кизилюртовский район, г. Буйнакск и Буйнакский район, г. Дербент и Дербентский район, естественно, изучив все возможные последствия.

Естественно, подвести общий знаменатель под столь сложную региональную и этнодемографическую ситуацию невозможно без тщательной координации республиканскими органами власти и управления национальной, региональной и муниципальной политики.

Список литературы:

1. Геополитический словарь. – М., 2004.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: Т. 4. Кн. 1. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004.
3. Указ царя Александра 2 « Об утверждении положения об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом».
4. Молодежь Дагестана. – 2006. – № 35.

Секция 8

***ИННОВАЦИОННЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ***

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И КИТАЯ

© Голодова Ю.С.*

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Региональные аспекты развития выходят на первый план в мировой экономике. Централизованное управление инновационными процессам не всегда является наиболее эффективным механизмом достижения прорыва в этой сфере. В РФ вопросы стимулирования регионального инновационного развития являются актуальными и нерешенными, а сравнительный анализ подобного опыта Китая – возможным для адаптации.

Региональная составляющая инновационного развития приобретает все большее значение в большинстве стран мира. Эта тенденция связана, в первую очередь, с неравномерным социально-экономическим развитием регионов, необходимостью инициации инновационного процесса на микроуровне, а также с достижением лучших результатов реализации инновационных стратегий при осуществлении контроля именно в регионах. Для России проблемы регионального развития существенно обострились под влиянием финансово-экономического кризиса, когда возникла объективная необходимость появления новой опорной точки развития. Развитые страны мира уже определили для себя новую модель: переход к инновационному развитию экономики.

В РФ также была озвучена цель перехода к инновационной модели развития, были выделены ключевые отрасли-локомотивы. Но самым острым остается другой вопрос: создание механизма реализации данной стратегии. При формировании рыночной экономики в 90-х гг. РФ во многом ориентировалась на европейские страны, достигшие существенных результатов по большинству параметров социально-экономического развития. Но если учитывать особенности развития РФ: геополитические, социально-экономические, демографические, то представляется, что в качестве модели развития необходимо изучать и адаптировать опыт Китая.

К текущему периоду Китай является по большинству позиций лидером мировой экономики, и, тем более, опережает РФ практически по всем показателям инновационного развития:

- несмотря на попытки перехода к инновационной модели развития (с 1992 г.) РФ не добилась значительных результатов, так, доля инновационной продукции России в мире в 2008 г. составил 1 % [2];

* Ассистент кафедры Бухгалтерского учета, аудита и статистики

- доля расходов на науку к ВВП в 2008 г. составила 0,39 % в РФ (в Китае эта доля составила около 1,5 %);
- доля научных сотрудников в РФ составляет 8,9 %, в то время как Китай находится на втором месте в мире по данному индикатору (14,7 %), уступая лишь США (22,8 %) в 2008 г. [2].

Даже этих нескольких показателей достаточно, чтобы понять отставание РФ от мировых инновационных лидеров. Конечно, отставание существенно, но, с другой стороны, возникает возможность изучения опыта стран и адаптации к российским реалиям. Если говорить о Китае, то существенная роль в инновационном развитии была отведена свободным экономическим зонам в регионах, что во многом стало залогом будущего успеха страны.

Реформы в Китае начинались в существенно худших условиях по сравнению с РФ. РФ получила существенную научную базу для развития, которая не была использована, а теперь нуждается практически в создании с нуля. Китай не обладал таким конкурентным преимуществом, тем интереснее и масштабнее воспринимается процесс становления этого инновационного гиганта. В Китае, как и в России, существовала проблема регионального неравенства, социально-экономической дифференциации, поэтому инновационное развитие было ориентировано на регионы, а акцент был сделан на зоны и города. Первоначальное развитие свободных экономических зон (СЭЗ) на начальных этапах (1980-1985 гг.) осуществлялось стихийно, без четко выработанной стратегии и диверсификации направлений развития. Такая же ситуация наблюдалась и в РФ в начале рыночных реформ (конец 80-х – конец 90-х гг.): СЭЗ создавались во многих регионах РФ, но реальное функционирование было достигнуто лишь в нескольких регионах (в то время как к концу 90-х гг. общее количество таких зон в стране было около 20). При этом в РФ к СЭЗ относились как города (например, г. Находка), так и целые субъекты РФ (например, Республика Калмыкия).

К середине 80-х гг. китайские СЭЗ становятся, во-первых, четко территориально обозначенными, во-вторых, производственно ориентированными. На этом этапе задачами Китая действовал по опыту Японии, то есть основной целью было привлечение инвестиций, промышленных разработок, крупных компаний в страну. Во многом это достигалось за счет перспектив повышения конкурентоспособности по издержкам, освоения новых рынков, поиска наиболее выгодных путей применения капитала. При этом основной задачей местных органов власти стало создание наиболее выгодных условий для крупных международных компаний, которым предоставлялись следующие льготы: уменьшение налога на прибыль, освобождение от уплаты таможенных пошлин и НДС, снижение административных барьеров при ведении бизнеса. Помимо этого особое внимание стало уделяться именно комплексному развитию инновационных зон, то

есть объединение промышленного капитала, исследовательских центров ТНК и национальных образовательных учреждений. Именно такая комплексность подхода способствовала переходу Китая от заимствования технологий к самостоятельности разработок и доведения их до непосредственной реализации на рынках.

В РФ вторая волна развития СЭЗ пришлось на 2005г., когда был принят ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Появился особый государственный орган, регулирующий работы уже особых экономических зон (ОЭЗ) – Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами. Согласно новому закону ОЭЗ относится не весь регион, а строго определенная зона внутри него. Кроме этого, ОЭЗ были разделены на промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях. Налоговое законодательство РФ позволяет эффективно использовать местные и региональные налоги для повышения привлекательности ведения бизнеса в ОЭЗ. Тем не менее, даже в докризисный период экономического бума в этих зонах не наблюдалось. Кроме того, компании в ОЭЗ не всегда заинтересованы в производстве и реализации именно инновационной продукции, а в большей степени производят товары массового потребления.

Проблемы региональной инновационной политики в РФ вышли на первый план в последние полтора года. Доля организаций, занимающихся инновационными разработками, составляет около 10 % в общем числе организаций [1, с. 10], а большая часть инновационной деятельности приходится на обновление основных фондов, что, в принципе, сложно отнести к инновационной деятельности.

Опыт Китая свидетельствует о следующем:

1. страна, не имеющая существенной научной базы способна с течением времени принять лидерство в инновационной сфере;
2. централизованная поэтапная федеральная программа способна обеспечить соответствующие региональные механизмы воздействия на инновационное развитие;
3. делегирование полномочий региональным властям по предоставлению большего количества льгот и преференций, а также снижению административных барьеров влечет за собой рост иностранных инвестиций;
4. использование иностранного опыта, а также обеспечение тесного взаимодействия бизнеса и науки обеспечивает комплексность инновационного развития страны в целом;
5. ориентация не только на уже существующие отрасли, но и освоение новых видов деятельности способствует дифференциации экономики, возможности захвата мирового лидерства по большому

му числу товарных позиций, а также приводит к существенному скачку экспортных операций.

Что касается РФ, то в настоящий момент упор в инновационном развитии делается на те отрасли, в которых еще осталось конкурентное преимущество и научная база. При этом происходит сознательное сужение производственных возможностей, а также доступа к финансовым ресурсам, так как основное внимание будет уделяться приоритетным отраслям, а предприятия прочих отраслей в условиях ограниченного доступа к заемным ресурсам (в силу финансового кризиса, трудностей развития региональных банков) вынуждены будут уйти с рынка.

Кроме того, инновационная политика России все еще является преимущественно централизованной. На федеральном уровне полноценная, всесторонняя и комплексная оценка потенциала региона затруднительна. Целесообразным представляется самостоятельная оценка субъектами потенциала инновационного развития с учетом уже сложившейся производственной структуры, а также перспектив развития новых отраслей. При этом региональные программы инновационного развития должны быть комплексными и согласованными с федеральными стратегиями развития во всех отраслях.

Кроме того, необходимо использование сложившейся научной региональной базы. Научно-исследовательские разработки во многих ВУЗах, НИИ из-за недостатка финансирования либо приостановлены, либо прекращены. А мировой опыт показывает, насколько эффективным может быть сотрудничество с научными организациями, такой подход позволяет достичь следующих целей:

- выявления потребности в появлении той или иной инновационной продукции;
- разработки опытных образцов в пределах научных образований;
- достижения тесного контакта между научной и реальной составляющей инновационного процесса;
- возможности привлечения необходимого финансирования для реализации инновационных проектов.

В этой связи опыт по созданию таких региональных комплексов представляется весьма актуальным. Все зоны развития высоких технологий в Китае проходят три этапа: на первом этапе это создание «промышленной зоны», на котором происходит формирование инфраструктуры комплекса и соответствующей среды его деятельности для крупных международных компаний. На втором этапе формируется «технологически ориентированная промышленная зона», формируются устойчивые взаимосвязи с научно-исследовательскими организациями для дальнейших разработок. На последнем этапе формируется «исследовательский парк», основной задачей которого является не только производство, но и реализация разработанных технологий.

Представляется, что названные возможности будут способствовать более удачной реализации региональной инновационной политики РФ, особенно с учетом тех характеристик западных стран, которые можно адаптировать к существующим реалиям нашей страны. Хотелось бы также отметить, что ряд инструментов, успешно применяющихся в других странах, в РФ, скорее всего, встретят ряд препятствий. Так, создание венчурных фирм и применение механизмов венчурного финансирования в РФ в силу недостаточной развитости институциональной, финансовой среды представляется затруднительным.

Поэтому на региональном уровне необходимо использовать все имеющиеся инструменты стимулирования инновационного развития:

- налоговые меры (освобождение от уплаты налога на имущество, земельного налога);
- стимулирование банковской сферы для повышения доли кредитования малых и средних инновационных предприятий, которые и в Китае являются локомотивом развития и т.д.

При функционировании всех механизмов стимулирования инновационного развития, но, в первую очередь, максимальный учет регионального аспекта этого процесса, Россия имеет шанс не пропустить новую волну мирового развития.

Список литературы:

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2009 / Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 488 с.
2. Китайская модель инновационного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.innit.ru/content/view/206/195.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

© Диваева Э.А.*

Институт экономики и предпринимательства, г. Москва

В статье обосновывается необходимость оценки уровня инновационного потенциала региона. Раскрыты содержание основных составляющих инновационного потенциала и рекомендована система показателей оценки инновационного потенциала.

В современных условиях в инновационном развитии экономики важнейшую роль играет инновационный потенциал и его использование.

* Доцент кафедры «Финансы», кандидат экономических наук

Важнейшим фактором повышения эффективности использования инновационного потенциала является обоснованное управление им. Для обоснованного управления инновационным потенциалом в частности необходима оценка его фактического состояния.

В целях объективной оценки уровня инновационного потенциала необходимо иметь определенное представление о нем в региональном разрезе. В всем мире наблюдается тенденция к повышению роли регионов. О регионах говорят как об «островах инноваций и предпринимательского духа». В России в последнее время выделяют три уровня регионов: макрорегионы, субъекты РФ, муниципальные образования [3].

Комплексной характеристикой способности региона к инновационной деятельности является его инновационный потенциал. Инновационный потенциал выступает одним из факторов, играющих решающую роль в инновационном развитии региона. Инновационный потенциал позволяет субъекту обеспечить конкурентоспособность и стать лидером за счет опережающего или единичного выпуска новых видов продукции, основанных на требованиях рынка и прогрессивных технологий.

Учитывая значимость инновационного потенциала в масштабе страны, регионов, отраслей и предприятий, очень важным для принятия эффективных управленческих, организационных и иных решений является выяснение сущности понятия «инновационный потенциал».

Существует очень много определений этих понятий, среди ученых и экономистов нет единого мнения по содержанию этих понятий, что приводит к различной смысловой нагрузке, разному составу и структуре и неясности областей их применения.

Проведенный анализ отдельных подходов по выявлению сущности инновационного потенциала свидетельствует о неоднозначности ее трактовки. Неоднозначность сущности инновационного потенциала проявляется в обобщенной или узкой интерпретации содержания рассматриваемого понятия, т.е. инновационного потенциала.

Обобщив различные подходы (точки зрения), *инновационный потенциал* можно определить как готовность по научно-техническим, производственным, трудовым, финансово-экономическим, материально-энергетическим источникам и средствам и восприимчивость (морально-психологическая и организационная) страны, отраслей, регионов, научно-производственных комплексов и предприятий к различным нововведениям (инновациям) [1].

Наиболее полно и конкретно раскрыть сущность инновационного потенциала можно выявлением его структуры, составляющих его элементов.

К важнейшим элементам (составляющим) инновационного потенциала следует отнести: научный потенциал, потенциал научно-технических разработок, восприимчивость нововведений.

Основой инновационного потенциала является научный потенциал, поэтому очень важна оценка, в первую очередь, его уровня. Практически вторая составляющая инновационного потенциала является производной от первой – научного потенциала. В связи с этим становится очевидной необходимость разработки системы показателей, количественно оценивающих уровень научного потенциала региона.

Наша задача состоит в обобщении, систематизации всего накопленного материала по этой проблеме и научная классификация этих показателей с учетом современных требований, обуславливаемых переходом к рыночным отношениям и изменением форм собственности, региональными особенностями, а также характером результатов использования научного потенциала.

Анализ этих точек зрения показывает, что большинство авторов, приняв за основу четыре составляющие научного потенциала: кадровую, материально-техническую; информационную; организационную предлагают целую систему показателей по каждой из них.

Одной из особенностей этих точек зрения является разграничение этих показателей на абсолютные и относительные показатели.

Одним из недостатков предлагаемых показателей является трудность их количественного определения, а в некоторых случаях неясность самого содержания показателя.

Как видно из краткого критического анализа, авторами многих работ рекомендуется ряд новых интересных показателей, хотя и небесспорных, которые могут быть использованы при разработке системы показателей (наряду с другими) для более полной оценки уровня научного потенциала.

Дальнейшее совершенствование методических основ оценки уровня научного потенциала предполагает четкое представление групп показателей, состава и структуры, характеризующих каждую группу показателей, методики расчета каждого показателя и способов приведения их к единому знаменателю и принципов оценки уровня научного потенциала по расчетным данным. Исходя из этой предпосылки, представляется целесообразной оценка уровня научного потенциала в отдельности, дифференцированно по всем четырём составляющим.

Каждая составляющая должна быть оценена системой *показателей*, которые могут быть *классифицированы по следующим признакам* (или группам):

- частные, обобщенные, интегральные показатели;
- абсолютные и относительные;
- натуральные и стоимостные;
- количественные и качественные;
- укрупненные частные и дифференцированные частные;
- степень влияния на потенциал (непосредственно и косвенно).

Такой подход дает основание более объективно выбрать необходимую систему показателей.

Ниже приведены показатели двух основных составляющих научного потенциала. С учетом вышеуказанных признаков, ограничений и допущений к *кадровой составляющей при пятилетней оценке* следует отнести следующие частные показатели:

1. *Абсолютные показатели.*

- 1.1. Общее количество работников в инновационных организациях и инновационных подразделениях предприятий.
- 1.2. Количество научных сотрудников, из них: главный научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, старший научный сотрудник, научный сотрудник, младший научный сотрудник.
- 1.3. Количество наиболее квалифицированных специалистов: докторов наук, кандидатов наук.
- 1.4. Количество работников опытно-экспериментальных производств и подразделений.
- 1.5. Количество работников по секторам наук: академический, отраслевой, вузовский, заводской.
- 1.6. Объём выполненных работ, в том числе: исследование, проектно-конструкторская разработка, внедрение (1-й уровень дифференциации); по видам исследований, по этапам проектно-конструкторской работы (2-й уровень дифференциации).

2. *Относительные показатели.*

- 2.1. Удельный вес научных сотрудников в общем числе работников в %.
- 2.2. Доля высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) в общем числе работников в %.
- 2.3. Удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) к численности научных сотрудников в %.
- 2.4. Доля инновационных работников в заводском секторе науки в общем числе инновационных работников.
- 2.5. Количество ИТР, приходящееся на одного научного работника.
- 2.6. Удельный вес аспирантов и докторантов в численности научных сотрудников.
- 2.7. Число рабочих опытно-экспериментальных подразделений, приходящееся на одного научного сотрудника.

К *показателям организационной составляющей* можно отнести следующие частные показатели:

1. *Абсолютные показатели.*

- 1.1. Количество инновационных организаций.
- 1.2. Количество организаций по секторам науки: академический, отраслевой, вузовский, заводской.

- 1.3. Количество опытно-экспериментальных производств по освоению новшеств, в том числе: самостоятельные опытные заводы, опытно-экспериментальные подразделения.
- 1.4. Количество инновационных организаций по характеру деятельности: НИИ и их филиалы, по сельскому хозяйству, по строительству и т.п.
- 1.5. Количество внедренческих организаций.
- 1.6. Количество инновационных организаций по отраслям народного хозяйства республики: по промышленности, по сельскому хозяйству, по строительству и т.п.
- 1.7. Количество инновационных организаций по отраслям промышленности: нефтехимическая, машиностроение и металлообработка, приборостроение и системы связи, легка, пищевая и др.
- 1.8. Количество инновационных организаций по видам собственности: государственная, частная, смешанная.
- 1.9. Количество инновационных организаций по этапам научно-технической разработки: количество организаций, выполняющих научные исследования; количество организаций, осуществляющих этапы проектно-конструкторских технологических разработок; количество организаций, занимающихся освоением новшеств.
- 1.10. Число венчурных организаций и подразделений.
- 1.11. Число малых инновационных предприятий.
2. *Относительные показатели.*
 - 2.1. Удельный вес отраслевых инновационных организаций по отношению к их общему числу.
 - 2.2. Доля конструкторских организаций в общем числе инновационных организаций.
 - 2.3. Доля инновационных организаций по отраслям промышленности в общем их количестве.
 - 2.4. Соотношение научно-технических и вспомогательных подразделений в инновационных организациях.
 - 2.5. Соотношение внедренческих и всех инновационных организаций.

По нашему представлению, для объективной оценки уровня научного потенциала эти выбранные показатели достаточны, в конкретных случаях круг этих показателей может быть изменен (сужен или расширен).

В чисто методическом плане расчеты этих показателей не представляют особого труда. Трудность при оценке уровня научного потенциала на основе этих показателей заключается в сборе первичной информации и её достоверности в статистических данных и бухгалтерской отчетности. Вторая трудность заключается в правильности выводов, полученных на

основе этих показателей, а это относится к умению и компетентности аналитика, осуществляющего данную работу. Учитывая многообразие и разнохарактерность показателей, а также их противоречивость, целесообразным представляется в дополнение к предложенной системе применение обобщенных и интегральных показателей.

Список литературы:

1. Диваева Э.А. Основы оценки уровня инновационного потенциала: монография. – М.: Издательство «Палеотип», 2007. – 144 с.

2. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития: учеб. пособ. / Под ред. А.А. Дагаева. – 3-е изд., перераб., доп. – М.: Дело, 2007. – 584 с.

3. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики: учеб. пособ. / Н.И. Лапин. – М.: Университетская книга; Логос, 2008. – 328 с.

4. Лисин Б.К., Фридлянов В.Н. Инновационный потенциал как фактор развития // Инновации. – 2002. – № 7. – С. 17-34.

5. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2008. – 176 с.

6. Трифилова А.А. Анализ инновационного потенциала предприятия. // Инновации. – 2003. – № 6. – С. 67-72.

ИННОВАЦИОННЫЙ (НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ) ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

© Золотухина А.В.*

Башкирская академия государственной службы и управления,
при Президенте Республики Башкортостан, г. Уфа

В статье рассматриваются существующие теоретико-методологические подходы к пониманию сущности и особенностей инновационного потенциала региона и его взаимосвязи, взаимообусловленности с региональным научно-техническим потенциалом, как важнейшим фактором современного социально-экономического развития.

Дословный перевод слова «потенциал» с латинского языка (лат. *potentio* – сила) означает те силы (средства, запасы, источники), которые могут быть приведены в действие, мобилизованы для достижения конкретной цели [1, с. 367]. В условиях формирования экономики знаний теми инст-

* Докторант кафедры Управления инновациями и инвестициями, кандидат философских наук

рументами, которые могут быть активированы для достижения целей регионального развития, являются, прежде всего, научно-технические разработки (новые технологии производства и потребления, организационные формы, технические устройства, информационные системы, новые виды сырья и материалов). Их внедрение в региональную практику хозяйствования способно обеспечить экономический рост и конкурентоспособность региональной экономики, высокие уровень жизни населения и степень удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей.

Тем самым инновационный (научно-технический) потенциал региона выступает одной из важнейших составляющих регионального социально-экономического потенциала, обуславливая саму возможность осуществления на территории различных общественно-экономических процессов. Между тем в современной экономической теории и практике нет единства в понимании сущности и структуры инновационного и научно-технического потенциалов региона, зачастую происходит их отождествление или, наоборот, резкое разграничение, что препятствует совершенствованию системы управления инновационным процессом в регионе.

С экономической точки зрения потенциал следует понимать как способность обеспечивать определенный результат соответствующей деятельности на основе эффективного использования необходимых для ее осуществления ресурсов при заданных условиях [2, с. 150]. То есть возможная, вероятностная смысловая окраска данного термина подразумевает, что имеющиеся ресурсы могут при рациональном использовании и благоприятных обстоятельствах (условиях) дать положительный результат (экономический эффект), а могут и не быть реализованными эффективно и в полной мере – остаться неиспользованными.

И здесь следует, очевидно, остановиться на необходимости прояснения сущности понятий «научно-технический потенциал» и «инновационный потенциал» ввиду их близкого (и, как уже упоминалось, часто рассматриваемого в качестве тождественного) значения.

В конце XX в. инновационную деятельность стали отличать от научно-технической, что, видимо, подразумевает и разнозначность исследуемых видов регионального потенциала. В то же время, учитывая семантику термина «потенциал» в сочетании с термином «инновация», можно прийти к выводу, что научно-технический потенциал – это как бы «потенциальный потенциал» («вероятная возможность»), характеризующий принципиальную возможность осуществления в регионе соответствующей деятельности, результатом которой становятся научно-технические достижения; в то время как инновационный потенциал может быть представлен как «реализованная возможность», характеризующая конечным результатом инновационного процесса – внедрением и диффузией нововведений.

Соответственно, потенция трансформируется в реализованный акт при определенных факторах (внутренних и внешних) и условиях – нали-

чии соответствующего механизма управления научно-техническим потенциалом региона, сформированности региональной инновационной системы с ее инфраструктурой, проведении эффективной научно-технической политики. При этом к внутренним факторам использования регионального научно-технического потенциала в целях трансформации его в потенциал инновационный следует отнести [3]:

- а) уровень социально-экономического развития региона, степень его информатизации и компьютеризации;
- б) ресурсные факторы (образовательные, трудовые, научные, технические, производственные, финансовые и пр.) – для формирования которых необходима соответствующая региональная политика, правовая среда, инвестиционный климат;
- в) организационно-управленческие факторы (инновационная инфраструктура, финансово-экономические и другие механизмы стимулирования инновационной активности и пр.);
- г) рыночные факторы – наличие соответствующего рынка инноваций в регионе, платежеспособного спроса на инновационную продукцию.

Среди внешних факторов трансформации научно-технического потенциала в инновационный следует выделить:

- а) специфику проявления федеративных отношений в сфере инновационной деятельности;
- б) международные тенденции инновационного развития;
- в) спрос на результаты отечественных НИОКР на мировом рынке и др.

Однако при всей важности воздействия указанных факторов на формирование и использование научно-технического потенциала региона, именно он (а не инновационный потенциал), по мнению автора, должен считаться первичным в системе «наука-инновации», поскольку без значительного научно-технического задела (в виде идей, новых научно-технических знаний, материальной базы науки, высококвалифицированных научных кадров и пр.) невозможны разработка и внедрение новшеств.

Таким образом, научно-технический потенциал, выступая одной из важнейших составляющих регионального социально-экономического потенциала (наряду с природно-ресурсным потенциалом, производственным, потребительским, инвестиционным, инфраструктурным потенциалом и т.п.), как бы «пронизывает» все эти его компоненты, обуславливает прогрессивное и конкурентоспособное развитие региона. Организационные, технологические, управленческие, финансово-экономические и другие нововведения, возникая в различных сферах региональной экономики, предопределяют ее качественные изменения, создают фундамент устойчивого развития на долгосрочную перспективу.

Существующие теоретико-методологические подходы к анализу сущности и содержания научно-технического потенциала региона представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Содержательная характеристика
научно-технического потенциала региона**

Наименование подхода	Содержание
Ресурсный	Совокупность имеющихся ресурсов научно-технической деятельности, обуславливающих возможность ее целенаправленного и эффективного осуществления, включая реализацию ее результатов в хозяйственной практике. При таком подходе основное внимание при характеристике научно-технического потенциала региона, очевидно, уделяется его структурной организации, с точки зрения которой он предстает как совокупность взаимосвязанных компонентов (организационного, информационного, материально-технического, финансового, кадрового, правового), взаимодействующих в рамках социально-экономической системы региона и обуславливающих ее инновационное развитие
Процессуальный (деятельностный)	Совокупность способностей (средств, умений, навыков, оснований) субъектов региональной экономики к осуществлению научно-технической деятельности и практическому использованию ее результатов (в таком ключе понятие научно-технического потенциала практически смыкается с термином «инновационная активность региона»)
Результативный	Перспективы реализации в регионе научно-технической (инновационной) деятельности в виде совокупности достигнутых результатов (нововведений) [4]. В данном случае научно-технический потенциал выражает результативность функционирования научно-технической сферы региона – в частности, с точки зрения влияния на развитие его социально-экономической системы

В зарубежной практике используется термин «научно-технологический потенциал» (scientific and technological capacity). Так, в принятой ЮНЕСКО (Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Декларации о науке и использовании научных знаний [5] подчеркивается (ст. 10) необходимость «создания надлежащего и равномерно распределяющегося научного и технологического потенциала с помощью соответствующих образовательных и исследовательских программ в качестве необходимой основы для экономического, социального, культурного и экологически безопасного развития», в связи с чем, как отмечается в Декларации (ст. 37) следует обеспечить правовые, институциональные и экономические условия для укрепления научно-технического потенциала в государственном и частном секторах и способствовать их взаимодействию. При этом сам научно-технологический потенциал, согласно дефиниции ЮНЕСКО, трактуется как совокупность «наличных ресурсов, которыми располагает страна для научных, изобретений и технических новшеств, а также для решения международных проблем, выдвигаемых перед наукой и ее приложениями».

Подытоживая все изложенное выше, следует еще раз подчеркнуть, что понятия «научно-технический потенциал» и «инновационный потенциал» нельзя признать тождественными друг другу, поскольку регион, даже обладая развитым научно-образовательным сообществом и инженерно-технологическим корпусом (продуцирующими достаточно много новых

знаний и технологий, которые могут быть реализованы во множестве общественно-полезных нововведений), но не обеспечив достаточный уровень инновационного потенциала (не создав соответствующие условия – прежде всего, развитую и эффективную региональную инновационную систему), не сможет проявлять в достаточной мере инновационную активность и восприимчивость [6]. То есть инновационный потенциал, в отличие от научно-технического, можно считать «характеристикой плотности потока нововведений, скорости доведения новшеств до рынка» [7].

Список литературы:

1. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – Т. 20.
2. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста экономики. – М.: Экономика, 1973.
3. Демидов В.А., Лебедева Н.Н., Олейник О.С. Региональная инновационная система: потенциал и тенденции развития. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2008. – 318 с.
4. Научно-технический потенциал России и его использование [Электронный ресурс] / Под общ. ред. В.И. Кушлина, А.Н. Фоломьева. – М.: Изд-во Сканрус, 2001. – Режим доступа: www.ras-stc.ru/goods/1.
5. Declaration on science and the use of scientific knowledge: принята Всемирной конференцией ЮНЕСКО «Наука для XXI века: новые обязательства», Будапешт, 26 июня – 1 июля 1999 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unesco.org/science/wcs/eng/declaration_e.htm#knowledge.
6. Касатая И.Л. Экономическое содержание и особенности инновационного потенциала // Вестник челябинского государственного университета. – 2009. – № 2 (140). – С. 5-13.
7. Шамина Л.К. Инновационный потенциал предприятия // Инновации. – 2007. – № 9 (107). – С. 58-60.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

© Иванова Т.В.*, Архипова В.А.♦

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары

Инновационное развитие АПК региона возможно лишь при наличии институциональных основ регулирования, которые, к сожалению, в от-

* Доцент кафедры Экономики и социального развития стран ЕвразЭС, кандидат экономических наук, доцент

♦ Доцент кафедры Экономики и социального развития стран ЕвразЭС, кандидат экономических наук, доцент

расли еще не сформированы. На основании выявленных эндогенных и экзогенных проблем инновационной деятельности в АПК Чувашской Республики предложены направления ее регулирования.

В Стратегии развития России до 2020 года подчеркивается, что единственной реальной альтернативой сырьевой модели развития экономики страны является стратегия инновационного развития, опирающаяся на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом.

Основой обеспечения конкурентоспособности и повышения эффективности АПК России в целом и Чувашской Республики (ЧР), в частности, является инновационное обновление сельского хозяйства в целях удовлетворения потребительского спроса на высококачественную сельскохозяйственную продукцию по доступной цене, соблюдение пропорций в развитии отраслей АПК региона и стимулирование несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях.

В данной проблеме выделяются два взаимосвязанных, но вместе с тем самостоятельных аспекта:

- необходимость системной поддержки и регулирования инновационного развития сельского хозяйства России;
- целесообразность включения методологических и организационных нововведений (инноваций) в процесс регулирования АПК.

В качестве основных эндогенных и экзогенных проблем для Чувашской Республики в рамках инновационной деятельности в АПК можно выделить следующие (рис. 1). Вообще, развитие «инновационной» экономики будет возможным только при наличии институциональных основ инновационного регулирования, которые включают в себя формирование законодательной базы, разработку комплексных и специализированных, межотраслевых и отраслевых инновационных программ, применение определенных схем финансирования разработок и форм контроля выполнения программ. Приходится констатировать, что для регулирования инновационных процессов в АПК такая институциональная основа еще не сформирована¹.

¹ В целях обеспечения государственного регулирования инновационных процессов разработаны «Основы политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 года и на дальнейшую перспективу», а также Федеральная целевая программа «Исследование и разработка по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2007-2012 годы». Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ не числится среди разработчиков данных проектов и, соответственно, проблемы государственного регулирования инновационной сферы в АПК в данных документах затронуты не были, если, конечно, не считать развитие биотехнологий, которое можно отнести к данной отрасли.

Основу инновационного регулирования, по понятным причинам, составляет непосредственно государственное регулирование инновационных процессов, осуществляемое двумя методами: административными, в основном посредством применения программно-целевого метода и экономическими через либерализацию налогового и амортизационного законодательства, протекционизм, кредитную финансовую политику, ценовое регулирование, создание инновационной инфраструктуры.

Рис. 1. Совокупность эндогенных и экзогенных проблем развития инновационной деятельности в АПК ЧР

Однако здесь недостаточно надеяться только на государство с его широким перечнем инструментов воздействия. Инновационное регулирование должно строиться на системном применении методов государственного регулирования, современных методов стратегического менеджмента и целенаправленного маркетинга в сфере инноваций. Не менее важны методы разработки бизнес-планов для реализации инновационных и связанных с ними инвестиционных проектов на уровне конкретных предприятий.

Для ускорения ранних фаз разработки инноваций, а, следовательно, рыночной активизации инновационной сферы будут использованы как действующие, так и создаваемые элементы научно-технической инфраструктуры в АПК ЧР, которые доведут до стадии внедрения в производство инновационные проекты, реализуемые в приоритетных сферах развития региона. Целью данного направления является создание финансовых условий для реализации венчурных высокотехнологичных проектов и, как следствие, роста малых высокотехнологичных организаций АПК с учетом того, что срок становления малого инновационного предприятия составляет около трех лет. Все эти элементы составляют основы регулирования инновационного развития АПК.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что государственная политика в области инновационного предпринимательства в целом должна быть направлена на создание организационно-экономического механизма развития научно-инновационной деятельности в АПК, включающего:

- разработку нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в АПК региона,
- создание региональной инновационной инфраструктуры АПК;
- организацию системы мониторинга инновационного предпринимательства, в т.ч. путем беспристрастной конкурсной системы отбора инновационных проектов и экспертизы;
- сохранение и развитие научно-инновационного потенциала регионального АПК посредством активизации деятельности научных учреждений по проведению исследований, отражающих региональные аспекты развития агропромышленного производства;
- организацию системы подготовки кадров для инновационного предпринимательства;
- интеграцию интеллектуальных и материально-технических ресурсов в сфере науки и производства, развитие системы сертификации и продвижения научно-технических разработок;
- повышение платежеспособного спроса на научно-технические разработки;
- государственный контроль за функционированием фондов поддержки инновационного предпринимательства;
- государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей региона с целью улучшения их финансово-экономического состояния и стимулирования развития инновационного предпринимательства;
- развитие и совершенствование информационно-консультационной деятельности в аграрном секторе экономики региона;
- развитие межрегионального и международного сотрудничества при организации инновационной деятельности в АПК региона, привлечение иностранных инвестиций для финансирования наиболее значимых и наукоемких инновационных проектов.

Успешная реализация данных направлений государственного регулирования инновационных процессов в АПК является основой стабильного развития аграрного производства в Чувашии, а развитие инновационной сферы в АПК, в целом, является «точкой роста» и потенциалом для ускорения темпов социально-экономического развития республики.

Список литературы:

1. Республиканская комплексная программа инновационного развития Чувашской Республики на 2006-2010 годы: постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 30.12.2005 г. № 305.
2. Чувашская Республика и регионы Приволжского федерального округа. 2009: Стат. сб. / Чувашстат. – Чебоксары, 2009. – 256 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИЙ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

© Макаренко Н.О.*, Ерыгина Л.В.♦

Сибирский государственный аэрокосмический университет,
г. Красноярск

В статье рассмотрены особенности предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), выделены глобальные проблемы и обоснована инновационная направленность развития предприятий ОПК. Проведен анализ существующих классификаций инноваций, представлена комплексная классификационная таблица. Так же приведена классификация инноваций для предприятий ОПК с учетом особенностей данной отрасли.

Оборонно-промышленный комплекс играет особую роль в экономике России. С одной стороны, он реализует задачу обеспечения обороноспособности страны. С другой стороны, представляет собой сферу концентрации высоких технологий. В России именно ОПК является одним из крупнейших экспортеров высокотехнологичной продукции.

В его составе сосредоточено большинство базовых высокотехнологических и наукоемких отраслей промышленности, составляющих основу научно-технического потенциала страны и определяющих главные направления научно-технического прогресса.

* Старший преподаватель кафедры Бухгалтерского учета

♦ Декан факультета заочного и дополнительного образования, доктор экономических наук, профессор

В России начало 90-х годов ознаменовалось рядом негативных тенденций в существовании предприятий оборонно-промышленного комплекса. Все это привело к сокращению объемов производства и, соответственно, финансирования предприятий ОПК, катастрофически снизился объем НИОКР, возникла серьезная социальная нестабильность. В результате, предприятия оборонно-промышленного комплекса оказались «на обочине» рыночных отношений, вынужденные самостоятельно решать возникшие проблемы [5]. В результате возникли глобальные проблемы, требующие решения в ближайшее десятилетие: реструктуризация предприятий ОПК, создание эффективной организационно-управленческой структуры предприятий ОПК; решение проблем конверсии ОПК, развитие фундаментальных и прикладных исследований, направленных на создание новых поколений вооружений, критических технологий, обновление производственных фондов предприятий ОПК, стимулирование инвестиций. Решение этих проблем во многом связано с эффективным решением задач управления инновациями в оборонно-промышленном комплексе. Инновации являются важнейшим средством достижения конкурентных преимуществ предприятий ОПК на мировом рынке. Однако, несмотря на то, что оборонно-промышленный комплекс являлся объектом ряда исследований, управлению инновациями в ОПК уделено недостаточно внимания. Необходимо менять старые, не отвечающие современным требованиям и условиям, механизмы управления инновациями.

Инновации различаются между собой по множеству параметров. При этом, типология инноваций важна как для развития теории инновационного менеджмента, так и для выбора форм и методов освоения инноваций и осуществления инновационной деятельности на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

В научной литературе большое количество авторов уделяют внимание вопросам классификации инноваций С.В. Валдайцев, О.В. Васюхин, Л. Водачек, В.П. Воробьев, С.В., С.Д. Ильенкова, К. Кристенсен, В.М. Власова, В.Г. Медынский, А.Г. Поршнев, А.И. Пригожин, Б. Санто, О. Водачкова, Й. Шумпетер, Ю. Яковец, А. Казанцев, Г. Ковалев, В. Устинов, С.Г. Фалько, Р.А. Фатхутдинов, Г.Меньш, Е.А. Кретова, М. Уолкер. Вместе с тем следует признать, что до настоящего времени не выработано единого подхода к вопросам классификации. Наблюдается разнообразие классификаций инноваций, которые отличаются по принципам группировки и способам организации, а одна инновация может быть отнесена к нескольким видам. Существующие подходы к классификации инноваций различаются, прежде всего, по числу положенных в их основание классификационных признаков. А так же отсутствует единство классификации инноваций по одному и тому же признаку. Например, А.И. Пригожин [8], А.Г. Поршнев [7] и другие авторы в зависимости от инновационного потенциала выделяют:

- радикальные или базовые (принципиально новые технологии, методы управления, виды продукции). Принципиально новый продукт предусматривает появление нового потребителя и нового рынка с сетью распределения и обслуживания;
- комбинаторные (использование различных сочетаний конструктивного соединения элементов);
- модифицирующие (улучшение, дополнение исходных конструкций, принципов, форм).

Американский ученый Клэйтон Кристенсен [4] различает:

- «подрывные» – инновации меняющие привычный способ использования продуктов, оказания услуг, осуществления бизнес-процессов. Они обрывают технологический прогресс и начинают его новую кривую жизненного цикла;
- поддерживающие – это инновации, обеспечивающие совершенствование существующих продуктов, услуг, бизнес-процессов.

Яковец Ю.В. [10] по данному классификационному признаку выделяет: базисные, улучшающие, микроинновации, псевдоинновации.

Следует отметить, что эта классификация носит в существенной степени ограниченный характер. Это проявляется в том, что подходы Г. Менъша и Ю.В. Яковца сосредотачивают свое внимание на рассмотрении исключительно технологических нововведений. Тогда как С.Д. Ильенкова [3] выделяет радикальные (базовые), улучшающие и модификационные инновации. В то же время в данном случае указанные критерии классификации имеет более широкую сферу применения, поскольку не предназначена для характеристики исключительно технологических нововведений.

Проведенный нами анализ ряда работ показал, что не существует полностью завершенной классификации инноваций, а имеются отдельные подходы, характеризующие особенности управления инновационной деятельностью. Комплексный характер инноваций, их многосторонность и разнообразие областей и способов использования требуют более обстоятельной разработки их классификации. В табл. 1 предложена классификация инноваций, использование которой, с нашей точки зрения, позволит оценить их конкретнее, полнее, более комплексно определять их результативность, выявлять неоднородность инноваций и подбирать методы управления каждой из них.

Таблица 1

Комплексная классификация инноваций

Признак классификации	Классификационные группировки инноваций
По глубине новизны	Базисные, улучшающие, микроинновации, псевдоинновации
Степень конкурентоспособности	Поддерживающие, подрывные
По характеру	Продуктовые, технологические, нетехнологические

Продолжение табл. 1

Признак классификации	Классификационные группировки инноваций
По назначению	Военные, гражданские, конверсионные
Частота применения инноваций	Разовые, повторяющиеся
По уровню управления	Федеральные, отраслевые, территориальные, инновации первичного звена управления
По степени охвата жизненного цикла	НИОКР, освоение и применение НИОКР
По срокам разработки и реализации	Долгосрочные, краткосрочные, среднесрочные, оперативные
По созданию	Собственные, совместные, приобретенные
По затратам	Крупно-, средне-, низкозатратные
По результативности	Высоко-, средне-, низкорезультативные
По степени риска	Высоко-, средне-, низкорисковые
По сфере эффективности	Бюджетные, экономические, коммерческие, экологические, социальные, комплексные
По финансовой поддержке	Государственные, бюджетные, внебюджетные, частные, собственные
По целевому изменению	Технологические, производственные, экономические, торговые, социальные нововведения, инновации в области управления
Направленные на	Эффективность, улучшение условий труда, повышение качества продукции
С точки зрения структурной характеристики	На входе, в производстве, на выходе
По отношению к существующей системе	Замещающие, рационализирующие, расширяющие, открывающие
По источнику планирования	Централизованные, локальные, спонтанные
По результативности	Внедренные и полностью используемые, внедренные и слабо используемые
По доступности	Доступные и не доступные
Место разработки	Разработанные силами предприятия, разработанные внешними силами
Масштаб решаемых задач	Монопроекты, мультипроекты, мегапроекты
По необходимости проведения фундаментальных исследований	Управляемые и неуправляемые
Сфера приложения	Новые продукты, новые материалы, новые сферы применения, новые рынки
Характер удовлетворяемых потребностей	Новые потребности, существующие потребности
По наличию взаимосвязи	Взаимосвязанные и не взаимосвязанные
Темпы осуществления инноваций	Быстрые, замедленные, затухающие, нарастающие, равномерные, скачкообразные
Масштабы распространения инноваций	Для создания новой отрасли, для применения во всех отраслях
По возможности замены	Заменяемые, не заменяемые
Результативность инноваций	Высокая, низкая
Причины возникновения инноваций	Вызванные развитием науки и техники, вызванные потребностями производства, вызванные потребностями рынка
Эффективность инноваций	Экономическая, социальная, экологическая, интегральная

Окончание табл. 1

Признак классификации	Классификационные группировки инноваций
Охват ожидаемой доли рынка	Локальные, системные
Роль в воспроизводственном процессе	Потребительские, инвестиционные
Влияние на жизненный цикл	Сокращающие (удлиняющие) жизненный цикл товара, сокращающие (удлиняющие) жизненный цикл предприятия
Масштаб инновации	Трансконтинентальные, транснациональные, региональные, крупные, средние, мелкие

В интересах активизации внедрения инноваций необходимо использовать такую классификацию, которая позволяла бы разработать эффективную систему управления инновационной деятельностью на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, в наибольшей степени учитывающая факторы, влияющие на успешную реализацию инноваций. На наш взгляд, подобная классификация инноваций может выглядеть следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Классификация инноваций для предприятий ОПК

Признак классификации	Классификационные группировки инноваций
1. Степень конкурентоспособности	Поддерживающие, подрывные
2. По характеру	Продуктовые, технологические, нетехнологические
3. По назначению	Военные, гражданские, конверсионные
4. Место разработки	Разработанные силами предприятия, разработанные внешними силами
5. Масштаб решаемых задач	Монопроекты, мультипроекты, мегапроекты
6. По наличию взаимосвязи	Взаимосвязанные и не взаимосвязанные

Классификация имеет достаточно существенную практическую значимость, поскольку обладает потенциальной способностью дать детальное представление о характеристиках того или иного прогрессивного нововведения. Это связано с тем, что процессы разработки и внедрения, условия реализации инноваций и дальнейшего продвижения на мировом рынке для каждой конкретной будут неодинаковыми. В результате правильного соотнесения инноваций к тому или иному типу, мы можем сузить круг факторов, влияющих на эффективность внедрения инновации.

Список литературы:

1. Водачек Л. Стратегия управления инновациями на предприятии / Л. Водачек, О. Водачкова. – М.: Экономика, 1999. – 155 с.
2. Ильдеменов С.В. , Ильдеменов А.С. ,Воробьев В.П. Инновационный менеджмент. – М.: Инфра, 2002. – 208 с.
3. Инновационный менеджмент: учеб. для вузов / Под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 327 с.

4. Кристенсен Клейтон М. Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддержать его рост / Клейтон М. Кристенсен, Майкл Е. Рейнор; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 290 с.
5. Лесных В.В., Попов Е.В. Оборонно-промышленный комплекс: отраслевой интегрированный анализ SWOT // Журнал «Менеджмент в России и за рубежом». – 2005. – № 6.
6. Медынский В.Г. Реинжиниринг инновационного предпринимательства : учеб. пособие для вузов / В.Г. Медынский, С.В. Ильдеменов. – М.: Издат. об-ние ЮНИТИ, 1999. – 414 с.
7. Поршнев А.Г. Предпринимательство: учебник / А.Г. Поршнев, Ю.Л. Старостин, Л.Г. Скамай. – М.: Изд-во Инфра-М, 2003. – 448 с.
8. Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с.
9. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / Пер. с венг.; общ. ред. Б.В. Сазонов. – М.: Прогресс, 1993.
10. Яковец Ю. Стратегия научно-исследовательского прорыва // «Экономист». – 2002. – № 5.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

© Мубаракзянова А.Р.*

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань

Инновационное развитие регионов Российской Федерации важный вопрос решение, которого напрямую определяет степень конкурентоспособности и в том числе инвестиционную привлекательность региональных экономических систем. В первую очередь, на наш взгляд, должна быть создана система стимулирования зарождающихся инновационных процессов. Как показывает мировой опыт, в инновационной деятельности именно государство играет чрезвычайно важную роль.

Опасность, которая подстерегает Российскую Федерацию на пути перехода к инновационной экономике, является слепое копирование опыта высокоразвитых стран мира, и характерная для российского менталитета своеобразная «подгонка нас под них». При такой постановке вопроса, на

* Ассистент кафедры «Экономика и управление в городском хозяйстве», аспирант

наш взгляд, мы не добьёмся ничего большего, как очередной попыткой «догнать» далеко продвинувшихся в своём развитии соседей. Мы считаем, гораздо эффективнее и перспективнее учиться на опыте зарубежных стран, перенимая их достижения и изучая точки роста, за счёт которых можно стать лидером по теме или иному направлению. В этом заключается преимущество отстающего, которому многократно легче сконцентрировать и переориентировать усилия на новую перспективную область.

Действительно, переход к инновационной модели развития сложная, долговременная задача, приступая к решению которой, нужно усвоить, что инновации и их внедрение, это нечто действительно необходимое для страны, её экономического, политического, социального развития. Самоцелью, при этом является не просто внедрение новой технологии, инновации, а введение именно той, которая даст долговременный эффект, и станет непременно востребованной.

Инновационные нововведения необходимо внедрять в соответствие с приоритетами, имеющимися у каждой страны. Приоритетом России, безусловно, можно назвать её природные ресурсы. На наш взгляд, инновационное развитие, для большей отдачи вложенных средств, должно быть сосредоточено именно в этом направлении. К тому же это направление, не только нуждается в инновационном развитии, но и обладает всеми необходимыми ресурсами, в отличии от большого количества других отраслей промышленности страны.

Согласно статистическим данным, доля предприятий промышленного комплекса, осуществляющих разработку и внедрение научно-технических разработок, составляет по РФ всего 10 %. В условиях мирового кризиса необходима коренная модернизация всей российской экономики, развитие конкурентоспособного наукоёмкого производства, способного вывести Россию из кризиса сильной, процветающей страной, перешедшей на новый технико-технологический уровень.

Для формирования инновационной экономики необходимо воздействие федерального центра. Бизнесу необходимо понять, что переход на инновационное развитие «сегодня» – это получение устойчивой прибыли «завтра».

По мнению многих экспертов, на инновационный путь развития в настоящее время готовы перейти 5-6 регионов страны, остальные к изменениям пока не готовы. Проведённый на предприятиях, внедривших инновационные разработки, анализ деятельности выявил, что внедрение инноваций, даже в условиях кризиса, даёт существенный доход.

Очередной проблемой препятствующей переходу к инновационному сценарию развития промышленности является отсутствие рынка интеллектуальной собственности. В последние годы в страну активно начали ввозить высокотехнологическое оборудование, но это в корне не правильно, так как в стране не развивается «рынок мысли». Правильным путём

развития было бы создание собственных интеллектуальных продуктов, их регистрация и защита государством.

Республика Татарстан входит в число развитых преуспевающих регионов Российской Федерации, уверенно продвигаясь в направлении инновационного развития. С этим ориентиром производятся структурные перестройки, всесторонние преобразования экономического, законодательного характера. Для проведения такого рода политики и внедрения инновационности в развитие, на наш взгляд, у Республики существуют все предпосылки.

На фоне мирового интереса к инновациям, в РТ была принята Республиканская программа развития инновационной деятельности, послужившая толчком к ускорению инновационных процессов, и развитию национальной инновационной системы. Целью реализации данной программы было обеспечение производительных сил республики необходимой материально-сырьевой базой для внедрения новых систем, улучшение качества жизни населения, за счёт создания новых рабочих мест, повышения конкурентоспособности местных производителей, с возможностью вытеснения импортных товаров с внутренних рынков. Для достижения намеченных целей, были решены ниже перечисленные задачи:

- сконцентрированы имеющиеся ресурсы с целью сосредоточения их на развитие инновационной сферы;
- созданы и расширены технологические, информационные научные базы для применения их в производственных целях, в форме технопарков.
- создан привлекательный облик республики для инвесторов, готовых вкладывать денежные средства в разработки, для этого созданы развитые сырьевые, ресурсные, финансовые базы, и предусмотрены льготы по налогообложению (к примеру, свободная экономическая зона Алабуга);

Президентом Республики Татарстан, в связи с неутрачиваемым мировым экономическим кризисом, перед Правительством, министерствами и предприятиями республики, была поставлена задача по инновационному развитию региона, введению наукоёмких технологий в производство, и, тем самым, повышение конкурентоспособности производимого ассортимента продукции.

Республика выступает пилотным регионом, лидером, для большого количества инновационных проектов, что, безусловно, даёт огромный практический опыт, и создаёт возможность региону находиться на более выгодных позициях в сопоставлении с другими регионами страны. О необходимости практического применения инновационных разработок начали активно говорить и на уровне федерации. В любом случае, переход к инновационной модели развития промышленности требует последовательных, продуманных и грамотно рассчитанных действий со стороны государства. Республика пока скорее исключение, регион-первопроходец.

Инновационный путь развития единственно возможный для крупных городов. Земельные ресурсы для строительства дорогие, заработная плата высокая, таким образом, необходимо получать максимальную прибыль с каждого проекта и идеи.

В последние годы республика проводит эффективную государственную политику в области социально-экономического развития, и налаживания связей с зарубежными партнёрами.

В развитии промышленного производства направляется третья часть инвестиций, привлекаемых в республику. В Татарстане в настоящее время добывается 7 % российского объёма добычи нефти, выпускается в общероссийском производстве: 39 % полиэтилена, 25 % синтетических каучуков, 14,6 % грузовиков, 3,7 % легковых автомобилей, 29,2 % автомобильных шин, 10,3 % холодильников и т.д.

Важной отраслью, оказывающей наибольшее влияние на развитие экономики республики, является нефтедобыча, осуществляется она на территории 21 муниципального образования РТ. Доля промышленности в общем объёме промышленности республики составляет 36,5 %. Ежегодно в это направление привлекается порядка 13,3 % инвестиций, вкладываемых в регион РТ.

Нефтехимический комплекс Республики Татарстан является одним из самых инвестиционно – инновационных сегментов республиканской экономики. Этот комплекс использует для реализации инвестиционных проектов около 7 % инвестиций от общего объёма, привлекаемого в республику.

По привлечению инвестиционных ресурсов Республика находится на 1-м месте среди субъектов Приволжского Федерального округа и на 3-ем месте среди регионов Российской Федерации.

В рамках развития программы инновационной деятельности в республике активно формируется система поддержки инновационной деятельности, развития производства, повышения конкурентоспособности объёмов наукоёмкой продукции.

В рамках поставленной правительством задачи по повышению качества жизни населения республики был взят курс на активизацию инновационной деятельности в реальном секторе экономики, на привлечение передовых технологий в производство конкурентоспособной продукции и внедрение новых методов управления отраслями экономики.

Позиционирование продукции наших товаропроизводителей на местном, федеральном и мировом рынках невозможно без создания задела инновационных разработок новых технологий и их активного использования.

Полную картину происходящих инновационных процессов в республике определяют предприятия промышленности. В объёме отгруженной инновационной продукции доминируют: предприятия топливной промышленности – 55 %, машиностроения и металлообработки – 27,5 %, химии и нефтехимии – 11 %, пищевой промышленности – 4 %.

Показательным является тот факт, что на базе крупных промышленных предприятий республики воплощаются в жизнь инновационные разработки собственных научно-исследовательских и конструкторских подразделений. С большой долей уверенности можно утверждать, что именно благодаря применению передовых технологий в области нефтедобычи, химии и нефтехимии, приборостроении республика входит в число регионов-лидеров по Российской Федерации.

Важным направлением развития инновационной деятельности РТ является развитие сети технопарков. На сегодняшний день на территории РТ их насчитывается 13, активно функционирует инвестиционно- венчурный фонд, особая экономическая зона Алабуга.

Развитие инновационной среды в крупных городах немислимо без создания промышленных округов, на базе которых ведется активная работа научных и бизнес структур, предоставляются всевозможные льготы, выстраивается полный комплекс: от появления идеи, до её практической реализации, производства и сбыта готовой продукции. Первый промышленный округ был создан в г. Нижнекамске на базе ОАО «Нижнекамскнефтехим», далее был создан округ на территории «Тасма-холдинг» и «Казаньоргсинтез».

Дальнейшие пути по повышению конкурентоспособности экономики республики, на наш взгляд, необходимо совершать в сторону развития наукоёмких производств и роста доли инновационной продукции в объёме валового регионального продукта республики. Достичь этого можно за счёт производства новой высокотехнологичной продукции, и инновационного развития промышленных комплексов.

Правительство республики всеми возможными мерами пытается поддерживать инновационную и инвестиционную активность предприятий. Для этого предусматривается льготное налогообложение предприятий, привлечших интерес со стороны инвесторов, сформирован венчурный фонд, залогово-страховой фонд.

Заявленное президентом России инновационное развитие должно стать долгосрочным стратегическим приоритетом Российской Федерации – только в этом случае страна может стать полноправным участником глобального информационного общества.

Очевидно также, что лидерами мирового экономического развития будут не столько крупнейшие производители, сколько центры генерации знаний.

Реализация всех перечисленных мер позволит обеспечить развитие научно-технического потенциала Республики Татарстан на уровне мировых и общероссийских критериев как основы долгосрочной перспективы развития республики, ее конкурентоспособности и самодостаточности.

Из вышеизложенного следуют выводы о том, что развитие инновационной инфраструктуры для РТ становится одним из основополагающих для

дальнейшего развития, совершенствования науки, промышленности, предпринимательства. Задачи Республиканской программы развития инновационной деятельности в РТ на 2004-2010 годы, включающие создание системы взаимосвязанных подсистем инновационной инфраструктуры, выполняются вполне успешно: подготовлена законодательная и инвестиционная базы для дальнейшего развития и расширения масштабов инновационной деятельности. Создание условий для более масштабного привлечения инвестиций в наукоемкие отрасли промышленности, несомненно, будет способствовать трансформации результатов научных исследований и разработок в новые или усовершенствованные продукты, технологические процессы.

Список литературы:

1. Основной показатели социально-экономического положения Республики Татарстан: 2007-2009 г. / Стат. сб. Госкомстат РТ.
2. Экономический вестник РТ 2006-2009 гг.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНА, УЧАСТВУЮЩИХ В ЕГО ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

© **Найко Е.А.** *

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова,
г. Кострома

Каждому субъекту инновационного развития региона присущи собственные интересы, тенденции, разделяющие их. В работе предлагается метод, обеспечивающий сокращение противоречий, возникающих на пути реализации интересов, целей и ожиданий субъектов инновационного развития региона.

В Российской Федерации значимость управления конфликтами между субъектами инновационной деятельности сегодня резко увеличивается. С отказом государства от монопольного положения в отношении собственности в сфере производства, в управлении научно-техническими разработками, произошла ощутимая поляризация участников, в частности, в инновационной деятельности на разработчиков – собственников научных идей, на собственников-предпринимателей, на финансистов – собственников кредитных ресурсов. Они имеют во многом несовпадающие, а подчас и противоречивые интересы, что нередко приводит к конфликтам между ними.

* Соискатель кафедры Управления социально-экономическими системами

На макроэкономическом уровне институционализация корпоративных конфликтов происходит через государственное регулирование. На региональном – через управление региональными органами власти и управления.

С экономической точки зрения, конфликты делятся на конфликты права и конфликты интересов. Конфликты права касаются неисполнения действующих правовых норм, как установленных государством, так и принятых сторонами в договорном порядке. Конфликты интересов возникают между сторонами в процессе переговоров по заключению соглашений, договоров. Предметом таких конфликтов могут быть, например, в инновациях, разногласия по поводу срока их реализации, срока окупаемости, объема денежных средств необходимых для финансирования, качества и структуры обеспечения инноваций, целесообразности реализации с точки зрения эффективности.

Разрешение конфликта – это процесс нахождения взаимоприемлемого решения проблемы, имеющей значимость для участников конфликта, и на этой основе гармонизация их взаимоотношений [3].

В настоящее время основными причинами конфликтов в инновационном развитии региона являются:

1. Несоответствие изобретений и предложений научно-технических организаций требованиям собственников бизнеса;
2. Высокая рискованность финансирования инноваций и, как следствие, низкая заинтересованность в их реализации;
3. Слабая вовлеченность в процесс разработки и реализации инноваций органов власти и управления.

Вовремя спрогнозировать и правильно диагностировать конфликт между субъектами инновационного развития региона необходимо для того, чтобы предотвратить его негативные последствия. В частности, снижение инновационной привлекательности субъектов Российской Федерации; ухудшение качества жизни населения регионов России; потери материальных и трудовых затрат субъектов инновационной деятельности; ухудшение взаимодействия и ненормальные отношения, разногласия между руководством региона, руководителями предприятий и финансовых организаций; свертывание деловых контактов вопреки функциональной необходимости [2].

Исходя из вышеизложенного, существует необходимость выработки метода, обеспечивающего, посредством использования единых критериев оценки, принимать решение в процессе управления инновационным развитием. Процедура разрешения противоречий хозяйствующих субъектов или достижение согласия представляется в виде конкретных методов (табл. 1).

Теория Гермейера-Вателя оказалась универсальным средством анализа конфликтных ситуаций и инструментом для разработки того механизма, который обозначен как «институт согласия». Итак, для достижения согласия необходимо, чтобы хозяйствующие субъекты имели некоторую общую цель, ин-

тересы. Гермейер Ю.Б.: чем больше каждый из партнеров выделит денег (или других ресурсов) на реализацию проекта, тем большей будет степень достижения их общей цели – тем быстрее будет реализован проект. Для «института согласия» необходима еще определенная структура зависимости степени приближения к общей цели от действий хозяйствующих субъектов [1].

Таблица 1

Методы согласования решений

Процедура	Описание
Метод идеальной точки	Точка А называется идеальной, если она оптимальна сразу по всем критериям. Как правило, такой точки, соответствующей оценкам хотя бы одного предъявленного объекта, не существует, но правилом поиска компромисса может быть минимизация расстояния до идеальной точки, которая может быть легко определена.
Метод уступок	Сущность метода – нахождение компромисса, определяющего «плату» за потерю показателей по какому-либо критерию или части критериев за счет выигрыша по другому критерию или другим критериям. В этом методе используется аппарат кусочно-линейной аппроксимации.
Метод согласования решения по главному критерию	В некоторых случаях задачу с несколькими показателями удается свести к задаче с одним единственным показателем, и стремиться обратиться в экстремум, а для остальных показателей ввести некоторые ограничения. Тогда проблема согласования сводится к выделению главного критерия, согласованию ограничений для всех остальных критериев, нахождению компромисса по главному критерию.
Метод согласования решения при лексикографическом упорядочении	В тех случаях, когда могут быть определены важности критериев, упорядочение можно проводить сначала по самому важному критерию, если по этому критерию равными окажутся несколько состояний, то по второму по важности критерию, и т.д.

Существует ли вообще какой-либо взаимовыгодный «оптимальный» или хотя бы взаимоприемлемый компромисс? А в принятии решения о целесообразности реализации инноваций: существуют ли единые критерии оценки инноваций? Последнее означает, что если какая-нибудь из сторон отступит от условий компромисса, который, конечно, является коллективным решением, то она понесет безусловный убыток. Оказалось, кроме того, что этот компромисс нельзя улучшить одновременно для всех партнеров или противников. Другими словами, компромисс эффективен.

Область компромиссов принятия решения в управлении определяется при использовании метода уступок. Указанный метод для принятия компромиссного решения хорош тем, что здесь отчетливо видно, ценой какой «уступки», в каком критерии приобретает выигрыш в другом. Свобода выбора решения, приобретаемая ценой даже «незначительных» уступок, может оказаться эффективной, так как в районе максимума обычно эффективность решения обычно меняется очень слабо.

При оценке целесообразности реализации инноваций, обозначим локальные критерии участников инновационной деятельности:

- органов власти и управления регионом: $r_1, r_2, r_3, r_4 \dots$;
- предприятия – инициатора проекта: $p_1, p_2, p_3, p_4 \dots$
- коммерческого банка $b_1, b_2, b_3, b_4 \dots$

В соответствии с выделенными факторами критерий оптимальности можно представить в виде [1]:

$$F = F(r_1, r_2, r_3, r_4, p_1, p_2, p_3, p_4, b_1, b_2, b_3, b_4).$$

Учитывая, что оптимальное решение может принадлежать только области компромиссов, так как в области согласия решение может и должно быть улучшено по соответствующим критериям, используя принцип последовательной уступки, установим в качестве решения задачи – максимизацию интегрального критерия.

Выражение интегрального критерия будет иметь следующее соотношение [2]:

$$OPTkF = \max_{F \in \Omega_f} [(\prod_{q=1}^k f_q)(\prod_{q=l+1}^k f_q)]^{-1}$$

$F_q, q = 1, l$ – локальные критерии которые необходимо максимизировать.

Субъектам инновационной деятельности принадлежат отдельные локальные критерии, которыми они должны «пожертвовать» для достижения компромиссного решения.

Таким образом, исходя из особенностей взаимодействия субъектов инновационного развития региона, возникающих противоречий и конфликта интересов, наличие эффективного метода управления отношениями между ними, является необходимым условием. Использование метода уступок для согласования интересов субъектов инновационного развития региона обеспечит гармонизацию их интересов, синергию в достижении поставленных целей.

Список литературы:

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс: учебник. – 2-ое изд. – М.: Гардарики, 1996. – 416 с.
2. Томпсон А.А. мл., Стрикленд Ш А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации: учебник для вузов / Пер. с 9-го англ.изд. – М.: ИНФРА-М, 2000.
3. Чекмарев В.В., Беляева Ю.В. Инновации и экономический рост / Федеральное агентство по образованию Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2008.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ – ТОЧКИ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© Файзуллин И.Э.*

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань

Идея особых экономических зон трудно и болезненно пробивала себе дорогу в России. В 90-х годах прошлого века это были своего рода внутренние оффшоры, используемые предприятиями для уклонения от уплаты от налогов. Задача современных особых экономических зон – стать точками роста российской экономики, способствовать развитию наукоемких производств, импортозамещению и повышению конкурентоспособности страны на внешнем рынке.

Подготовка к созданию особых экономических зон стала во многих регионах серьезным стимулом к активизации инвестиционной политики, разработке стратегий социально-экономического развития и привлечению инвестиций. Федеральный закон № 116 от 22 июля 2005 года «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» определил новый формат особых экономических зон как действенного инструмента активизации инвестиционной деятельности в регионах России.

По итогам конкурсного отбора, в котором Правительством Российской Федерации были рассмотрены заявки от 72 субъектов РФ, 28 ноября 2006 года было принято решение о создании в Елабужском районе Республики Татарстан особой экономической зоны промышленного типа (ОЭЗ ППТ).

Выбор Федеральным Правительством Республики Татарстан в качестве одной из первых площадок для создания ОЭЗ ППТ обусловлен объективными факторами: успешным опытом стимулирования инвестиционной деятельности в этом районе республики, выгодным географическим расположением, развитым промышленным производством и транспортной инфраструктурой. Одним из главных преимуществ ОЭЗ ППТ является гарантия резидентам значительных налоговых льгот и неизменных правил игры на все время существования ОЭЗ ППТ – 20 лет.

Среди серьезных претендентов, участвовавших в конкурсе на размещение Особой экономической зоны, Елабуга имела существенные преимущества и, прежде всего, выгодным экономико-географическим положением. Сам город расположен в крупном промышленном регионе, играющем ведущую роль в экономике Татарстана. В 25 км от Елабуге, в Набережных Челнах, находится Камский автомобильный завод, в 60 км – Нижнекамский нефтехимический комплекс, в 20 км, в Менделеевске, – химический комбинат, а в непо-

* Доцент кафедры Экономики и предпринимательства в строительстве, кандидат экономических наук

средственной близости – Елабужский автомобильный завод. Кроме того, район имеет развитую транспортную и инженерную инфраструктуру, Международный грузопассажирский аэропорт «Бегишево».

На территории в 20 квадратных километров строятся объекты инженерной и транспортной инфраструктуры, сдан в эксплуатацию крупный административно-деловой центр с офисными помещениями резидентов зоны, отделениями банков, конференц-залом и офисом администрации ОЭЗ; построен современный таможенный терминал и организована работа таможенного поста ОЭЗ, а также запущена система «Одно окно», которая объединяет представительства 16 государственных органов и учреждений [1].

Помимо развитой инфраструктуры, резиденты «Алабуги» получают существенные налоговые льготы. В частности, в особой экономической зоне на 4 % снижена ставка налога на прибыль, отменен транспортный налог, таможенные пошлины на ввоз и использование оборудования, а также экспортные пошлины на вывоз готовой продукции. В течение пяти лет компании-резиденты освобождаются от уплаты налога на имущество и землю, социальный налог снижен с 26 % до 14 %, применяется налоговый вычет в размере затрат на проведение научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Сегодня на территории особой экономической зоны «Алабуга» зарегистрировано 7 резидентов. Первой свидетельством получила компания «Северсталь-авто-Елабуга», которая запускает в ОЭЗ производство автомобиля Fiat Ducato. В будущем «Северсталь-авто» планирует выпускать 75 тысяч автомобилей в год, а совокупный объем инвестиций составит более 140 млн. долларов США.

Вслед за «Северсталь-авто» статус резидента получила компания «Полимагиз», входящая в ассоциацию «Нижекамский промышленный округ». Компания планирует запустить «Алабуге» технологическую линию по производству нетканого материала «спанбонд», который имеет широкое применение в различных отраслях, в том числе автомобилестроении, медицине, строительстве, швейной промышленности и других. Общий объем инвестиций компании, согласно прогнозам, превысит 2 млрд. рублей. Линия по производству «спанбонда» создаст 70 рабочих мест.

Также на территории «Алабуги» свидетельством резидента получила мировая компания Rockwool. Группа компаний Rockwool инвестирует в строительство завода 125 млн. евро – это крупнейшая в истории группы сумма заявленных инвестиций, когда-либо вложенная в создание нового производственного предприятия в мире. Компания Rockwool основана в 1909 году, центральный офис расположен в Дании. Группе компаний Rockwool принадлежит 23 завода в 15 странах мира. Два производства находится в России: в городе Железнодорожный (Московская область) и Выборге (Ленинградская область). Продажи группы компаний в 2006 году достигли суммы 1,5 млрд. евро. В России компания входит в тройку сильнейших игроков на рынке теплоизоляции. Изоляция Rockwool предназначена для всех видов строительных

конструкций зданий и сооружений, судостроения, промышленного оборудования, трубопроводов и воздухоотводов. В Казани продукция Rockwool использовалась при строительстве здания Кабинета министров РТ, Ледового дворца, Торгового центра «Мега», гостиничного комплекса «Корстон» и др. Статус резидента ОЭЗ «Алабуга» компания Rockwool (ООО «Роквул-Волга») получила 10 октября 2007 года на заседании Министерства экономического развития и торговли РФ (МЭРТ) и Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами [2].

Rockwool International – ведущий международный производитель и поставщик негорючих изоляционных материалов из базальтовых горных пород, а также программного обеспечения и консультационных услуг для проектирования, строительства и реконструкции энергосберегающих пожаробезопасных зданий. Основные виды продукции Rockwool International: изоляционные материалы из минеральной ваты для тепло- и звукоизоляции плоских и скатных кровель, для наружной теплоизоляции фасадов, изоляции внутренних стен, а также изоляционные материалы из минеральной ваты для производства металлических сэндвич-панелей и для огнезащиты. При разработке новых видов продукции и создании новых производств Rockwool International обеспечивает экологическую безопасность.

Еще одним резидентом «Алабуги» является первое российско-японское предприятие по выпуску грузовых автомобилей – ЗАО «Северсталь-Isuzu». При выборе места для завода главную роль сыграли налоговые и таможенные льготы, а также наличие на территории экономической зоны всех условий для размещения производства. Создатели предприятия инвестируют в проект 14,5 млн. долларов США.

ОАО «Татнефть» и швейцарская Basell планируют начать совместное производство компаундов (изоляции и пропитки для автопрома) мощностью до 42 тыс. тонн в год. Предприятие планируется разместить в свободной экономической зоне «Алабуга». Аналитики уверены, что СП займет 50 % российского рынка компаундов. Стоимость производства проектной мощностью 42 тыс. тонн в год оценивается в 1,2 млрд. рублей, срок окупаемости – 6,1 года. Половину средств под проект планируется привлечь в банках, но названия кредитных организаций не разглашаются. Остальные средства внесут стороны на паритетной основе. Инвестиции швейцарской компании будут осуществлены путем передачи предприятию лицензии, технологии производства компаундов и оборудования.

Basell – крупнейший в мире производитель продукции из полипропилена. Ежегодно производит 10,9 млн. тонн пропилен и полиэтилен, что составляет 10 % от производимых в мире и 45 % от выпускаемых в Европе. Оборот компании составил 10 млрд евро в 2007 году.

В числе новых резидентов планируется совместный проект ОАО «Татнефть» и компании «Прайс Даймлер» (Preiss-Daimler Group, Германия). Планируется создание производства стекловолокна, объем инвестиций превысит 100 млн. долл.

Кроме того, был назван проект «Инновационные системы домостроения» – производство несъемной опалубки с объемом инвестиций составит около 10 млн. евро.

Иностранные инвестиции – это то, для чего, собственно, и создаются СЭЗ во всем мире. С их помощью правительство предполагает решить ряд существенных проблем, которые нависают над страной в процессе перехода к рынку. СЭЗ позволяют активизировать внешнеэкономическую деятельность страны по средствам привлечения инвестиций, снизить социальную напряженность, улучшить имидж страны в глазах иностранных инвесторов. Опыт многих стран, а особенно наших соседей Польши, Венгрии, позволяют сделать вывод, что СЭЗ, при разумном к ним подходе, глубоком понимании механизмов функционирования, способны вывести экономику страны на более высокий качественный уровень. Кроме того, примеры этих стран могут послужить хорошим примером деятельности СЭЗ для нашей страны [3].

Процесс создания СЭЗ – процесс, требующий тщательного продумывания всех составляющих СЭЗ. Разработка целей и задач должна быть всесторонней и всеобъемлющей, необходимо принимать во внимание множество факторов: экономическое положение страны, стабильность инвестиционного законодательства, стабильность налогового законодательства, внешнеторговые связи страны и прочее. Только в этом случае функционирование СЭЗ будет эффективным.

Список литературы:

1. Стройэкспертиза. – 2009. – №5 (33).
2. Жуков Л.М. Проблемы финансирования инвестиций в России / Л.М. Жуков // Экономика строительства. – 2002. – № 1.
3. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации / М.П. Посталюк. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ленина, 2006. – 420 с.

РАНГОВЫЙ АНАЛИЗ НЕРАВНОВЕСНОГО СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

© Храмов Ю.В.*, Насрединов Р.Т.♦

Казанский государственный технологический университет, г. Казань

Рассмотрены возможности рангового анализа неравновесного состояния инновационных систем. Оценка уровня неравновесия региональных инновационных систем может быть осуществлена на основе методов ценологического анализа.

* Доцент кафедры Менеджмента и предпринимательской деятельности, кандидат технических наук, доцент

♦ Соискатель кафедры Менеджмента и предпринимательской деятельности

Анализ состояния инновационной деятельности Приволжского федерального округа осуществляется многими исследователями в связи с тем, что Приволжский федеральный округ занимает общее первое место в стране в этой сфере. В табл. 1 показано, что Приволжский федеральный округ входит в тройку лидеров практически по всем параметрам инновационной деятельности. На материалах Приволжского федерального округа была предложена система индикаторов инновационной деятельности регионов, включающая институциональное обеспечение, трудовые и материальные ресурсы, инновационные итоги и эффективность использования имеющихся воспроизводственных возможностей [1]. Наиболее развитыми в инновационной сфере в Приволжском федеральном округе являются Самарская область, Пермский край, Нижегородская область, Республика Татарстан (табл. 2).

Таблица 1

**Ранговое распределение федеральных округов
по параметрам инновационной деятельности
в Российской Федерации (среднее значение за 1999-2007 гг.)**

Федеральный округ	Удельный вес предприятий, осуществляющих организационные инновации	Удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации	Объем инновационной продукции	Доля инновационной продукции в валовом региональном продукте федерального округа	Внутренние текущие затраты на исследования и разработки в % к валовому региональному продукту	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике чел.	Общий ранг федерального округа в инновационной системе Российской Федерации
Центральный	4	3	2	4	1	1	2
Северо-Западный	2	4	4	2	2	2	3
Южный	5	5	6	6	5	7	6
Приволжский	1	2	1	1	3	3	1
Уральский	3	1	3	3	7	4	4
Сибирский	6	6	5	5	4	5	5
Дальневосточный	7	7	7	7	6	6	7

Коэффициент специализации региона в сфере производства инновационной продукции играет важную роль в определении динамики инновационной деятельности региона. Он равен отношению доли региона в производстве инновационной продукции к доле валового регионального продукта региона в разрезе федерального округа. Если коэффициент специализации больше 1, то можно вести речь о специализации региона на производстве инновационной продукции. Чем больше величина коэффициента, тем ярче специализация. Как видно из табл. 3 устойчивую специализацию, связанную с производством

инновационной продукции демонстрируют только Самарская область и Республика Татарстан. Республика Татарстан пока еще занимает второе место в федеральном округе по доле инновационной продукции в валовом региональном продукте, что вполне возможно связано, с вложениями в инновационную сферу в прошлом и с политикой приобретения и внедрения инновационных технологий. Однако данная политика не позволит Республике Татарстан в будущем предлагать собственные инновационные технологии на мировом рынке, учитывая низкую долю внутренних текущих затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте.

Таблица 2

Ранговое распределение субъектов Приволжского федерального округа по валовому региональному продукту и параметрам инновационной деятельности (среднее значение за 1999-2007 гг.)

Регион	Валовый региональный продукт	Объем инновационной продукции	Внутренние текущие затраты на исследования и разработки в % к валовому региональному продукту	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике человек	Удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, процент	Удельный вес предприятий, осуществляющих организационные инновации, процент	Доля инновационной продукции в валовом региональном продукте, %	Сумма рангов	Общий ранг субъекта ПФО
Самарская область	2	1	3	2	2	2	1	11	1
Республика Татарстан	1	2	8	6	4	5	2	27	4
Пермский край	4	3	4	5	1	1	5	19	3
Нижегородская область	5	4	1	1	3	3	6	18	2
Республика Башкортостан	3	5	9	8	9	8	12	51	7
Ульяновская область	10	6	2	3	11	12	4	38	5
Республика Мордовия	13	7	10	10	10	14	3	54	9
Саратовская область	7	8	7	7	8	7	8	45	6
Удмуртская Республика	8	9	12	11	6	4	9	51	7
Чувашская Республика	12	10	13	13	5	9	7	57	10
Оренбургская область	6	11	14	14	7	10	13	69	13
Кировская область	9	12	11	12	13	11	10	69	13
Пензенская область	11	13	5	4	12	13	11	58	11
Республика Марий Эл	14	14	6	9	14	6	14	63	12

Слабые связи в инновационной сфере между региональными субъектами или практически полное их отсутствие приводят к необходимости рассматривать региональную инновационную систему не как систему, обычно рассматриваемую через призму специфических отраслевых и кла-

стерных характеристик и состоящую из отдельных инновационных подсистем, а как сложившуюся совокупность («сообщество») субъектов региональной системы действующих в инновационной сфере. В этом случае в качестве инструмента анализа инновационного «сообщества» субъектов региональной системы в инновационной сфере необходимо использовать ценологический подход и инновационная сфера региона будет представлять собой региональный инновационный ценоз (инноценоз).

Таблица 3

**Коэффициент специализации региона
в производстве инновационной продукции**

Регион	Год								
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Республика Башкортостан	0,326	0,411	0,347	0,858	0,283	0,128	0,326	0,213	0,158
Республика Марий Эл	0,172	0,540	0,233	0,155	0,151	0,148	0,010	0,099	0,012
Республика Мордовия	0,177	1,016	0,713	0,855	0,632	0,456	0,550	1,117	2,915
Республика Татарстан	0,623	0,832	0,898	1,405	1,854	1,437	2,070	1,727	1,680
Удмуртская Республика	0,536	0,574	0,490	0,292	0,224	0,153	0,163	0,139	0,412
Чувашская Республика	0,387	0,425	0,457	0,536	0,488	0,556	0,469	0,299	0,532
Пермский край	0,599	0,518	0,438	1,050	0,575	0,580	0,805	1,604	1,194
Кировская область	0,180	0,159	0,198	0,547	0,269	0,279	0,041	0,207	0,473
Нижегородская область	3,096	0,625	0,710	0,909	2,377	2,054	0,214	0,523	0,341
Оренбургская область	0,071	0,675	0,171	0,232	0,172	0,092	0,045	0,038	0,200
Пензенская область	0,440	0,260	0,243	0,277	0,557	0,096	0,133	0,309	0,277
Самарская область	2,350	3,329	4,050	2,017	1,225	2,482	2,845	2,533	2,458
Саратовская область	0,149	1,119	0,239	0,488	0,506	0,324	0,300	0,167	0,218
Ульяновская область	1,327	0,861	0,477	0,757	1,046	0,893	0,620	0,966	1,531

Таблица 4

**Значение коэффициента конкордации Кендалла для показателей
инновационного развития (табл. 2) субъектов федеральных округов
Российской Федерации в период с 2000 по 2007 гг.**

Федеральный округ	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.
Центральный	0,675 (0,00)	0,584 (0,00)	0,672 (0,00)	0,601 (0,00)	0,646 (0,00)	0,578 (0,00)	0,455 (0,00)	0,474 (0,00)
Северо-Западный	0,306 (0,05)	0,434 (0,01)	0,463 (0,00)	0,546 (0,00)	0,437 (0,01)	0,552 (0,00)	0,385 (0,01)	0,347 (0,02)
Южный	0,546 (0,00)	0,64 (0,00)	0,553 (0,00)	0,596 (0,00)	0,655 (0,00)	0,651 (0,00)	0,44 (0,00)	0,431 (0,01)
Приволжский	0,525 (0,00)	0,571 (0,00)	0,568 (0,00)	0,616 (0,00)	0,613 (0,00)	0,677 (0,00)	0,533 (0,00)	0,483 (0,00)
Уральский	0,556 (0,00)	0,778 (0,00)	0,414 (0,03)	0,451 (0,02)	0,454 (0,02)	0,857 (0,00)	0,657 (0,00)	0,663 (0,00)
Сибирский	0,437 (0,01)	0,296 (0,07)	0,3 (0,07)	0,3 (0,07)	0,346 (0,03)	0,377 (0,02)	0,39 (0,01)	0,384 (0,02)
Дальне-восточный	0,606 (0,00)	0,252 (0,1)	0,265 (0,1)	0,222 (0,2)	0,414 (0,01)	0,441 (0,01)	0,253 (0,15)	0,265 (0,13)

Можно дать следующее определение регионального инноценоза – это «сообщество» региональных субъектов с различным уровнем инновационного развития, характеризующееся инновационными связями различной силы (сильными, средними и преимущественно слабыми) между субъектами или отсутствием этих связей, реализующих интегрированные и диверсифицированные инновационные стратегии, объединенные совместным использованием специфических информационных, технических, кадровых, финансовых и иных ресурсов в рамках государства и осуществляющие деятельность, направленную на повышение уровня социально-экономического развития субъектов и региона в целом.

Критерием отнесения инновационной сферы деятельности региона к ценологическому типу является значение коэффициента конкордации Кендалла, познавательные возможности которого достаточно высоки [2]. Коэффициент конкордации принимающий значения выше 0,5 указывают на существование ценологической зависимости достойной внимания [3].

Рассмотрим динамику коэффициента Кендалла рангов показателей инновационного развития субъектов федеральных округов Российской Федерации в период с 2000 по 2007 гг. (табл. 4, в скобках указан уровень значимости коэффициента конкордации Кендалла). Как видно из табл. 4 за весь рассматриваемый период Сибирский и Дальневосточный федеральные округа имели коэффициент конкордации меньше 0,5, а начиная с 2005 года коэффициент конкордации Кендалла имеет значение меньше 0,5 почти для всех федеральных округов. Это говорит о том, что инновационная система Сибирского и Дальневосточного округов в этот период не представляла собой ценологическое сообщество, а с 2005 года инновационный ценоз разрушается и в других федеральных округах. К 2007 году только Уральский федеральный округ сохраняет свойства инновационного ценоза. Однако коэффициент конкордации Кендалла имеет тенденцию к снижению, что свидетельствует о процессах разрушения инновационной системы как ценоза также и в Уральском ФО. Закономерности эволюции остальных региональных субъектов в инновационной сфере уже не могут быть описаны с ценологических позиций. Субъекты федеральных округов перестают быть специфическим инновационным сообществом, характеризующимся определёнными отношениями, как между собой, так и с факторами окружающей среды. Разрушение инновационного ценоза приводит к неравновесию и снижению устойчивости региональной инновационной системы. В конечном итоге это может привести к полному разрушению региональной инновационной системы, или, возможно, к формированию нового инновационного ценоза со своими специфическими характеристиками.

Список литературы:

1. Пономаренко С.А. Инновационное обеспечение регионального развития в Приволжском федеральном округе // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 12 (105). – С. 22-27.

2. Ромашкина Г.Ф. Коэффициент конкордации в анализе социологических данных / Г.Ф. Ромашкина, Г.Г. Татарова // Социология. – 2005. – № 20. – С. 131-158.

3. Фуфаев В.В. Рангово-интервальный структурно-топологический анализ ценозов / В.В.Фуфаев // Философские основания технетики. Ценологические исследования. – М.: Центр системных исследований, 2002. – Вып. 19. – С. 433-444.

Секция 9

***РЕГИОНЫ НОВОГО
ОСВОЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ,
ПОТЕНЦИАЛ, ПЕРСПЕКТИВЫ***

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

© Котов А.В.*

Московский государственный университет геодезии и картографии,
г. Москва

В статье на примере регионов Северо-востока России проверяется гипотеза о том, что экономическое развитие территорий включает инерционную и интенсивную составляющую. Исследуются возможные стратегии интенсификации экономического развития за счёт сбалансированного развития территориально-отраслевых структур промышленности, использования региональных резервов роста.

Представляется общепринятым, что для достижения долгосрочных целей развития нашей страны и северных территорий в частности, необходимо последовательное изменение структуры экономики. Вместе с тем процесс модернизации сталкивается с неравномерностью развития регионов, что вызывает разнотемповые темпы структурных преобразований, определенные сложившейся отраслевой специализацией территории. В свою очередь, это вызывает противоречие между существующей территориальной структурой экономики Севера и декларируемыми целями сбалансированного развития, текущими и стратегическими целями развития отраслей народного хозяйства, прежде всего в топливно-энергетическом секторе. На наш взгляд, возможные пути разрешения этого противоречия связаны с интенсификацией экономического развития. В этой статье на примере региональных промышленных северо-востока России предпринята попытка измерения экстенсивной и интенсивной частей, связанных с экономическим развитием. Приводимый ниже анализ связан с поиском наиболее вероятных путей развития территориально-отраслевых систем этого макрорегиона.

В качестве объекта исследования остановимся на территориально-промышленных системах Республики Якутия, Камчатского края, Магаданской области и Чукотского автономного округа. Статистической базой приводимой работы стали ежегодники Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели 2005-2007» и данные за 2008 г., опубликованные на сайтах территориальных органов Федеральной службы государственной статистики указанных субъектов. Мы анализируем показатели объема промышленной продукции по видам экономической деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) в региональном разрезе за 2005-2008 гг.

* Аспирант кафедры Управления недвижимостью и развитием территорий

Если попытаться выявить число и характер публикаций, посвящённых выявлению интенсивной и экстенсивной составляющих развития, то многие авторы на качественном уровне занимаются этой проблемой. Однако наиболее отвечающей целям нашего исследования метод обнаруживается в работе [1], где раскрываются особенности структурно-динамического анализа экономических систем.

Модифицировав методику расчётов, мы системно рассмотрели выбранные показатели как взаимосвязь интенсивной и инерционной составляющей по следующим формулам:

$$\Delta S_i = \Delta E_i + \Delta I_i \quad (1)$$

где ΔS_i – индекс производства промышленной продукции в год i ;
 ΔE_i – экстенсивная (инерционная) составляющая роста в год i ;
 ΔI_i – интенсивная составляющая роста в год i .

Далее

$$\Delta E_i = \Delta S_i \times (1 - a_i) - 1 \quad (2)$$

где $a_i = \frac{1}{2} \sum_{j=1}^n |p_j - n_j|$ – стандартная мера структурных сдвигов;

p_j и n_j – характеризуют удельный вес отдельных видов экономической деятельности в общем объёме промышленной продукции в базовом и отчётном периоде соответственно.

Иллюстрации наших расчётов представлены на рис. 1-2.

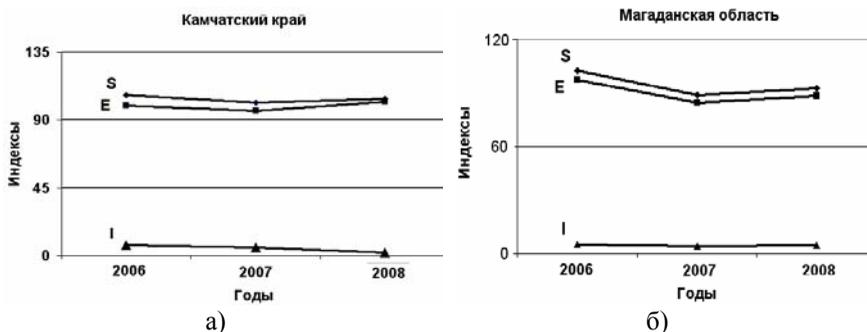

Рис. 1. Структурно-динамический анализ регионально-промышленных систем Камчатского края и Магаданской области

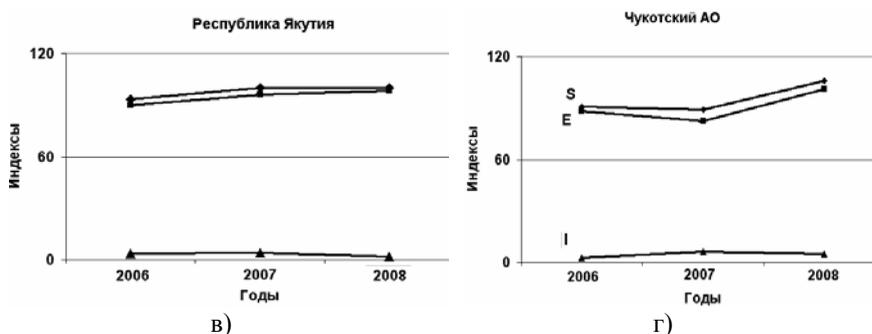

Рис. 2. Структурно-динамический анализ регионально-промышленных систем Республики Якутия и Чукотского АО

Полученные результаты свидетельствуют о незначительной доле интенсивных факторов в промышленном развитии, которые обуславливаются динамикой экономической структуры. Такое положение складывается, на наш взгляд, вследствие сырьевой специализации регионов и трудностями проникновения инноваций в условиях переходного периода. Представленные графики позволяют наметить следующие направления развития региональных промышленных систем северо-востока России.

На наш взгляд, причины сложившейся ситуации могут корениться в несбалансированности промышленных структур, которые функционируют с явным преимуществом в сторону добывающих производств. Следует ли отсюда, что решение состоит в размещении и развитии только лишь обрабатывающих предприятий? Утверждение вызывает сомнения. Оптимальное решение видится, конечно, и в диверсификации структур экономики, но и пристальном внимании к добывающему сектору. Ключевой задачей является привлечение в добывающие отрасли инвестиций на технологическое перевооружение предприятий, передовых технологий, которые бы позволили в экстремальных природных условиях Севера снизить показатели энерго-, капиталоемкости выпускаемой продукции.

Отметим, что совместно с подобными мерами непосредственного воздействия, следует учитывать глобальные изменения, и прежде всего, формирование нового технологического уклада в мире. Это приводит к углублению региональной экономической структуры, и возможно, в распространении элементов «новой экономики» скрыты возможности для роста. Эти постиндустриальные изменения, согласно [3], приводят к изменению прежней парадигмы теории размещения и в частности освоения и развития Севера.

В северных регионах важные ресурсные факторы, серьёзно влиявшие на размещение предприятий, разумно утрачивают влияние в связи с распространяющимися методами вахтового освоения. Консультационные, тех-

нологические услуги, услуги экспертизы сосредотачиваются в северных городах, обладающих запасом научного потенциала. Совместное действие классических и современных факторов размещения производительных сил способны, как мы считаем, дать синергетический эффект и повлиять на интенсификацию экономического развития.

Регионы северо-востока России глубоко своеобразны. Рассматривать их как одно целое, отталкиваясь от общих экономических проблем, было бы неверно и в методическом, и в практическом аспекте. Поэтому кратко изложим в самых общих чертах ключевые моменты и возможные направления модернизации территориально-отраслевых структур промышленности.

Общая тенденция прогнозных преобразований в северо-восточных регионах связана с расширением горизонтальных связей в процессах производства и распределения результатов, во внедрении черт новой инновационной экономики. В Республике Якутия такие черты связаны с применением кристаллосберегающих технологий, создании производств, более полно использующих лесные ресурсы, в электроэнергетике – с использованием автономных малых децентрализованных станций, повышением надежности системы энергоснабжения. Локомотивом развития должен выступить наиболее развитый в промышленном освоении регион Южной Якутии. В регионе происходит подъем промышленности, в первую очередь, угольной отрасли, существуют долгосрочные проекты промышленности и энергетики, которые уже реализуются или будут реализоваться в ближайшие годы.

В Магаданской области ключевая роль в проведении структурных преобразований будет принадлежать региональной столице. Отвечая на постиндустриальные вызовы, Магадан постепенно превращается в сервисный центр. Больше двух третей населения города занято в сфере разнообразного сервиса. По видам деятельности обрабатывающие производства в Магадане составляют всего 5,6 % (от всей занятости на 2006 год). Промышленные структуры города могут выносить на аутсорсинг областному центру наукоемкие услуги по оценке месторождений полезных ископаемых. Налицо, новая закономерность размещения производительных сил: повышение роли сектора услуг, и в первую очередь, производственных.

Перспективы развития Камчатского края связаны с развитием рыбопромышленного комплекса, горнодобывающей промышленности, энергетики. Экономический потенциал Камчатского края локализован главным образом в трех зонах опережающего экономического роста – авачинской агломерации, Западно-Камчатской зоне и Корякской горнодобывающей зоне. Реализация крупных инвестиционных проектов в этих зонах позволит диверсифицировать структуру экономики края. Вместе с тем понятно, что устойчивое развитие возможно обеспечить, привлекая эндогенные фактора развития. В связи с этим перспективы Камчатского края ещё связываются с использованием туристско-рекреационного потенциала.

Рассматривая северо-восточные регионы, нельзя не отметить, что они являются территорией, на которой проживают малочисленные народы. Поэтому, например, в Чукотском АО, вместе с развитием горнодобывающей промышленности (добыча золота, серебра каменного и бурого углей) значительное внимание следует уделить перспективам северного оленеводства, наряду с морзверобойным промыслом, которые являются основными традиционными отраслями природопользования коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа.

В заключение сформулируем, что представленные направления, разумеется, не охватывают всех граней структурных изменений в регионах. Нам хотелось бы, чтобы наше исследование и проиллюстрированные в нём примеры привлекли внимание к проблеме функционирования северо-востока как перспективного важнейшего стратегического ресурса социально-экономического развития общества. России.

Список литературы:

1. Дедов Л.А. Структурно-динамический подход к исследованию экономических систем. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. – 96 с.
2. Ивантер В.В. Для России сырьевая модель экономики оптимальна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mse-msu.ru/news.php#441.
3. Пилясов А.Н. Постиндустриальная трансформация регионов России // Доклад на 8-й международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие», 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hse.ru/org/hse/conf-april_ru/2007.

Секция 10

***ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ***

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ РОССИИ

© Дендак Г.М.*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

Участие России в процессе международной регионализации открывает перед страной новые возможности и предопределяет успех социально-экономического развития страны. Основными направлениями совершенствования стратегии участия России в процессе регионализации в современных условиях являются: совершенствование нормативно-правовой базы в сфере международного сотрудничества; развитие внешнеэкономической деятельности с ориентацией экспорта на продвижение готовой продукции; расширение межрегионального сотрудничества как средства выживания в посткризисных условиях.

В условиях перехода глобальной экономики в связи с кризисными явлениями в качественно иное состояние – регионализацию – ведущими экспертами опровергается концепция обособления стран и выживания «по одиночке». Регионализация становится одним из важнейших факторов социально-экономического развития страны. Еще в 1776 году Адам Смит доказал, что активное участие страны в международном разделении труда способствует росту ее богатства.

В данной статье регионализация рассматривается как процесс вовлечения России в мирохозяйственные связи, участие страны в региональных интеграционных группировках.

Актуальность данной темы очевидна, ведь на протяжении столетий налаживание устойчивых международных хозяйственных связей, в частности межрегионального сотрудничества является одним из приоритетных направлений экономической и социальной политики большинства стран. Для России развитие и усиление межрегионального сотрудничества есть адекватное средство для адаптации страны к условиям глобализации.

Исследование влияния процесса регионализации на социально-экономическое развитие РФ требует комплексного подхода. Международные факторы действительно играют существенную роль в развитии России, так как современная регионализация – ответ на потребности национальных экономик, международного разделения труда, управленческого искусства, межнациональных отношений и пр.

Участие России в процессе международной регионализации предопределяет успех дальнейшего социально-экономического развития страны. Степень участия России в мирохозяйственных связях, в том числе в

* Аспирант кафедры Политической экономии

межрегиональном сотрудничестве отражают показатели внешней торговли. Как и все страны с экспортно-ориентированной экономикой, Россия пострадала от мирового кризиса, объемы внешней торговли РФ по основным региональным интеграционным группировкам за январь-ноябрь 2009 г. существенно снизились (табл. 1) [1].

Таблица 1

Внешняя торговля РФ по основным региональным интеграционным группировкам (миллионов долларов США)

	Январь-ноябрь 2008 года			Январь-ноябрь 2009 года			Темпы роста, %	
	экспорт	импорт	доля в обороте, %	экспорт	импорт	доля в обороте, %	экспорт	импорт
ЕС	250891,6	106774,8	52,2	143009,6	66816,5	50,4	57,0	62,6
АТЭС, в том числе	56179,9	82147,1	20,2	40171,4	46101,7	20,7	71,5	56,1
<i>Китай</i>	19802,4	32168,2	7,6	14837,6	20133,4	8,4	74,9	62,6
<i>Япония</i>	9614,5	17123,7	3,9	6314,5	6568,6	3,1	65,7	38,4
<i>США</i>	12370,7	12354,6	3,6	8202,5	8059,8	3,9	66,3	65,2
СНГ	65868,0	34510,4	14,6	41512,6	19384,1	14,6	63,0	56,2
ЕВРАЗЭС	38321,1	17921,0	8,2	26117,4	10602,9	8,8	68,2	59,2
<i>Бразилия</i>	1949,1	4271,3	0,9	850,1	3159,2	1,0	43,6	74,0
<i>Индия</i>	4298,5	1563,2	0,9	4957,6	1359,9	1,5	115,3	87,0

Источник: Таможенная статистика РФ

Особое место во внешнеэкономической деятельности России, как крупнейший партнер, занимает ЕС. На страны ЕС приходится около 35 % оборота российской внешней торговли и 40 % от общего объема инвестиций в российскую экономику. Кроме этого, ЕС рассматривает Северо-Запад России как приоритетное поле для сотрудничества. На перспективы сотрудничества России с ЕС будут оказывать влияние следующие факторы: завершение Дохийского раунда переговоров и соответствующая либерализация условий торговли, в том числе, России с ЕС; завершение переговоров о присоединении России или Таможенного союза к ВТО; ход переговоров по новому базовому соглашению Россия-ЕС и, после присоединения России к ВТО, начало и завершение переговоров по секторальному торгово-экономическому соглашению России с ЕС или Таможенного союза с ЕС; изменения правовой основы деятельности ЕС, связанные с возможным вступлением в силу Лиссабонского договора [3].

Развитие региональных интеграционных процессов в ближнем и дальнем зарубежье, а также на евразийском пространстве является крайне выгодным для России.

Что касается перспектив социально-экономического развития в условиях регионализации, следует отметить, что согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ», разработанной Мини-

стерством экономического развития и торговли России на период с 2008 по 2020 гг. Россия будет медленно, но верно укреплять свои позиции на мировой арене. Сдвиг экономической активности в Азию будет способствовать формированию новых форм экономических альянсов (табл. 2).

Таблица 2

Изменение позиции России в мировой экономике (структура мирового ВВП по паритету покупательной способности, %)

	2006	2010	2015	2020
Весь мир	100	100	100	100
США	19,3	17,5	16,1	15,0
страны Еврозоны	14,7	13,3	11,8	10,5
Япония	6,2	5,5	4,9	4,3
Страны БРИК	26,8	30,8	34,9	38,2
Бразилия	2,8	2,7	2,5	2,5
Россия	2,6	2,8	3,0	3,4
Индия	6,3	7,1	7,8	8,5
Китай	15,1	18,2	21,4	23,8

Источник: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ с 2008 по 2020 гг.» Министерства экономического развития РФ.

Участие России в регионализации открывает перед страной новые возможности регионального сотрудничества, перспективы которого в значительной степени зависят от демографической ситуации в стране, политической и социальной стабильности, цен на энергоносители, так как наша страна по-прежнему остается сырьевой державой. Залогом успешного участия России в международной регионализации выступают последовательная модернизация российской экономики, обновление современной технологической базы путем освоения новейших достижений науки и техники, совершенствование экспортной и производственной структуры, используя как внутренние ресурсы и внешние инвестиции, так и выгоды интеграционных процессов на постсоветском и евразийском пространстве.

Регионализация в условиях глобализации предъявляет новые, более жесткие требования к уровню научно-технического развития. В настоящее время Россия испытывает острую необходимость формирования стратегии научно-технического и инновационного развития в условиях регионализации, так как внешнеэкономические связи страны не могут сводиться лишь к торговле продукцией топливно-сырьевых отраслей, устаревших перерабатывающих производств и военной промышленности.

Следует учесть и тот факт, что, попав под влияние мирового финансового кризиса, Россия сегодня не в состоянии вести фундаментальные исследования и НИОКР на мировом уровне, поэтому в сложившейся ситуации наиболее актуальными будут научно-техническая и технологическая кооперация и обмен с другими государствами ближнего и дальнего зарубежья.

Как это ни парадоксально, мировой кризис не только продемонстрировал отрицательные черты в виде замедления экономического роста и др., но и открыл новые возможности для развития международного регионального сотрудничества, в частности, для развития России в условиях регионализации. По мнению директора Института экономики РАН Р.С. Гринберга, проблемы порождаемые мировым кризисом парадоксально открывают перед Россией новые возможности: перспективы относительно дешевого приобретения технологий на Западе, плавного понижения курса рубля и т.д. [4].

Мировой кризис заставил трезво взглянуть на действующие модели взаимоотношений России с внешним миром и понять, что они устарели и в большинстве случаев не работают на практике.

Среди основных направлений совершенствования стратегии участия России в процессе регионализации можно выделить:

1. Совершенствование правовой сферы, т.е. обновление нормативно-правовой базы в сфере международного сотрудничества.
2. Развитие внешнеэкономической деятельности, ориентированной не столько на вывоз сырья и полезных ископаемых, сколько на продвижение на мировые рынки готовой продукции.
3. Расширение международного сотрудничества.

Регионализация не только открывает для России широкие возможности по использованию внешних источников для развития, но одновременно требует создания собственной ресурсной базы для того, чтобы воспользоваться этими возможностями.

В XXI веке Россия сталкивается с новыми вызовами, ответы на которые будут определять дальнейшее социально-экономическое развитие нашей страны. Один из таких вызовов – усиление зависимости страны, ее регионов от мирового хозяйства и развивающейся регионализации в условиях глобализации мировой экономики. Выход российских регионов на мировую арену в ряде случаев обусловлен невозможностью решить проблемы, исходящие с мест, в рамках одного государства.

Геополитическое положение России позволяет эффективно использовать достижения как Востока, так и Запада. Как евразийская держава, Россия должна стремиться развивать контакты, как в западном направлении (страны ЕС), так и в восточном (Азиатско-Тихоокеанский регион). В связи с тем, что в современных условиях центром интеграционного притяжения выступает Китай, усиленное внимание необходимо сконцентрировать на повышении роли России в таких интеграционных группировках, как ШОС, РИК (Россия, Индия, Китай), БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), форум АТЭС, АСЕАН и др. [2].

В настоящее время России необходимо провести всесторонний и объективный анализ последствий, которые несет с собой современная регионализация, и направить выгоды от участия в региональных интеграцион-

ных группировках на дальнейшее социально-экономическое развитие страны. Россия должна выработать свою стратегию в межрегиональной политике, особенно на приграничных территориях.

Список литературы

1. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-ноябрь 2009 г. [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба. – Режим доступа: www.customs.ru (дата обращения 14.02.2010).
2. Лукин А. Усилить азиатский вектор. Некоторые приоритеты российской внешней политики после кризиса // Россия в глобальной политике. – 2009. – Том 7. – № 2. – С. 82-95.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. – Режим доступа: www.economy.gov.ru (дата обращения 01.03.2010).
4. www.rg.ru

Секция 11

***ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ***

АКТУАЛЬНЫЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА БЕЗАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ

© Стрельцова Н.В.*

Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград

В данной статье предлагаются к рассмотрению описание основных процессов маркетинга и их реализация в условиях кризиса. В рамках антикризисного управления нам представляется важным осуществление эффективной маркетинговой стратегии. Именно маркетинг должен стать ключевым элементом в выводе предприятия из кризиса.

На протяжении последних нескольких лет рынок минеральной и питьевой воды в России демонстрировал высокие и устойчивые темпы роста. Успех категории минеральной и питьевой воды был связан с наблюдаемой в последнее время тенденцией смещения потребительских предпочтений в сторону напитков более полезных для здоровья [1]. Российский рынок питьевой и минеральной воды являлся одним из самых динамично развивающихся сегментов индустрии безалкогольных напитков: где ежегодные темпы прироста продаж стабилизировались на уровне 10-12 % в год.

Однако мировой финансовый кризис оказал негативное влияние, как на российский рынок минеральных и питьевых вод, так и на индустрию безалкогольных напитков в целом.

Финансово-экономический кризис оказал влияние на рынок бутилированной воды в двух основных направлениях. Первый уровень составляют производители и сбытовая цепочка, второй – собственно участники рынка.

В условиях кризиса снизилась потребительская активность [1], как физических лиц, так и корпоративных заказчиков, что привело к сокращению объемов производства и сокращению маржинальной прибыли производителей и других участников сбытовой цепочки. Основными последствиями кризиса для сегмента производства и дистрибуции стали: дефицит кредитных средств, оптимизация ассортимента розницы, усложнение расчетов между производителями, дистрибуторами и розницей, необходимость возврата валютных кредитов. Также в связи с кризисом производители вынуждены были замораживать инвестиционные проекты, обилие которых еще в начале 2008 года и являлось одной из характерных черт развития рынка.

Расчеты экспертов строятся на прогнозировании положительных изменений в ближайшем будущем[2].

* Старший преподаватель кафедры Экономики и управления

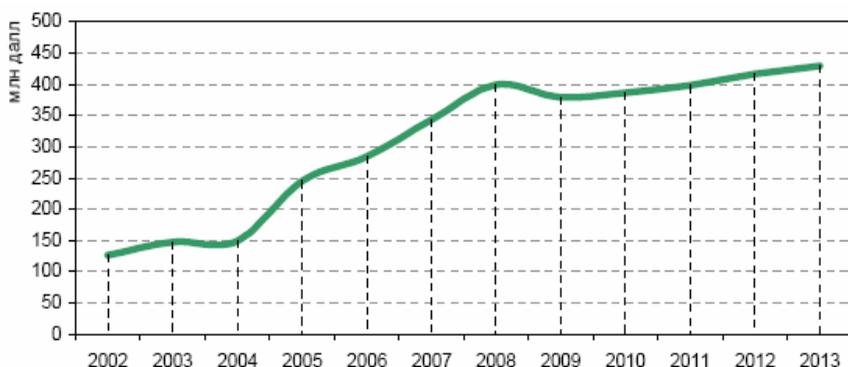

Рис. 1. Прогноз производства минеральной и питьевой воды в России

В сложившихся условиях любой российской компании, даже той, которая пока не оказалась втянутой в «снежный ком» кризисных явлений, необходимо внедрять полноценную систему антикризисного управления или ее элементы. Бизнес-поведение и модели управления компании должны превентивно измениться адекватно меняющейся внешней предпринимательской среде [3].

В рамках антикризисного управления нам представляется важным осуществление эффективной маркетинговой стратегии. Именно маркетинг должен стать ключевым элементом в выводе предприятия из кризиса. Имея, в том числе, своей функцией оценку внешней и внутренней среды, служба маркетинга может в достаточно короткие сроки и с высокой степенью точности определить направление усилий требующихся для повышения конкурентоспособности и рыночного успеха предприятия, снизить затраты на достижение стратегических задач.

Для того чтобы обеспечить необходимый уровень антикризисного управления, необходимо рассмотреть комплекс средств маркетинга, которые по сути своей являются факторами рыночной инфраструктуры.

1. Товар – продукция и услуги, производимые фирмой и предлагаемые потребителю.

Менеджер должен иметь информацию о потребности рынка в товаре и его актуальности. Если кризис в организации возник из-за отсутствия спроса на товар или услугу, то стоит пересмотреть предлагаемый ассортимент. Это особенно актуально для компаний, которые занимаются производством сезонных товаров – как правило, производство одного вида товара (например, питьевая газированная вода) в зимний период сокращается в несколько раз по вполне понятным причинам. Это позволяет поставлять актуальные товары без потери денежных средств.

2. Цена – это денежная сумма, которую потребитель уплачивает за товар.

В сфере антикризисного управления ценовая политика организации имеет очень большое значение, так как именно от нее во многом зависит устойчивое финансовое положение фирмы. Грамотная ценовая политика возможна только в случае изучения спроса потребителей и предложения фирм конкурентов

3. Место товара на рынке – сюда относятся методы распределения товаров на рынке, представляющие собой занятие наиболее выгодных позиций с точки зрения доступности для покупателя.

4. Реклама – воздействие на потребителя с целью его привлечения для приобретения того или иного товара.

В последние десятилетия реклама приняла огромные масштабы и при грамотном управлении может даже помочь преодолеть кризисную ситуацию.

Использование этих средств на конкретном рынке и для конкретных видов товаров позволяет определить фактический маркетинговый потенциал организации и угрозы для нее со стороны рынка, что крайне важно при разработке стратегии антикризисного управления [2].

Маркетинговые возможности организации оцениваются при помощи таких рыночных понятий, как цена, спрос и предложение. Именно их совокупное рассмотрение отражает действие экономических законов на рынке и их возможное влияние на состояние организации.

Помимо исследования рынка, маркетинг при разработке антикризисной политики рассматривает также внутреннюю среду организации, а именно:

1. технико-технологический потенциал;
2. ресурсный потенциал;
3. информационные технологии;
4. работу персонала;
5. особенности производственного процесса;
6. уровень управления и контроля.

Это и есть те структуры, от которых зависят качественно-количественные характеристики товара; они также исследуются на наличие возможных осложнений для их своевременного устранения.

Но все-таки основная задача маркетинга в антикризисном управлении – это исследование внешней рыночной среды организации, в первую очередь – микросреды. Речь идет о таких важных субъектах, как поставщики, конкуренты, партнеры. От их компетентности и надежности очень многое зависит, особенно когда организация находится в кризисе. Необходимо анализировать действующие связи и взаимоотношения и формировать новые, выгодные условия.

Большим плюсом будет исследование стратегий конкурентов, их тактики и поведения на рынке.

В задачи антикризисного управления входит также наблюдение за состоянием уровня развития техники и технологий для сохранения конкуренто-

способности организации и повышения качества продукции. Это наблюдение также входит в функции маркетинга; сюда включается не только научно-техническое развитие, но и социальные, политические, культурные изменения, к которым организация очень чувствительна в период кризиса.

Как известно, отдельную роль в антикризисном управлении играет информация. Маркетинговые службы призваны исследовать состояние ситуации на отдельных рынках (в том числе и мировом), в регионах страны и всего мира. Кроме того, нужно учитывать тот факт, что в современном мире степень конкурентной борьбы очень высока, поэтому важно исследование не только рынка и различных факторов, составляющих социально-экономическую среду, но особо важен и анализ самой технологии менеджмента: систем управления, планирования, прогнозирования, работы с кадрами, навыков в рекламе и т.д.

Таким образом, на наш взгляд, если компания следит за состоянием своей внутренней среды и за изменениями во внешней, то она способна вовремя обнаружить угрозы делу и принять меры по их предотвращению. И степень возникновения кризиса в таких организациях существенно снижается.

Исходя из прогнозов экспертов, кризис не является полной остановкой развития отрасли безалкогольных напитков, несмотря ни на что, продолжается борьба за долю рынка, за перспективных клиентов. Именно те компании, которые сейчас смогут адаптироваться к изменившимся условиям, продолжить работу, выйдут лидерами после кризиса.

Список литературы:

1. Аудит розничной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.acnielsen.ru.
2. Мировой кризис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.world-krisis.ru.
3. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2009.

Секция 12

***ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ
МОНИТОРИНГ,
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РЕГИОНОВ РОССИИ***

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

© Зубарев В.А.*

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

Проведен обзор основных источников загрязнения окружающей среды в Еврейской автономной области. Выбраны критерии и показатели для исследования влияния антропогенной нагрузки на экологическое состояние регионов с мозаичным типом освоения, и была предложена система оценки для определения влияния антропогенной нагрузки на территорию.

Возрастающее антропогенное воздействие на природу во многих регионах РФ усиливает значимость разработки концепции устойчивого развития и проведения научных исследований для обеспечения экологической безопасности территории [1]. Нарушение равновесия между обществом и средой его обитания происходит в результате хозяйственной деятельности в самых различных областях: промышленной, сельскохозяйственной, транспортной, жилищно-коммунальной и т.д. [2]. Следствием является трансформация и загрязнение атмосферы, гидросферы, литосферы, педосферы, которое оказывает отрицательное влияние на человека, животных и растительный мир [3].

Оценка антропогенной нагрузки входит в общий состав эколого-географической экспертизы территории, основу которой составляет анализ экологического потенциала территории, т.е. ее способности выдерживать антропогенный прессинг, сохраняя функции саморегулирования.

К настоящему времени в РФ разработано большое количество методик оценки антропогенной нагрузки, среди которых можно выделить два основных подхода: по источникам воздействия и по состоянию объектов окружающей природной среды. Исследование проведено для территорий различных уровней: республиканского (Саха (Якутия), Мордовия), краевого (Алтайский край), областного (Московская, Рязанская, Белгородская, Воронежская и др.), городского (Москва, Петербург, Астрахань и др.), районного, которые расположены, в основном Центральном, Центрально-Черноземном, Уральском и Западносибирском регионах. Для каждой из них выделен свой набор показателей, который учитывает особенности экономического развития, и поэтому не может быть автоматически перенесен для анализа других регионов.

* Ведущий инженер, аспирант лаборатории Региональной геоэкологии

Цель данного исследования заключается в выборе критериев и показателей для исследования влияния антропогенной нагрузки на экологическое состояние регионов с мозаичным типом освоения, например Еврейской автономной области (ЕАО).

Оценка антропогенной нагрузки как компонента экологического состояния территории (рис. 1) предполагает, в первую очередь, изучение источников воздействия на объекты окружающей среды.

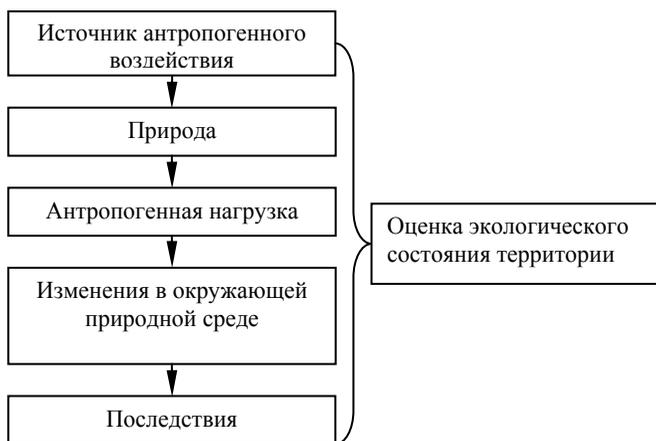

Рис. 1. Оценка экологического состояния территории

Проведенный анализ статистических данных в период 1998-2008 гг. показал, что в структуре антропогенного воздействия на окружающую среду ЕАО наибольшую роль играют сельскохозяйственная, промышленная и транспортная составляющие.

При этом происходит формирование качества объектов окружающей среды вследствие физических, химических и физико-химических процессов миграции, рассеивания, экстракции, комплексообразования, окисления, восстановления, гидролиза, термолиза, которые являются результатом сочетания природных условий и особенностей техногенеза. С этой точки зрения анализ антропогенной нагрузки должен состоять из двух блоков, один из которых характеризует собственно нагрузку, а второй – состояние региональных геоэкосистем. Например, для ЕАО нами предложена следующая система показателей и критериев оценки антропогенной нагрузки (табл. 1).

Предложенная система позволит оценить покомпонентное воздействие антропогенных нагрузок на территорию, выявить наиболее острые экологические проблемы в автономии и предложить мероприятия, направленные на достижение, экологически сбалансированного развития области. Для проведения комплексной оценки необходим перевод разноплановых показателей, имеющих различные единицы измерения, и выраженных в виде абсолютных

величин, интервалов, рангов и т.д., в нормированную шкалу баллов. Таким образом, комплексная оценка состояния территории может быть проведена на основе полученных значений показателей оценки природно-ресурсного, экономического, демографического потенциалов, состояния окружающей среды.

Таблица 1

Система показателей и критериев оценки антропогенной нагрузки

Источники загрязнения	Показатели	Критерии оценки
Сельское хозяйство	Распаханность территории	Площадь распаханных земель
	Количество вносимых удобрений	Масса удобрений
	Техническая оснащенность	Количество техники
	Загрязнение почв токсичными соединениями	Содержание соединений
	Содержание токсичных соединений в почвах	ПДК загрязнителей
	Мелиорационные работы	Площадь мелиорационных работ
Промышленность	Сброс сточных вод	ПДК загрязнителей
	Выбросы в атмосферу	Объем выбросов
	Качество атмосферного воздуха	Превышение ПДК загрязнителей
	Объем сбросов загрязняющих веществ в поверхностные воды	Объем сточных вод различной степени очистки
	Качество поверхностных водоемов	Превышение ПДК
	Образование твердых промышленных отходов	Масса отходов
	Содержание токсичных соединений в промышленных отходах	Превышение ПДК загрязнителей
	Добыча горной массы	Объем добычи горной массы
	Заготовка леса	Объем заготовленной древесины
	Леса, уничтоженные пожарами	Площадь горельников
Транспорт	Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу при лесных пожарах	Объем выбросов Превышение ПДК
	Густота транспортных магистралей	Протяженность дорожной сети на единицу площади
	Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу	Объем выбросов
	Транспортная нагрузка	Общее количество автотранспорта
	Плотность населения	Число жителей на единицу площади

Список литературы:

1. Белоусова А.П. Индикаторы экологической безопасности // Геоэкология. Инженерная геология. Гидрогеология. Геокриология. – 2008. – № 5. – С. 443-451.
2. Двинских С.А., Зуева Т.В., Тереханова Т.А. Оценка экологической ситуации в Пермской области // География и природные ресурсы. – 2007. – № 1. – С. 43-51
3. Макаренко В.Л. Оценка и картографирование экологического и древесно-сырьевого потенциала лесов (на примере Иркутской области) // География и природные ресурсы. – 2007. – № 1. – С. 112-123

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

© Кузьмина Ю.Д.*

Пермский государственный университет, г. Пермь

В представленной статье рассматривается необходимость и значимость рационального природопользования. Обозначено состояние экологической сферы Пермского края, отражены основные экологические проблемы и обозначены ключевые моменты дальнейшего стратегического развития.

На исходе XX столетия экономическое развитие, негативные тенденции и процессы глобализации стали носить разрушительный характер. Способность природы восстанавливаться и поддерживать дальнейшее развитие общества является не безграничной. Необычайно остро встала проблема борьбы за ресурсы, ухудшения состояния окружающей природной среды.

Среди проблем экологического характера, которые являются основными в XXI веке, можно назвать следующие:

- изменение климата в результате выброса парниковых газов;
- недостаток и загрязнение пресной воды, исчезновение лесов и опустынивание;
- сокращение биоразнообразия;
- накопление отходов, загрязнение воздуха, деградация почв и экосистем, химическое загрязнение, истощение озонового слоя, урбанизация, истощение природных ресурсов, нарушение биогеохимических циклов, распространение заболеваний (включая появление новых) и т.д. [4].

В некоторых странах мира существует весьма высокий уровень потребления. Это обуславливает чрезмерный спрос и нерациональный образ жизни среди богатых слоев населения, что приводит к чрезвычайно высокой нагрузке на окружающую среду. В то же время бедные слои населения не в состоянии удовлетворить свои потребности в продовольствии, медицинском обслуживании, жилье и образовании [4].

Традиционный путь развития обуславливает стремительно ухудшающуюся глобальную экологическую ситуацию. Такой тип развития можно охарактеризовать как неустойчивое развитие, чреватое кризисами, катастрофами. Переход на новую стратегию развития, получившую название концепции устойчивого развития, представляется естественной реакцией мирового сообщества, стремящегося к своему выживанию и дальнейшему развитию [3].

* Ассистент кафедры Национальной экономики и экономической безопасности

Неотложность принятия мер по рациональному природопользованию обусловлена тем фактом, что естественный капитал в основном не может быть замещен каким-либо другим видом капитала. На пути к устойчивости следует найти оптимальное сочетание всех видов капитала, которые имеет в своем распоряжении человечество и выделить природный капитал как приоритетный вид [2].

Идеи рационального природопользования и устойчивого развития соответствуют современным объективным требованиям и способны оказать решающее воздействие на будущее развитие стран по всему миру. Теория и практика показали, что экологическая составляющая является неотъемлемой частью человеческого развития. Развитие и потребление ресурсов должно обеспечивать целостность биологических и физических природных систем. Основное внимание необходимо уделять сохранению способностей к самовосстановлению и динамической адаптации природных систем к изменениям. Особое значение придается жизнеспособности экосистем, влияющих на глобальную стабильность всей биосферы. Загрязнение окружающей среды, деградация природных ресурсов, утрата биологического разнообразия – все это уменьшает способность экологических систем к самовосстановлению.

Экологическую обстановку в Пермском крае, как в целом в промышленно развитых регионах Российской Федерации, нельзя назвать благополучной. Экологические проблемы Пермского края, как и для всей территории России, связаны с техногенным воздействием на окружающую среду. С 2000 г. в Пермском крае наблюдается устойчивый рост негативного воздействия на окружающую среду, связанный с увеличением промышленного производства. Пермский край занимает 9-е место в Российской Федерации по массе выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, 2-е место в Приволжском федеральном округе, 5-е место в Уральском экономическом районе. Результатом антропогенного воздействия является изменение погодных и климатических условий и нанесение ущерба природным биологическим ресурсам. В то же время существует возможность улучшения состояния окружающей среды [5].

Тяжелая экологическая обстановка в Пермском крае обусловлена предыдущим развитием до второй половины 80-х годов, когда размещение производительных сил происходило практически без учета экологических факторов. Суммарные действия факторов техногенеза привели к тому, что лишь около 30 % территории Пермского края, в основном северные районы, отвечают уровню экологической нормы (благоприятное и удовлетворительное экологическое состояние), 40 % территории находятся в зоне экологического риска (напряженное состояние) и 30 % территории характеризуются состоянием на уровне кризиса (критическое состояние) и экологического бедствия (чрезвычайное и катастрофическое состояние).

Анализ состояния окружающей среды и здоровья населения, оценка экологической ситуации позволяют выделить основные проблемы в обеспечении экологической безопасности Пермского края:

- высокая степень техногенной нагрузки, особенно в городских и промышленных агломерациях (комплексы нефтеперерабатывающей, металлургической, машиностроительной, химической, целлюлозно-бумажной промышленности, которые обусловили химическое загрязнение в разной степени всех природных сред – атмосферы, почвенно-растительного покрова, поверхностных и подземных вод);
- нарушения геологической среды и ландшафтов интенсивной хозяйственной деятельностью горнодобывающей промышленности (особенно в солеродных, нефтегазовых и угольных районах);
- загрязнение почв и водоемов ядохимикатами деятельностью агропромышленного комплекса;
- деградация лесных массивов деятельностью лесозаготовительного и деревообрабатывающего комплекса;
- развитие природных и природно-техногенных, экзогенных, геологических процессов – овражной эрозии, оползней, подтопления, заболачивания, комплекса процессов, связанных с переработкой берегов водохранилищ и особенно карста (в том числе катастрофических провалов в солеродном бассейне);
- накопление огромного количества промышленных и бытовых отходов;
- последствия подземных ядерных взрывов;
- истощение запасов подземных вод;
- опасность возникновения техногенных катастроф во многих районах Пермского края и др.

К настоящему времени в Пермском крае в связи с высокой концентрацией размещения техногенных и природно-антропогенных комплексов остается неблагоприятным состояние окружающей среды многих муниципальных образований края. К числу таких территорий – лидеров по уровню суммарной антропогенной нагрузки относятся:

- города: Березники, Пермь, Соликамск, Кунгур;
- муниципальные районы: Чусовской, Чайковский, Горнозаводский, Пермский, Александровский, Добрянский, Лысьвенский, Губахинский, Красновишерский, Кунгурский, Краснокамский [7].

Динамика изменения экологической ситуации в Пермском крае в основном совпадает с общероссийскими процессами.

В настоящее время особенно важным становится создание государством благоприятного климата для развития экологически ориентированного бизнеса путем использования эффективных косвенных и прямых экономических регуляторов и инструментов.

Для оценивания решений, приемлемых с экологической точки зрения и с учетом требований устойчивого развития, необходимо ориентироваться на показатели уровня достижения необходимого качества окружающей среды и основных природных систем. Можно отметить, что на практике эти положения не имеют четкого отражения в плановых статистических материалах. Традиционные критерии экономического развития (доход на душу населения, валовой национальный продукт и др.) с позиции экологизации экономической деятельности требуют корректировки, поскольку значительный рост традиционных экономических показателей может идти параллельно с деградацией окружающей среды и более того, может основываться именно на ней. Это, в свою очередь, приводит в последующем к снижению этих показателей при полной деградации природы и истощении ресурсов.

С точки зрения улучшения экологического состояния Пермского края можно выделить следующие существенные направления преобразований: структурное изменение экономики края с экологической ориентацией; корректировка региональной инвестиционной стратегии с нацеливанием на эколого-сбалансированные приоритеты; создание эколого-непротиворечивых систем кредитов, субсидий, налогов, торговых пошлин и тарифов и т.п. При этом для отдельных предприятий следует внедрить систему тендеров в сфере экологии, благоустройства, озеленения; проводить конкурсы среди организаций, осуществляющих деятельность по сбору и переработке отходов потребления и др. Данные мероприятия неизбежно в той или иной мере окажут влияние на экологическую составляющую развития бизнеса, а также и на общую экологическую обстановку.

К числу других эффективных эколого-экономических механизмов регулирования следует отнести платность природопользования, продажа прав (разрешений) на загрязнение, создание системы кредитов, субсидий, льгот для природоохранной деятельности, штрафование деятельности, причиняющей вред природной среде, создание рынка экологических услуг и др. Данные регуляторы, оказывающие существенное влияние на развитие бизнеса, должны быть созданы на региональном уровне в полном объеме.

Однако, в структурах исполнительной и законодательной власти отсутствует четкое и полное осознание экологической опасности. Это во многом обусловлено сложившимся менталитетом. Экономическому и социальному развитию отдельных регионов и страны в целом последних десятилетий присуще игнорирование экологического фактора. Экономические цели были приоритетными, на первое место ставились развитие топливно-энергетического, оборонного, аграрного комплексов. Экологические проблемы, и в какой-то мере социальные, отодвигались на второй план.

Здесь появляется еще одна характеристика современного «техногенного» развития – стремление к получению быстрых результатов. Экологические последствия таких действий, как правило, возникают в будущем, и нередко выступают как негативные, а эколого-экономический убыток в целом в результате оказывается несоизмеримо больше краткосрочных выгод.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. от 14.03.2009) (Принят ГД ФС РФ 20.12.2001).
2. Василенко В.А. Экология и экономика: проблемы и поиски путей устойчивого развития: Аналитический обзор. – Новосибирск, 1995.
3. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие: учебное пособие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
4. Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru.
5. Пермский региональный сервер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.perm.ru.
6. Правительство Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.permkrai.ru.
7. Природа Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.permecology.ru/index.php.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КУЛЬДУРСКОГО ТЕРМАЛЬНОГО ПОЛЯ: ОРГАНИЧЕСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ

© **Потурай В.А.***

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

В тезисах излагаются результаты исследования органических соединений Кульдурского термального поля, проведенного в 2007-2008 годах. Органическое вещество рассматривается с позиции возможного антропогенного загрязнения. Сделаны определенные выводы, касающиеся генезиса органических соединений Кульдурского термального поля.

Кульдурское термальное поле располагается в северо-западной части Еврейской автономной области. Вскрытые несколькими скважинами горячие воды (температура до 72 градусов) имеют щелочной состав и относятся к азотно-кремнистому типу. Благодаря их хорошим бальнеологическим свойствам они используются для лечения населения в санаториях Кульдур, Военный, Санус и Горняк, расположенных в этом районе. На Кульдурском термальном поле проводится мониторинг химического состава. В основном, это изучение и мониторинг неорганических элементов. Из них есть те, которые оказывают вредное воздействие (фтор) и те, которые ока-

* Ведущий инженер, аспирант лаборатории Строения и динамики геосфер

зывают благоприятный эффект на организм человека (кремнекислота). А органические соединения, которые тоже могут оказывать воздействие на человеческий организм, не изучались вплоть до 2007 года. В этой связи был проведен анализ органических соединений в термальных водах Кульдура. Также были получены определенные результаты, касающиеся их источника, что имеет отношение к проблеме происхождения жизни на Земле. Кроме того, после анализа проб воды 2007 года, появился экологический аспект. Были установлены фталаты, которые являются типичными антропогенными загрязнителями. Поэтому выявление их источника в пробах, отобранных из скважин, находящихся в пределах курортно-санаторной зоны является очень важной задачей.

В ходе исследования ставились следующие задачи:

1. получение общей характеристики органических соединений Кульдурского термального поля и изучение их распространенности по гидрогеологическим зонам, что имеет значение для оценки бальнеологических свойств термальных вод;
2. определение источника выявленных органических соединений, что имеет значение для региональной экологии.

Термальная площадка месторождения приурочена к правобережной части долины реки Кульдур (левого притока р. Биры), берущей начало с восточных склонов хребта Малый Хинган. Термальное месторождение отделено от ближайших зданий- водолечебницы и находится в водоохранной зоне выше по течению реки относительно санатория. На месторождении установлена отчетливая зональность. Выделяют три зоны: центральная, промежуточная и фланговая. Вода из скважин центральной зоны используется в санаториях Кульдура. Скважины промежуточной и фланговой зон являются непроточными, на них проводятся режимные наблюдения – мониторинг уровня воды, температуры и химического состава. На Кульдурских термальных источниках проводилось исследование термофильных микроорганизмов [1] и изучение органического вещества [2].

В результате проведенного микробиологического исследования выявлено, что в проточных скважинах сохраняется природный фон воды, а в непроточных при застаивании воды и попадании небольшого количества загрязнителей извне происходит образование микробного сообщества, неспецифичного для данных источников. Итоги исследований микробных сообществ гидротерм Кульдура указывают на возможное присутствие в этих экосистемах микроорганизмов рода *Thermus aquaticus*. Также установлено, что популяции термофильных бактерий имеют отчетливую тенденцию к увеличению от центральной зоны к промежуточной. Во фланговой зоне обитают разнообразные популяции микроорганизмов, существующие при температурах около 20°C [1]. Ниже рассматривается органическое вещество в связи с возможным загрязнением Кульдурских терм.

Изучение органического вещества в Кульдурских термальных водах проводилось в 2007-2008 годах. Пробы воды были отобраны из всех трех зон и проанализированы на органическое вещество в Хабаровском краевом центре экологического мониторинга на хроматомасс-спектрометре GCMS-QP2010S Shimatsu (Япония). Были установлены органические соединения, список которых приведен в табл. 1 [2].

В исследованных скважинах термального поля п. Кульдур обнаружено 41 органическое соединение, которые принадлежат к 9 гомологическим рядам (табл. 1). Из них в центральной зоне (скв. № 1-87, 2-87) обнаружено 3 ряда гомологов. В промежуточной зоне (скв. № 3-87, 3-51) – 9 гомологов, и во фланговой зоне (скв. № 5-51) – 6 гомологических рядов. Меньше всего органического вещества содержится в воде из центральной зоны (сумма площадей пиков 519 843). В воде из промежуточной зоны и фланговой содержание органического вещества примерно одинаково (сумма площадей пиков 2432846 и 2695526 соответственно).

Таблица 1

Гомологические ряды органических соединений Кульдурского термального поля и их относительная распространенность

Гомологические ряды органических соединений	Относительная распространенность, %		
	Центральная зона	Промежуточная зона	Фланговая зона
1. Н-Алканы	40,1	4,16	5,7
2. Ароматические углеводороды	43,8	1,1	-
3. Алкены (олефины)	-	0,68	-
4. Циклоалканы (нафтенy)	-	0,9	-
5. Альдегиды	16,1	1,3	3,12
6. Жирные кислоты	-	63	53,3
7. Эфиры жирных кислот	-	9,3	0,79
8. Моноглицериды	-	6,6	4,3
9. Стероиды	-	12,6	33,6
10. (фталаты)*	не включались в расчет		
Сумма площадей пиков приведенная к 100 % по зонам	100	100	100
Общая сумма площадей пиков (в единицах прибора, пропорциональных сил тока)	519813	2695526	2432846

* Не включались в расчет в связи со специфичным источником, который будет рассмотрен ниже.

Результаты анализа проб позволили обнаружить существенные качественные и количественные отличия в составе воды из центральной зоны, промежуточной и фланговой. Органические вещества в воде из центральной зоны представлены лишь углеводородами и альдегидами, причём углеводороды в воде из этой зоны представлены исключительно нормальными алканами (н-алканами) и простыми ароматическими компонентами [1].

Наиболее разнообразный состав у воды из промежуточной зоны. В воде из этой зоны присутствуют все компоненты воды из центральной зоны,

и ряд компонентов, характерных для поверхностных вод (жирные кислоты и их эфиры, моноглицериды, стероиды).

Вода из фланговой зоны представлена компонентами предположительно биологического происхождения, характерными для поверхностных вод. Н-алканы в ней представлены практически одним компонентом $C_{11}H_{24}$ (ундекан) [2].

В предыдущем исследовании Кульдурских терм, проведенным в 2007 году, были установлены фталаты, которые являются типичными антропогенными загрязнителями природных сред. Поскольку вода из этих скважин используется для лечения отдыхающих в различных санаториях Кульдура, нахождение фталатов в пробах из Кульдурских терм ставит задачу определения возможного их источника. Проникновение фталатов с атмосферной влагой в скважины термального месторождения затруднено, поскольку скважины имеют глубину 100 метров. Инфраструктура поселка Кульдур, которая могла быть источником загрязнения, находится в отдалении от водоохраной зоны, где находится термальное месторождение, и ниже по течению реки. Проследив все этапы анализа воды (отбор проб, их хранение и анализ в лаборатории) было установлено, что фталаты находятся в фильтрах С-18, которые использовались при анализе. Зарубежными исследователями при использовании таких фильтров для отбора проб фталаты в расчет не принимаются. Поэтому нахождение фталатов в образцах воды связывается не с антропогенным загрязнением, а с экстрагированием из фильтров, через которые пропускалась анализируемая вода.

Органические соединения Кульдурского термального месторождения условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся гомологические ряды, представленные в основном компонентами биологического происхождения, характерными для поверхностных вод. Особенно характерно их присутствие в скважинах промежуточной и фланговой зон, где микроорганизмы имеют широкое распространение. Максимальных концентраций в этих двух зонах достигают такие гомологические ряды, как жирные кислоты и их эфиры, стероиды, моноглицериды, которые являются типичными биологическими соединениями. В центральной зоне концентрация этих соединений заметно ниже, либо вообще отсутствует. Вторая группа – это классы органических соединений, которые вероятно имеют глубинное происхождение. К этой группе отнесены н-алканы, ароматические углеводороды и альдегиды, которые характерны для центральной зоны. Источник ювенильной составляющей воды из этой зоны находится на глубине порядка 40-50 км. Здесь наиболее высокая температура (72 °С) и микроорганизмы имеют минимальное распространение, поэтому мы не связываем происхождение этих соединений с деятельностью живых организмов.

К третьей группе относятся соединения, которые могут являться возможными загрязнителями. Сюда относятся фталаты, которые известны

как типичные загрязнители. Однако фталаты также содержатся в фильтрах, которые были использованы для анализа проб воды. Проникновение фталатов с атмосферной влагой в скважины термального месторождения также затруднено, поскольку скважины имеют глубину 100 метров и поверхностные выходы этих вод закупорены. Строения, которые могли быть источником загрязнения, находятся в отдалении от водоохраной зоны, где находится термальное месторождение. Поэтому мы не связываем нахождение фталатов в термальном поле с деятельностью человека.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что происхождение органических соединений в Кульдурском термальном поле не связано с антропогенным загрязнением, поэтому воды этого термального месторождения оказывают бальнеологический эффект на организм человека.

Список литературы:

1. Фишер Н.К., Компаниченко В.Н. Термофильные бактерии в Кульдурских горячих источниках // Территориальные исследования: цели, результаты, перспективы: материалы IV региональной школы-семинара молодых ученых, аспирантов и студентов, 13-15 нояб. 2007 г. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ДВГСГА, 2007. – С. 156-159.
2. Потурай В.А., Рапопорт В.Л., Компаниченко В.Н. Органическое вещество в Кульдурском термальном поле // Территориальные исследования: цели, результаты, перспективы: материалы V региональной школы-семинара молодых ученых, аспирантов и студентов, 20-23 октяб. 2009 г. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ДВГСГА, 2009. – С. 28-31.

Секция 13

***ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ***

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ КАМЧАТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

© Борисова Т.В.*, Пантелеева А.В.♦

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
г. Петропавловск-Камчатский

С начала реализации ФЦП «Электронная Россия (2002-2010 годы)» практически во всех субъектах РФ созданы сайты федеральных органов исполнительной власти и наполняются необходимой информацией. Исследование трёх официальных Интернет-ресурсов органов власти Камчатского края позволяет понять, почему в 2008 г., по итогам рейтинга информационной открытости исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, сайт Камчатского Правительства занимал 74-е место из 83, а степень его информационной открытости составляла всего 21,75 %.

В последнее время много говорится о необходимости внедрения технологий e-government в практику российского государственного управления. Для этого требуется наличие определённых информационно-коммуникационных технологий (Интернет-сайтов, электронной почты и пр.). Реализация Федеральной программы «Электронная Россия» [2] как раз и должна была обеспечить создание собственных Интернет-ресурсов государственными органами и органами местного самоуправления – как ступень к системе электронного правительства. Кроме того, внедрение «Электронной России» одновременно преследовало и другие цели. Одна из важнейших – обеспечить открытость и прозрачность деятельности органов власти и реализовать установленное Конституцией РФ право граждан на получение информации.

По мнению А.В. Павроза, сегодня «развитие систем электронного правительства действительно идёт достаточно быстрыми темпами как на федеральном, так и на региональном уровнях» [10].

На Камчатке создание и наполнение Интернет-ресурсов органов власти началось с 2004 года. Однако в печати пока практически отсутствуют сведения о ходе и динамике этого процесса.

В начале 2009 года нами были проанализированы три ведущих официальных Интернет-ресурса органов власти Камчатки: Портал исполнительных органов государственной власти Камчатского края [9]; официальный сайт Администрации Петропавловск-Камчатского городского округа [7]; и официальный сайт Законодательного Собрания Камчатского края [8].

Основными целями исследования были: а) выявление текущего уровня открытости органов власти – владельцев указанных информационно-

* Доцент кафедры Литературы и журналистики

♦ Журналист ОАО «Камчатпресс»

коммуникационных ресурсов; б) исследование основного информационного наполнения этих web-ресурсов; в) определение соответствия содержания сайтов положениям нормативных правовых актов, регулирующих порядок доступа к информации, и общепринятым техническим требованиям, предъявляемым к содержанию сайтов.

Анализ ресурсов проводился в период с января по апрель 2009 г. Оценивалась вся представленная на сайтах информация с начала их функционирования до времени исследования.

Кратко обозначим *критерии анализа содержательного наполнения Интернет-сайтов*. Так как одной из задач ФЦП «Электронная Россия» является повышение открытости госведомств, мы рассматривали наполнение сайтов именно с этой позиции. В настоящем исследовании под «открытостью» понимается доступность информации, необходимой для обеспечения взаимодействия общества и власти. В первую очередь, это контактная информация ведомств, их пресс-служб, руководителей основных структурных подразделений, первых лиц. Во-вторых, данные об оргструктуре органа государственной власти, его подразделениях и лицах, возглавляющих ведомство в целом и ключевые направления его деятельности. В-третьих, это статистическая и аналитическая информация, отражающая деятельность ведомства и развитие отрасли в целом.

Специфика содержательного наполнения сайта установлена Постановлением Правительства РФ от 12.02.2003 № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти» [3]. (ФЗ от 09.02.2009 № 8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [1] на момент проведения исследования ещё не действовал, вступив в силу с 01.01.2010).

При анализе Интернет-сайтов камчатских государственных органов и органов местного самоуправления их содержание также оценивалось в соответствии с утверждённым Постановлением № 98 Перечнем сведений о деятельности федеральных органов исполнительной власти, обязательных для размещения в информационных системах общего пользования.

Тридцать четыре пункта, предусматривающие обнародование различной по тематике информации, мы сгруппировали в 10 блоков: 1) правовые основы деятельности; 2) структура органа власти и контактная информация; 3) ведомственное нормативное регулирование; 4) официальные события; 5) деятельность; 6) показатели социально-экономического развития, отраслевая статистика, сведения об исполнении бюджета; 7) конкурсы, тендеры, аукционы, сведения о целевых программах; 8) вакансии; 9) работа с гражданами; 10) международные связи. Анализ сайтов проводили, ориентируясь на эти блоки.

Помимо содержательного наполнения, сайты рассматривались с точки зрения общепринятых технических требований (удобство интерфейса, привлекательность дизайна, интерактивность сайта).

Портал исполнительных органов государственной власти Камчатского края (Интернет-сайт Губернатора и Правительства Камчатского края) [9] создан в 2004 году. Обновленная версия существует с осени 2008 г.

Рассмотрев содержание и наполнение данного ресурса с сентября 2008 г. по февраль 2009 г., сделали вывод, что за полгода объём представленной информации увеличился, навигация и оформление сайта стали более удобными и логичными. За это время, по сообщению пресс-службы губернатора и правительства Камчатского края, «число посетителей увеличилось с 2,94 тыс. до 10,112 тыс. в месяц. Количество просмотров увеличилось с 78,218 тыс. в месяц до 166,814 тысяч» [4].

Данный ресурс содержит больше половины необходимой информации, т.е. почти 52 %. Однако по качеству размещённая информация вызывает много вопросов. Наиболее представленными оказались разделы нормативно-правовых документов, сведения о реализации федеральных целевых программ, об официальных визитах и рабочих поездках руководителей края и структуре Правительства Камчатского края. Наименее открыта информация о признании судом недействительными отдельных решений Правительства края, статистика расходования бюджетных средств; аналитические доклады и обзоры о деятельности Администрации Камчатского края; сведения о результатах проверок в органах власти. Совершенно отсутствуют сведения о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, о приемах и способах защиты населения от них, а также иные сведения, подлежащие доведению органом исполнительной власти до граждан и организаций в соответствии с федеральными законами.

Интернет-сайт Администрации Петропавловск-Камчатского городского округа создан в 2004 году. С 2008 г. действует его новая версия [7]. Исследование показало, что данный ресурс содержит менее половины установленных Перечнем данных. Но создатели умело заполняют сайт различной сторонней информацией (опросы, объявления, фотогалереи, ссылки на дружественные ресурсы, обзорные сведения о регионе и городе, и т.д.). Также впечатление наполненности создаёт наличие на сайте довольно редкой информации об исполнении бюджета и социально-экономическом развитии. Это, несомненно, положительно отличает данный ресурс. Существенный его недостаток – полное отсутствие информации о конкурсах на замещение вакантных должностей в аппарате Администрации городского округа.

Интернет-сайт Законодательного собрания Камчатского края [8] создан в 2004 году. Данный web-ресурс явился самым неинформативным из всех просмотренных. На нём было представлено всего 23 % предписанной законодательством информации.

Результаты. Таким образом, из рассмотренных трёх информационно-коммуникационных ресурсов самым информативным является Портал исполнительных органов государственной власти Камчатского края, самым неинформативным – сайт Законодательного собрания края. Структура органа власти представлена на всех ресурсах в полном объёме. Все три сайта не дают в нужном объёме текстов официальных выступлений глав ведомств и их замов на конференциях, семинарах, международных встречах и т.п. Портал Правительства Камчатского края и сайт Администрации Петропавловск-Камчатского городского округа предоставляют данные сведения в виде ссылок на новости. Разделы сайта Законодательного Собрания Камчатского края, посвященные выступлениям первых лиц, пусты.

Довольно хорошо представлена на официальных сайтах общая информация о вакантных должностях, конкурсах и аукционах, проводимых ведомствами. Однако часто отсутствуют, либо представлены лишь частично результаты этих конкурсов.

Взаимодействие с населением и организациями – важный критерий оценки web-ресурсов органов власти. К сожалению, информация о количестве и характере обращений граждан и организаций, результатах их рассмотрения и принятых мерах отсутствует практически на всех рассмотренных сайтах. Только интернет-приёмная Администрации Петропавловск-Камчатского городского округа действительно работает, что видно по опубликованным ответам на вопросы граждан.

Треожно, что ни на одном из данных официальных сайтов не найдено сведений о состоянии защиты населения от чрезвычайных ситуаций! Но хуже всего обстоит дело с информацией в сфере международного сотрудничества и бюджетной политики.

Частота обновления информации на сайтах является одним из показателей готовности ресурса к выполнению отдельных правительственных функций после перевода на технологию e-government. Статистическая и аналитическая информация появляется наиболее редко.

В целом, полученные нами итоги уровня открытости камчатских Интернет-ресурсов соответствуют среднероссийскому уровню открытости подобных сайтов. Институт Развития Свободы Информации с 2004 года ведет мониторинг сайтов органов власти, оценивая их доступность и открытость по трёмстам параметрам, разработанным на основе российских законов. Выводы неутешительны: официальные сайты российских органов власти пока предоставляют гражданам лишь 25 % объема информации, требуемого законодательством [5].

Согласно ежегодного рейтинга информационной открытости исполнительных органов госвласти субъектов России, в 2007 году степень информационной открытости сайта Администрации Камчатского края (ныне – Портал исполнительных органов госвласти) составляла всего 18,25 %, а сам

сайт занимал в рейтинге 73-е место из 85. В рейтинге 2008 года сайт Камчатского Правительства сохранил примерно те же позиции – 74 место из 83, а степень открытости выросла совсем незначительно – всего 21,75 % [6]. Приходится констатировать, что в настоящий момент полноценный доступ как журналистов, так и всей широкой общественности к информации о деятельности органов власти Камчатского края всё ещё значительно затруднён.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/law/hotdocs/5935.html.

2. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)» 28.01.2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.inforegion.ru/ru/main/government/federal_program_erussia.

3. Постановление Правительства РФ от 12.02.2003 № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. – 15.02.2003.

4. За восемь месяцев посещаемость официального сайта правительства Камчатского края выросла в 3,4 раза [Электронный ресурс] / РИА «Север ДВ», 15.05.2009. – Режим доступа: www.severdv.ru/news/show/?id=25587.

5. Мониторинг официальных сайтов государственных органов 2007 [Электронный ресурс]. – СПб., ИРСИ, 2008. – Режим доступа: www.svobodainfo.org/info/page/rus?tid=633200144&nd=458211748.

6. Итоговый сводный рейтинг информационной открытости исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в 2008 году [Электронный ресурс] / ИРСИ. – Режим доступа: www.svobodainfo.org/info/page/rus?tid=633200191&nd=458219919.

7. Официальный сайт администрации Петропавловск-Камчатского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pkgo.ru.

8. Официальный сайт Законодательного Собрания Камчатского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zaksobr.kamchatka.ru.

9. Официальный сайт исполнительных органов Камчатского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kamchatka.gov.ru.

10. Павроз А.В. Электронное правительство и современные административные реформы // Политическая наука: Сб. науч. тр. «Демократия в условиях информационного общества». – М.: ИНИОН РАН, 2008. – № 2. – С. 188-189.

Секция 14

***РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК***

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНДОВЫХ МОДЕЛЕЙ В ОЦЕНКЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ЦФО

© Лукьянчикова С.В.*

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск

Целью исследования является выявление общих тенденций производства молока в Курской области, анализ полученной ситуации и выявление повлиявших на нее причин, прогнозирование на основе построенных моделей объемов производства молока и определение доли Курской области в общем объеме производства по ЦФО. Данные исследования свидетельствуют об увеличении производства молока, как в Курской области, так и в ЦФО в целом.

Сельское хозяйство является важнейшей составной частью экономики России. Здесь производится жизненно важная для общества продукция, и сосредоточен огромный экономический потенциал. Курская область располагает благоприятными условиями для животноводства. Особая роль отводится развитию молочного скотоводства как ведущей подотрасли животноводства области. Однако ситуация в ней остается неустойчивой. Так область до сих пор имеет отрицательную динамику снижения поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, которая немного компенсируется ростом продуктивности дойного стада. В сравнении с 1990 годом поголовье коров сократилось в 3 раза, а производство молока на душу населения снижено более чем в 2 раза. Но существуют и другие проблемы развития молочного скотоводства в Курской области. К ним можно отнести недостаточный уровень развития рыночной инфраструктуры и системы сбыта молока, особенно в малых формах хозяйствования, именно в частном секторе ЛПХ наблюдается низкая товарность производства и вынужденное использование излишков молока населением сельской местности на кормовые цели; сезонные колебания цен. Так с апреля по сентябрь, в период получения наибольшего валового объема производства молока, складывается наиболее низкая закупочная цена на данный продукт. Сезонность вполне естественна, однако она не должна превышать 50 % цены, при этом наилучшей считается разница в 10-15 %. Следующей проблемой можно назвать ценовые диспропорции между реализуемой животноводческой продукцией и приобретаемыми топливом, электроэнергией, промышленными товарами, услугами производственно-технического назначения. За период 2003-2009 гг. среднегодовая цена на молоко возросла на 209 %, в то же время среднегодовая цена на дизельное топливо возросла на 280 %, а цена на электроэнергию – на 233 % [1]. Такая ситуация приводит к постоянному

* Аспирант

росту себестоимости производства молока. Опережающее уменьшение основных производственных фондов по сравнению с их вводом в эксплуатацию, старение технологического оборудования является сдерживающим фактором в развитии молочного скотоводства. Сложившаяся ситуация обеспечивает необходимость прогнозирования производства молока на перспективу. В настоящее время разработано немало методик, определяющих будущие значения заданных показателей. При этом немаловажную роль играет метод моделирования текущей и прогнозирования будущей ситуации, а именно – построение аналитических функций, характеризующих зависимость уровней ряда динамики от тренда [2]. С помощью данного метода мы можем математически описать представленную динамику производства молока за 2000-2009 года, а также спрогнозировать объемы производства на перспективу. Для подбора функций мы провели качественный анализ валового производства молока на основании данных государственной статистической отчетности за анализируемые года, провели анализ графиков производства молока в Курской области отдельно и по ЦФО в целом. С 2000 года наблюдается постепенное уменьшение валового производства молока. Так в 2009 году по ЦФО в целом было произведено на 20,5 % молока меньше, чем в 2000 году. В Курской области наиболее благоприятный период для производства молока был в 2001 году, в котором произвели 445,5 тыс. тонн молока, что на 13,5 % больше производства молока в неблагоприятный 2006 год. При этом валовое производство молока как в ЦФО в целом, так и в Курской области за анализируемые года не достигло уровня 1995 года (9665,7 и 663 тыс. тонн соответственно). Однако если в ЦФО за данный период наблюдается постепенное снижение производства молока, то в Курской области производство данного вида продукта, начиная с 2007 года, постепенно восстанавливается. Данное обстоятельство обусловило необходимость проведения анализа сложившейся ситуации.

Проанализировав ситуацию в целом по ЦФО, была выбрана полиномиальная модель третьей степени. Данная модель наиболее точно описывает тенденции производства молока в Курской области. Полиномиальное уравнение, используемое нами для расчетов, представим в виде формулы:

$$y = d + ax^3 + bx^2 + cx.$$

Таблица 1

**Трендовые модели валового производства молока
в Курской области и в ЦФО в целом**

Трендовая модель производства молока					
Область	Константы при соответствующих переменных				Величина достоверности аппроксимации
	a	b	c	d	
ЦФО	6,8606	-109,14	272,21	7436,4	0,9746
Курская область	0,3499	-4,6442	9,1523	439,89	0,9028

Проведя расчеты, мы получили трендовые уравнения для Курской области и ЦФО в целом с определенными параметрами при переменной x (табл. 1).

Анализируя табл. 1, видим, что величина достоверности аппроксимации имеет достаточно высокие значения (средняя величина аппроксимации составляет 0,9387), что свидетельствует о правильности выбора трендового уравнения. Параметр a , являющийся сомножителем при x^3 определяет потенциал области. Значение параметра d определяет примерный уровень производства молока на период начала исследования (2000 год). Рассмотрим изменения валового производства молока за анализируемый период и дальнейшие перспективы его производства в Курской области и в ЦФО в целом наглядно (рис. 1).

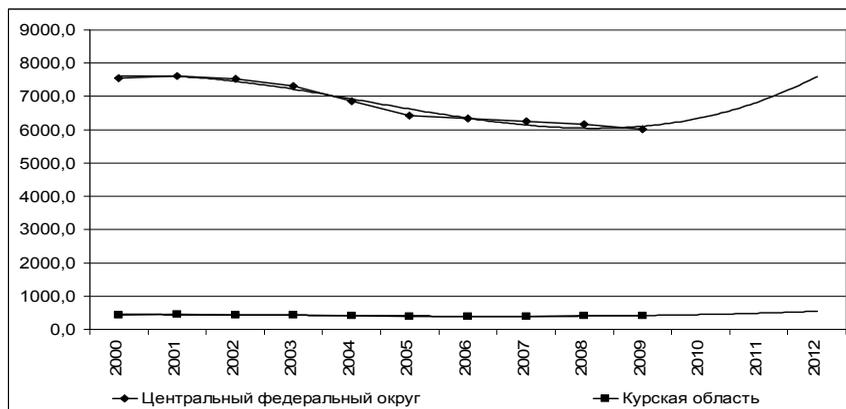

Рис. 1. Динамика валового производства молока и трендов Курской области и ЦФО в целом

Рассматривая рис. 1, видим, что в регионе сложилась ситуация, которая предусматривает дальнейшее наращивание производства молока. При этом производство молока как в ЦФО, так и в Курской области к 2012 году должно превысить значения базового 2000 года.

Рассчитанные прогнозируемые данные производства молока в Курской области и ЦФО в целом, скорректированные с учетом фактически полученных объемов в 2009 году, занесены в табл. 2.

Таблица 2

Фактические и прогнозируемые объемы производства молока в ЦФО и Курской области, тыс. тонн

Области	2009	2010	2011	2012	2012 к 2009 в %
ЦФО	6005,5	6356,2	6841,9	7603,2	126,6
Курская область	409,4	444,3	485,6	542,7	132,6

Анализируя табл. 2, видим, что производство молока в целом по ЦФО к 2012 году по сравнению с 2009 годом увеличится на 26,6 % и составит 7603,2 тыс. тонн. Темп прироста в Курской области к 2012 году составит 32,6 %, а производство молока составит 542,7 тыс. тонн.

Занесем в табл. 3 текущую и перспективную структуру валового производства молока в ЦФО за 2009-2012 года.

Таблица 3

Удельный вес Курской области в общем объеме производства молока в ЦФО, в %

Области	2009	2010	2011	2012	2012 к 2009 (+/-)
ЦФО	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0
Курская область	6,8	7,0	7,1	7,1	0,3

Проанализировав табл. 3, видим, что удельный вес Курской области в структуре производства молока немного увеличивается с 6,8 % в 2009 году до 7,1 % в 2012 году.

Для более наглядного отображения удельного веса производства молока Курской области в ЦФО за 2009 и 2012 года представим рис. 2, основанный на данных табл. 3.

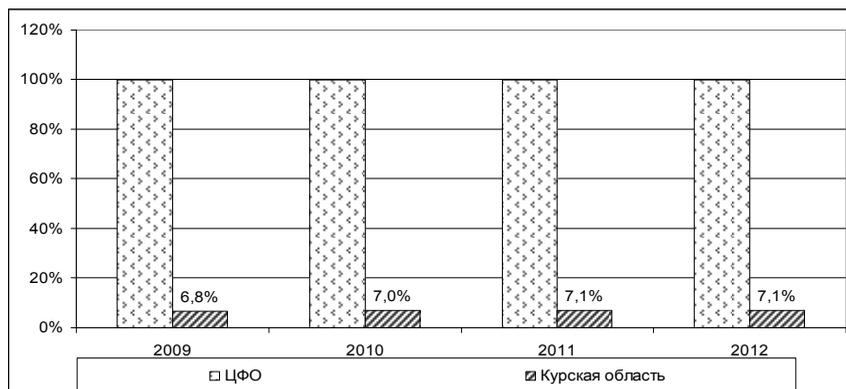

Рис. 2. Фактический и прогнозируемый удельный вес производства молока Курской области в ЦФО за 2009-2012 года.

Таким образом, можно сказать, что ЦФО входит в новый период – период производственного роста в молочном скотоводстве. Дальнейшее динамичное и эффективное развитие молочного производства должно стать и общеэкономической предпосылкой успешного решения большинства накопленных в отрасли производственных, финансовых, социальных проблем, и способом повышения продовольственной безопасности страны в рассматриваемой перспективе. Дальнейшее увеличение производства мо-

лока в Курской области должна обеспечить принятая областная целевая программа «Развитие молочного скотоводства в Курской области на 2009-2012 годы». Реализация данной программы необходима для создания условий эффективного развития молочного животноводства Курской области, успешного развития молочной промышленности, удовлетворения потребностей населения в молочных продуктах за счет собственного производства, повышения уровня жизни населения за счет создания новых рабочих мест со стабильной оплатой труда [1]. Следовательно, одними из основных условий выхода молочного скотоводства из кризисного состояния являются увеличение производства молока, перевооружение предприятий основными производственными фондами, развитие собственной кормовой базы молочных хозяйств, увеличение использования в рационах животных высококачественных концентрированных кормов, регулирование цен как на молочную продукцию, так и на топливо, электроэнергию, промышленные товары, услуги производственно-технического назначения, повышение инвестиционной привлекательности молочного скотоводства.

Список литературы:

1. Областная целевая программа «Развитие молочного скотоводства в Курской области на 2009-2012 годы» утвержденная постановлением Администрации Курской области № 340 от 21 октября 2009 года.
2. Жилияков Д.И. Использование трендовых моделей в оценке и прогнозировании производства яйца птицы в Центральном федеральном округе // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 12. – С. 67-71.
3. Орлов А.И. Эконометрика. – М.: Изд-во «Экзамен», 2002.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gsk.ru.

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

© Саубанов К.Р.*

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Казань

В статье анализируются региональные особенности сельскохозяйственного производства Республики Татарстан, оценивается роль аграрного сектора в региональной экономике и выявляются основные проблемы, сдерживающие развитие аграрной отрасли в регионе.

* Ассистент кафедры Менеджмента и маркетинга

С самого начала постсоветских экономических реформ, проводимых в нашей стране с 1990-х годов, Республика Татарстан (РТ) представляет собой один из наиболее заметных примеров успешного и стабильного развития не только в рамках Приволжского федерального округа (ПФО), но и в Российской Федерации (РФ) в целом. Так, по данным 2007 года, доля Татарстана в общероссийских экономических показателях составила: в валовом региональном продукте – 2,7 %, в объеме отгруженной продукции (работ, услуг) добывающих и обрабатывающих производств – 5,2 %, в продукции сельского хозяйства – 4,8 %, в инвестициях в основной капитал – 3,2 %. Таким образом, Татарстан играет одну из ключевых ролей в экономике России.

В период с 1997 г. по 2007 г. валовой региональный продукт (ВРП) Республики Татарстан вырос почти в 14 раз (в неиндексированных ценах), а среднегодовой тем роста за указанный период составил 5,4 %, в то время как аналогичный показатель ПФО – 4,8 %. Однако по Российской Федерации данный показатель был больше – 5,6 % (табл. 1).

Таблица 1

**Темп роста валового регионального продукта
в Республике Татарстан, ПФО и РФ в 1997-2007 гг., %**

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
РФ	101,2	93,5	105,6	110,6	106	105,5	107,6	107,4	107,6	108,3	108,3
ПФО	103,5	91,9	105,2	108,4	106,9	102,6	106,9	105,8	104,5	107,9	109,1
РТ	101,0	91,4	107,7	107,0	111,0	103,6	107,4	105,3	105,5	108,5	110,7

Источник: Росстат.

В структуре валового регионального продукта Республики Татарстан в 2007 году основными видами экономической деятельности являлись: добыча полезных ископаемых (24,8 %), обрабатывающие производства (21,3), оптовая и розничная торговля (12,8).

Татарстан является одним из немногих регионов Российской Федерации, обладающих мощной промышленностью в сочетании с крупномасштабным сельскохозяйственным производством, выпускающим большой объем продукции. Удельный вес основных показателей сельского хозяйства Республики Татарстан в региональной экономике показан в табл. 2.

Таблица 2

**Основные показатели сельского хозяйства
в экономике Республики Татарстан в 2004-2008 гг., %**

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Валовой продукт, произведенный в сельском хозяйстве от ВРП в целом	7,7	7,8	7,9	7,8	8,2
Численность работников занятых в сельском хозяйстве от экономики в целом	11,6	10,8	9,8	9,0	8,8
Стоимость основных фондов сельского хозяйства от экономики в целом	5,5	6,5	6,9	7,1	7,1

Источник: Росстат.

Как видно из табл. 2., сельское хозяйство играет важную роль в экономике Республики Татарстан. Так, в 2008 году удельный вес сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта составил 8,2 %, численность работников занятых в сельском хозяйстве – 8,8 %, стоимость основных фондов – 7,1 %.

Объем продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей Республики Татарстан в 2008 г., в действующих ценах, составил 117,3 млрд. рублей, или 108,8 % в сопоставимых ценах к уровню 2007 г. Производство продукции растениеводства увеличилось за этот период на 10,7 %; продукции животноводства – на 6,6 %.

В сельском хозяйстве РТ основными производительными силами являются сельскохозяйственные организации и хозяйства населения. Так, по итогам 2008 года сельскохозяйственными организациями было произведено 54,6 % валовой продукции, хозяйствами населения – 39,4 % (табл. 3).

Таблица 3

Структура производства валовой продукции сельского хозяйства Татарстана по категориям хозяйств в 1995-2008 гг., %

	1995 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
С/х организации	67,8	58,6	52,3	51,2	50,4	48,1	48,7	48,5	54,6
Хозяйства населения	32,0	40,1	46,1	44,8	44,6	47,3	46,5	46,8	39,4
Фермерские хозяйства	0,2	1,3	1,6	4,0	5,0	4,6	4,8	4,7	6,0

Источник: Росстат.

Крестьянские (фермерские) хозяйства продолжают играть незначительную роль в республиканском сельскохозяйственном производстве. Несмотря на то, что вклад фермеров в валовую продукцию на протяжении 1993-2008 гг. неизменно растет, в 2008 в году фермеры Татарстана произвели всего 6 % валовой продукции (в стоимостном выражении) сельского хозяйства республики. В то время как аналогичный показатель по РФ за 2006 год составил 6,5 %, а в отдельных регионах 20-30 % (22,1 % – в Кабардино-Балкарской Республике, 27,4 % – в Астраханской области, 30,2 % – в Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе).

Таким образом, можно сделать вывод, что усилия региональных властей в области развития фермерства недостаточно эффективны, несмотря на привлечение зарубежных инвесторов [1]. Об этом говорит и председатель Ассоциации фермеров и крестьянских подворий Татарстана К. Байтемиров [2], указывая на то, что крупные агрохолдинги, занимающиеся приемкой и переработкой сырья, сбрасывают закупочные цены на молоко, а то и вовсе не рассчитываются с населением. Аналогичная ситуация складывается по всем продуктам. Так, по расчетам автора, в 2007 году средние закупочные цены на говядину в 2007 году в Татарстане составили 33 % от средних цен на потребительском рынке, на свинину – 37,4 %, на птицу – 47,1 %, на молоко 53,6 %, на картофель – 55,9 %.

Очевидно, что при наличии таких низких закупочных цен, татарстанские сельскохозяйственные производители находятся в крайне неблагоприятных экономических условиях, когда зачастую приходится работать ниже себестоимости. В этом, на взгляд автора, и заключается основной фактор, сдерживающий развитие фермерства в республике. Стоит отметить, что аналогичная ситуация складывается во многих регионах Российской Федерации и является одной из ключевых проблем сельского хозяйства России на протяжении многих лет.

Таблица 4

**Поголовье скота в хозяйствах всех категорий
РТ в 1991-2008 гг., тыс. голов**

	1991 г.	1995 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
КРС	1573,2	1471,6	1214,5	1196,3	1174,7	1150,1	1116,6	1123,7	1116,7	1103,9
Свины	1042,3	823,5	750,1	755,6	757,2	720,7	695,1	748,9	752,6	682,4
Овцы и козы	1428,9	921,3	444,0	428,7	418,0	397,9	378,4	374,9	372,9	392,7

Источник: Росстат.

Начиная с 1991 года, в хозяйствах всех категорий Татарстана наблюдается устойчивая тенденция сокращения поголовья скота (табл. 4). При этом если поголовье крупного рогатого скота (КРС) и свиней в 2008 году составило от уровня 1991 года 70,2 % и 65,5 %, соответственно, то количество овец и коз за аналогичный период упало до 27,5 %. Безусловно, данное обстоятельство оказывает отрицательное влияние на республиканскую отрасль животноводства.

Несмотря на стремительное снижение поголовья сельскохозяйственных животных, Республика Татарстан продолжает удерживать 2 место в РФ по численности КРС (после Башкортостана), 4 место по количеству свиней и 13 место по поголовью овец и коз.

К концу 2008 года на долю сельскохозяйственных организаций республики приходилось 66,5 % КРС, 83,4 % свиней, 3,7 % овец и коз. В хозяйствах населения в 2008 году содержалось 27,7 % КРС, 12,3 % свиней, 93,6 % овец и коз. Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в 2008 году составил 5,9 % в поголовье КРС, 4,3 % – в поголовье свиней, 2,7 % – в поголовье овец и коз. Таким образом, республиканское свиноводство и скотоводство базируется преимущественно в сельскохозяйственных организациях, овцеводство и козоводство – в хозяйствах населения.

Несмотря на устойчивую тенденцию сокращения поголовья крупного рогатого скота в Республике Татарстан, в 2008 году в хозяйствах всех категорий было произведено на 4,8 % молока больше, чем в 2007 году. При этом уровень производства составил 109,7 % от показателя 1990 года. Данный рост удалось достигнуть за счет повышения удойности коров в молочном скотоводстве Татарстана. Так, в 2008 году среднегодовой надой на одну корову в сельскохозяйственных организациях республики соста-

вил 137,7 % от уровня 1990 года и достиг 4550 кг (табл. 5). Кроме того, в наиболее крупных сельскохозяйственных предприятиях Татарстана средняя продуктивность коров закрепились на уровне 7-9 тонн. Так, например, надой молока на одну корову в ОАО «Красный Восток Агро» в 2007 году составил 7100 кг [3], а в сельскохозяйственном производственном кооперативе им. Вахитова – 7636 кг [4].

Таблица 5

Продуктивность скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Татарстана в 1990-2008 гг.

	1990г.	1995г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.
Надой молока на 1 корову, кг	3304	2999	2764	3097	3306	3337	3437	3657	4212	4550
Яйценос-кость 1 курицы-несушки, штук	244	222	247	264	271	283	300	298	298	299
Настриг шерсти с 1 овцы, кг	3,1	2,5	2,2	2,3	2,1	2,3	1,7	1,9	1,7	2,7

Источник: Росстат.

Из таблицы 5 видно, что, начиная с 2001 года, в сельскохозяйственных организациях Татарстана стабильно увеличивается удоимость коров, что, безусловно, является положительной тенденцией. Вместе с тем, как показали проведенные расчеты, при заданных с 2000 года темпах роста продуктивности коров, среднегодовой надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях Татарстана достигнет отметки 7 тыс. кг только к 2020 году (табл. 6).

Таблица 6

Прогноз среднегодового надоя молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях Республики Татарстан в 2010-2020 гг. (линейный тренд), кг

2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
4780	5000	5250	5500	5700	5900	6150	6370	6625	6800	7050

Таким образом, среднеотраслевая продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях Республики Татарстан остается на достаточно низком уровне, несмотря на ощутимые успехи, достигнутые за последние годы отдельными предприятиями в республиканской отрасли молочного скотоводства.

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что за годы рыночных реформ региону удалось выйти на стабильный уровень производства сельскохозяйственной продукции. Однако по большинству показателей Татарстан все еще не может достигнуть уровня 1990 года. Кроме того, в республике быстрыми темпами идет сокращение поголовья сельскохо-

зяйственных животных, площади посевов сельскохозяйственных культур, количества сельскохозяйственных организаций и численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Все это оказывает негативное влияние на текущее состояние аграрной отрасли, а также закладывает серьезные проблемы в перспективу ее развития.

Список литературы:

1. Фермеров поддержат деньгами и программой // Республика Татарстан. – 2009. – № 29.
2. Блеск побед не снимает озабоченности проблемами // Республика Татарстан. – 2009. – № 36-37.
3. Хайруллин А.Н. Увеличиваем объем производства молока: о деятельности компании «Красный Восток Агро» // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2008. – № 4.
4. Почему лучшие руководители агропредприятий республики поехали за опытом к кукморскому коллеге // Республика Татарстан. – 2009. – № 60-61.

СЕЛЬСКИЕ ПОДВОРЬЯ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВА

© Свирская Е.В.*

Забайкальский институт предпринимательства
Сибирского университета потребительской кооперации, г. Чита

Нелегкие времена переживает отечественное сельское хозяйство. В результате поспешных социально-экономических отношений в аграрном секторе экономики годовой валового продукта снизился вдвое, уменьшилось поголовье всех видов скота, значительно сократилась площадь обрабатываемой пашни. Например, за последнее десятилетие посевов в Забайкальском крае уменьшилось на 28,6 %, поголовье скота – на половину. Сокращение объема производства сопровождалось высвобождением рабочей силы, в крае это составило 55,7 тыс. человек. Если учесть, что оплата труда в 2-2,5 раза на селе ниже, чем в промышленности, то последствия реформирования для селян оказались очень тяжелыми.

В условиях затяжного и системного кризиса села, в том числе и работники сельского хозяйства, вынуждены были изыскивать пути выживания. Такой путь был найден в расширении сельских подворий, продукция которых в основном употреблялась внутри семьи. Излишки ее приобретали товарное значение и реализовались на местных рынках. В настоящее время

* Доцент кафедры Бухгалтерского учета и аудита, кандидат экономических наук

19 млн. сельских жителей России живут за счет личных подворий. В Забайкальском крае подворья ведут более 40 тыс. сельских семей. Они производят 60 % продукции животноводства и до 90 % картофеля и овощей.

Мы провели социологическое обследование сельских подворий в Иркутском районе на предмет их экономического и социального благополучия. С этой целью мы распространили среди их владельцев анкеты. В обработку вошло 35 анкет.

Мы выделяем из всей совокупности владельцев подворий следующие пять групп. В основу классификационного признака мы положим сферу занятости по основной деятельности и источникам доходов, состав семьи.

В первую группу входят семьи, где все трудоспособные работают в сельхозпредприятиях. Они обеспечены постоянной работой, но доход, получаемый от участия в общественном производстве, нестабилен и не обеспечивает условий для нормального проживания. С целью получения дополнительного дохода семьи занимаются ведением домашнего хозяйства. На их подворьях содержатся одна – две коровы со шлейфом, до трех свиней на откорме, до 10 овец и 5-8 десятков молодняка птицы. Рабочий день в таких семьях имеет продолжительность в напряженные периоды до 12-13 часов с учетом затрат труда на ведение подворья. В ведении подворья посильное участие принимают дети с 12-13-летнего возраста. Совокупный доход позволяет семье приобретать одежду, обувь, продовольствие, хотя существенных накоплений и вкладов у них не наблюдается. Сельхозпредприятия оказывают помощь таким семьям в приобретении, заготовке и доставке кормов.

Во вторую группу входят семьи, где трудоспособные члены семьи полностью или частично заняты в других отраслях материального производства и социальной сферы. Доход этих семей более стабилен, не зависит от результатов деятельности сельхозпредприятия, но его величина далеко не всегда достаточна для нормального воспроизводства семьи. Эти семьи ведут подворье, но в меньших размерах. Здесь практически нет товарной части и вся продукция расходуется внутри семьи.

В третью группу мы отнесли семьи, самостоятельно ведущие товарное сельскохозяйственное производство, т.е. фермерское хозяйство. Весь доход они получают от аграрного производства и оказания услуг, здесь нет нужды подразделять его на основные и подсобные. Такие хозяйства специализируются на выращивание и реализации зерна, которое они возделывают на площади от 100 до 800 га. поголовье скота у них небольшое, редко превышает первую группу. Скот и птица обеспечивают полноценное питание членов семьи, а часть продукции (молоко, мясо) реализуется на рынке. Они хорошо вписались в современные рыночные отношения. Здесь практикуется использование наемного труда. Эта категория граждан представляет формирующий класс в аграрном секторе России так называемый средний класс.

Четвертая группа селян представлена работниками сельского хозяйства и сферы, в состав семьи которых входят родители-пенсионеры. При этом вовсе не обязательно, чтобы семьи родителей и детей проживали совместно, главное ведение общего хозяйства, получение дохода. Такие семьи так же ведут хозяйство в размерах первой и второй групп. У этих двух семей единое подворье, от всех видов деятельности незначительны и не всегда превышают прожиточный уровень.

Наконец, мы выделяем семьи, которые в силу разных причин лишены постоянных и легальных источников дохода, как результата участия в общественном и ином производстве, а свое благополучие строят исключительно на ведении домашнего хозяйства. Эту группу представляют малоквалифицированные и относительно молодые люди, деклассированные элементы. Отсутствие достаточных средств в этих семьях не позволяет применять современные технологии. Весь комплекс сельскохозяйственных работ по выращиванию картофеля и овощей, обслуживанию домашнему скота базируется на ручном труде. Размеры домашнего хозяйства ограничены одной коровой, одним подвинком (или 6-8 овец) десятка кур-несушек, продуктивность которых очень низкая. Доходы от ведения настолько мизерны, что не обеспечивают простого физического выживания.

Из пяти, выделенных нами групп семей, три нуждаются в социальной защите. Такая защита может проводиться по линии предоставления бесплатных школьных обедов, поездок до школы и обратно, покупке одежды, обуви и учебников, предоставлении стипендий сельским студентам из бюджета области, оказание единовременной помощи в приобретении и доставке топлива, кормов, газификации домов. В исключительных случаях будет оправдано оказание продовольственной помощи семьям, по ряду объективных и субъективных причин оказавшихся за гранью бедности.

Но главное, и мы убеждены в этом, состоит в том, чтобы предоставить возможность трудиться всем желающим, получая за свой труд достойную оплату. Расширение рабочих мест связано не только с возрождением сельскохозяйственных предприятий, но и развитием местных производств и промыслов, развитием несельскохозяйственной деятельности. Однако и впредь сельское хозяйство остается ведущей сферой занятости на селе.

Рассматривая перспективы развития сельских подворий мы видим их в трех главных направлениях.

Первое направление связано с государственным регулированием деятельности подворий. Оно в свою очередь связано с совершенствованием аграрного законодательства в части распространения на владельцев подворий как субъектов, решающих государственные задачи, пенсионного и страхового обеспечения. Здесь уместна поддержка подворий по доступу их на оптовые региональные рынки, оказание информационных и консультационных услуг, создание новых рабочих мест и содействие подготовке и переподготовке кадров и т.д.

Другое направление роста эффективности подворий мы видим в развитии производственно-сбытовой и финансовой кооперации. Производственная кооперация целесообразна по производству и реализации продукции животноводства с крупными производителями – сельхозпредприятиями.

Сбытовую кооперацию целесообразно строить на взаимодействии заготовительных и перерабатывающих предприятий с владельцами подворий.

Возможности финансовой кооперации нам представляются в создании кредитных кооперативов и формировании негосударственных некоммерческих фондов.

Все эти направления должны строиться на основе договорных отношений между владельцами подворий и другими участниками рынка (сельхозпредприятиями, оптовыми рынками, фондами, предприятиями потребительской кооперации).

Третье направление регулирования деятельности подворий мы видим в разработке и реализации экономико-математических моделей их функционирования. Экономическое моделирование деятельности сельских подворий повышает их устойчивость к меняющейся рыночной среде и способно повысить их рентабельность не менее чем на 30 %. Это будет способствовать ускорению процесса их трансформации наиболее предприимчивых и грамотных владельцев подворий в самодостаточные и конкурентоспособные крестьянские (фермерские) хозяйства.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Смирнова И.Г.*

Институт управления, г. Архангельск

В статье рассмотрен агропромышленный комплекс Архангельской области, как сектор, играющий важную роль в экономическом развитии региона. Автор рассматривает состав агропромышленного комплекса области и проводит анализ его развития по основным направлениям.

Агропромышленный сектор играет важную роль в экономическом развитии Архангельской области. Состояние и экономическая эффективность функционирования агропромышленного комплекса (АПК) Архангельской области оказывают значительное влияние на уровень продовольственного обеспечения и благосостояния жителей региона.

* Доцент кафедры Прикладной математики

Правительство Российской Федерации проявляет высокую заинтересованность в развитии сельского хозяйства. В 2005 году стартовал приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», включающий в себя три направления: ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования, обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе. Его реализация повлекла за собой положительные сдвиги в сельскохозяйственном секторе как России в целом, так и Архангельской области в частности. С 2008 года мероприятия по развитию агропромышленного комплекса ведутся в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. Целями программы являются: устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения; повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также на основе ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства; сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов [1].

АПК области представлен хозяйствующими субъектами различных организационно-правовых форм и включает:

- более двухсот действующих сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий и организаций, в том числе птицефабрики, тепличные хозяйства;
- около ста крупных крестьянско-фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей;
- свыше 13,5 тысяч подсобных хозяйств населения;
- более двух с половиной десятков пищевых и перерабатывающих предприятий;
- 1 зерноперерабатывающее предприятие и более 350 хлебозаводов и пекарен;
- свыше двух десятков областных, районных и городских ветеринарных учреждений [4].

Основой агропромышленного комплекса Архангельской области является сельское хозяйство, которое в основном представлено производством товарной животноводческой продукции, кормопроизводством, а также производством семенного картофеля и овощей защищенного грунта.

Проведем анализ развития агропромышленного комплекса Архангельской области по основным направлениям.

Важную роль в развитии АПК региона играет молочное и мясное животноводство. С 1990-х годов в области объемы производства молока снизились в 2,9 раза, поголовье дойного стада – в 4,4 раза, посевные площади

под кормовые культуры сократились в 1,8 раза. Если в коллективных хозяйствах за счет роста продуктивности дойного стада удается сохранять объемы производства молока, то в хозяйствах населения с 1997 года наблюдается устойчивый спад, что обусловлено старением населения и ростом цен на комбикорма. Доля завозной молочной продукции составляет 40 процентов всех региональных молочных ресурсов [2].

В области в 2008 году в хозяйствах всех категорий произведено 125,8 тысяч тонн молока, что составило 92,8 % к уровню 2007 года. В 2009 году – 123,8 тысяч тонн, то есть 98,4 % к 2008 году¹. Наибольшие объемы молока в сутки получают хозяйства Вельского, Холмогорского и Устьянского районов, соответственно 74,2 тонны, 43,6 тонны и 31,5 тонн молока. Среднесуточные надои на одну корову остаются на уровне прошлого года и составляют в среднем 12,3 кг молока. Среди предприятий наибольшие объемы молока получены в Агрофирме «Вельская» и ОАО «Важское»².

Хотелось бы отметить, что в 2008 году впервые установлен областной рекорд по удою на одну корову в год: 7000 кг молока. Этих результатов достигла сельскохозяйственная артель «Ступинское» (Нядомский район).

В 2008 году увеличилось производство мяса крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях – на 14 %, мяса свиней – на 6,8 % [4]. Толчком к развитию послужило введение в эксплуатацию новой свиноводческой фермы на 4500 голов. Предприятие построено ООО «Северный бекон» (Приморский район) в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

На территории области работают племенные хозяйства по разведению крупного рогатого скота холмогорской породы, мезенской породы лошадей. В результате целенаправленной племенной работы получен улучшенный тип «Северный», главной особенностью которого является приспособленность к суровым условиям нашего края, улучшенные молочные и экстерьерные качества. В области разведением и реализацией племенного скота занимаются свыше 10 племенных хозяйств [4].

В настоящее время особое внимание уделяется развитию отрасли птицеводства. На птицефабриках области ежегодно проводится реконструкция и модернизация.

Хотелось бы отметить, что в 2008 году в области произведено 11,1 тысяч тонн мяса птицы. На долю Нядомской ПТФ пришлось 70 % областного объема, или 7,8 тысяч тонн мяса [4]. Производство яиц в хозяйствах всех категорий в 2008 году составило 169,9 млн. штук, что на 0,2 процента больше, чем в 2007 году. В 2009 году – 263,2 млн. штук, то есть 154,9 % к 2008 году³.

¹ Рассчитано на основе материалов официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области [5].

² Использованы материалы официального сайта Правительства Архангельской области [6].

³ Рассчитано на основе материалов официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области [5].

Один из наиболее значительных проектов сегодняшнего дня – строительство 8 цехов для выращивания бройлеров на ООО «Вельская птицефабрика». Мощность нового комплекса рассчитана на 8 тысяч тонн мяса бройлеров в год [4].

В сравнении с животноводством растениеводство в Архангельской области развито в меньшей степени, поскольку регион находится в зоне рискованного земледелия.

Основными культурами в растениеводстве области являются картофель и овощи. В 2008 году сельхозтоваропроизводителям области произведено 125,5 тысяч тонн картофеля и 32,8 тысяч тонн овощей, что составило 120 % и 99 % к уровню 2007 года соответственно¹.

В 2008 году во всех категориях хозяйств посевные работы проведены на 27,1 тыс. га. В том числе в сельскохозяйственных предприятиях и фермерских хозяйствах области на площади 16,1 тыс. гектарах (110,6 % к 2007 году). Зерновые и зернобобовые культуры были посеяны на 1,8 тыс. га, картофель высажен на 1,6 тыс. га, овощи на 77 га, однолетние кормовые культуры на 12,4 тыс. га. Все кормовые культуры заняли 95,7 тыс. га [4].

В 2008 году в растениеводстве площадь посева однолетних кормовых культур не достигла намеченных объемов (13 тыс. га) и составила 12,3 тыс. гектаров. Причина – уменьшение объемов приобретения семян кормовых культур в связи с незапланированным ростом цен на семенной материал кормовых культур в 1,5-2 раза. Не удалось обеспечить и внесение запланированных объемов минеральных удобрений – внесено 3,5 тыс. тонн в физическом весе из запланированных 4,5 тыс. тонн [3].

Особого внимания заслуживает производство семенного картофеля в регионе. Департамент агропромышленного комплекса Архангельской области намерен принять участие в отраслевой программе «Развитие семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации в 2008-2012 гг.» в части создания регионального Центра оригинального семеноводства картофеля и сети работающих с ним элитхозов.

В области продолжается работа по формированию и поддержанию Банка здоровых сортов картофеля и размножения оригинального семенного материала на основе партнёрства Всероссийского НИИ картофельного хозяйства и ООО «АПК Любовское». Предприятия Российской академии сельскохозяйственных наук «Холмогорская опытная станция животноводства и растениеводства» и «Котласская опытная семеноводческая станция» осуществляют семеноводство картофеля методами ускоренного размножения микрорастений с последующим производством тепличных микроклубней и методом клоновых отборов.

¹ Рассчитано на основе материалов официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области [5].

На современном этапе экономическая ситуация, сложившаяся в АПК области, характеризуется низкой рентабельностью производства продукции животноводства, низким производственным потенциалом хозяйств коллективного сектора вследствие сложного финансового состояния сельскохозяйственных организаций.

Среди основных проблем АПК региона хотелось бы отметить следующие: снижение темпов развития сельского хозяйства, их отставание от темпов развития экономики в целом, снижение уровня технической оснащенности, сокращение численности населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, в общем количестве населения, занятого в экономике Архангельской области, а также тенденцию к потере продовольственного рынка.

Администрация Архангельской области предпринимает попытки для вывода агропромышленного комплекса на устойчивое развитие. В 2009 году в области принята долгосрочная целевая программа Архангельской области «Развитие агропромышленного комплекса Архангельской области на 2009-2011 годы», которая направлена на улучшение общих условий функционирования АПК области; повышение занятости и уровня жизни сельского населения [3]. Также в 2009 году разработана и принята целевая программа «Развитие молочного скотоводства в Архангельской области на 2009-2012 годы», целью которой является создание экономических и технологических условий устойчивого развития отрасли молочного скотоводства и увеличения объемов производства молока с 127, 3 тыс. тонн в 2008 году до 158, 3 тыс. тонн в 2012 году для обеспечения населения области качественным и доступным молоком, а также для сохранения сельских территорий [2]. В рамках этой программы в 2010 году планируется построить не менее шести животноводческих комплексов.

Проблемы, связанные с развитием агропромышленного комплекса региона, не могут быть решены в рамках только основной деятельности предприятий АПК и существующих мер государственной поддержки. Требуется применение организационно-финансовых механизмов взаимодействия, координация усилий и концентрация ресурсов субъектов экономики, исполнительных органов государственной власти Архангельской области и других институтов власти и общества [2].

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2007 № 446 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».
2. Постановление Администрации Архангельской области от 11.03.2009 № 62-па/9 «Об утверждении долгосрочной целевой программы Архан-

гельской области «Развитие молочного скотоводства в Архангельской области на 2009-2012 годы».

3. Постановление Администрации Архангельской области от 12.05.2009 № 131-па/20 «Об утверждении долгосрочной целевой программы Архангельской области « Развитие агропромышленного комплекса Архангельской области на 2009-2011 годы».

4. Экономика. Агропромышленный комплекс Архангельской области [Электронный ресурс] / Правительство Архангельской области [сайт]. www.dvinaland.ru/economy/agro (дата обращения 24.02.2010).

5. Архангельская область в цифрах. Сельское хозяйство. Основные показатели [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области [сайт]. www.arhangelskstat.ru/digital/region4/default.aspx (дата обращения 22.02.2010).

6. Официальный сайт Правительства Архангельской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dvinaland.ru/prcenter/release/7427.

Секция 15

***СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
И РАЗВИТИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ
СИСТЕМЫ***

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

© Василькин И.В.*, Лукшина А.А.♦

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск

В данной статье представлены предложения по регулированию существующих межбюджетных отношений между регионами и федеральным центром, а также направления развития региональной банковской системы.

Целенаправленное, устойчивое и эффективное развитие общества и экономики в условиях кризиса требует повышение роли регионов при оптимальном сочетании централизации и их социально-экономической самостоятельности. В этой связи как никогда становится актуальным вопрос самодостаточности регионов: природно-ресурсном, финансовом и кредитном.

Текущий кризис в экономике России еще более явно подчеркнул неправильную структуру потоков денежных средств, существовавших и до кризиса, а именно большая часть налоговых доходов, собиравшихся в регионах направлялись не в региональные бюджеты, а в Федеральный бюджет. Данная структура сбора налоговых доходов не позволяла в полной мере развиваться региону, у которого большая часть налогов уходила в федеральный бюджет. Соответственно, усилия глав регионов были направлены на сбор налогов, поступающих именно в бюджет региона.

Регионам, у которых отсутствовали большие источники поступлений налоговых платежей (от добычи и переработки нефти и газа) приходится просить Федеральный центр о соответствующей помощи, что в свою очередь порождает нежелание одних субъектов делиться своими доходами, и заинтересованность других регионов в разделении получаемых Федеральным бюджетом доходов, получаемых от развития других регионов.

Правильным шагом по нашему мнению, для решения данной проблемы, стало бы укрупнение регионов. Необходимо отметить, что данное укрупнение предполагалось осуществить в условиях создания институтов Полномочного представителя президента, в образованных в 2001 году округах. Данное решение, вкупе с передачей большей части налоговых поступлений в регионы, позволило бы им заниматься саморазвитием без помощи Федерального центра.

* Аспирант кафедры Экономической теории

♦ Аспирант кафедры Финансов и кредита

Что касается развития финансовой самостоятельности регионов, а именно его банковской сферы, то необходимо отметить присутствие аналогичных проблем.

В настоящее время банковская система большинства регионов состоит из следующих составляющих:

- к первой категории относятся региональные банки, как правило, ориентированные на предоставление услуг населению, расчетно-платежных услуг, а также кредитование малого и среднего бизнеса;
- ко второй группе относятся филиалы крупных московских и федеральных банков (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Внешторгбанк и т.д.), работающие с крупными корпоративными клиентами (крупнейшими предприятиями региона);
- третья группа это представительства крупных московских и федеральных банков, которых лишь определяют присутствие в регионе.

В связи с существованием такой структуры, банковская система региона сталкивается со следующими проблемами:

- утечка банковских доходов в Москву от филиалов находящихся в регионе. Эти финансовые потоки, как правило, идут на инвестирование более доходных и рискованных проектов, находящихся за пределами региона. Соответственно региональная экономика не развивается. Как правило, филиалы крупных московских и федеральных банков кредитуют текущую деятельность предприятий региона, и игнорируют инвестирование в социально-значимые региональные проекты, отдавая эту прерогативу государственным органам власти, которые в силу дефицита бюджета субъекта РФ ограничены в объеме финансовых средств;
- финансово-банковская зависимость от филиалов крупных московских и федеральных банков, что может явиться причиной нарушения экономической безопасности региона. Известны случаи, когда в пик кризиса ликвидности осенью 2008 года, пользуясь своим монопольным положением, филиалы федеральных и крупных московских банков одним из условий получения кредита ставили перевод зарплатного проекта из другого банка, либо перевод расчетного счета в данную кредитную организацию;
- недостаточная капитализация региональных банков, которая не дает возможности обслуживать крупных корпоративных клиентов. Порой акционеры банка не заинтересованы в наращивании уставного капитала, помимо этого, целью акционеров является получение дивидендов, а не расширение бизнеса;
- поддержка государства преимущественно крупных федеральных банков. Кризис российской экономики, апогей которого пришелся на осень 2008, затронул в первую очередь реальный сектор и как следствие ударил по «кровеносной системе» государства – бан-

ковской системе. Банковский сектор потерял свою ликвидность. Меры, предпринятые Центральным Банком РФ и Правительством в «пожарном режиме», были направлены на поддержание в первую очередь системообразующих банков – ВТБ, Сбербанк России, Газпромбанк. Меры по поддержанию финансового состояния региональных банков на оптимальном уровне отошли на второй план;

- отток квалифицированных кадров. Ни для кого не секрет, что заработная плата и уровень жизни в Москве на порядок отличается от регионов, этим обусловлена миграция населения в Москву и Московскую область, это касается не только специалистов в банковском деле, но и в других отраслях. Более того, перспективных сотрудников топ-менеджеры московских и федеральных банков стараются перевести в головное подразделение.

Несмотря на это, региональные банки имеют конкурентные преимущества перед филиалами крупных московских федеральных банков:

- доступность, доверие, сложившаяся репутация в регионе;
- прозрачность;
- корреляция кредитной политики банков и стратегии развития регионов.

В настоящее время все более популярной становится теория регионального кластера, в соответствии с которой *региональный кластер* – это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства. Следуя теории М. Энрайта, конкурентные преимущества создаются не на национальном, а на региональном уровне, где главную роль играют особенности развития регионов. Отсутствие целостного подхода к банковскому сектору региона, его разорванность и «локутное» участие в структуре региональных производственных кластеров не позволяют эффективно решать проблему взаимодействия банковского и реального сектора экономики, согласования интересов государства, регионов и банковского бизнес-сообщества [1].

Учитывая вышесказанное, решением проблемы является укрупнение региональных банков следующим образом:

- за счет институтов развития, создаваемых за счет средств государственных и квазигосударственных фондов на поддержание ликвидности и среднесрочного рефинансирования кредитных организаций [6];
- путем слияния или присоединения, а также путем создания банковской группы, что становится необходимой мерой для «выживания»;
- осуществление субординированного кредитования;
- осуществление синдицированного кредитования.

Это позволит увеличить собственный капитал и создать крупный сетевой банк регионального уровня для удовлетворения потребностей региональной экономики и являться реальным конкурентом филиалов крупных федеральных и московских банков.

Решением проблем кредитных рисков крупных заемщиков могли бы стать пулы взаимного гарантирования на уровне региона. Центральный Банк принимает на себя обязательства предоставлять любому из участников пула кредит под залог активов из заранее сформированного пулом списка. Стоимость закладываемых активов оценивается самими участниками пула. Последние принимают консолидированные обязательства обратной покупки у ЦБ РФ в случае непогашения кредитов заемщиком – участником пула. В результате ЦБ РФ получит инструмент регулирования рыночных ставок и стоимости капитальных активов, а также поддержание устойчивости банковской системы.

Имея в своей основе представленную модель региональной банковской системы, соответствующие региональные и муниципальные органы управления должны способствовать ее формированию и развитию, используя весь арсенал прямых и косвенных методов государственного регулирования экономики.

В условиях расширения полномочий региональные и местные органы власти могут вышеуказанными методами поощрять вышеуказанные банки, которые по своим характеристикам и кредитной деятельности близки к требованиям данной модели.

В заключение отметим, что только путем согласования общенациональных, региональных, муниципальных и частных интересов отдельных финансово-кредитных учреждений можно эффективно решать весь комплекс проблем обеспечения процессов расширенного воспроизводства финансовыми и кредитными ресурсами [4].

Список литературы:

1. Авагян М.Ю. Концепция формирования и развития регионального банковского кластера как фактора экономического роста // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 18(111). – С. 63-69.
2. Мильнер Б. Управление знаниями – вызов XXI века // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С. 21-23.
3. Попов И.Ю. Средние банки привыкли рассчитывать на свои силы // Банковское дело. – 2009. – № 3. – С. 18-20.
4. Садков В.Г., Овчинникова О.П. Стратегические направления развития и перспективная модель региональных банковских систем // Финансы и кредит. – 2006. – № 5 (209). – С. 2-7.
5. Самойлов Ю.В. Стратегическое управление региональным банком в условиях кризиса // Банковское дело. – 2009. – № 5. – С. 88-91.
6. Семенюта О.Г. Яковенко С.Н. Банковское корпоративное управление: региональный аспект // Финансы и кредит. – 2009. – № 19 (355). – С. 10-16.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РАЗВИТИИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

© **Ивашков А.О.***

Волжский университет им. В.Н. Татищева, г. Тольятти

В статье обосновывается необходимость учёта регионального аспекта в процессе формирования и развития системы ипотечного жилищного кредитования.

На современном этапе экономического развития перед Российской Федерацией стоит важная задача, заключающаяся в построении широко-масштабного и жизнеспособного рынка ипотечного жилищного кредитования. К настоящему времени в России сложились все предпосылки для массового распространения жилищной ипотеки. Ипотечные программы коммерческих банков включают не только возможность выдачи кредитов на приобретение недвижимости на вторичном рынке, но и предоставление кредитных средств на покупку жилья на этапе строительства. Законодательная база, регулирующая функционирование ипотечного рынка, в настоящий момент уже не имеет существенных недостатков, при этом главный акцент сделан в пользу формирования и развития банковской ипотеки. До финансового кризиса 2008 года рынок банковского ипотечного кредитования в России находился в стадии активного роста. По данным Центробанка РФ объём задолженности по выданным ипотечным жилищным кредитам на 01.01.2005 составлял 17,772 млрд. руб., а на 01.01.2009 этот показатель оценивался уже в 1055,972 млрд. руб. [4]. Однако ипотечный рынок в нашей стране пока ещё не отличается широкими масштабами развития. Объём задолженности по предоставленным ипотечным жилищным кредитам по отношению к внутреннему валовому продукту (ВВП) на начало 2009 года составил 2,5 %. В ряде развитых европейских государств объёмы ипотечного рынка достигают 90 % к ВВП (в ЕС в целом – 45 % в 2005 г.), в США – 100 % [3, с. 46]. Даже в развивающихся экономиках Колумбии и Кореи объём денежной массы в кредитовании жилья составляет порядка 12-14 % ВВП [1, с. 26].

Кроме того, параметры ипотечного кредитования существенным образом изменились в худшую сторону в результате влияния мирового финансового кризиса на российскую экономику. В 2009 году по сравнению с 2008 годом активность банковского сектора по выдаче ипотечных кредитов населению снизилась в 5,9 раза [4].

Одним из наиболее значительных факторов, предопределяющих немассовый характер развития российского рынка ипотечного кредитования,

* Аспирант кафедры «Финансы и кредит»

является неравномерность распределения выданных ипотечных кредитов населению по регионам нашей страны. На первое января 2009 г. на одного россиянина приходилось 7449,4 рублей задолженности по ипотечным жилищным кредитам. По данному показателю среди субъектов Федерации лидером является Тюменская область (21757,7 руб.). Высокий уровень значений по объёму ипотечной задолженности на душу населения наблюдается также в Москве (15956,3 руб.), Санкт-Петербурге (14930,3 руб.), Московской области (12473,2 руб.), Томской (11226,9 руб.), Иркутской (9332,1 руб.), Самарской (9136,1 руб.). Высокие показатели роста рынков в этих субъектах были достигнуты, в первую очередь, благодаря существенному увеличению уровня доходов граждан, ускоренному развитию банковского ипотечного бизнеса, активности органов власти в организации региональных программ жилищного финансирования. Наименьшее распространение ипотечное жилищное кредитование получило в Ингушетии и Чеченской Республике, где объёмы задолженности по ипотечным кредитам на душу населения составляют соответственно 48,4 руб. и 74,5 руб. (табл. 1). Неспособность к активному внедрению механизмов ипотеки обусловлена в основном недостаточным уровнем экономического развития, отсутствием платёжеспособного спроса на ипотечные жилищные кредиты со стороны населения, неразвитостью рыночных институтов.

Таблица 1

**Показатели уровня развития региональных рынков
ипотечных жилищных кредитов на 01.01.09**

Регион	Задолженность по ИЖК, млн. руб.	Объём ипотечной задолженности на душу населения, руб.
Тюменская обл.	73954,5	21757,7
г. Москва	167684,7	15956,3
г. Санкт-Петербург	68410,5	14930,3
Московская обл.	83732,6	12473,2
Томская обл.	11653,5	11226,9
Иркутская обл.	23377,0	9332,1
Самарская обл.	28970,7	9136,1
Чеченская Республика.	92,3	74,5
Республика Ингушетия	24,6	48,4
РФ	1057100,2	7449,4

Источник: расчёты автора по данным ЦБ РФ.

Наблюдаемое в период 2006-2008 гг. существенное увеличение объёмов российского ипотечного рынка происходило в основном за счёт активного развития ипотечного жилищного кредитования всего в нескольких регионах. За период 2006-2008 гг. рост задолженности по ипотечным жилищным кредитам составил 823202,5 млн. руб. Более 35 % этого роста (284335,7 млн. руб.) обеспечили Москва, Московская область, Тюменская область и Санкт-Петербург. Москва имеет крупнейший региональный

ипотечный жилищный рынок в России. В настоящее время на долю Москвы приходится 15,86 % объёма российского ипотечного рынка, что составляет 167684,7 млн. руб. Значительных объёмов достигли ипотечные жилищные рынки Московской области – 83732,6 млн. руб. (7,92 % ипотечного рынка России), Тюменской области – 73954,5 млн. руб. (7 % – доля региона в объёме ипотечного рынка РФ), Санкт-Петербурга – 68410,5 млн. руб. (6,47 % российского ипотечного рынка). На этом плане эта группа субъектов РФ является двигателем развития российской ипотеки. На текущем этапе неудовлетворённый платёжеспособный спрос на ипотечные жилищные кредиты в регионах-лидерах ещё очень велик. Следовательно, в настоящий момент потребность в формировании и развитии новых рынков сбыта для ипотечного бизнеса отсутствует [2, с. 91].

Однако в ближайшие несколько лет потенциал в сфере ипотечной деятельности регионы-лидеры частично исчерпают. Крупные региональные рынки начнут терять свою роль в общероссийской системе жилищного кредитования. Данное явление наблюдалось уже в период 2006-2008 гг. Доля Москвы в общем объёме задолженности по ипотечным жилищным кредитам уменьшилась с 22,52 % на 01.01.07 до 15,86 % на 01.01.09. Тюменская область снизила свои позиции с 8,61 % до 7 %. За этот период роль регионов-лидеров на ипотечном рынке существенно уменьшилась (с 46,79 % в 2006 году до 37,25 % в 2008 году) (табл. 2).

Таблица 2

Динамика доли регионов РФ в общем объёме задолженности по ипотечным жилищным кредитам

Регион	Доля в общем объёме задолженности по ипотечным жилищным кредитам, %		
	01.01.07	01.01.08	01.01.09
Московская обл.	8,86	7,35	7,92
г. Москва	22,52	17,53	15,86
г. Санкт-Петербург	6,80	6,94	6,47
Тюменская обл.	8,61	7,1	7
Итого	46,79	38,92	37,25

Источник: расчёты автора по данным ЦБ РФ.

На первый взгляд, данное обстоятельство можно рассматривать как благоприятную тенденцию, так как диспропорции в развитии рынка ипотечного жилищного кредитования по территории РФ существенно снизились. Однако при более детальной оценке видно, что снижение дифференциации развития сопровождается замедлением темпов роста ипотечного жилищного рынка. За 2006 год объём ипотечной задолженности по РФ вырос в 4,43 раза, за 2007 год – в 2,61 раза, а за 2008 год – всего в 1,73 раза. Снижение темпов роста ипотечного рынка происходит по мере насыщения спроса на ипотечные жилищные кредиты в регионах-лидерах,

исчерпания их ипотечного потенциала. Постепенно возрастает значение субъектов Федерации, где ипотечное кредитование ещё пока слабо развито. В таких регионах необходимо создавать полноценные условия для развития ипотечной деятельности, иначе российский рынок ипотечного кредитования в перспективе может потерять свои тенденции к росту.

Таким образом, в настоящее время в России назрела необходимость создания ипотечной системы, учитывающей региональный аспект, так как каждый субъект РФ обладает своими уникальными особенностями в сфере формирования ипотечных рынков.

Эффективная государственная политика в сфере ипотечного жилищного кредитования в субъектах Федерации должна начинаться с анализа факторов, обуславливающих интенсивность развития жилищной ипотеки. Учитывая характерные особенности регионов, необходимо разрабатывать систему мероприятий по созданию собственной модели ипотечного кредитования для каждого субъекта Федерации.

Степень развитости региональных ипотечных систем предопределяется множеством различных факторов. Наиболее важными из них являются:

- общеэкономическое состояние и инвестиционный потенциал региона;
- жилищная обеспеченность граждан и качественные характеристики жилищного фонда;
- доступность приобретения жилья для различных групп домохозяйств;
- объёмы жилищного строительства;
- стоимость жилищных объектов на первичном и вторичном рынках;
- культура сберегательного поведения населения;
- возможности финансово-кредитной системы в области ипотечно-го жилищного финансирования;
- процентные ставки по ипотечным жилищным кредитам и сроки предоставления кредитных средств;
- активность регионального оператора и/или сервисного агента (в Смоленской и Ивановской областях) федеральной системы ипотечного кредитования, созданной Агентством по ипотечному жилищному кредитованию;
- наличие региональных программ жилищного финансирования.

Экономическая политика должна ориентироваться на смягчение региональных диспропорций в сфере развития ипотечного кредитования. Одна из главных задач государства заключается в сглаживании существующих региональных различий в жилищной сфере. Необходимо обеспечить всё население России равными возможностями по использованию услуг ипотечного кредитования. Более эффективная государственная политика в области ипотеки обеспечит достижение среднеевропейского уровня развития ипотечного рын-

ка. В результате запуска массовых ипотечных программ увеличится обеспеченность граждан жильём, качественные характеристики жилищного фонда, а в конечном итоге и качество жизни населения.

Список литературы:

1. Аверченко В.А. Принципы жилищного кредитования / В.А. Аверченко, Р. Вессели, Г. Наумов, Э. Файкс, И. Эртл. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
2. Каменецкий М.И. Ипотечное кредитование на рынке жилья (народнохозяйственный и региональный аспекты) / М.И. Каменецкий, Л.В. Донцова, С.П. Печатникова. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2006.
3. Саркисянц А.Г. Ипотечное кредитование на современном этапе // Банковское дело. – 2006. – № 8.
4. Сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРОИТЕЛЬНО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАСС В РФ

© Савруков А.Н.*

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,
г. Санкт-Петербург

В статье проведен анализ проблем, выделены преимущества и недостатки и рассмотрены перспективы развития системы строительных сберегательных касс в России.

Развитие системы финансового обеспечения жилищного строительства на основе создания условий для вложения гражданами сбережений в улучшение жилищных условий является одной из ключевых задач государства, без решения которой невозможно развитие приоритетных социальных программ и эффективное функционирование экономики в целом.

Важным элементом системы экономических процессов, связанных с удовлетворением потребности населения в приобретении недвижимости и улучшении жилищных условий, является, ипотечное кредитование, направленное на стимулирование жилищного строительства.

Рассматривая современный европейский опыт ипотечного кредитования, необходимо отметить, что особое внимание заслуживает изучение так называемой «системы стройсбережений». Наибольшего своего развития система сбережений на жилищное строительство получила в Германии,

* Доцент кафедры «Финансы и денежное обращение», кандидат экономических наук

верия, позволяя вовлечь в систему ипотечного кредитования основную массу населения. В отличие от банков стройсберкассы основаны на коллективном соглашении участников и способны назначать низкие проценты по депозитам, которые существенно ниже рыночных и не зависят от инфляции. Благодаря низкому кредитному риску и «длинным» пассивам стройсберкассы способны функционировать с минимальной маржей и осуществлять ипотечное кредитование на более длительные сроки и под более низкую процентную ставки по сравнению с коммерческими банками;

2. внедрение строительно-сберегательных касс в РФ позволит стимулировать сбережения населения на цели строительства и приобретения жилья и будет являться основой для развития других форм ипотечного кредитования;
3. через системы стройсберкасс государство получит возможность осуществлять целевое субсидирование граждан, осуществляющих долгосрочные накопления для покупки жилья.

Таблица 1

**Преимущества и недостатки механизма
строительно-сберегательных касс**

Преимущества	Недостатки
<ol style="list-style-type: none"> 1. Простой финансовый механизм. 2. Источником средств для ипотечных кредитов служат целевые депозиты в специализированных кредитных организациях. 3. Мобилизация свободных денежных средств населения. 4. Стоимость привлекаемых ресурсов значительно ниже рыночных. Используемые в ее рамках уровни процентных ставок автономны и не зависят от общего состояния кредитно-финансового рынка. 5. Отсутствует необходимость требовать от будущего заемщика подтверждения платежеспособности в связи с накоплениями средств у будущего кредитора. 6. Существует форма государственной поддержки. Заемщики получают право на получение государственной дотации (до 10 % стоимости жилья) и право на получение льготного кредита для оплаты недостающей его части. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкие процентные ставки по накоплению (3-5 % годовых). 2. Длительный период накопления средств (фаза сбережения). 3. Очередность, т.е. получение кредита – после прохождения сберегательной стадии. 4. Заемщик может получить кредит только при условии накопления определенной суммы. 5. Короткий срок предоставления кредита (8-10 лет). 6. Сумма кредита – до 50 % от стоимости квартиры. 7. Заемщики ограничены в выборе недвижимости, и то, что собственником жилья можно стать только после полной выплаты его стоимости. 8. Ограничено количество привлекаемых ресурсов. 9. Стабильность привлечения основной доли кредитных ресурсов зависит от благосостояния граждан и их желания получить кредит через систему жилищных накоплений. 10. Система является замкнутой, оторванной от финансового рынка

Таким образом, стройсберкассы помогают ускорить институциональную эволюцию по двум каналам: они способствуют улучшению культуры сбережений и росту доверия, тем самым стимулируя рост банковской ипотеки; они могут сами естественно трансформироваться в более совершенные ссудно-сберегательные ассоциации, а затем и в универсальные банки.

В странах с переходной экономикой жилищные контрактные сбережения могут помочь решить следующие проблемы:

1. привлечь долгосрочные кредитные средства для ипотечных кредитов по ставкам, ниже рыночных и практически не зависящим от изменений на финансовом рынке;
2. стимулировать граждан с низкими доходами к накоплению собственных средств и получению ипотечных кредитов по относительно низким ставкам для приобретения жилья;
3. восполнить недостаток кредитной информации о заемщиках, которая позволяет оценить кредитный риск и управлять им при предоставлении долгосрочных кредитов.

Таким образом, исторический опыт наглядно показывает, что строительно-сберегательные кассы являются необходимым этапом в формировании механизмов жилищного кредитования, объективно обусловленным процессами социально-экономического развития общества. Преимущество их состоит в том, что они позволяют удовлетворять потребности в улучшении жилищных условий тех слоев населения, которые не могут быть профинансированы на основе банковских ипотечных кредитов.

Список литературы:

1. Косарева Н.Б. Основы ипотечного кредитования / Науч. ред., рук. авт. колл. Н.Б. Косарева. – М.: Фонд «Институт экономики города», ИНФРА-М, 2007. – 576 с.
2. Разумова И.А. Ипотечное кредитование: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 208 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).
3. Логинов М.П. Теоретические аспекты системы ипотечного жилищного кредитования в условиях России // Финансы и кредит. – 2005. – № 4. – С. 30-34.

Секция 16

***РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ***

ВЛИЯНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

© Ильин А.Б., Шпилев Д.А.

Филиал Волго-Вятской академии государственной службы,
г. Рыбинск

В данной статье рассматривается проблематика взаимосвязи высшего профессионального образования и регионального рынка труда с социально-экономическим развитием региона. Освещены факторы, повышающие ценность получения высшего профессионального образования, а также вопросы, выявляющие потребность регионального рынка труда в квалифицированных кадрах. Представлены сложности, характеризующие систему высшего образования Ярославской области.

В настоящее время образование является определяющим фактором, формирующим качество трудовых ресурсов. Система высшего профессионального образования должна удовлетворять постоянно изменяющимся потребностям рынка труда в тех специалистах, которые необходимы региону. С одной стороны, мы наблюдаем массовый характер безработицы, с другой – все более явной становится нехватка квалифицированных рабочих сил, необходимых для увеличения объемов производства на высокотехнологичных предприятиях, определяющих уровень и темпы экономического развития региона. Обнаруживается, что во многих отраслях старые кадровые ресурсы истощены, требуется, по меньшей мере, их восстановить. Возникает противоречие – уровень образованности населения в целом растет, причем достаточно быстро: резко увеличилось количество людей, получающих высшее образование.

Что же влечет людей к получению высшего профессионального образования? Выделим следующие факторы, повышающие ценность высшего профессионального образования:

- потребность рынка труда в профессионально-квалифицированных кадрах;
- изменение в менталитете населения, которое связывает рост благосостояния с уровнем образования и квалификации;
- возможность реализоваться в другой профессии при получении второго высшего образования и т.д.

В результате реформы, начавшейся в образовательной сфере, возможность выпускников поступить в вузы только расширяется. Однако есть серьезные упущения – профессиональных работников готовится очень мало. Фактически их нехватка уже превращается в ощутимый ограничитель экономического роста.

Проблему образования в своем выступлении затрагивает министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко [1]: «В России резко увеличилось количество вузов, это было бы неплохо, если бы они соответствовали уровню, который был в СССР». По словам Фурсенко, сокращение числа вузов – не цель, а следствие сложившейся ситуации.

Закрытие вузов или уменьшение учебных мест может привести к еще более значительным отрицательным явлениям, которые скажутся на экономическом росте региона и региональном рынке труда. То есть недоиспользование ресурсов человека может обернуться весьма ощутимыми экономическими потерями: недопроизводством материальных благ и услуг, снижением уровня и качества жизни.

В Ярославской области осуществляют образовательную деятельность 11 вузов, 9 из которых являются государственными, 26 филиалов государственных и негосударственных учреждений высшего профессионального образования [2].

В отличие от других уровней образования система высшего профессионального образования получила наибольшее развитие благодаря стремлению молодежи получить высшее образование и стремлению их родителей дать своим детям достойное образование. В табл. 1 представлены основные показатели высшего профессионального образования в Ярославской области за последние годы.

Таблица 1

Основные показатели высшего профессионального образования в Ярославской области

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2009 г.
Число государственных вузов	6	7	7	13	19	20
Число студентов	21852	22531	31268	41749	43503	41298
в том числе:						
на дневном отделении	16448	17395	21134	24904	25246	н/д
на вечернем отделении	2710	1686	2654	2482	2336	н/д
на заочном отделении	2694	3450	7408	14340	15909	н/д
Число студентов, принятых на обучение	4906	5056	8015	10165	10288	9100
Число выпускников	3175	3396	5067	6916	6762	7503
Удельный вес лиц, не получивших направления на работу (процент от выпуска)	н/д	34,4	24,0	29,3	26,1	н/д

Приведенные данные свидетельствуют о том, что система высшего профессионального образования развивалась значительными темпами. За 20 лет количество государственных вузов увеличилось в 3 раза, а численность студентов увеличилась почти в 2 раза.

Существуют определенные сложности, характеризующие систему высшего образования области, среди них:

1. Отчетливая направленность системы на подготовку в основном специалистов по экономике (бухгалтеров, финансистов, менедже-

- ров подготовлено с большим избытком, это привело к тому, что они стали приниматься на должности, где достаточно среднего специального образования: кассиры в банках, операционисты, менеджеры по продажам (фактически продавцы) в магазинах);
2. Снижение престижности получения высшего образования, которое стало доступно многим;
 3. Недостаточность материальной базы в ряде вузов, острая нехватка площадей, бедность книжного фонда, нехватка вычислительной техники, бедность методического обеспечения очень, следствием этого является слабая подготовка студентов. Хотя активно используются Интернет-ресурсы;
 4. Обучение с полной компенсацией затрат, возникшее в ряде непрофильных вузов (экономистов стали готовить в педагогическом и техническом университетах, вместо филологов готовят специалистов по рекламе).

Следует также учесть качественные параметры трудовых ресурсов Ярославской области. В настоящее время область занимает 31-е место в России по доле населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование в численности занятого населения (50,9 процента). Причем, на фоне общего снижения образовательного уровня занятого населения страны в Ярославской области эта доля населения остается стабильной на протяжении последних 7-8 лет.

Уже в ближайшие годы Ярославская область столкнется с проблемой прогрессирующего снижения численности трудоспособного населения. Кроме того, имеется проблема сохранения пока еще достаточно высокого качества трудовых ресурсов Ярославской области на общероссийском фоне снижения их образовательного уровня.

Экономическая ситуация и сложившийся в регионе рынок труда (уровень безработицы, несоответствие спроса и предложения рабочей силы) делают весьма актуальной для области задачу адекватной профессиональной подготовки молодых специалистов.

Перед выпускниками учебных заведений остро стоит проблема поиска работы, особенно для учреждений высшего профессионального образования. Качественными признаками образовательной сферы является то, что, с одной стороны, бурно растет коммерциализация вузов, с другой – система получения профессионального образования до конца не соответствует потребностям современного рынка труда.

Таким образом, важнейшим направлением государственной политики по снижению напряженности рынка труда, увеличению возможностей трудоустройства и творческой самореализации молодежи является содействие трудовому воспитанию молодежи, поддержка профессионального самоопределения молодых людей, развитие опыта трудовой деятельности

молодежи; в то же время, важно ориентировать систему профессионального образования на потребности экономики региона с учетом демографических перспектив Ярославской области и муниципальных образований.

Снижение финансирования государства заставляет вузы повышать стоимость обучения для того, чтобы выжить в условиях кризиса. В дополнение к бесплатному обучению интенсивно развивается рынок платных образовательных услуг. Государство постепенно стало перекладывать расходы по подготовке специалистов на население. Эти процессы меняют ситуацию с доступностью высшего образования для различных слоев населения.

Немаловажен и тот факт, что данная проблематика не остается без внимания и у главы государства. В феврале 2010 года во время встречи со студентами томских университетов Президент обозначил следующие приоритеты [3]: «Государство должно создать условия для получения образования, для получения последующего заработка и для получения кредитного инструмента, который может быть применим для получения жилья. Вот это обязанность государства, мы этим займемся».

Список литературы:

1. Российская газета – Федеральный выпуск. – 25.11.2008. – № 4798.
2. Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года.
3. www.kremlin.ru.
4. Иванова И.Н. Региональный рынок труда и рынок образования: региональные практики и профессиональное обучение / И.Н. Иванова. – Саратов: Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 2003.
5. Молодежная политика в Ярославской области: сборник информационно-аналитических и нормативных материалов. – Ярославль, 2008.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЖКХ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Миронова М.Д.*

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань

Несмотря на последовательное проведение реформ в сфере ЖКХ, практически повсеместно отмечается низкая культура коммунального об-

* Доцент кафедры Экономики и управления в городском хозяйстве, кандидат педагогических наук, доцент

служивания населения. Хотя и достигнуты определенные качественные изменения в построении принципиально новых экономических и организационных отношений в отрасли, необходимый уровень эффективности деятельности отрасли ЖКХ еще не достигнут.

Основной проблемой является недостаточный уровень качества и количества жилищно-коммунальных услуг, оказываемых населению. Это во многом связано с «человеческим фактором». Так, низкое качество коммунальных услуг зачастую обусловлено низкой квалификацией работников предприятий ЖКХ, а также рядом причин, некоторыми из которых называются отсутствие конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг, недостаточное развитие коммуникаций и ограниченность информации в сфере ЖКХ.

Следовательно, достаточно быстрые и необратимые изменения в экономической сфере, в т.ч. в сфере ЖКХ, несколько опережают не только соответствующие изменения управленческих схем и организационных структур в сфере ЖКХ, но и значительно обгоняют более инертные процессы изменения индивидуального и коллективного сознания работников предприятий данной отрасли.

Экономический эффект в управлении предприятием ЖКХ с учетом возможных изменений управленческих стратегий невозможно достичь исключительно посредством таких мер, как, например, сезонные изменения числа работников, повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги и пр. Назрела необходимость изменения всей концепции управления сферой ЖКХ, вектор деятельности которой необходимо развернуть в сторону человека. Оптимизировать управление в этом случае можно за счет использования внутренних резервов предприятия при управлении материально-денежными и трудовыми ресурсами. Житель, собственник, гражданин – с одной стороны процесса реформирования в ЖКХ, – менеджер, специалист, работник жилищно-коммунальной сферы – с другой. Но цели реформы могут быть достигнуты, если взаимодействия участников данного процесса из плоскости «объект-субъектных» перейдут плоскость «субъект-субъектных». В этом случае, житель, собственник жилья стает не средством проведения реформы ЖКХ, а ее целью [1].

Сформированная в прежнее время культура управления отраслью является препятствием при проведении реформы ЖКХ ввиду недостаточно эффективной системы подготовки специалистов, востребованных в настоящее время в этой сфере. Но результативность проводимых изменений, как известно, определяется эффективностью взаимодействия всех субъектов реформирования.

Однако до настоящего времени не существует программ обучения культуре управления собственностью, отсутствует достаточное число специалистов в системе ЖКХ, готовых к работе с новыми собственниками,

что, очевидно, приводит к неудовлетворительным результатам реализации конкретных мероприятий в рамках реформирования отрасли. Наряду с этим возникает необходимость формирования инновационных управленческих структур, соответствующих современным требованиям в новых условиях хозяйствования. Цена ответственного поведения работника, зависящая от уровня его квалификации и интеллекта, эмоциональной зрелости и психического состояния возрастает при этом во много раз. Общество попадает в зависимость от личных качеств рабочих, менеджеров и инженерно-технических работников, от их профессиональной компетенции, ответственности, порядочности, надежности.

Таким образом, проблема совершенствования управления в ЖКК является не только технической, но и социально значимой проблемой.

Формирование инновационного характера взаимодействия всех участников взаимоотношений в отрасли ЖКХ необходимо строить на базе социокультурной концепции менеджмента (СККМ), в основе которой лежит установка на ценности самоорганизации и самоуправления специалистов и руководителей с одной стороны, собственников – с другой. Внедрение в практическую деятельность специалистов жилищно-коммунального комплекса новых методов работы, основанных на новых принципах взаимодействия собственников и работников ЖКХ, неизбежно сталкивается с проблемой обучения и развития персонала, ответственного за проведение изменений в данной сфере.

В настоящее время объективной реальностью является проблема подготовки будущих специалистов в сфере ЖКХ, проявляющаяся в неэффективности специалистов – выпускников вузов, особенно в начале их практической деятельности. Наличие данной проблемы отражает несовершенство существующей системы подготовки и несоответствие ее современным требованиям к методам и формам обучения и переподготовки специалистов в сфере управления и экономики городским хозяйством.

Формирование инновационной личности специалиста экономиста-менеджера в сфере ЖКХ является актуальнейшей задачей высших и средних специальных учебных учреждений.

Поэтому необходимым становится создание в рамках регионального и муниципального образования инновационной обучающей системы, учебно-методической базой которой являются современные учебные учреждения высшего и среднего специального образования. Основными целями подготовки специалистов нового профиля будут:

- формирование и развитие навыков, необходимых для повышения эффективности деятельности специалистов отрасли ЖКХ в условиях ее реформирования и инновационного преобразования;
- формирование знаний о направлениях и методах создания отраслевой информационной системы для работы с населением на региональном и муниципальном уровнях;

- формирование знаний об организации и принципах и структурах, необходимых для успешного достижения целей реформирования ЖКХ;
- формирование знаний и умений построения эффективной системы управления коммуникативными процессами на предприятиях отрасли.

Внедрение инновационных методов управления требует изменения содержания образования при подготовке специалистов сферы ЖКХ. В содержании учебных курсов, в которых рассматриваются различные аспекты теории и практики управления, часто используется зарубежный опыт.

Для повышения качества подготовки менеджеров и специалистов в сфере ЖКХ в учебные планы включаются дополнительные учебные курсы («Организационное поведение», «Культура делового общения», «Основы лидерства», «Психология управления», «Теория и практика управленческих решений» и пр.), которые способствуют развитию коммуникативных умений и навыков и формированию концептуального мастерства будущего работника отрасли. Дополнительные учебные дисциплины должны составить тот базис образовательных дисциплин, который станет основой формирования необходимых для успешного проведения реформирования отрасли профессиональных качеств будущих специалистов. Следует отметить, что использование зарубежного опыта управления при подготовке менеджеров в сфере ЖКХ будет успешным только при учете российского менталитета. Проблема национально-культурных особенностей, и российского бизнеса и выбора соответствующих им эффективных форм управления требует проведения серьезных исследований. Тем не менее, некоторые общие выводы относительно проявления в системе управления российских культурных ценностей, уже сделаны.

Существует наиболее известный подход к анализу межнационального аспекта в менеджменте Г. Хофстеде, который определяет культуру как «... коллективное программирование мыслей, которое отличает одну категорию людей от другой» [4, с. 50]. Хофстеде сформулировал вывод о том, что представители разных культур различаются на основе четырех критериев:

- индивидуализм / коллективизм;
- отношение к власти;
- отношение к риску;
- отношение к роли женщины в обществе [4, с. 440-441].

По результатам исследования национальных особенностей организационного поведения в России по данным 90 – х годов XX века они представлены следующими показателями:

- преобладание коллективистских наклонностей среди населения;
- «дистанция власти» и степень авторитаризма в управлении значительно выше среднего;

- сильно выраженное стремление минимизировать риски;
- преобладание формального равноправия женщины в обществе [1, с. 11-13].

Поиск и нахождение путей дальнейшего развития важнейшей для жизнедеятельности человека отрасли – отрасли жилищно-коммунальных услуг с учетом потребностей и интересов всех участников экономических отношений являются приоритетными задачами при подготовке специалистов в сфере ЖКК университетами строительного профиля. Современные образовательные системы, основанные на инновационных методах и содержании обучения, удовлетворяют потребность отрасли в современных специалистах городского хозяйства. Увеличение роли гуманитарной части профессионального образования специалистов в сфере ЖКХ позволит не только повысить общий образовательный уровень, но и с их помощью дать новый импульс дальнейшему развитию и проведению инновационных преобразований в отрасли.

Список литературы:

1. Каргашева Л.В., Никонова Т.В., Соломанидина Т.О. Организационное поведение: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 220 с.
2. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Пер. с англ. – М.: Дело, 1999. – 440 с.
3. Миронова М.Д., Галимов Н.Р. Инновационный подход в управлении предприятием жилищно-коммунальной сферы // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2009. – № 5 (32). – С. 341-342.
4. Организационная психология / Сост. и общ. ред. Л.В. Винокурова и И.И. Скрипюка. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.: ил.

НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Товышева И.З.*

Оренбургский государственный институт менеджмента, г. Оренбург

Развитию системы высшего профессионального образования на современном этапе способствует повышение качества внутренних процессов и процедур. В рамках комплексных проектов модернизации образования субъектов Российской Федерации (приоритетный нацио-

* Начальник учебно-методического управления

нальный проект «Образование») начата работа по формированию различных моделей региональных систем оценки качества образования в соответствии с Указом Президента РФ от 28.06.07 № 825 «Об оценке деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Для решения данной задачи могут быть использованы рассмотренные в статье критерии независимой системы оценки качества образовательных учреждений.

Экономическое и духовное развитие страны в значительной степени определяется качеством высшего профессионального образования. Качество интеллектуальных ресурсов становится главным геополитическим фактором в мире. В связи с этим, в рамках приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации предусмотрено создание моделей организации контроля и внешней оценки качества образования, формирование нормативной базы для общероссийской и региональных систем оценки качества образования.

В регионах в течение последних лет происходит активный процесс модернизации существующей системы оценки качества образования. Преобразования связаны сразу с несколькими векторами, определяющими развитие ситуации – это модернизация системы мониторинга и статистики образования в рамках проекта «Реформа системы образования», структурирование системы индикаторов для оценки состояния и развития образовательных систем для принятия управленческих решений на разных уровнях и разными потребителями такой информации, формирование системы надзора и контроля в сфере образования. Результатом преобразований должна стать система оценки качества образования. Однако, по мнению автора, основным принципом развития региональной системы оценки качества высшего профессионального образования должно стать сочетание внутренних и внешних оценок качества образования.

При этом, внешняя оценка качества образовательных учреждений должна являться системой государственно-общественной оценки качества образования с усилением роли всех потребителей образовательных услуг в независимой экспертизе, учитывающей их заказ и специфику региона.

Автор данной статьи считает, что развитие независимой системы оценки качества образовательного учреждения, должно основываться на современной модели системы качества, разработанной Европейской сетью гарантии качества (ENQA), Стандартов по менеджменту качества серии ISO 9000:2000 (ГОСТ Р ИСО 9000-2001) и предусматривать независимую систему оценки качества образовательных учреждений на региональном уровне.

В основе модели целесообразным является применение процессно-ориентированного подхода. Изучение опыта всех ранее созданных премий по качеству и анализ их сильных и слабых сторон позволил сформировать основные критерии, которые сгруппированы в два блока: образовательная деятельность и вспомогательные процессы. В свою очередь, каждый из критериев разделяется на несколько подкритериев (рис. 1).

Рис. 1. Критерии независимой системы оценки качества образовательных учреждений

Таким образом, внедрение модели региональной независимой системы оценки качества образовательных учреждений будет способствовать обеспечению единого образовательного европейского пространства; повышению уровня информированности потребителей образовательных услуг о качестве образования в конкретном образовательном учреждении; развитию академической мобильности документа об образовании и мобильности трудовых ресурсов; созданию инструментов общественного участия в управлении образованием.

Список литературы:

1. Аккредитация образовательных учреждений: Нормативные правовые документы. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 80 с.

2. Болотов В.А. Построение Общероссийской системы оценки качества образования: сборник / В.И. Круглов, В.Н. Шаулин, О.Д. Трифонова, Б.Б. Соловьев. – М., 2007. – 90 с.

3. Звонников В.И. Проведение мониторинга качества образования: Методические рекомендации / В.И. Звонников, Н.Ф. Ефремова, Н.Н. Найденова, М.Б. Чельшкова. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 64 с.

Секция 17

***ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ТУРИЗМА***

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ «ОХОТНИЧЬЕГО ТУРИЗМА» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Кушнирык В.В.*

Российский государственный университет туризма и сервиса,
г. Москва

В данной статье автором, на основе анализа исторических и нормативно-правовых актов, изложена терминологическая классификация понятия «охотничий туризм».

Впервые термин «охотничий туризм» встречается в отечественной литературе, начиная со второй половины 50-х годов. Исторические корни термина «охотничий туризм» многими исследователями данной тематики считают производной от другого термина «сафари» (в переводе «путешествие») и связанных с ним популярных видов элитарных охотничьих путешествий (Ю.Е. Вашукевич, 2003).

«*Охотничий туризм*» в классическом своем понимании неразрывно связан с охотой на животных, что предполагает их выслеживание, преследование и добывание.

Современный охотничий туризм представляет собой совмещение двух отраслевых понятий «охота» и «туризм» в комплексном единстве их прикладных природоведческих, потребительских, а также досуговых, познавательных и деловых аспектов.

Официальный термин «*охота*» в настоящее время определен Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – *Федеральный закон «Об охоте»*), в статье 1 которого определена деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добыванием, первичной переработкой и транспортированием.

Для сравнения действующего термина с предыдущим обратимся к *Типовым правилам охоты в РСФСР*, утвержденным приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4.01.1988 № 1, в пункте 1 которых «охотой» признается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы.

Несколько иной термин «охота» предусмотрен статьей 43 *Модельного закона СНГ «О животном мире»*: поиск, выслеживание и преследование с целью добычи, попытка добычи или добыча диких зверей и птиц, обитающих в

* Соискатель кафедры «Корпоративное управление и электронный бизнес»

состоянии естественной свободы. При этом, нахождение в охотничьих угодьях лиц с охотничьим оружием и другими орудиями охоты или добытой продукцией охоты, с охотничьими собаками, спущенными с поводка, а также нахождение на дорогах общего пользования лиц с расчехленным охотничьим оружием или добытой продукцией охоты приравнивается к охоте.

Согласно действующим принципам законодательства СНГ, нормы данного модельного закона для национального законодательства России носят только рекомендательный (информационный) характер и практического юридического значения не несут, хотя более приближены по своему значению к международным нормам.

Российский аналог указанного модельного закона СНГ – *Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»* понятие «охота» не устанавливает и относит его к предмету регулирования специального законодательного акта: Федерального закона «Об охоте».

Учитывая, что понятийный аппарат всегда содержит в себе набор запретов и ограничений, выраженных в толковании норм конкретного термина, в соответствии со статьей 55 Конституции Российской Федерации раскрытие такого понятия, как «охота» в других подзаконных нормативных актах федерального уровня либо законодательных и иных нормативных актах субъектов Российской Федерации не приемлемо и допускается только на уровне федеральных законов.

Термин «туризм» установлен *Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основных туристической деятельности в Российской Федерации»*. Под «туризмом», в частности, в статье 1 закона понимаются временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания.

В этой связи действующее законодательство предусматривает в качестве квалифицирующего признака обязательное участие специальных субъектов занимающихся туристической деятельностью – туристического оператора и туристического агента либо лица, объединяющего их в себе.

Учитывая, что охота на практике имеет свои специфические особенности, в понятийном тандеме «охотничий туризм» не может найти свое реальное отражение такая цель, заявленная законодательством о туризме, как религиозная.

Физкультурная, т.е. спортивная цель в охотничьем туризме, нормативно реализуется через обобщающий тандем-термин «любительская и спортивная охота» Федерального закона «Об охоте» (статья 1), начиная современную историю своего применения с 26 июня 1993 г. (постановление Совета Министров-Правительства Российской Федерации № 728).

В тоже время, юридически «спортивная охота» не может полноценно применяться в силу нормативных особенностей определений «спорт», «вид спорта» и связанного с ними специального понятийного аппарата, установленного *Федеральным законом от 4.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»*, которые фактически не корреспондируют с термином «охота» и положениями статьи 14 Федерального закона «Об охоте», так как вместо спортивных объектов «спортивная охота» проводится в «охотничьих угодьях».

Применительно к «*спортивной охоте*» обобщенный термин является набором понятийных составляющих «спорт» и «охота».

Какие виды, типы современного охотничьего туризма и связанный с ними понятийный инструментарий уже используются и требуют дополнения, исходя из правоприменительной и хозяйственной практики, должны активно использоваться, прежде всего, субъектами экономической деятельности.

Охотничье оружие – специальный тип гражданского оружия, предназначенного для добывания (поражения) или обездвиживания (иммобилизации) охотничьего животного (термины «оружие», «гражданское оружие» и «охотничье оружие» раскрыты в статьях 1, 2 и 3 Федерального закона «Об оружии»).

Ружейная охота – классический вид охоты, при проведении которой в качестве орудия охоты используется охотничье оружие.

Неружейная охота – охота, при проведении которой используются орудия охоты, не являющиеся оружием, и (или) применяются специальные способы (приемы) охоты, не предусматривающие использование оружия. Примером неружейной охоты могут служить псовая и соколиная охота либо охота с использованием других ловчих птиц.

С учетом понятийного аппарата, установленного Федеральным законом «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», целесообразно интерпретировать следующие определения:

Охотничий туризм – разновидность туризма, в котором туристический продукт предусматривает реализацию для охотничьего туриста одной из форм охоты, иного связанного с ней комплекса услуг либо их комбинации.

Комплексный охотничий туризм – охотничий туризм, совмещенный с другими видами туризма, либо в котором туристический продукт основан на реализации туристического продукта, включающего комбинированную охоту, один или несколько ее видов и (или) типов классической и неклассической охоты. Например, разновидностью комплексного охотничьего туризма следует признать охотничье-рыболовный туризм.

Охотничий турист – российский или иностранный охотник, а также российский или иностранный гражданин, не имеющий правового статуса «охотник», посещающие место «охоты» либо «охотничьего туризма» в целях получения соответствующего охотничьего туристического продукта,

выраженного в комплексе определенных услуг, включая перевозку и размещение охотничьего туриста, в соответствии с заключенным договором и оформленными в туристической путевке условиями. Применение термина «охотничий экскурсант» в определенной степени затруднено, особенно для классических видов «охоты», предусматривающих, как правило, режим пребывания в месте «охоты» сроком более, чем 24 часа.

Внутренний охотничий туризм – разновидность охотничьего туризма в пределах Российской Федерации охотников либо охотничьих туристов, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Въездной охотничий туризм – разновидность охотничьего туризма, принципиально отличная от «внутреннего туризма» по категории туристов, к числу которых относятся только иностранные охотники или иностранные охотничьи туристы.

Выездной охотничий туризм – разновидность охотничьего туризма для российских охотничьих туристов, связанный с их выездом в зарубежные страны для «охоты» или в целях «охотничьего туризма».

Международный охотничий туризм – выездной или въездной охотничий туризм.

Самостоятельный охотничий туризм – особый вид охотничьего туризма, организуемый охотниками (охотничьими туристами) самостоятельно в одиночной форме самостоятельно (индивидуально). Наличие данного вида туризма продиктовано сохраняющимся порядком выдачи охотничьих билетов государственного образца специально уполномоченными государственными органами без учета членства охотника в общественной организации или ином клубном объединении охотников.

Социальный охотничий туризм – охотничий туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей (с учетом термина «туризм социальный», установленного Федеральным законом «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»).

Классическая охота – тип охоты, связанных с добыванием либо с обездвиживанием охотничьего животного в целях получения охотничьего трофея и (или) туши, мяса или шкуры дикого зверя (птицы).

Классическая охота, согласно статье 12 Федерального закона «Об охоте», подразделяется по целям назначения на виды:

1. промысловая охота;
2. любительская и спортивная охота (хотя по «спортивной охоте» имеют проблемы, связанные с юридической чистотой термина);
3. охота в рамках научно-исследовательской или образовательной цели;
4. охота в целях регулирования численности охотничьих ресурсов;

5. охота в целях акклиматизации, переселения и гибридизации охотничьих ресурсов;
6. охота в целях содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания;
7. охота, разрешенная для обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

При этом виды охоты «1»-«4» и «7» осуществляются как посредством отлова, так и отстрела охотничьих ресурсов, а «5» и «6» – только посредством отлова.

Неклассическая охота – иные типы охоты, не касающиеся классической охоты либо включающие отдельные ее этапы (выслеживание, преследование), не связанные с добыванием охотничьего животного. К данному типу охоты также следует отнести разновидность охоты, в ходе которой осуществляется посредством отлова или обездвиживания животного (*нелетальная охота*), в том числе его иммобилизации в ходе проводимых биотехнических и ветеринарно-производственных мероприятий.

Вследствие изложенного, очевидно, следует признать спорным рамках всего спектра «охотничьего туризма» термин «добывание», указанный в статье 1 Федерального закона «Об охоте»: отлов или отстрел охотничьих ресурсов. Отлов или отстрел по 7-ми видам охоты в большинстве случаев сопряжены с изъятием охотресурсов из среды обитания, а для ряда целей «туристической деятельности» такие действия могут не потребоваться и туристу достаточно зафиксировать свое присутствие рядом с животным либо зафиксировать изображение животного на определенном удалении.

Комбинированная охота – совмещенные классическая и неклассическая охоты, в том числе комбинация их видов и типов.

Классический охотничий туризм – охотничий туризм, туристическим продуктом которого является классическая охота, один или несколько ее видов и (или) типов.

Неклассический охотничий туризм – охотничий туризм, туристическим продуктом которого является неклассическая охота, один или несколько ее видов и (или) типов.

Комбинированный охотничий туризм – охотничий туризм, туристическим продуктом которого является комбинированная охота, один или несколько ее видов и (или) типов.

Коммерческий охотничий туризм (внутренний, въездной, выездной) – классический охотничий туризм, связанный с получением охоттуроператором и (или) охоттурагентом соответствующей прибыли, за предоставленные охотничьи услуги.

Клубный охотничий туризм (внутренний, въездной, выездной) – охотничий туризм, в котором в качестве одной из услуг предусмотрена класси-

ческая (как правило) или неклассическая охота, предоставляемая по клубной схеме среди членов охотколлективов, других коммерческих и некоммерческих охотклубов.

Корпоративный (внутренний) охотничий туризм (региональный, межрегиональный) – охотничий туризм, связанный с предоставлением классической и (или) неклассической охоты одному охотничьему туристу или группе охотничьих туристов в корпоративном порядке несколькими охоттуроператорами или с участием нескольких организаций, ведущих охотничье хозяйство.

Деловой охотничий туризм – классический, неклассический или комбинированный охотничий туризм, в котором в качестве охотничьего туриста выступают работники охоттуроператора, охоттурагента, организации, ведущей охотничье хозяйство, либо иной организации, деятельность которой связана с изучением охоты, охотничьего хозяйства, туризма или охотничьего бизнеса в целом. Ярким примером делового охоттуризма могут послужить «1», «3»–«6» виды охоты, указанные в Федеральном законе «Об охоте».

Учебный охотничий туризм – социальный или иной охотничий туризм, в котором в качестве охотничьего туриста выступают лица, обучаемые по программам охоты, охотничьего хозяйства, туризма или охотничьего бизнеса в целом. Например, лица, занимающиеся «3» видом охоты, согласно статье 12 Федерального закона «Об охоте».

Экстремальный охотничий туризм – классический, неклассический или комбинированный охотничий либо охотничье-спортивный туризм, связанный с охотой на опасного зверя либо в составе туристического продукта предоставляются услуги, связанные с определенными рисками для жизни и здоровья охотничьего туриста (например, экстремальные транспортные средства, переходы в горах, размещения в тайге и т.д.).

Семейный охотничий туризм – комбинированный или комплексный охотничий туризм (отдых), туристический продукт которого полностью или частично (выборочно) предназначен для всех членов семьи охотничьего туриста.

Экологический охотничий туризм – неклассический охотничий туризм, связанный с путешествиями по местам обитания охотничьих животных, наблюдениями за ними, их выслеживанием и (или) преследованием, в том числе предусматривающий проведение фото и видеосъемок.

Список литературы:

1. Птуха Н.И., Вашукевич Ю.Е., Кушнирык В.В. Формирование управленческих команд на предприятиях сферы услуг (на примере охотничьих хозяйств): монография. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2009. – 188 с.

2. Вашукевич Ю.Е. Ключев А.Г., Сопин Л.В. Охотоведение. Введение в специальность: учебное пособие для ВУЗов. – Иркутск: ИрГСХА, 2006.–138 с.

Секция 18

***ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКИХ
РЕГИОНАХ***

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

© Груздева Н.А.*

Пермский государственный университет, г. Пермь

Сегодня большое внимание уделяется мерам, которые направлены на улучшение демографической ситуации в стране, но осуществление каких-либо мер должно происходить после выявления основных причин. В статье были определены наиболее важные тенденции демографической ситуации.

Успех государства почти во всех его сферах тесно связан с устойчивым демографическим развитием, обеспечивающим обществу жизненное воспроизводство человеческого потенциала. Эту очевидную истину в разное время настойчиво доказывали многие выдающиеся мыслители: А. Смит, Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье, М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев и др. Однако в России на протяжении последних лет наблюдается обратная тенденция – население страны непрерывно сокращается.

Глубокий кризис института семьи, выступающий первопричиной демографического неблагополучия и, в некоторой степени, тяжелое социально-экономическое положение обусловили развитие негативных демографических процессов, выраженное следующими тенденциями.

За последний год в России наблюдалось снижение числа родившихся в 78 субъектах Российской Федерации. Суммарный коэффициент рождаемости, представляющий число детей, рожденных в среднем одной женщиной, последние два года держится на уровне 1,34-1,35. Как известно, для обеспечения простого воспроизводства значение этого коэффициента должно составлять не менее 2,1. С сегодняшними показателями российская рождаемость является аномально низкой даже на фоне проблемных, в демографическом отношении, европейских стран: величина суммарного коэффициента рождаемости во Франции составляет 1,85, в Норвегии – 1,78, в Дании – 1,74, в Великобритании, Швеции и Нидерландах – 1,66.

Наибольшее беспокойство вызывает то обстоятельство, что угрожающе низкая рождаемость россиян, скорее всего, будет продолжать снижаться. Результаты социологических исследований свидетельствуют о дальнейшем снижении репродуктивных установок у будущих родителей, что вполне допускает падение рождаемости до значений суммарного коэффициента рождаемости 0,6-0,8 (!) уже в ближайшем десятилетии.

Об изменении ценностных ориентаций на обзаведение семьей свидетельствует и сдвиг рождаемости к более поздним возрастам. Средний воз-

* Кафедры Национальной экономики и экономической безопасности

раст матери при рождении ребенка на момент последней переписи населения (2002 г.) достиг 26,2 лет. С 1995 г. этот показатель повысился на 1,5 года и, судя по результатам социолого-демографических исследований, будет расти дальше. В ближайшей перспективе позднее материнство, может стать для России детородной нормой, как это имеет место во многих странах Европы, и, надо признать, что такой поворот событий только усложнит наше тяжелое демографическое положение.

Ярким показателем репродуктивной деградации является число совершаемых ежегодно аборт. Число аборт в России до сих пор является одним из самых высоких в мире. Таким образом, большая часть беременностей в нашей стране ежегодно уходят в абортную плоскость, способствуя тем самым ухудшению женского здоровья и нарастанию демографического кризиса.

Несмотря на определяющую роль снижения рождаемости в причинах российской депопуляции, стоит отметить и крайне неблагоприятную динамику в отношении смертности. Потери российского населения в настоящий момент в немалой степени обусловлены феноменальным по европейским меркам уровнем смертности. В начале XXI века Россия характеризуется чрезвычайно низкой продолжительностью жизни и отстает по этому показателю от десятки наиболее развитых стран мира на 15-19 лет для мужчин и на 7-12 лет для женщин.

По средней продолжительности жизни мужчин Россия сегодня занимает 136-е место в мире, а по продолжительности жизни женщин – 91-е место. При этом в стране наблюдается колоссальный разрыв в продолжительности жизни мужчин (58,8 года) и женщин (72 года).

Такой огромной разницы нет ни в одной стране мира, что является свидетельством не только демографического, но и социального неблагополучия. Впрочем, за усредненными показателями скрываются еще более грустные региональные цифры: в Тыве ожидаемая продолжительность жизни мужчин не дотягивает даже до 49 лет, в иркутской области пределы мужского «долгожительства» находятся на уровне 53,9 года, а в читинском регионе – 54 лет. Самые худшие женские показатели отмечаются в регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока – ниже 70 лет.

Резко отрицательную роль в демографическом развитии России продолжает играть рост числа внебрачных сожительств. Так называемых «гражданских браков» в России по самым скромным подсчетам насчитывается около 3 млн. или каждый десятый. Демографический эффект этого явления легко оценить, если учесть, что уровень рождаемости в незарегистрированных союзах в два раза ниже, чем в легитимных браках.

Несмотря на определенные колебания, показатель разводимости держится на достаточно высоком уровне: ежегодно расторгается около 600-700 тыс. зарегистрированных браков, из них более 30 % приходится на молодые супружеские пары, состоявшие в браке до 5 лет.

Не менее важной является проблема старения населения. Из двух типов демографического старения: старения снизу, которое является закономерным результатом снижения рождаемости и старения сверху – как следствия увеличения продолжительности жизни, Россия, безусловно, принадлежит к первому.

Согласно международным критериям, население страны считается старым, если численность лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7 %, а в возрасте 60-лет и старше – 12 %.

В течение всего XX века доля пожилых людей в общей численности населения Земли постоянно увеличивалась. Ожидается, что эта тенденция сохранится и в XXI веке. Так, в 1950 году пожилые люди (лица в возрасте 60 лет и старше) составляли 8 % мирового населения, в 2000 году – уже 10 %, а в 2050 году, по прогнозам ООН, их доля достигнет 21 %. Еще два десятилетия назад казалось, что демографическое старение населения, т. е. увеличение доли пожилых в общей численности населения, свойственно исключительно развитым странам. Однако сегодня стало очевидно, что этот процесс охватил практически весь мир.

Старение населения – это одно из проявлений трансформации его возрастной структуры в процессе демографического перехода, или демографической революции. Демографический переход, т. е. смена традиционного типа воспроизводства населения современным, совершается на протяжении последних двух столетий под влиянием изменений в экономической, психологической и других сферах жизни общества. Иными словами, демографический переход совпадает по времени со вступлением человечества в эпоху индустриальных обществ [1].

В настоящее время около 14 % жителей нашей страны пребывают в возрасте 65 лет и старше, а численность 60-летних и старше составляет более 20 % от общей численности населения. В целом за период с 1959 по 2002 гг. численность пожилых (60-летних и старше) в России выросла с 10,8 млн. чел. до 27,1 млн., то есть на 151,4 %, а их удельный вес увеличился ровно в два раза (с 9,2 % до 18,4 %). На начало 2004 г. каждый пятый житель России находился в пенсионном возрасте (29,3 млн. человек).

Неоднородна и региональная специфика «российского старения». Самыми старыми являются регионы Центральной России (Тульская, Смоленская, Московская, Калужская, Брянская, Орловская, Псковская, Новгородская и др. области). В некоторых из перечисленных регионов (например, в Тульской области) доля «стариков» превышает 25 % от общей численности населения. Одновременно в ряде восточных и северных регионов доля пожилого населения намного ниже и находится в интервале от 3,4 % до 9 % (Ямало-Ненецкий, Чукотский, Таймырский, Эвенкийский, Корякский АО, Магаданская область), что связано с активным оттоком пожилого населения из этих регионов. Близкие по значению показатели

«старения» характерны для Чечни, Ингушетии и Тывы. Однако здесь определяющее значение в формировании благоприятной возрастной структуры принадлежит высоким, по среднероссийским меркам, показателям рождаемости. В большинстве остальных регионов процентные значения демографического старения варьируют от 10-14,5 % до 18,1-20,7 %.

По некоторым оценкам, ускоренный характер демографического старения в нашей стране может привести к увеличению доли 60-летних и старше до 35-40 % уже к середине века.

С проблемой демографического старения тесно связана еще одна негативная тенденция: рост демографической нагрузки на трудоспособное население.

Демографическая нагрузка может иметь различное значение: положительное – когда нагрузка детьми превышает нагрузку пожилыми и, наоборот, крайне отрицательное – в случае преобладания нагрузки пожилыми. В российской версии демографической нагрузки, к сожалению, доминирует отрицательный компонент.

Динамика коэффициента демографической нагрузки в России имеет свои отличительные особенности. Если раньше данный показатель вселял надежды на устойчивое социально-экономическое развитие, то по мере снижения рождаемости ситуация менялась не в лучшую сторону.

В региональном разрезе данный коэффициент представлен перевесом жителей старших возрастов над численностью населения в дотрудоспособном возрасте в 50 российских регионах. Наибольший перевес в 2004 г. наблюдался в Тульской области и Санкт-Петербурге – 1,8 раза, Рязанской области и Москве – 1,7 раза, Воронежской, Ивановской, Тверской, Псковской, Ярославской, Московской, Тамбовской и Владимирской областях – 1,6 раза. Самая низкая доля пожилых наблюдается в Дальневосточном федеральном округе – 211 чел., при суммарной демографической нагрузке – 537 чел.

Прогноз относительно демографической нагрузки для России, как и ожидалось, неутешителен: в ближайшем будущем произойдет существенное увеличение демографической нагрузки со стороны людей старших возрастных групп. По расчетам специалистов Института социально-политических исследований к 2025 г. соотношение пожилых к трудоспособному населению возрастет на четверть: с 322 в 2005 г. до 406 к 2025 г. Суммарная нагрузка (детьми и пожилыми) увеличится при этом с 600 до 700 чел. на 1000 трудоспособных.

На протяжении всего XX столетия в России происходил интенсивный процесс роста численности городского населения. По первой Всероссийской переписи населения (1897 г.) в современных границах России насчитывалось 430 городов. К настоящему времени общее число городов возросло в 2,5 раза, а число крупных городов – более чем в 20 раз. На сегодня

в России имеется около 1100 городов, 70 % из которых появились в социалистический период.

Из страны с подавляющим большинством сельских жителей Россия превратилась в высокоурбанизированное государство, где в сельской местности проживает всего лишь 27 % населения. За период с 1926 по 1989 гг. доля горожан выросла с 18 % до 73 %, то есть более чем в 4 раза. Перепись населения 2002 г., при неизменном с момента предпоследней переписи 1989 г. соотношении городских и сельских жителей (73 % и 27 %), обнаружила значительное нарастание концентрации городского населения в крупнейших городах страны.

Огромный демографический урон, нанесенный насильственной урбанизацией и индустриализацией советской эпохи, состоит в разрушении вековых семейных традиций, включая традиционный для России тип рождаемости.

Демографические потери, вызванные урбанизацией, связаны, прежде всего, с революционными изменениями в области рождаемости.

Кроме всего прочего, непродуманное демографическое донорство со стороны села привело к обезлюживанию целых территорий и интенсивному старению сельского населения. Урбанизация, превратившись в глобальную тенденцию, продолжает и дальше вносить свой деструктивный вклад в демографическое развитие России.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что анализ демографической ситуации – это реальная картина, показывающая, что Россия уже многие годы находится в глубоком демографическом кризисе: рождаемость находится на одном из самых низких уровней в мире; растет и без того высокая смертность; возрастающими темпами сокращается численность населения и соответственно снижается доля страны в мировом населении; обезлюживаются геополитически важные территории, что может привести к их потере или увеличению хищнического, браконьерского использования находящихся там ресурсов; к подрыву оборонной мощи государства и безопасности её граждан; к еще большей незащищенности границ, увеличению проникновения в страну наркотиков, оружия, контрабанды, нелегалов, террористов и др. Все это ведет к потере государством своего статуса и деградации его населения.

Именно поэтому, Россия нуждается не просто в оздоровлении демографической ситуации, а в создании условий для стабилизации и роста её населения.

Список литературы:

1. Вишневский А.Г. Тип воспроизводства населения // Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М.: БСЭ, 1994.
2. Пирожков С.И. Демографическое старение // Народонаселение: Энциклопедический словарь. – М.: БСЭ, 1994.

3. Сафарова Г.Л. Старение городского и сельского населения России // Современные проблемы старения населения в мире: тенденции, перспективы, взаимоотношения между поколениями. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 121-130.

4. Сафарова Г., Косолапенко Н., Арутюнов В. Региональная дифференциация показателей старения населения России // Успехи геронтологии. – 2005. – Вып. 16. – С. 7-13.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.

Секция 19

***ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ***

СТРУКТУРА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

© Быхалова И.Г.*

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, г. Волгоград

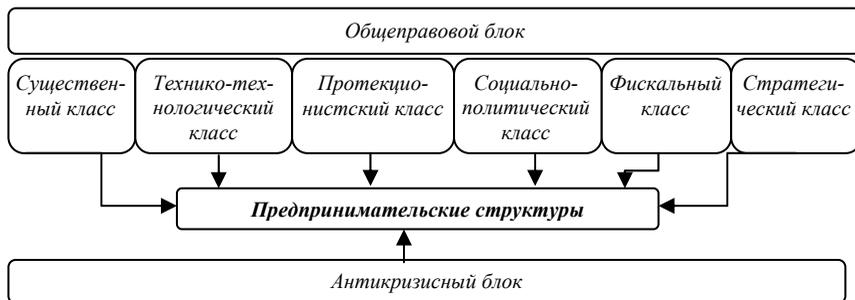
Предлагаемое структурирование нормативно – правовой базы обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур предоставляет возможность эффективного выявления её недостатков и определения наиболее актуальных в условиях кризиса направлений по совершенствованию документов.

В рамках взятого на модернизацию курса развития российской экономики предпринимательство признано «основой движущей силой», ведь именно от предпринимательской инициативы и эффективности ее поддержки зависит инновационный и инвестиционный потенциалы, конкурентоспособность продукции, уровень занятости и самозанятости населения [1]. Как определено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, достижение целей в данной области требует решения «догоняющих» и «опережающих» задач. Реализация стратегии многократно усложняется в условиях современного экономического кризиса. Правительством Российской Федерации уже констатирован факт «отставания» от «графика» по модернизации [2]. Поэтому первоочередным становится обеспечение устойчивости развития предпринимательских структур как механизма нейтрализации возникновения негативного влияния на бизнес.

Специфика нормативного регулирования в условиях экономического кризиса заключается в необходимости двойственного воздействия на субъекты предпринимательской деятельности: с одной стороны должна обеспечиваться устойчивость развития в условиях относительной стабильности экономики, с другой – необходимо наличие действенных документов, положения которых могли бы обеспечить метастабильность бизнес – структур, то есть их способность к переходу в более устойчивое состояние при возникновении негативных проявлений экономического кризиса. Таким образом, представляемая структура состоит из двух крупных блоков: общеправового и антикризисного. Схематически структура норма-

* Соискатель кафедры «Экономика и управление проектами в строительстве»

тивно – правового регулирования предпринимательских структур в условиях экономического кризиса представлена на рис. 1.

Источник: составлено автором

Рис. 1. Структура нормативно-правового регулирования предпринимательских структур в условиях экономического кризиса

Сложность организации первого – общеправового – блока обусловлена отсутствием документов, напрямую регламентирующих исследуемую категорию. Поэтому совокупность нормативно-правовых актов в сфере устойчивости развития предпринимательских структур справедливо рассматривать, обращаясь к документам, правоустанавливающим: осуществление предпринимательской деятельности и поддержание соответствующего уровня модернизации производства, меры государственного воздействия на бизнес, планирование развития предпринимательства, вклад предприятий в благосостояние бюджетов всех уровней. В этой связи комбинация общеправового блока нормативно-правовых актов на шесть классов является наиболее репрезентативным.

К классу существенных отнесены документы, составляющие юридическую основу для ведения предпринимательской деятельности: Конституция и Гражданский Кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», закон Волгоградской области «О развитии малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области».

Второй класс назван технико-технологическим по аналогии с названием одного из факторов, как утверждают современные ученые, определяющих развитие предприятия [3, с. 85]. Сюда включены нормативно-правовые документы, предметом регулирования которых являются отношения, связанные с процессом производства товаров и услуг, а так же его совершенствования посредством внедрения новых технологий, поддержания инновационной и инвестиционной активности. К ним относятся: фе-

деральные законы «О техническом регулировании», «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», а также законы Волгоградской области «Об инновационной деятельности в Волгоградской области» и «Об инвестиционной деятельности в Волгоградской области».

Следующий наиболее обширно представленный класс состоит из документов протекционистского характера, обеспечивающих «положительное воздействие специально уполномоченных органов исполнительной власти в виде прямой поддержки (финансовой, организационной или правовой) отдельных отраслей или сфер предпринимательской деятельности» [4, с. 132]. Данное определение делает очевидным включение в протекционистский класс ряда подзаконных актов Правительства РФ, Администрации Волгоградской области об образовании структурных подразделений, наделенных полномочиями по развитию предпринимательства. Таким образом, на уровне Российской Федерации созданы: Правительственная комиссия по развитию малого и среднего предпринимательства, Совет по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации; на региональном уровне – Управление развития предпринимательства Волгоградской области.

Протекционистские меры осуществляются в рамках федеральных законов: «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», «О защите конкуренции», «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», «О лицензировании отдельных видов деятельности», и законов Волгоградской области: «О государственных гарантиях Волгоградской области», «О субсидировании субъектов малого предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства», «Об утверждении положения об оказании консультационной и организационной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства Волгоградской области» и др.

Косвенное влияние на устойчивость развития предпринимательских структур могут оказывать меры поощрения. Для этой цели государственные власти располагают рядом нормативно-правовых документов социально-политического класса, регламентирующих проведение стимулирующих конкурсов, таких как «Инновационному развитию – профессиональное мастерство», «Лучшее малое предприятие года», «Лучшее среднее предприятие года», «Лучший предприниматель года» и «Лучшее предприятие бытового обслуживания населения».

Необходимость обособления нормативно-правовых документов, обеспечивающих устойчивое развитие предпринимательства, в пятый класс обусловлена фискальной сущностью предмета их регулирования – нало-

гообложение. Основополагающим документом в этой области является Налоговый Кодекс РФ, на региональном уровне действуют законы «О налоге на имущество организаций», «О ставках налога на прибыль организаций», «О ставке налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения».

Особую роль в обеспечении устойчивости развития предпринимательства играют нормативно-правовые документы, содержащие плановые и стратегические установки. Во многом благодаря мероприятиям, реализуемым в рамках областной целевой программы «Развитие и поддержка малого предпринимательства в Волгоградской области на 2007-2010 годы» регион занял лидирующее место в России по удельному показателю количества субъектов малого предпринимательства в 2009 году.

Начиная с четвертого квартала 2008 года, который признан началом серьезного экономического кризиса в России, на федеральном уровне принимаются антикризисные документы в соответствии с Приказом Минэкономразвития «О плане действий, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики», «Программой антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год», «Основными направлениями антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год». Два последних документа, хоть и не являются нормативно-правовыми, но несут фундаментальную организационную функцию, указывая векторы воздействия на сложившуюся ситуацию и координируя работу власти всех уровней. В регионе приняты следующие Постановления Главы Администрации: «О мерах по обеспечению стабильного функционирования экономики и социальной сферы Волгоградской области», «О программе антикризисных мер Волгоградской области до 2012 года». Несмотря на предпринимаемые меры, Волгоградская область не входит в число регионов, успешно реализующих антикризисную политику. По сведениям, опубликованным Министерством регионального развития Российской Федерации, к апрелю 2009 года только 8 из 83 субъектов РФ успешно проводили мероприятия по смягчению воздействия кризиса. Согласно тому же источнику, с сентября 2009 г. число регионов данной категории увеличилось до 14 [5].

Причиной отсутствия в данном списке Волгоградской области может служить поздний срок принятия системного антикризисного документа. Для сравнения укажем, что Комплексная программа антикризисных мер Саратовской области на 2009-2010 г. была принята Правительством региона 18 марта 2009 г. Программа антикризисных мер Липецкой области – 24 апреля 2009 г., а Программа антикризисных мер Волгоградской области до 2012 года была утверждена только 31 декабря 2009 г. Факт значительного отставания принятия антикризисного программного документа совсем не указывает на тотальное бездействие власти. Первоочередное решение по-

лучила задача поддержки социальной сферы в рамках реализации Программы дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда Волгоградской области в 2009 году, одним из направлений которой стало содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости в отдельных непромышленных отраслях: ремесленничество, бытовое обслуживание. В тоже время «плюс» волгоградского Плана антикризисных мероприятий заключается в его адекватности динамики современного экономического кризиса, который по прогнозам ученых продлится до 2013 года. Большинство региональных программ рассчитаны на борьбу с негативными проявлениями кризиса в краткосрочной перспективе, точнее – на год, в то время как мероприятия Волгоградской области разработаны на три года.

Предложенная структура нормативно-правовой базы обеспечения устойчивости развития предпринимательства в условиях экономического кризиса позволила выявить основные тенденции совершенствования документов, среди которых: документальное закрепление за термином «устойчивость развития» предпринимательства» четко определенного понятия; разработка комплексного документа, характеризующего налоговую систему Волгоградской области, а так же пересмотр категорий налогоплательщиков для предоставления льгот; конкретизация действий по совместному развитию разномасштабного бизнеса в период кризиса.

Список литературы:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 г.
2. Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год: Одобрено на заседании Правительства Российской Федерации 30.12.2009 г.
3. Морковина С.С. Управление устойчивым развитием малого предпринимательства в ЦЧР: монография / С.С. Морковина. – Воронеж: «Новый взгляд», 2008. – 373 с.
4. Мельгунов В.Д. Административно-правовое регулирование и административно-правовые режимы в сфере предпринимательской деятельности / В.Д. Мельгунов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 160 с.
5. Доклад о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.archive.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?PageID=434.

Секция 20

***МУНИЦИПАЛЬНЫЕ
ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАТЕГИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ***

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

© Панасейкина В.С.*

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В данной статье рассмотрены основные направления разработки стратегий повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований Республики Адыгея в рамках единой концепции развития региона.

В современных рыночных условиях проблема привлечения инвестиций постоянно находится в центре внимания. Это объясняется тем, что инвестиции становятся важным ресурсом развития территорий. Ввиду ограниченности возможностей федеральной инвестиционной поддержки, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям необходимо ориентироваться на создание инвестиционной привлекательности собственной территории и, как следствие, повышения инвестиционной активности.

С одной стороны, для органов муниципальной власти остается проблема повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований с целью развития инвестиционной деятельности, с другой стороны, для стратегического развития муниципальных образований существует другая проблема – отбор наиболее предпочтительных инвесторов, т.к. далеко не все инвестиции необходимы территории [1].

Первым этапом работы является определение приоритетных направлений развития на перспективу, вторым – выбор проектов для реализации на территории муниципального образования, как с позиций их прибыльности и надежности, так и с позиций повышения отдачи от инвестиций при направлении их в так называемые «точки роста» в муниципальном образовании. Формирование эффективной инвестиционной политики напрямую зависит от уровня развития муниципального образования, и в то же время нельзя отрицать обратной связи: перспективы развития муниципального образования в полной мере находятся в зависимости от направления инвестиций в ту или иную сферу его народно-хозяйственного комплекса.

Муниципальные образования Республики Адыгея имеют различную специализацию, что необходимо учитывать при отборе инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории того или иного муниципального образования.

* Преподаватель кафедры Государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук

В зависимости от специализации их можно разделить на 3 группы:

1. Промышленная специализация: г. Майкоп; Тахтамукайский район.
2. Сельскохозяйственная специализация: г. Адыгейск; Кошехабльский район; Гиагинский район; Красногвардейский район; Теучежский район; Шовгеновский район.
3. Туристическая специализация: Майкопский район.

Каждое из приведенных муниципальных образований имеет свою историю, специфические особенности и приоритеты развития, что несомненно необходимо учитывать при отборе отдельных инвесторов. Для успешной разработки и реализации инвестиционной политики необходимо выделить «точек роста» муниципального образования, для чего необходимо проведение SWOT-анализа.

Таблица 1

**SWOT-анализ муниципальных образований
промышленной группы специализации**

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – выгодное географическое положение (непосредственная близость к г. Краснодару); – развитость транспортной инфраструктуры (дороги федерального значения; ж/д Краснодар-Новороссийск; до аэропорта «Краснодар» 10 км); – наличие крупных месторождений глины, керамзита и строительных песков; – положительный миграционный приток; 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточная конкурентоспособность услуг и местной продукции; – большой удельный вес льготных категорий населения; – низкий уровень рождаемости; – низкая платежеспособность населения; – экономический спад на крупных промышленных предприятиях; – нехватка квалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда; – недостаточное развитие малого предпринимательства; – кризисное состояние системы ЖКХ, – дотационность местного бюджета; – отсутствие инфраструктуры поддержки предпринимательства; – большая доля жилья низкого качества; – высокий уровень износа производственной инфраструктуры;
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – повышение конкурентоспособности местной продукции; – развитие производства строительных материалов; – эффективное использование природно-ресурсного потенциала; – привлечение инвестиций в жилищное строительство; – укрепление сотрудничества с Краснодарским краем; – развитие малого бизнеса; 	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение круга полномочий органов МСУ без должного финансирования; – снижение налоговой базы муниципального образования; – конфликт между органами МСУ и региональными властями; – возникновение межнациональных конфликтов – бесконтрольная скупка муниципальных земель; – недостатки в системе нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность;

Источник: составлено автором.

В качестве «точек роста» можно рассматривать комплексные проекты, реализация которых позволит увеличить ресурсы муниципального образования, необходимые для стратегического развития:

1. Создание системы привлечения и сопровождения инвестиций. Подготовка инвестиционных площадок, снижение административных барьеров и упрощение процедур. Распространение информации о муниципальном образовании среди потенциальных инвесторов.
2. Создание системы поддержки и развития малого бизнеса.
3. Создание и развитие транспортно-логистического центра, ориентированного на обслуживание грузопотоков.
4. Развитие жилищного строительства.
5. Создание строительных холдингов: разработка месторождений – производство строительных материалов – подрядные работы.
6. Реформирование системы ЖКХ, внедрение ресурсосберегающих технологий.

Таблица 2

SWOT-анализ муниципальных образований сельскохозяйственной группы специализации

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – хороший климат для выращивания многих с/х культур; – большое количество плодородных с/х угодий; – профессиональная специализации основного населения – с/х 	<ul style="list-style-type: none"> – большой удельный вес льготных категорий населения; – высокий уровень безработицы; – упадок с/х, отсутствие перерабатывающей промышленности; – банкротство большей части с/х предприятий в силу чего отсутствует местная сырьевая база; – дотационный характер бюджета; – низкий уровень жизни населения; – миграция местного населения
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – МО граничит с Краснодарским краем; – принятие и реализация нормативно-правовых актов, направленных на развитие с/х; – наличие «среднего уровня» инвестиционной привлекательности; – привлечение частных инвестиций для развития с/х и перерабатывающей промышленности 	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие нормативно-правовой базы поддержки с/х; – принятые целевые программы поддержки с/х реально не исполняются; – бесконтрольная скупка муниципальных земель; – увеличение круга полномочий органов МСУ без должного финансирования; – снижение налоговой базы муниципального образования; – ухудшение экологической ситуации

Источник: составлено автором.

«Точки роста»:

1. Создание положительного имиджа района и позиционирование его как района с наиболее благоприятными условиями для ведения фермерского хозяйства;

2. Создание инфраструктуры, ориентированной на ведение фермерской деятельности;
3. Создание перерабатывающих мини-заводов европейского типа. Они отличаются высокой производительностью, гибкостью и быстротой реакции на изменения рыночной ситуации. Создание перерабатывающей промышленности возможно развивать не на начальном этапе, а в последующем, когда объемы производимой сельхоз продукции достигнут необходимого уровня. В этом случае работа мини-заводов не потребует затрат на транспортировку сырья, что снизит издержки и тем самым повысит конкурентоспособность готовой продукции. Заводы возможно создавать на основе частного капитала внешних инвесторов или в форме фермерских кооперативов, при достаточности внутренних средств.
4. Содействие в развитии вертикальных агропромышленных холдингов.

Таблица 3

SWOT-анализ муниципальных образований туристской группы специализации

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – выгодное географическое положение (рекреационная зона); – наличие 2 аэропортов: гражданский и военный; – сосредоточена основная часть природных ресурсов; – граничит с Краснодарским краем; – наличие природных заповедников; – наличие известных туристических маршрутов; 	<ul style="list-style-type: none"> – низкий уровень рождаемости; – высокая социальная нагрузка на местный бюджет; – миграция местного населения; – низкая платежеспособность местного населения; – высокий уровень безработицы; – дотационность местного бюджета; – низкий уровень услуг, предоставляемых в туристической сфере; – отсутствие информации о туристических организациях; – плохое транспортное сообщение с турбазами; – нехватка квалифицированных кадров. – высокий уровень износа инженерной инфраструктуры;
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – привлечение инвестиций в экономику через развитие туристической отрасли; – вхождение МО в особую зону рекреационного типа; – эффективное использование природно-ресурсного потенциала; 	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение круга полномочий органов МСУ без должного финансирования; – снижение налоговой базы муниципального образования; – природные катастрофы; – приход экологически «грязных» предприятий.

Источник: составлено автором.

Точками роста могут являться:

1. строительство горнолыжных комплексов, обслуживающих Олимпиаду в г. Сочи (тренировочные базы);

2. развитие познавательного туризма на базе Кавказского биосферного заповедника;
3. создание положительного имиджа МО, распространение информации о предоставляемых туристических услугах.
4. развитие транспортной инфраструктуры, в т.ч. модернизация аэропорта в г. Майкоп.

Важной проблемой остается то, что на сегодняшний день нет четко разработанных инструментов защиты муниципальных образований от нежелательных инвесторов. Эта проблема выходит в рамки правового поля.

Возможно выделить основные критерии отбора предпочтительных инвестиций для муниципальных образований [2]:

- объем ресурсов, привносимых в муниципальное образование потенциальными инвесторами;
- время освоения инвестиционных ресурсов в порядке реализации инвестиционных проектов;
- объем трудовых ресурсов местного населения, привлекаемый для реализации проекта;
- соответствие целевого назначения инвестиций стратегическим направлениям развития муниципального образования;
- объем налоговой нагрузки, возникающей в ходе реализации проекта; объем налоговых выплат, направляемых в местный бюджет;
- наличие фактора, стимулирующего развитие местной социально-экономической инфраструктуры;
- привлекаемые инвестиции должны отвечать стратегическим целям муниципального образования.

Таким образом, определены «точки роста» муниципальных образований Республики Адыгея с учетом их специализации, что дает возможность интенсифицировать и согласовывать социально-экономические и инвестиционные процессы в конкретном экономическом социуме.

Предложенный подход к разработке стратегий повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований основан на учете их различной специализации. Данный подход может быть использован при разработке инвестиционной стратегии и инвестиционной политики муниципальных образований с целью согласования интересов потенциальных инвесторов и местного сообщества, а также общей стратегии развития и инвестиционной стратегии.

Список источников:

1. Коссов А. Проблемы повышения инвестиционной активности в российской экономике // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 5. – С. 12-17.
2. Панасейкина В.С. Проблемы формирования эффективной инвестиционной политики на муниципальном уровне // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007.

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© Хозяинова С.В.*

Институт управления, г. Архангельск

Одним из механизмов социально-экономического развития на уровне муниципальных образований и регионов может стать стратегическое планирование и управление. Для этого на сегодняшний день есть все необходимые экономические и политические предпосылки. При этом необходимо учитывать тесную связь региона и муниципальных образований, которые составляют его территорию.

«С возрастанием роли регионов в социально-экономической жизни России повысилась ответственность органов местного самоуправления за создание на территории стабильных условий жизни и хозяйствования» [2]. С другой стороны, социально-экономическое развитие любого региона в целом обусловлено развитием муниципальных образований: ведь любой регион представляет собой совокупность городских округов, муниципальных районов и поселений. Именно в муниципальных образованиях сосредоточен экономический потенциал, именно на муниципальном уровне создается основа развития региона.

Чтобы обеспечить эффективное социально-экономическое развитие государства, необходимо учитывать возможности каждого региона, каждого муниципального образования.

В условиях возникающих проблем административно-муниципальной реформы, связанных с низкой эффективностью деятельности органов местного самоуправления и недофинансирования отсутствие четких ориентиров развития на фоне экономических трудностей может привести к нерациональному использованию имеющихся ресурсов и, как следствие, к снижению уровня жизни населения.

Процесс социально-экономического развития должен быть не стихийным, а управляемым и планируемым. И сегодня региональными и муниципальными властями осознается необходимость разработки стратегий и программ социально-экономического развития, которые определяют их текущее состояние и перспективные направления в сфере экономики, возможное будущее муниципального образования или региона, зададут ориентиры для органов управления и всех иных организаций. При этом именно программы социально-экономического развития муниципальных образований составляют, как правило, стратегию развития региона. Основано это на том, что стратегическое планирование и управление должно осуще-

* Доцент кафедры Информационных технологий

ствляться на всех уровнях системы принятия решений, которые определяют развитие региона, что обеспечивает системность управленческих действий, в условиях, когда отдельные действия осуществляются разными субъектами из разных центров.

Рис. 1. Системность управленческих действий

Важно отметить, что отношения между субъектами управления должны строиться по принципу «сверху-вниз». Необходимо учитывать то, что муниципальные образования наделены определенными полномочиями по управлению материальными ресурсами, что позволяет им сохранять самостоятельность и, одновременно, быть составляющими единой управленческой системы. В этой самостоятельности, а также в самостоятельности других субъектов, таких как федеральные органы власти, другие регионы и т.д., влияющих на развитие региона, заключается одна из главных проблем стратегического управления региональным развитием. Региональные власти не могут «навязывать» свои цели развития.

С другой стороны, нельзя забывать и о том, что «территория муниципального образования – это часть более крупной территории. Так, ресурсы, расположенные на территории городского или сельского муниципального образования, могут являться ресурсами разных уровней власти либо частных хозяйств, существующих на данной территории» [3].

Таким образом, приоритеты, цели развития отдельно взятых муниципальных образований должны быть согласованы друг с другом, а также с целями развития региона. Задача стратегии региона – обозначить перспективу развития, ориентация на которую позволит муниципальным образованиям увидеть новые возможности для реализации их интересов и целей.

Еще одной проблемой при разработке стратегии развития региона является асимметричность территориального устройства экономики региона, часто «производственные силы размещены неравномерно, а социальная среда очень неоднородна» [3].

Определить особенности региона, «выбрать наиболее приемлемую и оптимальную, с точки зрения ресурсов и интересов населения, стратегию социально-экономического развития в сочетании с общерегиональными стратегиями» [3] – таковы основные задачи стратегического планирования социально-экономической развития на уровне муниципальных образований и регионов.

В целом разработка стратегии необходима и муниципальным образованиям, и регионам для одних и тех же целей. Стратегия позволяет ответить на вопросы кто, что, когда, зачем и какими силами должен делать. Таким образом, можно получить ответ на ключевой вопрос: куда направить доступные ресурсы, чтобы обеспечить экономический рост и повышение уровня жизни населения муниципальных образований и региона в целом.

Стратегия социально-экономического развития региона или муниципального образования должна включать:

- анализ социально-экономического развития региона или муниципального образования;
- оценку факторов, влияющих на социально-экономическое развитие, на период стратегического планирования;
- выбор приоритетных направлений и мероприятий для достижения поставленных целей;
- определение механизмов реализации мероприятий по развитию региона или муниципального образования.

Разработка стратегии развития региона, безусловно, представляет собой непростую задачу, но то, насколько успешно она будет решаться, во многом определит не только развитие любого региона и муниципальных образований, но и станет вкладом в развитие всего государства в целом.

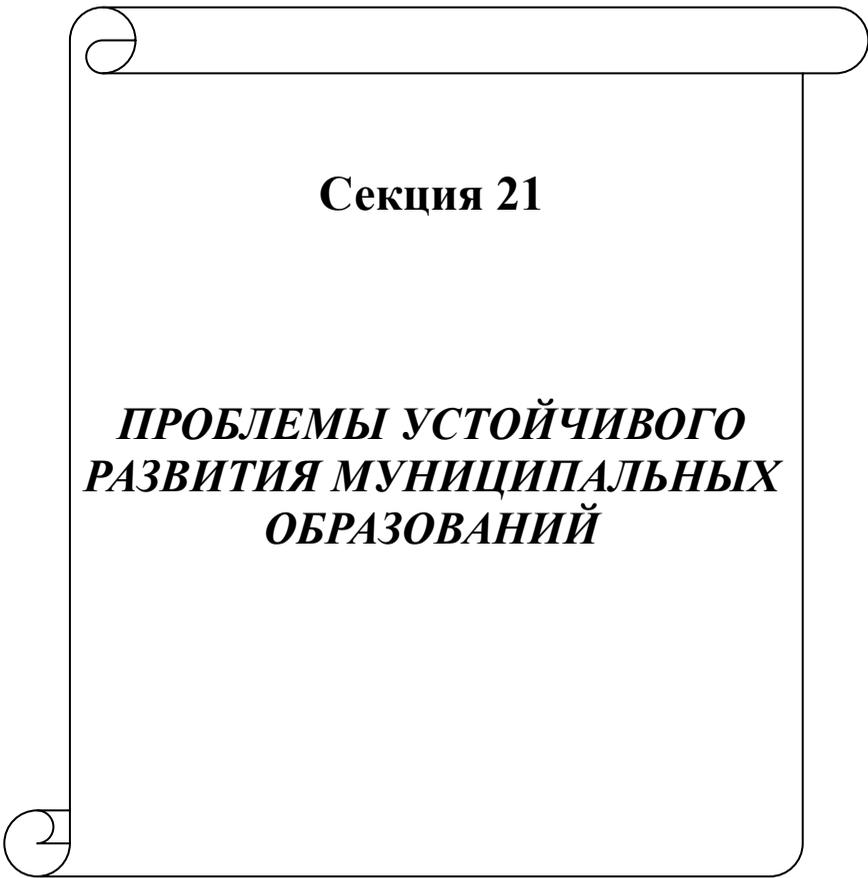
Список литературы:

1. Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

2. Новоселова И.А. Социально-экономическое развитие региона в условиях реформирования местного самоуправления [Электронный ресурс] / И.А.Новоселова // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / ГОУ ВПО «ВятГУ», ООО «МЦНИП». – Киров: ООО «Международный центр научно-исследовательских проектов», 2008. – № 1 (13). – № рег. статьи 0036. – Режим доступа: www.region.mcnip.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=146.

3. Тимошкова Н.В., Тимошков К.А. Необходимость стратегического планирования в развитии регионов и муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.siurgtu.ru/4u/pages/timoshkova_nv/index.php?phrase_id=91158.

4. Ткачев С.А., Нестерова Е.В. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципальных образований в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koet.syktso.ru/vestnik/2009/2009-3/7/7.htm.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top-left and bottom-left corners.

Секция 21

***ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ***

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ВОПРОСАХ ПОДБОРА, РАССТАНОВКИ, ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КАДРОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Васильева О.В.*

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, г. Санкт-Петербург

Человеческий фактор был, есть и остается основой реализации любых государственных, политических, социальных, технических задач.

Задачи, которые стоят перед муниципальной властью, могут решить только профессионалы. Необходим персонал, обладающий опытом, знаниями и квалификацией, работающий сплоченной командой, заинтересованный и мотивированный к достижению поставленных целей. Поэтому работа с персоналом, сегодня находится в центре внимания специалистов по управлению. Профессионализм муниципальных служащих – основная задача в настоящих условиях. Решение этой задачи начинается с разработки кадровой политики муниципальной структуры.

В настоящее время практически отсутствует кадровая политика в муниципальных образованиях. В штатном расписании можно встретить различные категории работников, которые не обладают знаниями в области здравоохранения, образования, благоустройства территорий, защиты прав потребителей, опеки и попечительства. Основной целью кадровой политики муниципального образования является подбор квалифицированного персонала, максимальное использование потенциала управленческого персонала. Эта цель достигается посредством предоставления каждому муниципальному служащему работы согласно его способностям и квалификации.

По моему мнению, на первом этапе создания кадровой политики должно осуществляться формирование целей и задач.

Цели и задачи кадровой политики муниципальной службы Российской Федерации определяются исходя из основных положений Конституции Российской Федерации, Федерального закона Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федерального закона Российской Федерации от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», из совокупности целей и решаемых задач по обеспечению эффективного функционирования муниципальной службы и входящих в нее органов местного самоуправления.

Второй этап формирования кадровой политики состоит из трех блоков:

* Аспирант кафедры Социологии

1. Исходя из предметов ведения, формулируются качественные требования к муниципальным служащим, которые определяются, исходя из описания рабочего места служащего и требований к претенденту на должность;
2. Определяются качественные требования, которые связаны с определением потребности в персонале муниципальных служащих по должностям, квалификационным характеристикам;
3. Формулируются основные принципы кадровой политики по основным направлениям: подбору и расстановке муниципальных служащих, формированию и подготовке резерва на административные государственные должности, оценке степени их квалификации, оплате труда, использованию кадрового потенциала.

Исходя из трех направлений, кадровая политика охватывает:

- требования, предъявляемые к персоналу;
- количественное и качественное планирование персонала;
- маркетинг персонала, т.е. его занятость и сокращение или увеличение штатов;
- обучение персонала;
- кадровый контроль;
- политику стимулирования;
- социальную политику;
- информационную политику.

При этом кадровая политика в системе муниципальной службе должна обеспечивать:

- формирование эффективного механизма подбора кадрового состава муниципальных служащих и работы с ним;
- повышение престижа муниципальной службы и авторитета муниципальных служащих;
- совершенствование программ подготовки и профессионального развития муниципальных служащих.

В системе муниципальной службы самостоятельным структурным подразделением, отвечающим за разработку и реализацию кадровой системы работы с кадрами, является кадровая служба.

Перечень задач кадровой работы говорит нам о том, что на кадровую службу возложены не только такие кадровые вопросы, как подбор и отбор кадров, подготовка проектов приказов по вопросам прохождения муниципальной службы, но и вопросы организации муниципальной службы и управления персоналом – проведение конкурсов и аттестаций и т.д.; вопросы контроля и надзора за муниципальными служащими – проверка сведений о доходах, о соблюдении ими ограничений и запретов; социальные вопросы – соблюдение социальных гарантий; юридические вопросы – правовое консультирование служащих.

При этом важно, чтобы руководитель понимал роль и назначение кадрового подразделения в управлении персоналом организации, строил свою работу с учетом его рекомендаций, опирался на мнение специалистов кадровых служб. Кадровые службы не должны быть лишь техническим придатком руководящих структур, занимаясь в основном организационно-оформительской работой, они должны активнее помогать руководству муниципального образования в определении его кадровой политики, управлять служебным продвижением персонала, заниматься проблемами межличностных отношений, совершенствованием стиля деятельности сотрудников и многими другими вопросами.

Для организации важно располагать в нужное время, в нужном количестве и с соответствующей квалификацией таким персоналом, который необходим для решения задач, достижения ее целей. Планирование должно создавать условия для мотивации более высокой качеством труда и удовлетворенности работой. Людей привлекают в первую очередь те рабочие места, где созданы условия для развития их способностей и гарантирован высокий и постоянный заработок.

Долгосрочное планирование кадров является одним из важных направлений реализации выработанной стратегии муниципального образования. Оно задает характеристики, предъявляемые к персоналу (инициативные, контактные, готовые к риску, не боящиеся ответственности, умеющие работать в тесном сотрудничестве, разносторонние или узкоспециализированные специалисты).

В условиях непрекращающихся структурных реорганизаций аппарата органов власти сложно прогнозировать кадровую ситуацию, планировать обучение кадров, а также упреждающе воздействовать на возможные нежелательные, негативные кадровые процессы. Смена глав муниципальных образований в процессе выборов, приход на эти должности их оппонентов по предвыборной борьбе, а также изменение предметов ведения, как правило, автоматически ведет к смене всей «команды», перетряске кадрового аппарата, что затрагивает судьбы многих специалистов и вызывает чувство неуверенности, нестабильности в работе.

На основе штатного расписания предложить оптимальное кадровое обновление органов местного самоуправления, не зависящее только от вновь пришедшего к руководству первого лица. В этой связи целесообразно установить пределы обновления состава работников аппарата органов местного самоуправления в случае смены главы муниципального образования.

Учитывая, что порядок отбора, формирования, обновления и прохождения муниципальной службы, требования к муниципальным должностям муниципальной службы определяются Уставом муниципального образования в соответствии с законами субъекта Российской Федерации, целесообразно в соответствующих нормативных актах утвердить основные прин-

ципы работы с кадрами органов местного самоуправления. Эти принципы должны стимулировать деятельность муниципальных служащих, определять четкий порядок их профессионального и должностного роста, планирования карьеры, способствовать улучшению их качественного состава.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© Дронова М.В.*, Сорокина Т.И.♦

Тюменская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Тюмень

В статье рассматриваются факторы устойчивого развития Тюменского муниципального района с учетом его промышленного, инвестиционного, сельскохозяйственного потенциала, развития малого и среднего бизнеса.

Устойчивое развитие муниципальных образований является одним из важнейших направлений государственной политики, предусматривающей не только всемерное повышение эффективности производства, но и создание условий для развития общечеловеческого потенциала и улучшения качества жизни населения [3].

В Тюменской области есть определенные успехи в плане устойчивого развития муниципальных образований. Тюменский район расположен на юго-западе Тюменской области. Общая площадь территории составляет около 3700 кв. км, в состав района входят 24 муниципальных образования, которые включают в себя 75 населенных пунктов. Потенциальные возможности Тюменского района представлены на рис. 1.

Для развития обозначенных ориентиров, у нас имеются благоприятные социально-экономические условия, обусловленные внутренним потенциалом Тюменского муниципального района.

Важнейшим фактором экономического роста является привлечение инвестиций, чему способствует создание благоприятного инвестиционного климата на территории Тюменского района, поддержка Правительства Тюменской области, Департамента инвестиционной политики.

На данный момент на территории района реализуется 25 инвестиционных проектов, сформировано 3 инвестиционно-промышленных площадки в Богандинском, Каскаринском, Червишевском муниципальных образованиях, для размещения предприятий промышленного назначения.

* Преподаватель кафедры «Управление агропромышленным комплексом»

♦ Преподаватель кафедры «Управление агропромышленным комплексом», кандидат экономических наук, доцент

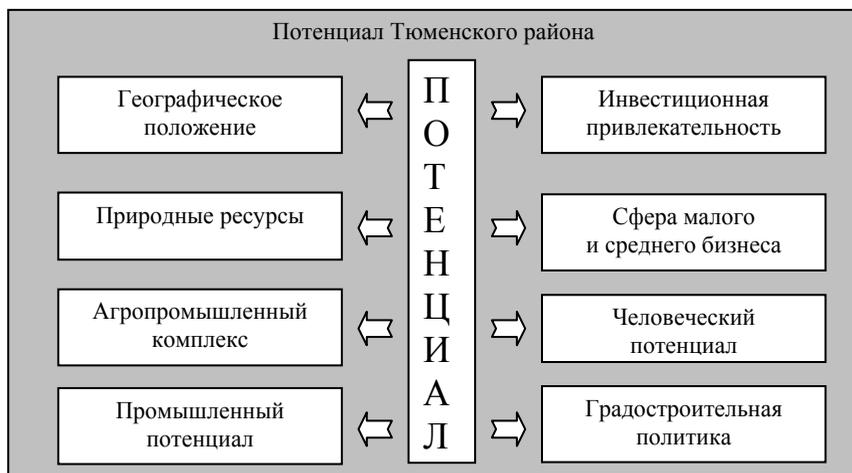

Рис. 1. Потенциальные возможности Тюменского района

Результат инвестиционной деятельности на территории Тюменского муниципального района характеризует темп роста инвестиций, который составил 119 % к аналогичному периоду прошлого года. К 2010 году уровень капитальных вложений предприятий, реализующих инвестиционные проекты на промышленных и обособленных площадках Тюменского района, составит 10,1 млрд. руб., а к 2020 году общий объем инвестиций в основной капитал увеличится в 3,6 раза.

Определяя перспективы развития района, мы выделяем следующие приоритетные направления:

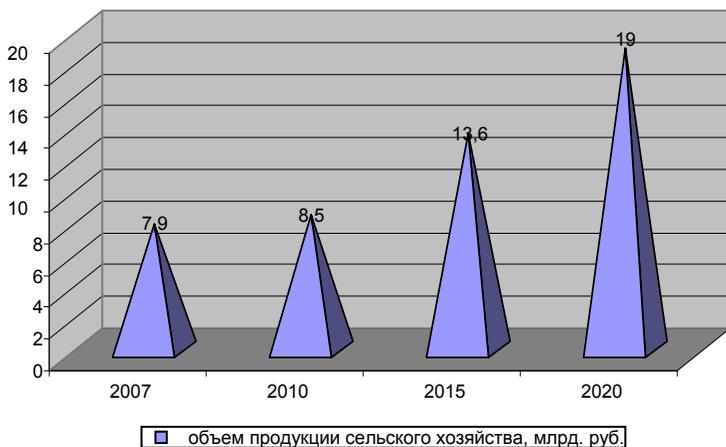
- сельское хозяйство;
- промышленность;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- социальная сфера.

Для этого в районе реализуются ряд мероприятий, в том числе:

- строительство молочного комплекса в с. Созоново на 1200 голов дойного скота;
- формирование и реализация программ по строительству мега ферм;
- создание 3-х мини ферм для крупнорогатого скота, в Чикчинском и Салаирском муниципальных образованиях;
- модернизация технологии содержания и переработки кроликов калифорнийской породы с внедрением итальянской технологии в агропромышленный кролиководческий комплекс «Рощинский»;

- строительство современного тепличного хозяйства с круглогодичным выращиванием овощной продукции в Каменском муниципальном образовании;
- расширение ассортимента и увеличение объема выпускаемой продукции на ЗАО «Птицефабрика Боровская», ЗАО птицефабрика «Пышминская» и ОАО «Тюменский бройлер»

В сфере сельского хозяйства предусмотрены следующие направления развития (данные рис. 2).

Наименование показателя	2007 год	2020 год	Рост к 2007 году, раз
Производство молока, тыс. тонн	48	76	1,6
Производство мяса, тыс. тонн	39,8	63,7	1,6
Производство яиц, млн. шт.	1114,9	1895,3	1,7
Производство зерна, тыс. тонн	42	54,6	1,3
Продуктивность дойного стада, кг в год	5498	7100	1,3
Урожайность зерновых и зернобобовых, ц/га	23,5	29,3	1,2
Уровень заработной платы с сельском хозяйстве, тыс. руб./мес.	13	22	1,6

Рис. 2. Основные направления развития АПК Тюменского района

Особое внимание к развитию промышленности в Тюменском районе. Поэтому ставка сделана на:

- ввод в эксплуатацию новых объектов промышленности;
- реконструкцию и модернизацию действующих предприятий;
- расширение ассортимента выпускаемой продукции и выпуска новых видов продукции;

Все это позволит увеличить объем отгруженной продукции до 2020 года в 5 раз (данные рис. 3).

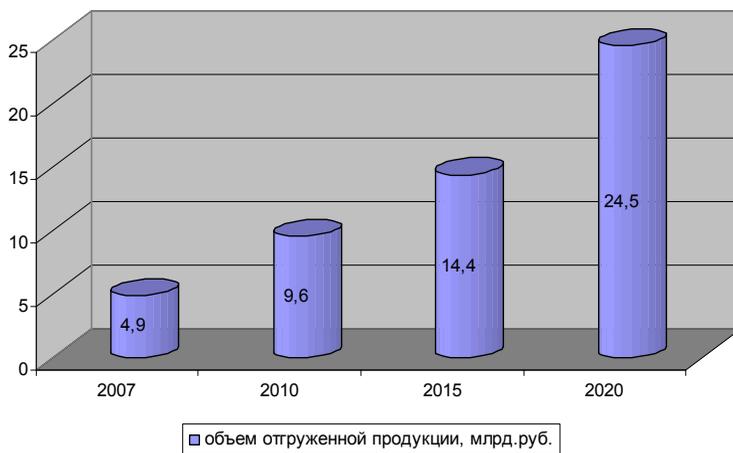

Рис. 3. Развитие промышленности Тюменского района

В настоящее время в районе сложился устойчивый сектор малого и среднего предпринимательства, благодаря чему существенно дополняется перечень производимых товаров, работ и услуг, формируется конкурентная среда, регулируется рыночное равновесие [4].

В Тюменском муниципальном районе создана благоприятная среда для развития малого и среднего бизнеса: создан Совет по развитию малого и среднего предпринимательства, оказывается всемерная финансовая, информационно-консультативная поддержка, реализуются программы по самозанятости и самообеспечению и т.п. [2].

Данный комплекс мер способствует ежегодному увеличению количества малых и средних предприятий, общая численность которых по итогам 2007 года составила более 2 тыс. единиц, с количеством занятых в данной сфере порядка 10 тыс. человек.

Благодаря политике Президента РФ и Правительства Тюменской области на территории Тюменского муниципального района к 2020 году возрастет количество субъектов малого и среднего бизнеса в 1,7 раза, годовой оборот достигнет 14 млрд. руб., численность работающих в увеличится до 27 тысяч человек, что составит более 58 % от занятого в экономике населения.

Социальная сфера Тюменского муниципального района представлена объектами образования и здравоохранения, культуры и спорта, жилищно-коммунального хозяйства. На территории района активно ведется газификация домов, строительство дорог, развивается индивидуальное жилищное строительство, реализуются программы по обеспечению жильем молодых семей и работников бюджетной сферы (учителей, врачей, специалистов сельского хозяйства, сотрудников милиции) [1].

Тюменский муниципальный район – это пригородный район, что дает определенные преимущества. Тем не менее, другие муниципальные районы Тюменской области также получают субвенции на развитие, но не имеют таких успехов.

На наш взгляд одним из основных факторов повышения устойчивости сельских территорий муниципальных районов является предприимчивость глав администраций всех уровней (от сельского поселения до муниципального района, области), их инициативность, творческий подход к делу, желание и умение изыскивать внутренние резервы и возможности, наилучшим образом использовать имеющиеся ресурсы.

Список литературы:

1. Игнатов Е.С. Управление устойчивым развитием промышленного предприятия: дисс. ... на соиск. уч. степени канд. экон. наук. – Тюмень, 2003. – 120 с.
2. Рычков Ю.С. Тюменский регион – территория устойчивого развития: монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. – 176 с.
3. Турченко В.Н., Шафранов-Куцев Г.Ф. Россия: от экстремальности к устойчивости (Методология устойчивого развития): монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2000. – 204 с.
4. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 2000. – 500 с.

Секция 22

***ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА,
ИНЖЕНЕРНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
И БЛАГОУСТРОЙСТВА
ГОРОДОВ РОССИИ***

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

© **Медведева О.Н.***

Строительно-архитектурно-дорожный институт
Саратовского государственного технического университета,
г. Саратов

Оценка экономической эффективности использования сжиженного газового топлива, показывает, что данные системы газоснабжения могут обеспечить потребителей безопасным и конкурентоспособным энергоносителем в тех регионах, где сооружение газопроводных сетей является экономически нецелесообразным. Наряду с экономией приведенных затрат использование газового топлива позволяет улучшить социально-бытовые условия жизни населения.

Стабильная работа отраслей народного хозяйства и рост производительных сил во многом зависят от развития топливно-энергетического комплекса, совершенствования его структуры, от бесперебойного обеспечения населения прогрессивными видами топлива и энергии. Таковыми на перспективу являются природный газ, сжиженный углеводородный газ (СУГ), сжиженный природный газ (СПГ), а также электроэнергия. Сетевой природный и сжиженный газы, по сравнению с другими видами органического невозобновляемого топлива, являются наиболее сервисными, экологически чистыми и удобными в использовании. Применение газа в квартирных условиях уменьшает затраты труда и денежных средств на ведение домашнего хозяйства, способствует повышению комфортных условий проживания людей, закреплению на местах квалифицированных кадров и молодежи и в этом плане имеет важные социально-экономические последствия.

Россия обладает самыми большими запасами газообразного топлива, имеет уникальную единую систему газоснабжения, способную обеспечить надежное и безопасное энергоснабжение в настоящее время и в обозримой перспективе.

Несмотря на большой удельный вес газообразного топлива в жилищном секторе страны, современная структура бытового энергоснабжения России имеет целый ряд существенных недостатков. Более 40 % городских квартир и 80 % сельских квартир используют на цели теплоснабжения (отопление и горячее водоснабжение) твердое или жидкое топлива. Особенно неблагоприятное положение имеет место в сфере пищевого приготовления. Пятая часть населения России использует на эти цели некондиционные виды топлива (дрова, уголь, керосин). В сельской местности в таком положении находится каждая

* Заместитель директора по научно-инновационной деятельности, доцент кафедры «Тепло-газоснабжение и вентиляция», кандидат технических наук, доцент

четвертая квартира. Около 8 млн. квартир или 60 % сельского населения обеспечиваются сжиженным углеводородным газом. Последний используется в квартирных условиях на цели пищеприготовления и, отчасти, для приготовления горячей воды на бытовые и хозяйственные нужды. В отдельных регионах России обеспеченность сельских квартир современными видами топлива и энергии не превышает 20÷25 %.

Отличительной особенностью современного этапа развития систем энергоснабжения является все более широкое применение электроэнергии для теплоснабжения квартир и приготовления пищи. В настоящее время на эти цели реализуется 20 % электроэнергии, потребляемой в городских квартирах и 24 % электроэнергии, расходуемой сельскими квартирами. Целесообразность электрификации теплоснабжения и особенно пищеприготовления подтверждается и зарубежной практикой. Так, например, в США 70÷75 % вновь строящихся зданий оснащаются электроотоплением, свыше 40 % электроэнергии, потребляемой в квартирных условиях, расходуется на электропищеприготовление и нагрев воды для хозяйственных целей. В Англии на аналогичные нужды используется около 70 % потребляемой энергии. Особенно успешно электроэнергия конкурирует с газовым топливом в странах, которые не располагают собственными запасами нефти и природного газа, то есть там, где разница между стоимостью импортного газа и электроэнергии относительно невелика. Ввод в жилые дома только одного вида энергии, причем самого прогрессивного, является, безусловно, перспективным решением. Электрические плиты имеют преимущества перед газовыми не только в санитарно-гигиеническом отношении, но также с точки зрения повышенной пожаро- и взрывобезопасности.

Согласно комплексной программе научно-технического прогресса в жилищно-коммунальном хозяйстве России установка напольных электроплит рекомендуется, прежде всего, для оснащения нового жилищного сектора городов повышенной этажности (более 9 этажей), а также во всех населенных пунктах, не подлежащих газификации сетевым природным газом (населенных пунктов, где доставка других видов топлива затруднительна). Следует отметить, однако, что указанные рекомендации нуждаются в дополнительной проработке, так как не учитывают в должной степени все технические и экономические аспекты проблемы, а также фактические возможности народного хозяйства. Образовавшийся в настоящее время значительный дефицит генерируемых мощностей осложняет и отодвигает на отдаленную перспективу практическую реализацию этой важной социально-технической задачи. По имеющимся данным, использование электроэнергии для пищеприготовления и теплоснабжения квартир в сельской местности прогнозируется на ближайшую перспективу в очень ограниченных пределах – 1,5÷2 % сельских квартир (поселки временного и сезонного типа с малой численностью населения, расположенные в труднодоступных географических районах, кухни детских садов, яслей,

школ и больниц, где установка газовых плит запрещается санитарно-гигиеническими нормативами и т.д.).

В настоящее время в России начинает развиваться новое направление топливно-энергетического комплекса – производство сжиженного природного газа. Освоение СПГ в рамках мировой экономики оправдало себя со всех точек зрения, и в настоящее время сжиженный природный газ является неотъемлемой частью всего мирового топливно-энергетического комплекса.

Высокая степень диверсификации и автономности систем энергообеспечения на базе сжиженного газа (как природного, так и углеводородного) в сочетании с высоким потребительским и экологическим эффектом делают его наиболее предпочтительным энергоносителем для населенных пунктов и сопутствующих им объектов АПК, удаленных от опорных пунктов энергообеспечения.

Потребление природного и сжиженного углеводородного газов в России приведено в табл. 1.

Таблица 1

Уровень газификации жилищного фонда России на базе природного и сжиженного углеводородных газов

Наименование административно-территориального образования	Уровень газификации природным и сжиженным газом, %			Уровень газификации сжиженным газом, %		
	Всего	В городах и п.г.т.	В сельской местности	Всего	В городах и п.г.т.	В сельской местности
ВСЕГО ПО РОССИИ	74,6	73,5	77,3	22,9	13,8	46,7
Центральный Федеральный округ	82,7	82,4	83,4	16,6	6,9	46,2
Северо-Западный Федеральный округ	70,7	72,6	63,2	28,3	21,7	53,8
Южный Федеральный округ	84,5	87,2	80,4	18,6	7,6	35,9
Приволжский Федеральный округ	89,2	91,0	85,2	18,3	9,0	38,8
Уральский Федеральный округ	69,5	70,5	65,6	27,0	18,7	58,5
Сибирский Федеральный округ	41,7	31,5	67,3	38,0	26,7	66,5
Дальневосточный Федеральный округ	38,5	34,9	52,0	33,2	28,6	50,5

Согласно общепринятой методологии, выбор масштабов и зон применения различных энергоресурсов (в том числе и газового топлива) в каждом конкретном случае требует экономического сопоставления возможных вариантов топливно-энергообеспечения. Последние, как правило, являются комплексными вариантами энергообеспечения и требуют учета энергодобавки по всем потребителям населенного пункта.

Так, например, подача природного газа на цели пищевого приготовления и теплоснабжения квартир может рассматриваться в качестве перспективного варианта, если доказана экономическая целесообразность использова-

ния газа на остальные нужды населения и промышленности. В противном случае, в качестве альтернативы необходимо рассматривать другие схемы с использованием высококачественных видов топлива и энергии (сжиженный газ, электроэнергия, уголь и др.). Важную роль при этом играет энергетическая и экономическая сопоставимость вариантов. Не менее важны факторы экологического и социального характера.

Решение вопроса о целесообразности газификации населенного пункта природным газом зависит от целого ряда факторов, часть которых определяет технико-экономические показатели внегородского (внесельского) транспорта топлива и энергии, а другая часть – показатели внутригородского (внутри-сельского) распределения энергоресурсов. Главные факторы первой группы – дальность транспорта и величина объемов газа. Наряду с этим, к числу важнейших показателей, определяющих качественную и количественную структуру энергобаланса населенного пункта, следует отнести удельные нормы расхода энергоносителей для обеспечения различных процессов. Существующая система энергоэкономических показателей, применяемая различными организациями при проведении предпроектных разработок в области топливно-энергетического хозяйства, отличается значительной противоречивостью. В этой связи необходимо выполнить комплекс работ по систематизации и обобщению имеющихся материалов. В этом случае важнейшими показателями, определяющими качественную и количественную структуру, являются: объем и структура газопотребления, уровень благоустроенности квартир, средняя заселенность квартир, и т.д.

Интенсивное развитие газотранспортной системы природного газа требует решения задачи обоснования вида газообразного топлива для газификации потребителей в динамической постановке. При этом, особую актуальность приобретает технико-экономическое обоснование двухстадийной газификации объектов: сначала (при отсутствии сетевого природного газа) газоснабжение СПГ или СУГ, затем (по мере подключения опорного пункта к магистралям природного газа) перевод потребителей со сжиженного на сетевой природный газ.

В качестве альтернативных вариантов систем газоснабжения населенных пунктов следует рассматривать:

- снабжение потребителей СПГ на базе хранилищ со средствами выдачи;
- снабжение потребителей СУГ на базе групповых резервуарных установок;
- снабжение потребителей СПГ от хранилищ со средствами выдачи с последующим (через t_0 лет) снабжением сетевым природным газом от шкафных газорегуляторных установок (ШГРП).
- снабжение потребителей СУГ от групповых резервуарных установок с последующим (через t_0 лет) снабжением сетевым природным газом от шкафных газорегуляторных установок.

Как показывают конкретные расчеты на величину предельного расстояния, при котором потребителя, газифицированного сжиженным газом, целесообразно перевести на сетевой газ оказывает влияние годового газо-потребления населенного пункта. С увеличением срока отдаленности газификации опорного пункта сетевым газом возможности конвертирования систем газоснабжения существенно сокращаются (то есть сокращается зона перевода потребителей со сжиженного на природный газ). Так, например, если опорный пункт энергоснабжения (с годовым потреблением $Q_{\text{год}} = 1000$ МВт·ч/год) получает сетевой газ через 10 лет на природный газ целесообразно переводить потребителей, удаленных от опорного пункта на расстояние до 20 км. Если отдаленность газификации опорного пункта соизмерима со сроком службы системы газоснабжения, перевод потребителей со сжиженного на сетевой природный газ нецелесообразен при любой удаленности последнего от опорного пункта энергоснабжения [1, 2].

Принцип двухстадийной газификации потребителей (сначала сжиженным, затем сетевым природным газом) позволяет, таким образом, обеспечить население газообразным топливом независимо от темпов развития газораспределительной системы и обуславливает значительную экономию интегральных затрат.

Список литературы:

1. Медведева О.Н. Разработка экономико-математической модели двухстадийной газификации населенных пунктов // Энерго- и материалосберегающие экономически чистые технологии: материалы VIII международной научно-технической конференции. – Гродно: НИЦАП НАН Беларуси, ГрГУ им. Я. Купалы, 2009. – С. 200-201.

2. Медведева О.Н., Краснов М.В. Технико-экономическое сравнение вариантов газоснабжения потребителей // Теоретические основы теплогазоснабжения и вентиляции: материалы третьей Международной научно-технической конференции. – М.: МГСУ, 2009. – С. 312-314.

СОЗДАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ЗЕЛЕННОГО ФОНДА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

© Мейлах Э.В.*

Уральский филиал Российской академии правосудия, г. Челябинск

В статье рассматриваются роль зеленых насаждений в устойчивом развитии городов и существующие в крупных мегаполисах проблемы в сфере создания, сохранения и содержания зеленого фонда. Даются рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики и муниципальных правовых актов, регулирующих вопросы благоустройства и озеленения.

* Доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, кандидат биологических наук

Важной составляющей на пути к устойчивому развитию городов является определение индикаторов, которые служат критериями эффективности проводимой политики и принимаемых решений. В Хартии европейских городов «Charter of European Cities and Towns: Towards Sustainability», принятой в 1994 году на конференции в Ольборге, подчеркивается роль экосистемного подхода и создания системы индикаторов, на основании которых должно осуществляться управление устойчивым развитием городских территорий [5]. В том числе, данные индикаторы должны учитываться в ходе процедуры оценки воздействия на окружающую среду, при проведении экологического аудита, мониторинге состояния окружающей среды.

Среди индикаторов движения к устойчивому развитию города выделяют состояние здоровья городского населения (и отдельные его составляющие, такие как средняя продолжительность жизни, общее количество дней временной нетрудоспособности и другие), состояние окружающей среды. При этом исследователи отмечают наличие взаимосвязи между здоровьем населения, в особенности субъективной оценки самочувствия, и обеспеченностью городского населения зелеными зонами. Так, согласно исследованиям Джоланда Маас и других авторов [4], имеется отрицательная корреляция между процентом людей, отмечающих, что их самочувствие хуже «хорошего», и количеством озелененных территорий вблизи места их проживания (в радиусе 3 км): среди людей, живущих на территории, лишенной зеленых зон, более 15,5 % считали свое самочувствие хуже нормального, а среди проживающих на максимально озелененных территориях (90 процентов и более площади озеленены) таких было только 10,2 %. При этом данные были нормализованы с учетом социально-экономического и социально-психологического статуса горожан.

Таким образом, степень озеленения – важный индикатор устойчивого развития городской территории, прямо связанный с состоянием здоровья населения и санитарно-гигиеническими характеристиками среды обитания горожан.

Одним из общепризнанных подходов к устойчивому градостроительству является планирование и зонирование территории с целью сбалансированного учета различных социальных, экономических и экологических интересов. Сара Джеймс и соавторы подчеркивают, что именно планирование и зонирование – механизмы, влияющие на ключевые причины характера землепользования и экологической ситуации, в то время как большинство других методов экологического управления имеют дело с последствиями [3].

Российское градостроительное и земельное законодательство намного подробнее регулируют вопросы зонирования территории городского округа, чем планирование установления таких зон. Целеполаганию в территориальном зонировании и его плановости, по замыслу законодателя,

должна способствовать иерархия градостроительной документации: правила землепользования и застройки должны соответствовать утвержденному генеральному плану города, документация по планировке территории должна учитывать градостроительные регламенты, установленные правилами землепользования и застройки и так далее. Однако зонирование территории зачастую ведется без четкого планирования, учета целевых показателей, а иногда и достаточно произвольно, в интересах конкретных субъектов градостроительной деятельности.

Проиллюстрировать сказанное можно на примере города Челябинска. Действующие в настоящее время в городе Челябинске правила землепользования и застройки предусматривают разветвленную систему градостроительного зонирования. В частности, среди природно-рекреационных зон данными правилами выделяется целый ряд субзон различного функционального назначения: озеленение санитарно-защитных зон, скверы и парки, городские леса и так далее. Однако в зонирование регулярно вносятся многочисленные изменения, которые нередко приводят к изменению (как правило, уменьшению) природно-рекреационных зон.

Например, в городе Челябинске за 2008 год было принято 23 решения Челябинской городской Думы, вносивших изменение в Правовое зонирование территории города Челябинска, из них 16 актов затрагивали изменение природно-рекреационных зон. Решением Челябинской городской Думы от 30.12.2003 № 32/3 «Об утверждении Генерального плана города Челябинска» [1] определены основные технико-экономические показатели, среди которых достижение к расчетному сроку (2020) год площади зеленых насаждений общего пользования 18,3 кв. м/чел. В настоящий момент фактическая площадь зеленых насаждений общего пользования ниже определенного в Генеральном плане целевого показателя, однако решения об изменении площади природно-рекреационных зон принимаются без учета необходимости достижения целевого показателя по Генплану.

Изучение правоприменительной практики и нормативных правовых актов позволяет выявить целый ряд проблем в правовом регулировании в сфере создания, содержания и охраны зеленых насаждений на землях населенных пунктов. Результатом является сокращение площади озелененных территорий, неэффективное управление зеленым фондом муниципального образования, отсутствие достаточной правовой защиты насаждений. Вместе с тем ряд правовых пробелов может быть разрешен путем развития муниципальной нормативной правовой базы.

При совершенствовании нормативной правовой базы, регулирующей правовой режим зеленых насаждений в муниципальном образовании, необходимо учитывать функции и значение зеленых насаждений в городе. Озелененные территории должны иметь правовой режим, обусловленный их функциями и ценностью. Иными словами, необходимо, чтобы озеле-

ненные территории стали не просто одним из видов территориальных зон, а имели определенный правовой статус, то есть данное понятие должно иметь не только градостроительное и архитектурно-планировочное, но и собственно экологическое содержание.

В частности, практика крупных городов предусматривает выделение категорий озелененных территорий с различными правовыми режимами:

1. насаждения общего пользования (парки, скверы, озеленения улиц);
2. насаждения ограниченного пользования (придомовые зеленые насаждения, насаждения на территории учреждений и т.д.);
3. насаждения специального назначения (в полосах отвода дорог, озеленение санитарно-защитных зон, кладбища и т.д.).

Основные функции зеленых насаждений в городе:

1. санитарно-гигиенические;
2. средозащитные и водоохранные;
3. рекреационные;
4. декоративно-планировочные.

В зависимости от категории и функций зеленых насаждений может быть установлен специфический правовой режим:

1. для сноса насаждений специального назначения необходимо разрешение (согласование) соответствующих служб, подтверждающее, что снос не приведет к нарушению санитарно-гигиенических, строительных и иных нормативов;
2. насаждения, выполняющие средозащитные и водоохранные функции, должны находиться под наибольшей правовой охраной: для их сноса должны быть веские основания, прямо указанные в нормативных актах;
3. наименьшей правовой охране должны подлежать зеленые насаждения, выполняющие исключительно декоративно-планировочные функции.

При исчислении компенсационной стоимости, а также при установлении размера ущерба, причиненного порчей насаждений, представляется целесообразным учитывать ценность насаждений с точки зрения выполнения ими определенных функций. Например, имеются сравнительные характеристики пылеулавливающих свойств растений, снижения уровня шума различными видами зеленых насаждений и т.д.

Представляется целесообразным установить нормы степени озелененности различных территориальных зон по градостроительному зонированию, в том числе процент озелененных территорий в зоне жилой застройки, в административно-деловой зоне, в историческом ядре города и т.д.

Изучение практики выдачи разрешений на снос зеленых насаждений приводит к выводу, что с позиции антикоррупционных стандартов в муниципальных правовых актах следует более четко определить случаи, ко-

гда разрешение на снос зеленых насаждений не может быть выдано (например, при снижении обеспеченности зелеными насаждениями в микрорайоне ниже 6 кв. м/чел.; при наличии редких или ценных насаждений; при выполнении насаждениями важных экологических функций, например, защитной полосы вдоль дороги или озеленения санитарно-защитной зоны и т.д.).

В практике выдачи разрешений на снос зеленых насаждений, на наш взгляд, необходимо максимально, где возможно, применять компенсацию за снос зеленых насаждений в натуральной форме, при этом высадку производить в том же микрорайоне.

Таким образом, развитие муниципальных правовых актов позволит более эффективно решать вопросы благоустройства и озеленения территории в целях устойчивого развития города.

Список литературы:

1. Решение Челябинской городской Думы «Об утверждении Генерального плана города Челябинска» от 30 декабря 2003 года № 32/3 // Сборник нормативных правовых актов Челябинской городской Думы второго созыва. – 2003. – Вып. № 5 (декабрь).

2. Fuller Richard A., Gaston Kevin J. The scaling of green space coverage in European cities // *Biology Letters*. – 2009. – vol. 5. – № 3. – P. 352-355.

3. James Sarah. Moving Towards Sustainability in Planning and Zoning // *Planning Commissioners Journal, USA*. – 2002. – № 47.

4. Maas Jolanda, Verheij Robert A, Groenewegen Peter P and others green space, urbanity, and health: how strong is the relation? // *J Epidemiol Community Health*. – 2006. – № 60. – P. 587-592.

5. Mega Voula. Our city, our future: towards sustainable development in European cities // *Environment and Urbanization, EU*. – 1996. – Vol. 8. – № 1. – P. 133.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
I Всероссийской научно-практической конференции
«СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ РОССИИ»

Подписано в печать 15.03.2010. Формат 84×60X1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 17,2 Печ. л. 14,6 Заказ 03222010

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

с целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит конференции, готовит к выходу сборники научных трудов «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных монографий по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru/>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!